

16+

*Андрей.
Искупление.*

Ольга Николаева

Ольга Николаева Андрей. Искупление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67049337

SelfPub; 2022

Аннотация

Через две недели после ухода из Крепости Андрей, Ева и Георгий возвращаются обратно. Ева твердо намерена вернуть своего ребенка и, несмотря на сомнения парней, убеждает их действовать. В сущности, у Андрея нет другого выхода, кроме как соглашаться на все, что задумала жена, ведь иначе ему не заслужить прощения. После родов она изменилась, больше он не слышит теплоту в ее голосе, не видит любовь в глазах, не чувствует запах волос при объятиях. Объятий больше нет. Но он непременно вернёт доверие любимой девушки, пройдет все преграды и снова завоеует сердце Евы, а ещё откроет новую форму любви. Любви к своему ребенку. Слово «семья» уже устаревшее, забытое для всех понятие, а само настоящее и обязательно будущее. С помощью Геры и нескольких союзников шаг за шагом он будет идти к цели и не свернёт с намеченной дороги, пока Ева не возьмёт снова его руку и не скажет: «Люблю».

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Глава 2.	14
Глава 3.	20
Глава 4.	26
Глава 5.	34
Глава 6.	40
Глава 7.	57
Глава 8.	69
Глава 9.	77
Глава 10.	85
Глава 11.	97
Глава 12.	106
Глава 13.	118
Глава 14.	133
Глава 15.	142
Глава 16.	154
Глава 17.	165
Глава 18.	184
Глава 19.	202
Глава 20.	219
Глава 21.	236
Глава 22.	252

Глава 23	269
Глава 24.	282
Глава 25.	302
Глава 26.	332
Глава 27.	347
Глава 28.	361
Глава 29.	371

Ольга Николаева

Андрей. Искупление

Пролог.

– Андрей! Андрей! – он услышал ее голос, зовущий его. Этот родной, любимый и одновременно ранящий душу голос. Несколько раз вдалеке прозвучало его имя, а потом все снова стихло. – Показалось, – подумал Андрей и усмехнулся. Уже несколько дней он находился на грани жизни и смерти, один в этом глухом, пустынном лесу. Каждый раз, закрывая глаза, он видел ее образ, прокручивал в памяти все события, связанные с ней. До нее он ничего не помнил, весь его мир – это она. А теперь ее рядом нет, а скоро и его не станет. Молодой человек посмотрел на кусочек неба, который виднелся сквозь листву вековых деревьев, чудом уцелевших после мировых катаклизмов и войн.

– Андрей! – голос Геры прозвучал неожиданно и совсем близко. Этот голос уже не был похож на галлюцинацию. Неужели Георгий вернулся к нему, не бросил, не поверил? Он захотел крикнуть другу, но язык намертво прилип к небу. Андрей попробовал привстать на руках, но сил в них совсем не осталось, и он снова рухнул на землю. Из уголка глаза вы-

катилась крупная слеза и покати́лась по щеке. Вот и все! – мелькнула мысль и все померкло.

Глава 1.

Уже неделю они жили в деревне «непослушных», как окрестили себя сами жители. По прибытию их радушно приняли, даже выделили отдельный небольшой дом, но Ева отказалась жить с парнями под одной крышей. Никто не удивился. Ребята рассказали Михаилу и Николаю обо всем случившемся в Крепости, а те в ответ на рассказ лишь похлопали Андрея по плечу в знак поддержки. А что тут скажешь? Чем поможешь? В конце концов, Еве предложили пожить в доме Николая и Анастасии, в детской комнате. Она согласилась. За эти дни он видел ее всего несколько раз. Андрей не подходил и не разговаривал с ней, ведь последнее, что жена сказала ему прежде, чем они прибыли в деревню было: «Дай мне время». Он понял, что сейчас должен наблюдать со стороны и не стал возражать, когда она ушла в другой дом, ждал, когда она сама захочет поговорить. С Георгием Ева также вела себя отчужденно, только здоровалась. На вопрос «Как ты?» пожимала плечами и шла дальше. Андрей знал, что она помогает Насте по хозяйству в доме, возится с детьми и плачет, много плачет. Как он хотел быть рядом, обнять ее, прижать к себе, но она не подпустила бы, только ещё больше разозлилась. Андрею с Герой тоже нашли занятие – сначала они занялись ремонтом одной из машин, потом вырыли но-

вую выгребную яму, а после занялись мелким ремонтом, то там дверь перекосилась, то здесь задвижка заела. Андрей рад был что-то делать, он старался устать так, чтобы вечером ложиться в кровать и мгновенно засыпать. Во сне он видел идеальную жизнь. Он, Ева, их ребенок. Улыбка не сходила с лица жены и она смотрела на него теми же глазами, полными любви и желания, что и в первые месяцы после знакомства. Во сне Георгий с Аней тоже были рядом. Все они были счастливы, гуляли вечерами на окраине деревни и валялись в сочной траве и цветах. Как же он не хотел просыпаться по утрам, ведь с утром приходило осознание своего бессилия. Андрей не знал, что делать дальше. Приближался день, когда они должны вернуться в Крепость, чтобы встретиться с Вадимом, узнать новости. Но Ева по-прежнему молчала.

– Ты думаешь, нам стоит возвращаться? – спросил Георгий вечером в пятницу, когда они после тяжелого дня пришли домой. – Уже конец недели, надо решать – поедем мы или нет.

– У меня нет других вариантов, – грустно ответил Андрей. – Я должен вернуть малыша, по-другому она меня не простит.

– Да, ты прав. Но, честно говоря, я не представляю, как это сделать. Может быть, Ева была права, что вынудила Вадима вернуться в Крепость? Хотя бы один союзник в стенах нам не помешает. Без него мы слепы и глухи.

– Я тоже так думаю, – сказал Андрей, помолчал и потом

добавил, – но все же это было неправильно. Человек не обязан нам помогать.

Гера хотел что-то ответить, но тут раздался стук в дверь.

– Не заперто, – крикнул Георгий и через мгновение, увидев растерянное лицо Андрея, обернулся.

– Привет, – сказал Андрей и вскочил на ноги. Гера тоже встал.

– Привет, – ответила она, но даже не посмотрела в глаза мужу. – Поговорим?

– Конечно, присаживайся, – ответил Андрей и принес к столу еще один стул.

– Вы хотите остаться вдвоем? – спросил Георгий у сестры.

– Нет, останься. Я пришла к вам обоим. В сущности, у меня один вопрос: едете вы со мной в Крепость или нет?

Ева не отрывала взгляда от своих рук, лежащих на столе. Она говорила тихо, спокойно, но голос слегка дрожал.

– А ты думаешь, мы позволим тебе поехать одной? – удивленно спросил Гера.

– Я не знаю. Вообще в вашем присутствии особой необходимости нет, скорее всего, кроме ответов на некоторые свои вопросы я ничего от этой поездки не получу. А отвезти меня до леса я могу попросить и Николая.

– То есть мы тебе не нужны? Я не нужен? – еле сдерживая эмоции, спросил Андрей.

Она ничего не ответила. Его слова улетели в пустоту. Парень встал и, больше не сказав ни слова, вышел из дома. Ухо-

дя, он слышал, что Георгий окликнул его, но Андрей должен был уйти, иначе бы взорвался, наговорил много лишнего. Нельзя. Она не простит.

Но почему она так делает? Неужели думает, что больно только ей? Да, он нарушил слово – забрал ее, а ребенка оставил. Но как он мог поступить иначе?

– Андрей, ты куда? – молодой человек не сразу понял, что кто-то обращается к нему. Это был Николай.

– Никуда, просто вышел прогуляться, – ответил он и хотел идти дальше.

– Постой, – за плечо задержал его мужчина, – разве Ева не у вас? Настя сказала, что она ушла к вам поговорить.

– У нас, – прошептал Андрей, сжимая кулаки.

– Понятно, – ответил Николай, заметив это его движение, – не помирились, значит? Терпи, парень. Девочка расстроена, растеряна, злится и не то, чтобы на тебя злится, а вообще. Но мы, люди – такие существа, мы всегда вымещаем свои обиды на самых родных, самых любимых.

– Так если бы она хоть что-нибудь сказала, ударила, накричала, а то... – Андрей махнул рукой. – Меня словно больше нет для нее. Та девушка, что сейчас пришла в дом – это не моя Ева. Она не хочет, чтобы я был рядом, не смотрит в глаза, в ее голосе нет и намека на теплоту. Боюсь, я уже потерял ее.

– Не говори ерунду, парень. У вас горе, с которым никто из вас еще не сталкивался. К тому же вы очень молоды и

горячи. Но каждый справляется по-разному. Ты хочешь быть с ней, вместе переживать боль, но Ева – она другая, ей нужно побыть одной, все обдумать, найти силы жить дальше. Вот увидишь, твоя любимая вернется.

– Почему Вы в этом уверены?

– Она носит твое кольцо, – произнес Николай. – У нее нет даже мысли снять его. А это о многом говорит, поверь мне.

Впервые за долгое время Андрей улыбнулся.

– Ну, вот и молодец. Не важно, осознает она это сейчас или нет, ты должен быть рядом. Пусть пока лишь ее тенью, но рядом.

– Буду, конечно, буду, – ответил Андрей. – Николай, она говорила, что мы поедем в Крепость?

– Да. Спросила смогу ли я отвезти ее, если Вы не захотите. Я согласился, разумеется, но, думаю, что не придется.

– Правильно думаешь. Естественно, мы не отпустим ее одну.

– Вот и хорошо, – ответил мужчина, дружелюбно похлопав по плечу. – Я пойду, пожалуй. Жена дома ждет. А ты, парень, не кисни и другу скажи, чтобы не расстраивался. А то ходите оба как в воду опущенные. Наладится, говорю, все.

– Спасибо, – произнес Андрей и попрощался с Николаем.

Молодой человек еще немного побродил по округе, а затем вернулся домой. Разговор с Николаем помог. Мужчина прав, все наладится.

– Ты где был? – обеспокоено спросил Георгий, как только

Андрей вошел в дверь.

– Гулял, – односложно ответил тот.

– Гулял? – голос Геры стал ледяным. – Ты столько времени ждал, что Ева придет поговорить, а сам ушел, обидевшись на пару ее слов?

– Я не обиделся, – возразил Андрей. – Я ушел потому, что боялся сказать что-то лишнее, неправильное, не то. Ты же видел, она не хотела выяснять отношения, а я был на грани. Готов был встряхнуть ее хорошенько и сказать все, что у меня в сердце и в голове. Но поняв, что могу сделать хуже, предпочел уйти.

– Понятно. Тогда, может, действительно к лучшему, – согласился Георгий. – Мы спокойно поговорили. Выезжаем в воскресенье на рассвете.

– Хорошо. Я видел Николая, сказал, что ему ехать не нужно. Ева говорила что-нибудь обо мне? – помедлив, спросил Андрей.

– Нет. Она недолго была, ушла почти следом за тобой. Я только сказал, что запасы воды и еды на несколько дней мы соберем, – заметил Георгий. – На прощание добавил, что люблю ее и что мы с тобой просто не могли поступить по-другому.

– И что она?

– Ничего. Абсолютно ничего. Просто ушла.

– Чтож, она хотя бы не сняла кольцо, – заметил Андрей и слегка улыбнулся.

– Ты о чем? – не понял Георгий.

– Кольцо. Свадебное. Она его не сняла. Николай говорит, что это о многом говорит. Уверен, что простит.

– Может, Ева просто забыла про него? Не пойми неправильно, я бы и рад, чтобы все наладилось, но не стоит радоваться тому, что кольцо все еще на пальце.

– Буду радоваться. Это сохраняет надежду. Теперь нужно только вернуть малыша и тогда все наладится.

– Вернуть? Ты думаешь это возможно? – с сомнением спросил Георгий.

– Я уже говорил сегодня, другого варианта нет. По-другому она не простит, да и я не прощу сам себя. Мы должны сделать все возможное.

– У тебя есть план?

– Нет, – покачал головой Андрей, – сначала необходимо понять, что произошло в Крепости после нашего побега?

– Это да. Уверен, администрация узнала про тоннели и кто знает, что сделали с проходом и даже людьми. Я Еве тоже сказал, как велика вероятность, что Вадим не придет.

– Приедем туда, тогда и будем думать, – ответил Андрей. – А сейчас давай спать.

Глава 2.

В воскресенье в половине шестого утра парни вышли к машине. С вечера они забили багажник припасами и сейчас шли налегке. Ева уже ждала их.

– Что вы так долго? – воскликнула она. – Договорились же в пять.

– Никак не мог добудиться твоего мужа, – честно ответил Георгий.

При слове «муж» Ева как-то странно дернулась, хотела даже что-то ответить, но промолчала, сказав только короткое «поехали». Однако эта ее реакция не укрылась от глаз Андрея, и настроение с самого утра было испорчено. Почти всю дорогу до леса они ехали молча. Ева в основном спала на заднем сидении внедорожника или, скорее делала вид, чтобы Андрей и Георгий не вздумали с ней заговорить. Парни это поняли, поэтому не настаивали. Лишь к вечеру они добрались до окраины леса. Оттуда пешком.

– Скоро ночь. Предлагаю спрятать автомобиль и пойти ближе к воде. Там и заночуем, – предложил Георгий.

– Машину то зачем прятать? Кто здесь ее возьмет? – удивленно, вскинув бровь, спросила Ева.

– Не знаю. Просто лучше спрятать, чтобы найти ее могли только мы.

– Как хочешь, – отмахнулась Ева и принялась выгружать вещи.

– Давай помогу, – предложил Андрей и схватился за ее рюкзак.

Она не стала возражать. Через некоторое время большую часть вещей погрузили на некоего рода тележку на колесах, которую выдал им Михаил. «Сам собирал. Пригодится» – гордо сказал мужчина, передавая им необычное приспособление. – «На себе много не утащите, а тут уже легче будет». Сейчас парни поняли, что основатель поселения был прав и, хотя колеса периодически застревали в земле и собирали листву, но все же с ней было намного легче.

– Чтож, может, здесь заночуем? Вроде неплохое место, – снова первым подал голос Георгий. – А то уже темнеет. У нас есть что-то вроде мешков, будем спать в них. Думаю, не замерзнем ночью. Если что прижмемся друг к другу поближе.

Она снова ничего не сказала, просто взяла у брата мешок, свой рюкзак и направилась к самому большому дереву. Молодые люди, переглянувшись, сделали несколько шагов в ее сторону.

– Это мое дерево! – остановила их Ева. – Найдите себе другое, а если ночью замерзнете, можете прижаться друг к дружке.

– Ева, не глупи! – не выдержал Гера. – Мы одна команда, одна семья, не делай из нас врагов. Мы нужны тебе, а ты нужна нам. Сейчас самое время забыть обиды и двигаться

дальше.

– Забыть обиды? – Ева гневно взглянула на брата. – Ты думаешь, я обижена? Я зла, разочарована, даже потеряна, потому что совершенно не представляю, что делать. Но это все – не обида. Просто вы оба – корень моих бед. Мне тяжело видеть вас, смотреть вам в глаза, потому что вы – напоминание того, что я потеряла и, возможно, уже никогда не верну.

– Не думал, что ты настолько эгоистична, – ответил Георгий, видя, что Андрей, прислонившись к одному из деревьев и опустив голову, явно не собирался ничего возражать. – Ты считаешь, что потери только у тебя? А мы? Мы ничего не потеряли? Давай начистоту. Все началось с тебя. Ты соединила, привязала нас к себе.

– Это было ваше решение не принимать сыворотку, я, если ты забыл, возражала. А вот мое решение было принять ее, если вы не сможете забрать меня вместе с ребенком. Но вы наплевали на мое мнение. Утащили меня, заставили это пережить. Гера, ты представить не можешь, в каком аду я живу. По ночам я слышу его, слышу плач моего сына.

«Моего» – это резануло слух Андрея, и он поднял взгляд на Еву. В этот момент она тоже посмотрела на него, впервые за долгое время, но лучше бы этого не было. В ее глазах плескалась ненависть, даже ярость, а еще была боль. Он увидел ее, и сердце сжалось в груди так сильно, что Андрей стал не способен стоять на ногах. Молодой человек медленно опустился на землю, скользя спиной по дереву, но физи-

ческой боли он не ощущал, хотя со спины в эти мгновения местами сдиралась кожа.

– Ты сказала «моего» – шепотом произнес Андрей.

– Что? – переспросила Ева.

– Ты сказала «моего», – громче повторил Андрей. – Но ребенок наш. Твой и мой. Я тоже ждал его, чувствовал его, прикасаясь к твоему животу. Неужели ты думаешь, что я оставил бы малыша, если бы у нас был хоть один шанс вытащить вас обоих?

– Не знаю. Спишь, ты, судя по всему, сладко и спокойно, – язвительно прошипела Ева.

– Правда. Сплю хорошо, каждый день спешу лечь пораньше. Потому что я засыпаю с болью, просыпаюсь с ней же и только во сне я счастлив, потому что там мы. Все мы. Ты, я, малыш, Герка с Аней и их ребенок, мы живем в деревне в наших собственных рядом стоящих домах. А еще я каждую минуту ловлю твою улыбку и ты по-прежнему с любовью смотришь мне в глаза. Но наступает утро, и я понимаю, что это только сон, однако он и моя надежда.

– Ты еще веришь? Веришь, что «мы» еще возможны? – тихо спросила она.

– Да, – уверенно ответил он. – Я знаю, ты теперь вряд ли поверишь моим обещаниям, но я все же скажу. Ты и малыш – это моё все. Я не смог оставить тебя, как ты просила, потому что жизни без тебя не вижу. И при этом я прекрасно понимаю, что ты не простишь меня, пока ребенок не будет с

тобой рядом, поэтому я верну его. Сделаю все возможное и невозможное лишь бы он был с нами.

– А если я не смогу и потом простить тебя?

Тогда я умру, – произнес Андрей у себя в голове, но вслух ничего не сказал.

– Простишь, конечно, простишь, – вмешался Гера. Его голос прозвучал так неожиданно, ведь эти двое совершенно забыли, что рядом еще кто-то. – И его простишь, и меня. Вообще-то я предпочел, чтобы ты простила нас уже сегодня, ведь, в сущности, я уверен, будь ты на нашем месте – поступила бы точно так же.

– Не говори за меня, – возразила Ева. – Ты не знаешь...

– Я знаю, – перебил ее Гера. – Я твой брат. Я знаю. Точка. А теперь давайте перекусим и спать. Впереди длинный и тяжелый путь.

Так они и сделали. Поужинали и пошли спать. Ева под своим деревом, парни под деревом в полутора метрах от нее. Через некоторое время Георгий уснул, Андрей услышал его ровное дыхание. А вот к нему сон сегодня не шел. Он перевернулся на другой бок и посмотрел на Еву. Она не спала. Девушка сидела и пристально смотрела на костер. Как же он хотел подойти к ней, обнять, поцеловать, но знал – она не позволит. Он мог только смотреть на нее и пытаться мысленно забрать себе часть ее страданий. В конце концов, он уснул и ему вновь снился прекрасный сон, где они вдвоем с Евой лежат на поле среди миллиона ромашек и смотрят на

солнце, взявшись за руки.

– Нет, нет, отдайте, – Андрей открыл глаза и несколько секунд не мог понять, что происходит. Он повернулся к Еве и понял, что она кричит во сне. – Он мой, покажите мне его, – девушка захлебывалась слезами, но не просыпалась.

– Что будем делать? – спросил Георгий, также проснувшийся от криков сестры.

– Не знаю. Наверное, нужно разбудить ее, – ответил Андрей и стал вылезать из своего мешка. Затем он подошел к Еве и, положив руку ей на плечо, прошептал ее имя. В ответ она снова вскрикнула.

– Ева, проснись! Это сон, лишь страшный сон, – уже громко произнес Андрей, теперь уже поглаживая ее по голове.

– Как ты мог, Андрей? – прошептала она и затихла.

Молодой человек положил ее голову себе на колени и продолжал гладить по волосам, повторяя одно лишь слово «прости». Георгий в свою очередь подошел и прилег возле сестры с другой стороны, взяв ее за руку. Так, кто лежа, кто сидя они вновь уснули.

Глава 3.

– Что вы здесь делаете? – раздался гневный голос Евы.

Андрей открыл глаза и в эту секунду почувствовал, как голова Евы покинула его колени.

– Ты кричала во сне, – ответил Георгий, вставая на ноги.

– И что? – вскинув бровь, поинтересовалась девушка. – Я вам сказала, что мы спим отдельно? Говорила, чтобы не приближались ко мне? Простите, конечно, что помешала вашему сну, но нужно было просто разбудить меня.

– Я пытался, но ты не просыпалась, – сказал Андрей. – Тогда я стал гладить тебя по голове, и ты успокоилась. И я уже не смог тебя оставить.

– А надо было! Больше так не делай. Я не хочу, – с последними словами она развернулась и быстрым шагом пошла прочь.

Андрей схватился двумя руками за голову и посмотрел на Георгия.

– Оставь. Она сама не знает, что говорит, – сказал Георгий. – Давай, пошли умываться.

Приблизительно через час, умывшись и позавтракав, они продолжили свой путь. Долгое время снова шли в тишине, лишь иногда перекидывались парой фраз вроде «дай, пожалуйста, попить» или «кажется, теперь нам сюда». Ближе к

вечеру Андрей все же решил спросить.

– Ты всегда так плохо спишь? Кричишь по ночам?

– Теперь да либо вообще не сплю, – спокойно ответила она. – Несколько раз Настя давала мне настой разных трав, но он мало помогает. Скорее всего, по возвращению мне придется искать другое место для сна. Я пугаю детей. Хозяйева молчат пока, но я же понимаю, что доставляю беспокойство.

– Знаешь же, что можешь придти в наш дом, – вставил Георгий.

– Знаю, но не могу. Дайте мне время, пожалуйста, – после утренней вспышки гнева, сейчас она говорила спокойно.

«Она не высыпается» – подумал Андрей. – «Поэтому сил на весь день не хватает».

– Смотрите. Грибы! – воскликнул Георгий и кинулся вправо на метр к двум небольшим деревьям.

– Думаешь, их можно есть? – спросила Ева.

– Уверен, что они съедобные. Мы можем их сегодня пожарить над костром.

– Ну, не знаю. Не помню, чтобы ты был силен в ботанике, – засомневался Андрей.

– Я и не силен, – хмыкнув, ответил Георгий. – Но эти грибы из учебника помню, это же лисички.

– А радиация?

Георгий покачал головой.

– Мы уже близко к Крепости. Вода в реке чистая, дере-

вья не болят. Земля здесь не сильно пострадала, к тому же столько лет прошло, – отвечал сестре Георгий, собирая грибы. – В общем, не хотите – не ешьте, а я буду, – обижено добавил парень.

– А что хорошая идея, сначала ты попробуешь, а если выживешь, то завтра и мы с Евой поедим, – усмехнулся Андрей и покосился на жену. Она улыбнулась уголками рта. Маленькая победа!

– Ах, вот вы какие! – поддержал игру Гера. – То есть меня не жалко? Ну, и ладно. Зато умру сытым и довольным. А вы грызите редьку, надеюсь, сегодня она будет еще более горькой, нежели вчера.

Ева снова улыбнулась. Затем она присела рядом с братом на корточки и стала тоже собирать грибы. Они набрали более, чем достаточно. Хватит на несколько дней.

Грибы они жарили и ели все вместе.

– Надеюсь, ты был прав, – сказал Андрей, зубами снимая грибы с самодельного деревянного шампура. – И я не про умереть сытыми и довольными, а про съедобность грибов.

– Если ты такой трусишка, то почему съел больше всех? – поинтересовался Георгий.

– Потому что вкусно, – ответил Андрей и причмокнул от удовольствия в знак подтверждения своих слов.

– Долго нам еще? – спросила Ева, глядя в небо. – Через несколько часов уже стемнеет.

– Думаю, успеем, – отозвался Георгий. – Теперь про доро-

гу мы больше знаем, это в первый раз блуждали с Андреем.

– Хорошо. Тогда, может быть, уже пойдём? Не хочу снова ночевать в лесу, – сказала Ева и встала на ноги.

Уже по темноте, но все же они дошли до старого сарая, расположенного недалеко от входа в тоннель.

– Похоже, после нас здесь никого не было, – сказал Андрей, оглядевшись по сторонам.

– А кого ты ждал? Вадим должен прийти завтра вечером, а больше про это место никто не знает, – отозвался Георгий.

– Я подумал, вдруг, кто из тоннелей сам ушел или их могли выгнать? И они, как и мы вышли бы сюда.

– Если бы людей выгнали, то через главные ворота. А ты сам знаешь, это с другой стороны.

– Ты прав, – согласился Андрей.

– Завтра с утра нужно посмотреть вход в тоннель, проверить, открыт ли он до сих пор. А сейчас надо бы нарвать еще травы, чтобы спать мягче и теплее было. Ева хотела сказать, но брат ее опередил. – Да, да, мы в курсе – ты спишь в противоположном от нас углу, поэтому и нужно травы и листы побольше.

– Хорошо. Я помогу, – проговорила Ева и вышла с Георгием на улицу.

Андрей остался в сарае один. Две недели прошло, как они покинули это место, но словно это было вчера. Он не хотел здесь находиться. Если бы это было в его воле, он бы никогда сюда больше не вернулся. Здесь он дважды терял ее, сначала,

когда понял, что она ничего не помнит, а потом, когда им удалось восстановить память по кусочкам.

– Ты чего застыл? – от голоса Геры Андрей вздрогнул. Он обернулся и посмотрел на друга. Тот стоял с охапкой травы и веток деревьев, Евы рядом не было.

– Просто задумался, – отмахнулся Андрей. – Где она?

– Неподалеку. Сказала, что скоро придет. – Гера помедлил, но спросил – Ты сам в порядке? Честно говоря, выглядишь не очень.

– Я в норме. Просто это место... Думаю, я буду спать снаружи.

– Это еще зачем? По ночам прохладно, а костер не оставить? Вдруг на дом перекинется?

– Ничего, я в мешке и листву сверху. Не околею.

– Как хочешь, – ответил Георгий, хотя так до конца и не понял что не так с этим местом. Уж точно лучше, чем на улице.

Ночью она снова кричала. Он слышал ее стоны с улицы, сегодня она звала Аню, умоляла не оставлять ее. В какой-то момент Андрей услышал голос Геры, который будил сестру. Через несколько минут скрипнула дверь и Ева вышла на улицу. Она прошла мимо Андрея, тихо ступая на землю.

– Ты куда? – спросил он.

– Спи, – ответила она и пошла дальше.

Конечно же, он больше не уснул, но и за ней не рискнул пойти. Просто до самого утра всматривался в темноту и ждал

ее возвращения. На рассвете Ева вернулась.

– Где была? – спросил Андрей, который уже минут пятнадцать ходил кругами.

– Там, – махнула она рукой в сторону леса. – На поляне. Сначала гуляла, а потом легла и уснула прямо в траве.

– Замерзла?

– Немного. Хорошо, что я, уходя, прихватила эту накидку.

Андрей взглянул на тоненькую ткань, но ничего не сказал. «Надеюсь, не заболеет» – подумал он.

После завтрака молодые люди отправились к входу в тоннель, Ева осталась снаружи. Ребята прошли на полкилометра внутрь и вернулись назад.

– Все в порядке. По крайней мере, с нашей стороны. Теперь остается только ждать вечера.

– Значит, ждем, – ответила Ева.

Глава 4.

Когда стемнело, тройка, до этого сидевшая в разных углах сарая, вышла на улицу и развела костер.

– А что мы будем делать, если он не появится? – наконец, задала Ева вопрос, который терзал всех.

– Наверное, завтра сами пойдем вглубь тоннеля, чтобы посмотреть, что могло ему помешать прийти, – несколько подумав, ответил Андрей.

– А потом?

– Не знаю. Будем действовать по обстоятельствам.

– То есть, запасного плана у нас нет? – продолжала спрашивать Ева.

– Ева, у нас нет и изначального плана, – резко ответил ей Георгий. – Не заводись. Андрей все правильно говорит. Сначала проблема – потом решение.

– Но уже поздно, а Вадима нет. И я просто хотела знать, намерены ли вы что-то делать, если он не придет?

– Он придет, – уверенно произнес Андрей, – точнее Вадим уже здесь.

Ева с Георгием обернулись и увидели вдалеке очертания мужской фигуры, которая довольно быстро приближалась к ним. Все вскочили на ноги. После нескольких рукопожатий, теперь уже все четверо сели к огню.

– Говори, – скомандовала Ева. – Что там?

Вадим помедлил, будто подбирая слова, но все же вскоре начал свой рассказ.

– После Вашего побега, администрация поняла, что есть еще выходы из Крепости, а соответственно и входы. И еще они догадались, что у вас были сообщники. Первое изменение, которое произошло – это создание новой структуры, которая вроде бы состоит из добровольцев и спонтанно созданная по инициативе обычных жителей, но на самом деле напрямую подчиняется верхушке. Они называют себя «Защитники». Этим людям хорошенько «промыли мозги», им поведали о попытке переворота и свержении не только действующей власти, а самого строя. Защитники – это настоящие фанатики Крепости, их специально отбирали из числа самых внушаемых членов общества.

– Откуда ты это знаешь? – спросила Ева.

– Я один из них, – усмехнувшись, ответил Вадим.

– Ты? – в один голос воскликнули все. – Как?

– У меня коллега один подался сначала к ним, я у него выведал, что и как. Оказывается, обмануть их тесты не так сложно, если действительно хочешь это сделать. Так что уже четыре дня я вылавливаю мятежников и потенциальных нарушителей порядка и доставляю на допрос. Пока, правда, таких было всего двое, и так сказать «мелкие нарушители», но это все же результат.

– В смысле? Я не понял, ты кого-то сдал? Из Убежища? –

Андрей был озадачен.

– Нет, конечно. У меня была парочка знакомых, которых не жалко отдать в руки Защитников. Честно говоря, те еще гады, вечно приставали ко всем, делали подлости. Пришлось, правда, немного солгать о том, что они плохо высказывались о системе, но мне поверили. В общем, убил двух зайцев сразу – и доверие заслужил, и общество от этих людей избавил.

– А что с ними теперь будет? – спросила Ева.

– О, это самое интересное! – с этими словами Вадим поднял вверх указательный палец. – Их будут допрашивать, приблизительно как Вас ребята. Если они что-то расскажут о побеге или тоннеле, хотя они этого точно не сделают, то им введут сыворотку и выгонят из Крепости, а если они ничего не знают, то их направят на перевоспитание, как я понял. В общем, дадут еще один шанс.

– Так, ладно, с этим понятно, – сказал Георгий. – Но что с Убежищем? И что в целом известно о тоннелях Крепости?

– В день вашего побега, было принято решение некоторое время не встречаться и не приходиться в тоннели. Но, к сожалению, некоторые не послушались. Двоих человек поймали почти сразу. Отследили по камерам их странное передвижение, понятно, что под сывороткой правды они бы все рассказали. Но, на наше счастье, у Якова хорошие связи, он смог вовремя найти и передать сыворотку забвения пойманым, и на допросе людям просто нечего было рассказывать.

Конечно, администрация, наверняка, догадалась, что среди них предатель-мятежник и теперь будут его разыскивать. Но, надеюсь, время еще есть. Касательно тоннелей, два входа нашли, но опять же, насколько знаю я, выходы за стены они еще не обнаружили.

– Правильно, когда я нашел старые чертежи, я скопировал их себе на планшет, а из системы, хоть и не без труда, смог все удалить. Копий, я как не старался не нашел, может быть их и нет, – сказал Георгий.

– Ты гений, друг! – восхищенно сказал Андрей. – Не зная как и где свернуть, никто и никогда не найдет дорогу.

– Подтверждаю, сам сегодня бродил часа два, хотя уже выходил наружу и сверялся со своими подсказками.

– Какими еще подсказками?

– Я записал себе некоторые приметы в блокнот, но не волнуйтесь, кроме меня никто ничего прочитывать не сможет. Это исключено.

– Раз ты так говоришь..., – не без сомнения в голосе сказал Георгий.

– А что с новорожденными? Ты что-нибудь о них знаешь? Где они находятся? Как можно к ним попасть? – спросила Ева.

Вадим покачал головой.

– Здесь я много сказать не смогу. Знаю только, что сейчас они находятся в главной башне, но куда их перенесут – я не знаю, и когда это случится тоже.

– А ты сможешь достать мне еще один планшет и флэш-карту? Желательно, чтобы планшет был из самой башни с ее предустановленными настройками, – поинтересовался Георгий.

– Смогу, – уверенно ответил Вадим. – Главный офис Защитников находится в башне, а нам всем выдали планшеты и естественно они все подключены к общей системе здания. Просто у всех разные доступы.

– Отлично. Даже еще лучше. Твой планшет с тобой?

– Нет, он остался в Крепости.

– Завтра сможешь принести? И чистую флэшку, лучше две.

– Постараюсь. А зачем?

– Да, есть у меня одна идея, нужно попробовать, – загадочно проговорил Гера.

– Ладно, тогда я, пожалуй, пойду. Мне хоть и проще передвигаться по вечерам с нашивкой Защитника, но все же лишний раз не хочется привлекать внимание, – с этими словами Вадим встал на ноги и попрощался.

– Завтра увидимся, – крикнул Андрей вслед. Затем он повернулся к Георгию и хотел что-то спросить, но друг его опередил.

– Что ты об этом думаешь?

– О чем именно? – не понял вопроса Андрей.

– Я про то, что Вадим сдал двух невиновных людей Крепости на допрос, а теперь еще и хвалится этим перед нами.

– Но он же сказал, что с ними ничего не будет.

– Наверняка это неизвестно. Не знаю, как вы поняли, но мне это видится так – Вадим решил заслужить доверие среди Защитников и администрации Крепости. И что самое простое? Кого-нибудь сдать? Он подумал: «С кем у меня плохие отношения, кто мне не нравится? Эти двое? Ладно, начну с них». Только это неправильно. И где вероятность того, что все закончится на этих двух?

– Гера, замолчи, – резко сказала Ева. – Вадим пытается помочь и то, какими методами он это делает – ему решать.

– Сестра ты не можешь думать так на самом деле! – отшатнулся от нее Георгий.

– Очень даже могу. Он же не на смерть людей отдал! Ну, поговорят с ними, может какие-нибудь фильмы им патриотические включают, а потом сотрут из памяти пару дней и вернут к прежней жизни.

– В том то и дело, что мы не знаем, как именно им «промывают мозги». Может, люди с ума сходят после всевозможных манипуляций? Администрация боится сейчас, но и людей всех они выгнать не смогут за стены, а вот марионеток себе сделать вполне.

– У тебя паранойя, – отмахнулась Ева. – Да, законы Крепости и порядок в ней далеки от идеала, но это не значит, что во всем нет смысла. Большинство людей верят, что жизнь в Крепости – это благо и без лишней необходимости никто никому в голову лезть не будет. С помощью сыворотки правды

выяснят, что люди – не бунтари, и их отпустят.

– Ева, ты не понимаешь. Любого, даже самого законопослушного человека иногда могут посещать мысли о том, что его недооценивают или по какому-то вопросу к нему бесправно отнеслись. Обиды запоминаются, и даже если сам человек о них уже не помнит, то глубоко в сознании они остаются и могут стать настоящей проблемой при допросе.

Ева на секунду задумалась.

– Может ты прав, может быть нет, но сейчас меня это не волнует. Главное, Вадим в состоянии нам помочь и то, что он среди этих самых Защитников – несомненный плюс. Гера, я не буду терзаться муками совести, даже не надейся. Мне нужен мой ребенок. Ты сказал, что поможешь. Но скажи, если передумал?

– Конечно, нет, – возразил Георгий. – Как ты можешь так говорить?

– Тогда к чему эти все рассуждения?

– Он просто сомневается в методах, – сказал Андрей, который все это время стоял и молча слушал разговор брата и сестры. Он понимал Еву, которой не было дела до незнакомых ей людей, но и слова Георгия показались ему разумными. Ведь если Вадим смог так легко подставить пусть и неприятных людей, что помешает ему предать их ради какой-то своей выгоды? С другой стороны, Андрей не знал, как бы поступил сам в его ситуации. – Давайте пока закроем этот вопрос. Лучше расскажи, что ты задумал с планшетом?

– Пока не знаю, есть мысли попробовать подключиться к камерам и вообще к системе, но это только идеи. Не уверен, что получится. В любом случае, нам придется пойти в тоннель и выйти как можно ближе к главной башне. Мне нужна будет сеть. Но сначала дело за Вадимом. А сейчас всем спать! – скомандовал Георгий и пошел в сарай.

Ева и Андрей остались вдвоем.

– Почему ты спишь снаружи? – поинтересовалась она. – Из-за меня?

– Нет. Это место плохих воспоминаний и вряд ли здесь мне приснятся хорошие сны. А я не хочу их лишаться, – ответил Андрей. – Она внимательно посмотрела на него. Всего на пару секунд их взгляды встретились, он пытался увидеть в них утерянные чувства, но ничего не нашел. Просто слегка любопытный взгляд.

– Ладно, я тоже пойду, – сказала девушка. Через мгновение он окликнул ее, Ева остановилась, но оборачиваться не стала.

– Я рядом, – тихо произнес Андрей.

Она ничего не ответила, только постояла еще несколько мгновений, а потом скрылась за дверью их нового дома.

Глава 5.

– Принес? – спросил Георгий у Вадима, как только тот подошел к ним ближе.

– И тебе привет, – усмехнулся мужчина. – Принес. – Он достал из нагрудного кармана ветровки небольшой планшет и протянул его Георгию, затем вынул из заднего кармана брюк и две маленькие черные флэшки-трансформеры.

Георгий забрал все и кинув только «спасибо» отошел в сторону, сел на корточки, облокотившись на стену сарая, и погрузился в мир техники.

– Забавный он, – сказал Вадим и присел рядом с Евой и Андреем к огню.

– Есть немного, – поддержал Андрей.

– Что нового? – спросила Ева.

– Нет ничего, – покачал головой Вадим. – Я сегодня весь день на работе был, чуть вообще не забыл, что нужно за планшетом сходить. А вы чем занимались?

– Ничем, – ответил Андрей и мельком взглянул на Еву. Девушка сидела и смотрела на огонь. «Какая же она красивая» – подумал он. Как он скучает по ней, даже сейчас находясь от нее совсем рядом.

– Ева, можешь подойти? Мне нужна твоя помощь, – окликнул сестру Георгий. – Она тихо встала и пошла к брату.

– У вас не ладится, да? – спросил Вадим.

– Так заметно? – кривая улыбка появилась на лице Андрея. – Она не может меня простить. Говорит, что должен был оставить ее в Крепости, позволить принять сыворотку. Сказала, что предал ее доверие.

– Знаешь, я не силен в отношениях. Сам понимаешь почему. Но если спросишь мое мнение, то думаю, ты сделал все правильно. И если она этого не понимает, проблема в ней.

– Да уж, ты точно не знаток отношений, – усмехнулся Андрей. – Я подорвал ее доверие, не выполнил обещание, поставил свои желания выше ее, заставив пережить невероятную боль. Она не может простить.

Вадим пристально посмотрел на Андрея, затем повернул голову в сторону Евы и Георгия.

– Удивительно, что они живы. Оба. Брат и сестра. Одни родители. Близнецы, – неожиданно Вадим сменил тему. – Ведь все знают, что близнецов в Крепости нет, слишком сильны эти узы крови. Тогда почему они?

– Не знаю, – ответил Андрей. Этот вопрос никогда его особо не волновал. – Наверное, были причины.

– Наверное, – протяжно сказал Вадим, продолжая смотреть на брата и сестру.

Через несколько минут Ева вернулась к костру, Гера остался на своем месте.

– Что там у него? Долго еще? – спросил Вадим.

– Сказал, немного осталось. Не мог какую-то плату выта-

щить, я ногтями поддевала.

– Понятно. Мне просто желательно надолго не задерживаться, – пояснил Вадим.

– Спасибо тебе, – неожиданно сказала Ева. – Я знаю, что ты не должен помогать нам, но делаешь это.

– Не за что, – отмахнулся Вадим. Но видно, что он был весьма удивлен услышать слова благодарности от нее.

– Готово! – раздался голос подошедшего Георгия. Он протянул Вадиму его планшет и одну из флэш-карт. – Вот, что я придумал. Этот планшет, как я понял, чаще всего находится в здании главной башни. Пусть так и будет. Не буду вдаваться в подробности, что и как я сделал, но главное теперь мы через мой компьютер сможем подключаться к этому, а значит и к общей сети Башни, а это замок ко многим дверям и секретам. Мне только нужно будет самому быть как можно ближе к Крепости, но тоннели в этом помогут. Вадим отметить, на карте, какие выходы нашли Защитники.

– Вот этот и, кажется, этот. Да, точно здесь, – дважды тыкнул пальцем в монитор мужчина, поставив тем самым два флажка на карте.

– Отлично. Теперь, что касается флэшки – это самое сложное и рискованное, но если дело получится, то мы сможем видеть все, что видят камеры везде и всюду на территории Крепости.

– Что для этого нужно?

– Необходимо маленькую карту вставить в главный ком-

пьютер башни. Для этого надо проникнуть в серверную...

– Нет, – возразил Вадим. – Как я это сделаю? Меня тут же схватят.

– Ты не будешь делать, это сделаю я. От тебя пока надобно другое. Та флэшка, которую я тебе отдал – ее необходимо как-то незаметно вставить в один из компьютеров на нижнем этаже, где охрана. Всего на 30 секунд. Это реально?

Вадим задумался.

– Возможно. Но что это даст?

– Это даст доступ к части их камер. Тогда мне будет легче попасть к главному компьютеру Башни.

– А доступ-ключ спросил Андрей?

– Я же сказал, пока планшет Вадима будет внутри башни, нам будут открыты многие двери, – подмигнул Георгий другу.

– Подождите, я сейчас правильно поняла? – видимо, до Евы, наконец, дошел смысл разговора мужчин. – Гера, ты хочешь пойти в Башню? Как? А если тебя узнают, поймают? Ты с ума сошел?

– Сестра, – Георгий взял руку Евы и стал поглаживать ее двумя пальцами, – ты же хочешь вернуть ребенка? А я хочу тебе помочь. Мы все хотим. Я не вижу другого способа. Мы не знаем ни где он, ни как он выглядит. Ева, ты ведь даже не узнаешь его, если увидишь.

– Узнаю, – возразила она. – Уверена, что узнаю.

– Даже если так, это ничего не меняет. Пока мы не знаем,

где находятся дети – мы слепы и глухи. Нужно действовать. С осторожностью, конечно, но все же действовать.

Ева кивнула. Поняв, что одобрение от главного члена команды получено, Вадим обратился к Георгию.

– Мне уже пора. Расскажи конкретно, что от меня требуется сделать, и я пойду.

– Тогда провожу тебя, а по пути все объясню, – сказал Гера и поднялся на ноги. Две мужские фигуры удалились и через некоторое время полностью скрылись в темноте.

– Я пойду с ним, не волнуйся, – сказал Андрей.

– Ты думаешь, этим ты меня успокоишь? – гневно спросила Ева. – Хорошо, оставьте меня одну здесь. Не умру от горя, так от голода сохну, если вас обоих схватят. Машину то я водить не умею, если ты помнишь, да и дорогу до поселения вряд ли найду. Хотя может и к лучшему? А? Что скажешь? Помучаюсь немного, но зато потом все, не будет ни слез, ни боли, ничего для меня больше не будет.

– Не говори так, – испугался Андрей, он хотел схватить ее за руку, как это давеча делал Георгий, но она отстранилась. Он снова не настаивал. – Все будет хорошо, мы справимся.

– Я надеюсь, но...

– Никаких но, – оборвал ее Андрей. – Твой брат – гений, с нами Вадим, и я, ты же знаешь, что я буду делать все, что нужно и все, что в моих силах.

Она недоверчиво посмотрела и осторожно покачала головой. Это ее движение можно было расценить по-разному,

Андрей предпочел не думать об этом.

– Все нормально? – спросила она у подошедшего брата.

– Да, рассказал Вадиму все, что нужно, объяснил и показал. Не переживай.

– Значит, завтра назад в Крепость?

– Если Вадим все быстро сделает, то да. Но ты никуда не пойдешь, – быстро добавил Георгий.

– Попробуйте оставить меня здесь, – с вызовом ответила она и ушла, чтобы не слушать возражений.

– Какая же она упрямая! – сказал Гера, присаживаясь к огню.

– Она боится, что мы не вернемся.

– Тогда оставайся и ты с ней. В принципе, завтра ты мне вряд ли чем сможешь помочь. Это будет что-то вроде разведки.

– Нет, я пойду с тобой и она тоже. Все вместе, – решительно возразил Андрей.

– Ладно, – согласился Георгий. – Как хотите.

Глава 6.

Сразу после завтрака, взяв часть своих уже изрядно похudevших запасов еды и воды, команда отправилась в тоннель. План был прост. Они пойдут к наиболее близкому к главной башне выходу и будут постоянно пытаться поймать сигнал. Путь не близкий, и чем они отделились от леса, тем плотнее становился воздух. Ещё в тоннеле было темно и если бы не два фонаря, которые парни предусмотрительно взяли с собой еще из Крепости – пришлось бы идти на ощупь.

– Стоп! – раздался голос Георгия. – Есть сигнал. Так, еще пару шагов, да. Здорово! – располагаемся здесь.

– Здесь? – Ева оглянулась по сторонам. – Что ты подразумеваешь под словом «располагаемся»? Здесь темно, холодно, негде даже присесть. Может быть, лучше пройти немного вперед?

Георгий направил на Еву луч света, она зажмурилась

– Я говорил, что тебе лучше остаться снаружи, ты не захотела, – тихо, но жестко ответил он. – Так что попытайся устроиться уютно там, где я говорю. Кинь часть вещей и травы с тачки на землю, будет теплее. И с этой минуты не отвлекай меня.

Ева открыла рот, потом закрыла и снова открыла. Она явно была обескуражена таким тоном брата. Андрей только

усмехнулся и стал сооружать из травы, что-то вроде гнезда. Потом сверху кинул свою куртку и предложил Еве присесть, а сам подошел к Георгию, который стоял у стены и сосредоточено смотрел в экран своего планшета.

– Что у тебя? – спросил Андрей.

– Пока ничего, – спокойно ответил Георгий, – сеть есть, устойчивая, но пока я ловлю только общую, а мне нужна башня. Без нее никак. Скорее всего, Вадим еще не отнес планшет в офис, другого объяснения нет. Но чего он медлит?

– Может на работе? Подождем. Я пока пройдусь вперед немного, до выхода около километра, хочу посмотреть все ли там нормально.

– Будь осторожен, – кинул вслед ему Гера.

Андрей направился дальше, ближе к Крепости. Он уже несколько привык к темноте и решил выключить фонарь, нужно экономить аккумулятор. Кто знает, насколько они здесь застряли, солнечные лучи сюда не проходят, так что подзарядить устройства неоткуда будет. Тихим, уверенным шагом Андрей продвигался дальше, но спустя минуту остановился.

– Что ты здесь делаешь? – прошептал он, оглянувшись.

– За тобой иду, что еще, по-твоему? – также тихо ответила Ева. – Какой прок от моего сидения в том гнезде, что ты соорудил?

Он улыбнулся, но тут же лицо приняло серьезное выражение лица.

– Но здесь тоже ничего интересного, я просто хочу проверить выход на территорию? Безопасен ли он?

– Хорошо, и я с тобой, – сказала Ева и, не дожидаясь ответа, двинулась вперед.

– Тогда возьму тебя за руку, чтобы ты не упала. Здесь темно, а под ногами все больше камней, – она не ответила ему, и он воспринял это как знак согласия. Андрей нащупал ее ладонь и переплел ее пальцы со своими в крепкий замок.

– Ты не замерзла? Твоя рука очень холодная, – забеспокоился он.

– Все нормально.

Андрей волновался за жену еще с позавчерашней ночи, когда она спала в поле, практически ничем не укрытая. После этого он замечал хрипотцу в ее голосе, но на вопросы она отвечала только покачиванием головы. А ведь лекарств у них нет и любая простуда, от которой практически на 100 процентов защищены жители Крепости, теперь может создать большие проблемы со здоровьем. Им, конечно, ежегодно делают вакцинирование, но беременной Еве должны были сделать укол после родов. Этого не произошло.

– Слышишь? – остановившись, прошептала она, Андрей замер.

Голоса. Мужские голоса. Совсем рядом. С небольшим эхом, значит, снаружи. Было непонятно, о чем разговаривают люди, и Андрей решил подойти чуть ближе. Он сделал несколько неспешных шагов вперед, Ева вместе с ним. Он

ни на секунду не отпускал ее руку. Люди стояли прямо за стеной. Судя по голосам, разговаривают двое довольно молодых мужчин. Кто они и что здесь делают? Это не тот участок, где гуляют обычные жители. Да, этот выход близко к Главной башне, а, значит, и к центру города. Но в то же время, огороженная территория, скрытая от глаз несколькими десятками деревьев и кустарников.

– Я видел его здесь, – вскрикнул более молодой голос.

– Чтобы он тут делал? Вокруг ничего нет, – раздалось в ответ.

– Не знаю, вчера вечером он появился из ниоткуда. Я проследил, но его путь был к дому. Но вот откуда Вадим шел я не знаю.

Ева испугано вскрикнула, когда услышала имя. Андрей быстро зажал ей рот рукой и снова прислушался. Разговор продолжался, их не обнаружили.

– Может быть, он, как и ты, патрулировал улицы? – предположил рассудительный голос.

– Зачем? Это не его смена и не его квадрат. Я проверил. С этим парнем что-то не так. Что если он с бунтовщиками, шпионит для них, помогает?

– Вряд ли. Все прошли проверку и он один из лучших. К тому же он уже привел двух нарушителей. Оба сознались, кстати, что были недовольны режимом и даже вывели старших на еще одного их соратника.

– Да, слышал я. Но ведь там ничего серьезного не было,

они не готовили бунт и даже не собирались выступить против власти. Лишь пустые разговоры о несоответствии таланта и профессии.

– С разговоров все и начинается, Кира. В общем, я думаю, что ты зря в чем-то подозреваешь Вадима. Возможно, тебе просто нужно было подойти и спросить. Уверен, он дал бы логичное объяснение. Хотя... Если у тебя есть сомнения, разрешаю тебе все же посмотреть за ним пару дней, чтобы удостовериться в его верности Защитникам и Крепости.

Последние слова Андрей еле услышал, так как собеседникам за стеной, видимо, надоело стоять на месте и они, продолжая разговор, уходили от тоннеля все дальше.

– Они ушли? – прошептала Ева, отодвигая руку Андрея от своих губ.

– Кажется, да.

– И что ты обо всем этом думаешь?

– Ничего хорошего, – ответил Андрей. – Нам надо идти к Гере. – С этими словами он развернулся, снова взяв Еву за руку, и направился обратно в темноту.

– Где вы ходите? – спросил Георгий, как только увидел Андрея и Еву. На секунду он опустил глаза вниз и слегка улыбнулся. Ева проследила за его взглядом и... выдернула свою ладонь из руки Андрея. Улыбка на лице брата погасла. – У меня отличные новости, планшет в Башне и я вижу картинки с камер охраны. Вадим все сделал, уже сегодня можно...

– Нельзя. За Вадимом будут следить. Возможно, за выходом тоже.

– Что? Откуда вы знаете? – в голосе Георгия отчётливо послышалась тревога.

Андрей вкратце передал суть подслушанного разговора другу. Несколько минут стояла полнейшая тишина. Первой нарушила молчание Ева.

– И что теперь? – она встала напротив Андрея и с вызовом продолжила: Вы хотите сказать: «Конец. Будем возвращаться»? Что молчишь? Говори! Ваш превосходный план под угрозой и вы сдаётесь? Но ты обещал, ты мне обещал! – она начала кричать и бить Андрея кулаками в грудь.

– Успокойся, Ева, – Андрей схватил ее за руки и заглянул в глаза. – Никто не собирается возвращаться, просто нужно подумать и, возможно, переждать пару дней. Что скажешь, друг?

– Согласен, – не сразу ответил Георгий, обескураженный поведением сестры. – Надо только предупредить Вадима о слежке за ним. Хорошо, что я предусмотрительно поставил в его планшет программу сообщений, которую ставил и на твой компьютер, Ева. Сейчас напишу ему, чтобы сегодня не приходил, а планшет пусть «забудет» в башне. С этими словами Георгий стал набирать текст на экране. – Все готово. Лишь бы он заглянул в приложение, как мы договаривались.

– Заглянет, уверен, – ответил Андрей и снова обратился к жене. – Успокоилась? Не волнуйся. Мы остаемся, никто не

собирается все бросать и уходить. Нам просто нужно вести себя разумно.

– Я поняла, – ответила она и сделала от него пару шагов назад. – Но что мы будем делать эти пару дней?

– Собирать информацию. Мне в любом случае нужно время, чтобы пробить защиту Крепости. Так что единственное сейчас, что против нас – это ресурсы. Еда, вода и энергия. И если за водой мы можем сходить к роднику, который нашли, а аккумулятор подзарядить, выйдя на солнце, то, что делать с едой?

– Запасов хватит еще дней на пять, а если экономить, то и на неделю, – сказала Ева.

– Не забывай, что нам два дня на возвращение, – ответил Георгий. – Но ты права, пока время есть. Поэтому сейчас можно разделить всю еду на порции, понять, сколько точно у нас дней и строить планы относительно этого. Может быть, нужно будет сходить в лес не только за водой, но и поискать еще грибов либо ягод? Особенно на границе с Крепостью.

– Ты прав. Мы этим займемся, – сказал Андрей и направился к тележке с припасами. Ева последовала за ним. Георгий же уселся на корточки и «провалился» в сеть.

– Мы будем ночевать здесь? – спросила несколько погодя Ева.

– Думаю, да. Сдается мне, Герка спать сегодня не будет. Ну, а уж нам придется прижаться друг к другу поближе, чтобы не замерзнуть. Костер мы здесь разводить не будем.

Слишком близко к выходу, да и веток недостаточно.

– Не замерзну и одна, – резко ответила Ева.

– Ты можешь заболеть и я тоже. Зачем рисковать? Нам это сейчас ни к чему, – возразил Андрей.

– Ладно, до ночи еще есть время.

– Эй, ребята, смотрите, что я нашел? – крикнул Георгий.

– Что? – спросили в один голос молодые супруги и быстро подошли к нему.

– Это план здания, все этажи, все двери. – На небольшом 11-дюймовом экране Андрей увидел так называемый скелет Главной башни. Где-то здесь на одном из верхних этажей все еще находился их ребенок. Но где?

– А что расположено в этих комнатах? – поинтересовалась Ева.

– Все комнаты под буквенными обозначениями, но у некоторых и по планам понятно, что там – офисы или лаборатории какие-то. В общем, я к чему – меня заинтересовал вот этот 8 этаж левое крыло. Ничего не напоминает?

– Не знаю, на что-то похоже. Отсеки, много проводов, значит свет, тепло... – ответила Ева.

– Инкубатор, – осенило Андрея.

– Точно. Нас всех водили на птицефермы. Но вопрос: откуда инкубаторы в Башне? – вставил Георгий.

– Это дети! – воскликнула Ева и кинулась на шею брату. – Ты их нашел!

– Подожди, сестренка, подожди! Не радуйся раньше вре-

мени, – аккуратно отстранился от Евы Георгий, одновременно очень довольный ее объятиями, – Это лишь предположение.

– Он там, – уверенно сказала девушка. – Мой малыш.

– Наш малыш, – поправил жену Андрей. Она недоуменно посмотрела на него, словно не понимая, что сказала не так. – Наш малыш, – повторил он.

– Да. Наш, – словно пробуя это слово на вкус, произнесла Ева. После она резко повернулась к брату и неожиданно спросила: Гера, ты, наверняка, хочешь найти и своего ребенка?

Георгий даже не оторвался экрана планшета.

– Нет. Мы с Аней ранее решили, что наш ребенок останется в стенах Крепости. Я ей обещал, что не буду и пытаться.

– Но почему? – удивилась Ева. – Остаться в Крепости было ее решение, но ребенок... Если ты хочешь, то мы попробуем найти и забрать их обоих. Да, Андрей?

Андрей лишь кивнул. Он и так знал, что Георгий не хочет искать малыша. Они уже разговаривали с ним на эту тему, друг непреклонен.

– Зачем ребенку отец без матери? Тем более такой, как я? – Ева хотела возразить, но Гера продолжил. – Мы сейчас поднимаем этот вопрос, надеюсь, в последний раз. Ищем только вашего малыша, потому что вы оба хотите быть родителями. Я не хочу.

– Но...

– Ева, не надо. Оставь, – прервал ее Андрей. Она зло посмотрела на него, а он лишь улыбнулся этому взгляду. Пусть хоть так смотрит, хоть так общается.

– Так, что еще? – продолжил Георгий, возвращаясь к главному вопросу. По плану и по камерам, доступ к которым мы получили, я смог обнаружить серверную. Она на -1 этаже, и это замечательно. Судя по всему, попасть туда мы сможем отсюда, – Гера указал пальцем на узкий коридор на плане, – а значит, избежим встречи с охраной, свернув сразу после входа налево. Теперь нужно, чтобы Вадим достал форму и, конечно же, чтобы он не попался!

– Он не выходил на связь? – спросил Андрей.

Георгий покачал головой.

– Я говорил ему быть осторожней и проверять наличие сообщений как можно чаще. Сейчас нам остается только ждать. И послушайте, ужин то сегодня будет? Обед не было, хоть ужином накормите.

– Действительно. Нужно поесть, хотя благодаря пропущенному обеду мы растянем наши запасы на чуть более длинный срок, – сказала Ева.

– Ну, а если совсем есть раз в неделю, то их на месяц хватит или даже полтора, – возразил Георгий. – Кстати, что вы там насчитали? Что с едой?

– Если не считать этот день, то еды у нас на пять суток. Это если не шиковать, но и не экономить, – Андрея очень сильно волновал вопрос продовольствия, а еще больше тепла

и здоровья. Холод тоннеля начинал добираться и до него, а Ева, скорее всего, совсем продрогла до костей. Но из-за упрямства ведь она никогда не признается.

Андрей встал и сходил за пайком на вечер.

– Ответил, – с набитым ртом проговорил Георгий, который даже за едой ни на секунду не выпускал планшет из рук. – Пишет, что знает этого Киру и попробует решить с ним вопрос. Естественно сегодня он не придет.

– Хорошо, что увидел, – проговорила Ева.

– Друг, но есть ли смысл нам сегодня здесь ночевать, если Вадим все равно не придет? – Своим вопросом Андрей вызвал лишь недоуменные взгляды.

– Ты что? Я только влез в их систему. Нужно понять, какие у нас шансы, просчитать ходы, достать всю информацию, какую только можно. Никуда не уйду и спать не буду, – разгорячился Георгий.

– Успокойся. Я понял, – отозвался Андрей.

Минут через двадцать Гера снова полностью погрузился в пространство сети, а Ева, свернувшись калачиком, улеглась в «гнездо» и, кажется, уснула.

– Она очень замерзла, – подойдя к другу, еле слышно сказал Андрей.

– Что? – отозвался Георгий. По его отсутствующему взгляду было понятно, что кроме него и его игрушки в этом мире ничего не существует.

– Я говорю, что твоя сестра очень замерзла, и понятия не

имею, как ее согреть. Она ведь меня к себе не подпускает.

– А что здесь холодно? Я и не заметил, – отозвался Гера.

– Здесь не просто холодно, тут как в холодильнике и с каждым часом становится все хуже.

Георгий взглянул на друга, потом на сестру, которая слегка подрагивала в темноте.

– Тогда уходите, я останусь. От вас все равно никакой пользы. Выспитесь, отогреетесь и днем вернетесь, – сказав это, Георгий хотел снова погрузиться в файлы Крепости, но Андрей вернул его обратно.

– Ты же понимаешь, она не оставит тебя здесь одного. Единственный вариант – ты идешь с нами в хижину, сказав, что также замерз и решил все же поспать. Оставляем здесь все, что принесли, а завтра, набрав побольше листьев, веток, коры, вернемся. Подзарядим аккумуляторы от солнца, наберем воды.

– Андрей, но...

– Без но, друг. Завтра вернемся. Будет целый день и следующая ночь. Я просто боюсь за нее.

Георгий снова взглянул на сестру, затем тяжело вздохнул, отключил питание и направился к ней.

– Ева, проснись, Ева, – он слегка дотронулся до ее плеча.

– Что такое? – приоткрыв один глаз, спросила девушка. – Я опять кричала?

– Нет, не в этом дело. Мы тут посоветовались и решили пойти все же обратно, пока еще не совсем поздно. Заночуем

в сарае, отогреемся, а завтра вернемся.

Ева сразу проснулась, резко села и перевела взгляд на Андрея.

– Твоя инициатива? – гневно спросила она.

Андрей хотел ответить, но Георгий перебил его.

– Нет, говорю же, вместе решили. Зачем мерзнуть и не спать? У меня ведь завтра будет целый день, а ночью, борясь со сном, я могу что-то пропустить.

– А кто раньше говорил, что по ночам работается лучше? – недоверчиво спросила Ева.

– Я и сейчас так скажу, а вот холод не очень уважаю. Не привык, – подмигнув, ответил Георгий.

– Ну, хорошо. Будем считать, что я поверила, – с этими словами Ева встала и начала собираться вещи.

– Бери только то, что тебе понадобится утром. Завтра все равно вернемся, – сказал Андрей.

Она лишь кивнула.

На возвращение они потратил около часа. Выйдя на свежий воздух, Ева глубоко вдохнула его и неожиданно закашлялась. Андрей в два шага подбежал к ней, стал растирать спину и приговаривать «Я так и знал». Когда кашель прошел, девушка бросила ему «спасибо» и ушла в хижину.

– Почему я ничего не знаю о травах? – обратился Андрей к Георгию. Тот в свою очередь удивленно посмотрел на него.

– Ты о чем друг?

– Собрать бы, отвар сделать, чтобы она не заболела. Но

я в этом ничего не понимаю, – прозвучал ответ. – Ладно, разожгу огонь, вскипячу воду. Пусть хоть ее теплой попьет.

Георгий взглянул на него.

– Может быть, Аня и правильно сделала, что не пошла со мной? – тихо сказал Гера, помогая Андрею сооружать пирамиду из веток. – Я сначала злился на нее, но теперь понимаю, почему она отказалась. Она видела твои чувства к Еве и сравнивала их с моими к ней. Она мне нравилась, до сих пор нравится. Но было ли это любовью? Я все реже вспоминаю о ней, а ведь прошла всего пара недель. Вот ты постоянно думаешь только о Еве, переживаешь, заботишься, забывая о себе. Сестра, порой, так жестоко к тебе относится или вовсе не замечает, а ты все равно рядом с ней. Я бы так не смог.

– Вы просто с Аней другие, – ответил Андрей. – Более спокойные, скрытные, держите всегда себя в руках, ваши чувства под замком. Даже друг для друга. Возможно, вы просто не успели раскрыться, будь у вас больше времени, кто знает, как бы все обернулось. А может быть, итог был таким же. Я понял, что Ева – моя жизнь, как только впервые увидел ее. Ты не поверишь, как я в тот момент испугался этого чувства. Я до сих пор ужасно боюсь этой любви, которая причиняет столько боли, но и понимаю, что уже не смогу без нее. Когда-нибудь ты тоже это испытаеть. Может быть это будет Аня, а может кто-то еще.

– А вдруг любовь не для меня?

Андрей усмехнулся.

– Ты же любишь сестру. Да, это другое, теперь я понимаю. Но по первой я безумно ревновал, потому что видел в твоих и ее глазах именно любовь друг к другу, искреннюю, беззаветную, вспыхнувшую, как и у нас с ней, в одно мгновение. Это было невероятно! – картинки, давно минувших дней, так и плыли у Андрея перед глазами. На минуту он замолк, а потом продолжил. – Ты умеешь любить. И когда-нибудь, ты поймешь, что я был прав. Но не уверен, что тебе понравится жить с этим чувством. Лично мне, порой, кажется, что лучше бы я не влюблялся. Это больно.

– Чтож, поживем – увидим, – сказал Георгий, видимо задумавшись над словами Андрея. Тем временем вода в маленьком котелке нагрелась и, отлив немного в свою фляжку, молодой человек направился к жене.

Она не спала. Увидев его, Ева привстала с так называемой кровати, состоящей из сухой травы.

– Попей теплой воды, согрейся, – сказал Андрей.

Она протянула руку. «Хотя бы не возражает» – подумал он.

– Почему не спишь?

– Не знаю, сон не идет.

– Хочешь, я побуду с тобой, пока ты не заснешь? – спросил он, заранее зная ответ.

– Не нужно, – ответила Ева и снова легла на свою постель, закрыв глаза.

– Хороших снов, любимая, – прошептал Андрей и, не до-

ждавшись ответа, вышел на улицу. Возле уже изрядно разгоревшегося костра сидел Гера и снова смотрел в экран.

– У тебя же нет сети, что ты там смотришь?

– Так я загрузил себе очень много информации с разных устройств, находящихся в Крепости. Конечно, на все памяти не хватило, но нужно просмотреть все, что есть. Вот, например, нашел кое-что любопытное, – с этими словами Георгий пододвинулся к другу поближе и развернул к нему планшет.

– Что это за список?

– Думаю, это все люди, которых проверяют Защитники. Видишь – тут разные пометки? Скорее всего этих людей, выделенных зеленым цветом, они уже проверили, допросили и приняли по ним решение, а вот за отмеченными красным, они следят. Всего по списку пятьдесят четыре человека. Вадима среди них нет.

– А желтым? Что означает желтый цвет значка на зеленом фоне? – поинтересовался Андрей.

– Не могу утверждать, но, похоже, так Защитники отмечают преступников, нарушителей порядка, таких шесть человек. Пять мужчин и одна женщина.

– Так, нужно подумать. Шесть человек – знакомых имен среди них нет, уже хорошо. Но кто они? Люди из Убежища либо просто случайно пострадавшие за свои «неправильные» мысли? И в каком списке недруги Вадима, которых он привел как бунтовщиков?

– Сложно сказать, нужно будет задать эти вопросы Вадим-

му, – ответил Георгий.

– Андрей! – крик Евы заставил друзей вскочить на ноги и рвануть внутрь сарая.

– Спит, – констатировал Гера, увидев, как с закрытыми глазами из стороны в сторону ворочается его сестра. – Опять плохие сны.

Андрей присел рядом с Евой, обнял за голову и вновь, как несколько дней назад, стал гладить ее по волосам, что-то тихо-тихо приговаривая. Постепенно она успокоилась.

– Я пойду, – сказал Георгий, – Нужно сегодня постараться пройтись по всему, что удалось заловить.

Глава 7.

– Когда назад? – спросила Ева у ребят, как только вышла к ним на улицу. – Вы хоть чуть-чуть поспали? – она увидела сонных потрепанных парней с серыми кругами под глазами.

– Немного, – ответил Андрей, который ни на секунду не сомкнул глаз. Он всю ночь держал ее в своих руках, боясь отпустить даже на секунду. В какой-то момент он понял, как сильно затекли его руки, болит шея и какое-то странное покалывание в ногах. Поза, в которой молодой человек находился уже несколько часов, была весьма неудобной, но он не пошевелился, думая лишь о том, что ей необходимо выспаться. Только утром, Андрей осторожно убрал ее голову со своего живота, тихо встал и еле слышно вышел к Георгию, который также бодрствовал.

– И снова сделаю вид, что поверила, – приподняв одну бровь, сказала девушка. – Так, когда в путь?

– Аккумулятор заряжается, солнце только вышло. Пару часов нужно, – ответил Гера.

– Может, пока в лес за водой сходим? И трава еще нужна для ночлега в тоннеле, – обратился Андрей к Еве. – Жаль мало одежды.

– Хорошо. Ты за водой, я за травой, – сказала Ева и, не дожидаясь возражений, направилась в сторону леса. Андрей

со словами «Что за характер!», схватил пару пустых емкостей и поплелся за женой.

Какое-то время Ева была в поле его зрения, но затем она остановилась и стала набирать то, что ночью будет их постелью, а он направился дальше. Родник был минутах в пятнадцати от хижины, они нашли его абсолютно случайно и даже подивились своему везению. Вода была наичистейшая и невероятно вкусная. Андрей припал губами к тонкой струе и стал жадно пить. Затем он подставил голову под воду, так что холодная жидкость разливалась по его лицу, шее, плечам. Он пытался смыть все невзгоды, переживания, страхи. Хоть на мгновение почувствовать себя свободным от того груза, что лежит сейчас на его плечах, от той боли, с которой не было сил бороться. Сегодня ночью он чувствовал себя таким беспомощным, когда она кричала во сне, звала его, умоляла дать подержать малыша. Но пока он не мог этого сделать, оставалось только гладить ее по голове и шептать «прости».

– Это ты так купаешься? – Андрей резко обернулся и увидел Еву, которая стояла и весело смотрела на него. – Может лучше в реке?

– Можно и в реке, – проговорил он, не понимая, к чему она клонит.

Не успел он еще что-то сказать, как Ева подошла к нему, взяла за руку и потянула в сторону реки. Она была совсем близко, и Андрей отчего-то дико разволновался. Ведь любимая сама взяла его за руку и не отпускала, пока они не подо-

шли к берегу.

– Ну, что, холодная? – спросил Андрей у жены, которая сначала быстро вошла в воду по колени, а потом остановилась и задумалась. Она не ответила, обернулась и неспеша вышла на берег. В момент она скинула с себя всю одежду и с разбега прыгнула в кристально-чистую воду. На несколько секунд Ева пропала из вида, но затем вынырнула со счастливой улыбкой на лице.

– Ты все еще там? Не хочешь присоединиться? – крикнула она.

– Хочу. Очень хочу, – ответил Андрей и стал наспех раздеваться. Он спешил, словно боялся, что она пошутила или сейчас передумает, от этого запутался сначала в рукавах футболки, а потом и вовсе свалился на землю, зацепившись ногой о штанину брюк.

– Какой же ты, оказывается, неуклюжий, – рассмеялась Ева. Она плавала то на спине, то на животе, то просто кружилась в воде, Андрей, пытаясь справиться с одеждой, тем не менее, не отрывал от нее взгляда. В конце концов, он нырнул в воду, практически у самого берега, сделал несколько кругов под водой вокруг жены и, поцеловав ее в живот, показался, наконец, над водой.

– Ты такая красивая. Похожа на русалку, – сказал он, заглядывая Еве в глаза.

– И много ты видел русалок? – с ухмылкой поинтересовалась она.

– Ни одной, – признался молодой человек, – но уверен, что ты была бы самой красивой из них.

Она снова улыбнулась и прикоснулась нежной ладонью к его лицу.

– Андрей, – прошептала Ева его имя, и тепло пронеслось по его жилам прямо к сердцу. – Андрей, – голос стал громче, а ее рука менее весомая. – Андрей! Ты что, правда уснул? – спросила она, и он нехотя открыл глаза.

Ева стояла перед ним на коленях, полностью одетая и совсем не улыбалась. Андрей, не двигаясь, обвел взглядом пространство вокруг. Лес, родник, никакой реки рядом. Он почувствовал, как по щеке бежит вода из источника, которая обжигает кожу своим холодом, а его лоб упирается в большой камень, слегка покрытый мхом. Андрей медленно поднял голову и сел на корточки. «Ему все приснилось, это был лишь сон» – пронеслось в его сознании.

– Ты в порядке? – спросила Ева, вставая на ноги. – Я слегка испугалась, увидев тебя в таком положении.

– Все хорошо. Просто, слегка задремал.

– Задремал? – удивленно поинтересовалась она. – Как можно уснуть сидя, да еще и под струей ледяной воды?

– Видимо, можно, – резко ответил Андрей. Он до сих пор был очень расстроен, что произошедшее на пляже оказалось все лишь ярким правдоподобным, но сном. – Что ты здесь делаешь?

– Ты довольно долго не возвращался, и я решила пойти

к тебе, – пояснила Ева, явно не понимая, почему Андрей на нее так злится.

– Ясно, – проговорил он, – и стал наливать воду в емкости.

Через полчаса они вернулись к хижине, не сказав на обратном пути друг другу и пары слов.

– Ты куда пропал? – поинтересовался Георгий.

– Он спал, – ответила за мужа Ева.

– Выспался? – как будто не удивившись, спросил Гера друга.

– Да, – буркнул Андрей. – Все готово? Можем отправляться?

– Конечно, только тебя и ждали. Клади воду и в путь.

Андрей молча поставил бутылки, сходил в хижину за ветровкой и фонарем и снова, выйдя на улицу, схватился за тележку и покатил ее в сторону тоннеля.

– Что это с ним? – спросил оставшийся позади голос Георгия. Ответ Евы Андрей не услышал. Они догнали его уже в тоннеле, все еще угрюмого и молчаливого.

– Друг, ты в порядке? – спросил Гера, как только Ева немного отдалилась от них.

– Да.

– Не похоже. Что случилось? – продолжал настаивать Георгий.

– Ничего особенного. Просто приснился прекрасный сон, а я думал, что все происходит на яву. Сейчас слегка огорчен, – признался Андрей

– Всего то? – выдохнул Гера. – А я уж думал, вы поссорились. Спросил у Евы, говорит, не ругались, уже был таким.

– Не ругались, но и не мирились, – прошептал Андрей и больше не сказал ни слова.

Вскоре они пришли на место их нового обитания, все вещи были на месте, значит, никого здесь не было.

– Сообщение от Вадима, – крикнул Георгий. – Пишет, что завтра, то есть уже сегодня тоже не придет. Дословно: «Задумал одну игру с «хвостом». Нужны еще сутки».

– Главное, чтобы не заигрался, – прокомментировала Ева. – Если его поймают, то и нам недолго останется гулять по тоннелям.

– Не волнуйся, он справится, – отозвался Андрей. – Вадим не подведет.

– Хорошо. Раз ты так уверен... Но что же мы будем делать здесь целый день? Он то понятно, – Ева махнула рукой в сторону брата, – его от планшета не оторвать, ни еды, ни воды, ни сна не нужно. А нам чем заняться?

– Давай сначала разложимся, утеплим спальные места, чтобы всем было удобнее. Герки это тоже касается. А потом предлагаю попробовать построить хоть какой-нибудь план наших дальнейших действий.

– Согласна, – ответила Ева и, спустя не более получаса, они сели в новое «гнездо», провалившись почти до плеч, и стали размышлять.

– Будем учитывать все, что мы имеем и что уже знаем.

Начнем с этого, – Андрей говорил неспеша и не очень громко, чтобы лишний раз не отвлекать Георгия, хотя был не уверен, возможно, ли друга сейчас чем-либо отвлечь. – Новорожденных держат в главной башне, большая вероятность, что на 8 этаже в левом крыле. Это нужно будет еще проверить, как только мы сможем подключиться ко всем камерам. То есть первоочередная задача – это проникнуть в серверную. И для этого нам необходима форма. Надо выяснить, сможет ли Вадим нам с этим помочь?

– Он уже в курсе, – неожиданно проговорил Гера. Оказывается, он умеет делать несколько дел одновременно. – Сначала я думал о форме охранника, но ее достать сложнее и к тому же вся охрана друг друга знает... В общем, лучше пойти Защитником. Но и здесь есть проблема: если кто увидит меня в серверной, то форма Защитника не поможет. Он ведь не должен там находиться.

– А у программистов есть форма? – спросила Ева.

Георгий отрицательно покачал головой.

– Тогда отлично, – поддержал идею жены Андрей. – Я пойду с тобой. Буду Защитником, а ты в роли обычного технаря в своей одежде.

– Если бы все было так просто, – вздохнул Георгий. – Ты забыл про камеры? Нас будут видеть. Думаешь, не возникнет вопросов, зачем Защитнику серверы и что это с ним за парень? Покажут картинку компьютерщикам, а те сразу скажут, что это не наш.

– Могут и возникнуть. Тогда предлагаю сломать что-нибудь у охраны? – загадочно улыбаясь, предложил Андрей.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ты же говоришь, у тебя есть доступ ко всей башне. Сможешь, поломать какую-нибудь важную программу на компьютере охранников?

– Да, – без сомнений сказал Георгий.

– А перехватить их заявку в техотдел на ремонт? – продолжал спрашивать Андрей.

– Возможно, – ответил Гера и широко улыбнулся. – Иногда ты выдаешь гениальные идеи!

– А почему сломать нужно именно охране? – поинтересовалась Ева.

– Чтобы у охраны не возникло вопросов относительно того, кто и зачем направился в серверную. Мы ведь не знаем, как точно осуществляется их работа, какой порядок, – отозвался Георгий. – Но вообще здорово придумано. Я сейчас же займусь поиском лазейки в компьютер охраны. Хотя нет. Нужно в первую очередь подумать о том, чтобы скрыть все мои следы. В техническом отделе настоящие спецы сидят, если меня обнаружат – будет плохо. У меня, конечно, есть программа «невидимка», но нужно что-нибудь посерьезнее.

– Я так понимаю, ты это к тому, чтобы мы тебя не беспокоили? – спросила Ева.

– Правильно понимаешь, – отозвался Георгий. – Я, пожалуй, пойду от Вас подальше.

– Замерзнешь, – воспротивилась Ева. – Оставайся здесь, мы будем молчать.

– Не нужно. Возьму куртку и часть своего гнезда. Не волнуйся, замерзну – вернусь к вам, – с этими словами он встал и, собрав немного веток, ушел дальше по тоннелю. Уже через несколько метров его силуэт пропал в темноте. Даже света от экрана планшета не было видно.

– Далеко не уходи! – крикнула Ева ему вслед.

– Я здесь, метрах в десяти от вас, – отозвался Георгий.

– Хорошо, – ответила она. – А мы продолжим?

– Пожалуй, – отозвался Андрей, которому совершенно расхотелось говорить. Его жена была совсем рядом, он чувствовал ее ровное горячее дыхание, а если протянуть руку, то можно дотронуться и до ее лица, шеи, груди. Сама обстановка вокруг неожиданно стала такой располагающей к близости. Холод, темнота и эти ее изгибы тела, очертания которые были прямо напротив него, сводили с ума.

– Ты что застыл? – резко спросила она и Андрей очнулся.

– Просто задумался, – отозвался он и провел рукой по своей голове от макушки вперед, слегка взъерошив изрядно отросшие волосы. – Ладно, давай рассуждать дальше. Допустим, мы попадаем к серверам, и все проходит гладко. Это означает, что у нас будет доступ ко всем камерам Крепости и, если верить словам твоего брата, а мы ему верим, то сможем не просто видеть все, но и контролировать.

– Контролировать?! – пробормотала Ева. – Но как нам это

поможет?

– Шутишь? Помнишь, как он заменял одно видео другим в твоей комнате?

Ева кивнула или ему показалось, что она кивнула...

– Так мы сможем это проделать теперь в самых больших масштабах.

– Это я поняла, но как мы можем воспользоваться этими масштабами для нашей цели?

– Об этом мы пока еще не разговаривали с Герой, но, думаю, что в день, а скорее в ночь, когда мы пойдем за малышом, все камеры должны показывать не то, что на самом деле. То есть на видео всех этажей и всех комнат, где мы могли бы показаться, нас быть не должно.

– Думаешь, лучше идти ночью? Скорее всего, охрана не спит и смотрит «в оба».

– Скорее всего, – подтвердил Андрей. – Но здесь также помогут камеры. Мы сможем заранее изучить и понять поведение охраны. Выясним, делают ли они обход и если да, то как часто, сколько их всего человек дежурит по ночам, когда пересменка и так далее.

– Ты прав, – задумчиво проговорила Ева. – Значит, сначала камеры. Без них никак.

– Да, – коротко ответил Андрей. – Гер, ты живой? – крикнул он.

– Что мне сделается то? – усмехнулся Георгий. – Я тут в своей стихии плаваю.

– Ну, плавай дальше, не будем отвлекать. Ева, можно тебя спросить? – сменив громкий голос на очень-очень тихий спросил Андрей.

– Смотря что... – осторожно ответила она. – Если ты про нас, то я пока не...

– Нет, – перебил ее Андрей, слегка сморщившись от ее слов, как от болезненного укола. «Пока не готова, пока не решила» – закончил он ее фразу мысленно. Но сказал другое. – Я хотел спросить об Ане и ребенке. Думаешь, нам стоит настоять на поиске их малыша? Не пожалеет ли потом Георгий?

– Сама думала об этом, – призналась Ева. – Но ты видишь, насколько он категоричен. Только не могу понять, это его злость или Герка действительно так рассуждает. В общем, не уверена, что стоит настаивать, но, постараюсь, как-нибудь невзначай еще раз затронуть эту тему.

– Только особо не тяни. Время пока есть, но как только с камерами вопрос будет решен – нужно действовать быстро.

– Поняла, – ответила Ева и затихла. – Думаешь, он узнает меня? Мой малыш? – вдруг спросила она.

Андрей не знал, что ответить. Он ни разу в жизни не видел новорожденных, только на картинках в книгах и понятия не имел, как они вообще себя ведут. Какими представляется им комната, в которой они находятся, люди, которые о них заботятся и весь мир в целом? Понимают ли такие маленькие дети вообще хоть что-нибудь?

– Возможно, – осторожно ответил Андрей.

– Я его точно узнаю, – уверенно воскликнула она. – Думаю, он похож на тебя. Твоя маленькая копия. Те же синие глаза, тот же нос, те же волосы. А от меня характер.

– Думаешь, он такой же капризный и плаксивый? – слегка «подковырнул» Еву Андрей.

– Нет, – усмехнулась она. – Такой же целеустремленный, общительный и уверенный в себе, а умный будет в дядю.

– Кажется, меня сейчас обидели? – с поддельным огорчением в голосе проговорил Андрей.

– Нет, это констатация факта! – спокойно возразила девушка. – Он возьмет ото всех нас только самое лучшее. А еще, – она помедлила, – с самого детства он будет уметь любить и быть любимым. Он не будет считать любовь кратковременной привычкой или стыдиться этого чувства. У этого малыша будет настоящая семья. Правда, Андрей?

– Обязательно будет, – подтвердил он и взял ее за руку. Наконец-то она позволила это сделать.

Глава 8.

– Всем привет! – радостно воскликнул Вадим. – Не замерзли тут, меня ожидаючи?

– Есть немного, – отозвалась Ева.

Последние сутки, которые тройка провела в тоннеле, казалось, были нескончаемы. Темнота, холод, по большей части гнетущая тишина были в новинку для бывших жителей Крепости. Вчера сразу после ужина Гера, замерзший и продрогший до костей, «вернулся в гнездо», прилег между Евой и Андреем и снова погрузился в мир цифры. Он работал, а муж с женой не рисковали отвлекать его даже шепотом. Лишь иногда они поглядывали в планшет, пытаясь понять, что именно делает Георгий, а он, ощущая их озадаченные взгляды, только ухмылялся. Уж парень то точно знал, что они ничего не соображают, да и они это знали. Ночью они спали, прижавшись друг к другу, а проснувшись утром и наскоро позавтракав, снова замолкли. И так до вечера, пока не пришел Вадим.

– На, Ева, надень, – сказал Вадим и, стянув с себя куртку Защитника, протянул ей. Сам он был еще в одной. Потом он снял брюки и снова под ними оказались ещё одни.

– Словно матрешка! – воскликнула Ева.

– Матрешка? Что это? – хором спросили все молодые лю-

ди.

– Игрушка такая, – ответила Ева, сильно удивленная их незнанием, – деревянная. Например, пять игрушек, копии друг друга, только каждая меньше предыдущей, вставляются одна в другую. Матрешка! Иногда их было больше, иногда меньше. У нас была одна такая, в школьном музее. Мне очень нравилась!

Вадим слегка направил на Еву луч фонаря, она улыбалась ему, натягивая на себя куртку. Он улыбнулся в ответ. Перехватив их взгляды и улыбки, в груди Андрея сжалось сердце. «Неужели?... Нет. Это просто доброе общение, подумаешь, улыбка?», – он быстро откинул от себя неприятные мысли и спросил у Вадима:

– Ты с хорошими новостями?

– Скажем политично. Без плохих. От Киры я избавился, не волнуйтесь. Мы теперь с ним почти братья!

– Как тебе это удалось?

– Подстроил все так, что бы он помогал мне вывести предателя на «чистую воду». В результате мы с ним оба «поняли», что тот, за кем следили, ни в чем не замешан, а сами, зато успели наладить отношения и теперь у него относительно меня, нет никаких подозрений.

– Отлично, – воскликнул Андрей. – Теперь у нас есть форма, и нет шпиона.

– Но что дальше? – улыбаясь, спросил Вадим.

– Дальше – наш выход, – ответил Георгий и взглянул на

Андрея. Тот кивнул. – Тебя, Вадим, мы пока привлечь не будем, держи только своего нового друга на расстоянии от тоннеля.

– Договорились. Когда пойдете?

– Завтра, ближе к вечеру, пока рабочий день еще не закончился и можно смешаться с толпой. При этом люди уже будут уставшие, а их глаза замылены. Никто не должен обратить на нас внимание.

– Вадим, – обратилась Ева к мужчине, когда брат замолк. – Что нового в Крепости?

Вадим на мгновение задумался.

– Все относительно спокойно. Пыл Защитников немного поутих в связи с последними неудачами в поисках преступников. Сторонников Убежища тоже не видно и не слышно, думаю, никто не ждет Вашего появления и сейчас самое время действовать.

– Значит, завтра – подытожил Андрей.

– А сегодня мы возвращаемся в хижину, – неожиданно сказал Георгий. – Нам нужно поправить запасы воды, нормально выспаться и, главное, зарядить аккумуляторы.

– Хорошо. Я уже тоже пойду, – заторопился Вадим, но в один момент остановился, стукнул себя по лбу и сказал: «Совсем забыл». Затем он залез в карман своих брюк, достал оттуда небольшой сверток и, взяв руку Евы, вложил нечто в ее ладонь.

– Что это? – удивленно спросила она.

– Лекарство. Георгий написал, чтобы я постарался принести. Вот, все, что смог.

– Спасибо, – ответила Ева. – За все.

Он снова улыбнулся ей, затем развернулся к парням, пожал им руки и направился к выходу.

– Ну, и мы давайте собираться? – спросил Гера.

– Уверен, что нам не нужно сегодня остаться здесь и разработать четкий план? – поинтересовалась Ева.

– Абсолютно, – ответил он сестре. – А плана, в сущности, никакого нет. Завтра сюда днем вернемся, активируем вирус в компьютере охраны, перехватим заявку и пойдем на вызов. Все просто.

Они сделали так, как сказал Георгий. Заночевали в хижине, пополнили запас воды, даже нашли немного ягод и вернулись в тоннель уже после обеда.

– Андрей, ты готов? – спросил Георгий у друга, как только тот натянул форму Защитника. – Помнишь, что нужно делать? Твоя главная задача следить за охраной и за камерами, пока я буду в серверной.

Тот кивнул. После этого Гера достал небольшую коробочку из кармана своей куртки, и вытащил из нее два наушника. Один отдал Андрею, другой глубоко вставил себе в ухо.

– Зачем наушники? – удивилась Ева. – Это же комплект, вы не сможете слышать друг друга. Они бесполезные.

– Не скажи, – ухмыльнулся брат. – Если слегка постучать по наушнику, создадутся помехи. Мы с Андреем придума-

ли пару разных сигналов, которые четко отличаются друг от друга. Например, если он постучит дважды, то этот звук будет означать: «нужно торопиться», а если он «пошкрябает» по наушнику, словно хочет его поцарапать, то я пойму, что кто-то идет ко мне и необходимо прятаться.

– Находчиво! – отозвалась девушка, затем протянула руку и провела рукой по лицу брата, – Берегите себя и возвращайтесь. – Она обернулась к Андрею. Он не видел ее глаз, но знал, что они пристально смотрят на него. – Оба, – добавила она.

– Конечно, не волнуйся. Ты и соскучиться не успеешь, – бодро отозвался Георгий.

– Если мы не вернемся в течение часа... – начал Андрей.

– То?

– Значит, вернемся в течение двух, – закончил он фразу и тут же получил удар по плечу от Евы.

– Не шути. Я и так нервничаю, – отозвалась Ева, но, тем не менее, Андрей услышал в ее голосе нотки смешинки.

– Хотел разрядить обстановку, – сказал Андрей. – Может, уже пойдем тогда, пока она снова меня не поколотила? – спросил он у Георгия.

– Да, – ответил тот и, не сказав больше ни слова, зашагал по тоннелю.

– Жди здесь. Мы скоро, – прошептал Андрей и, развернувшись, поторопился за другом.

Подойдя к самому выходу из тоннеля, молодые люди оста-

новились и прислушались. Все было тихо. Гера достал планшет, сделал пару движений и показал Андрею пальцем на экран – нужно ждать. Прежде чем выходить из тоннеля – надо перехватить заявку. А охрана должна еще понять, что сама с проблемой не справится. Пара минут, и... Гера показал указательный палец вверх. Это был знак, Андрей понял и еще раз, прислушавшись к звукам за тоннелем, отодвинул засов и вышел на территорию Крепости.

– Действуем быстро, – сказал Георгий, как только они закрыли дверь и хорошенько замаскировали ее, чтобы даже те, кто знает об этом входе в тоннель, не догадались, что им кто-то пользуется. Скорым шагом друзья направились к Главной башне, за несколько минут пройдя небольшой участок лесного массива и пару производственных зданий. Перед входом в здание они остановились. Гера передал планшет в руки друга, натянул пониже бейсболку и, хлопнув Андрея по спине, уверенно вошел через раздвижные стеклянные двери. Он прошел пару метров, увидел впереди охранников и махнул им рукой, давая понять, что идет разбираться именно с их проблемой, после чего повернул налево и скрылся с глаз. Теперь Андрей отошел слегка в сторону, прижался к дереву и стал следить за происходящим по камерам первого и -1 этажей. Пока все спокойно, охранникам и дела нет до Георгия, приближающегося к серверам Крепости. Похоже, они выбрали удачное время, конец рабочего дня, многие покидают Башню и вежливо прощаются с охраной, те постоян-

но отвлекаются на них, да и сами, похоже, готовятся к сдаче смены. Тем временем Гера вошел в огромное помещение с множеством машин разного размера и еще большим количеством проводов, черного, красного и желтых цветов и сотнями мигающих лампочек. «Надеюсь, он знает, что нужно делать» – подумал Андрей и перевел взгляд на камеру у лифта -1 этажа. Сейчас главное, чтобы никто из технарей не вздумал сюда спуститься. Но пока тихо. Помимо серверной на -1 этаже находятся еще комнаты с копировальной техникой, пара мастерских с электриками и сантехниками, которых в данный момент не было на месте, и кухня, но она в другом крыле со своим пассажирским лифтом.

Неожиданно на табло лифта показалась цифра -1, Андрей вытянулся вдоль дерева и приготовился сигналить Георгию, но вскоре облегченно выдохнул. Мужчина небольшого роста с пачкой цветного картона явно направлялся к принтерам, скорее всего картон для каких-нибудь эмблем или подарочных календарей. Потрескивание. Андрей прислушался к звуку. Пора. Он быстро открыл файл на планшете и запустил приложение, как его учил Георгий. Кажется, получается. Загрузка завершена. Так, хорошо. Еще одно. И в тот момент, когда еще одно приложение стало открываться, Андрей увидел боковым зрением на одной из камер молодого человека, который шел по лестнице вниз. На лбу Андрея вмиг появились капельки пота, он быстро просигнализировал Георгию о приближающейся опасности, одновременно пытаясь понять,

куда же именно идет этот парень. Да, худшие подозрения подтвердились, человек направлялся именно в ту комнату, где сейчас находился Гера. Спрятаться Георгий не мог, ведь на него направлено несколько камер и как бы он объяснил охране, почему скрывается от своего коллеги. Единственное, что он мог сделать перейти в дальний угол, где нет камер и надеяться, что техник его не заметит, Гера так и поступил. Через минуту в серверную вошел парень и неожиданно остановился. Обернулся на дверь, поморщился и стал оглядывать по сторонам. «Что происходит? Неужели догадался?» – пронеслось в голове у Андрея. Но, к удивлению, техник развернулся, вышел из комнаты и пошел по лестнице в обратном направлении. Андрей быстро взглянул на начавшийся загружаться ранее файл. Завершено. Он быстро просигнализировал об этом другу, не забыв добавить ключевое «Уходи». Георгий не стал заставлять ждать, он быстро показался на камере, вышел в дверь, и направился к лифту. Лифт еще не приехал, как Андрей снова увидел все того же молодого парня, спускающегося по лестнице. В руке у него был чемоданчик, видимо, именно за ним он и возвращался. Андрей снова передал Гере сообщение о приближающемся к нему человеку. Друг повернул голову в сторону лестницы, а затем выжидательно посмотрел на табло с цифрой -1. Успел.

Глава 9.

Георгий практически выбежал на улицу и, не оборачиваясь, направился к входу в тоннель. Андрей, спустя несколько минут, последовал за ним.

– Я не подумал, упустил, упустил, – задыхаясь от злости на самого себя, кричал Георгий, как только они оба вошли в тоннель.

– Что случилось? – испуганно спросила Ева, услышав гневный голос брата.

– Мы вошли с улицы, и вышли на улицу. Технари сидят в этом же здании! – кричал Гера, а Андрей с Евой с ужасом смотрели то на него, то друг на друга.

– Они заметили? Что-то поняли?

– Не знаю, – ответил Андрей. – Вроде все было спокойно, за исключением того парня.

– Какого парня?

– Неважно, – отмахнулся Гера, – он меня не видел. – А вот моя глупость могла создать нам большие проблемы.

– Ты не виноват, ни в чем не виноват. Никто из нас об этом не подумал, – схватившись за лицо Геры обеими руками и смотря ему прямо в глаза, сказала Ева. – В следующий раз будем умнее.

– Следующего раза может и не быть, – ответил Георгий и

вырвался из рук сестры.

– Успокойся! – тихо, но твердо произнесла Ева. – Что с остальным? Все сделали?

Гера резко обернулся, выхватил у Андрея планшет и с невероятной скоростью стал совершать круговые и зигзагообразные движения по экрану. Пять минут тишины, казалось, длится вечность. Но вот Георгий оторвал взгляд от компьютера и произнес:

– Все нормально. Есть и доступы, и наша вымышленная поломка была устранена точно, как задумано. Только с выходом я не подумал... Как так? Это же было элементарно.

– Не волнуйся, может, никто не обратил внимание.

– Надо стереть записи! – воскликнул Георгий.

– Что? Какие? – воскликнул Андрей.

– С камер, конечно. Чтобы, если, вдруг, кто-то захочет посмотреть нас на видео, у них не было такой возможности.

– Но это может вызвать лишнее подозрение. Представь, что охрана или кто-либо еще захочет просто посмотреть видео того дня, а его нет.

– Андрей, как ты не понимаешь? – покачал головой Гера, – если нас не будет на видео, то и проблемы не будет. Мало ли кто и что удалил, даже если кто-то проник к серверам, они не будут знать, кто именно. Меня охрана видела издалека, ты даже не заходил, по пути людей нам почти не попадалось, тем более знакомых.

– Но они могут полезть к серверам и обнаружить твоё бы-

лое присутствие, – возразил Андрей.

Георгий покачал головой.

– Если не знать, что искать и кого – будут искать долго, в любом случае мы выиграем время.

– Тогда делай, – сказала Ева, – и Георгий снова погрузился в свой планшет.

Андрей взял жену за руку и отвел ее в сторону.

– Что такое? – спросила она.

– Ты думаешь, это хорошая идея – просто удалить видео? Я сейчас, наверное, в первый раз видел Герку в таком состоянии. Он не привык ошибаться и, боюсь, может сейчас принять неверное решение.

Ева ободряюще улыбнулась.

– Я уверена в брате, особенно в вопросах, которые касаются компьютеров. Он сделает все как надо. Честно говоря, – она перешла на шепот, – сама немного испугалась его реакции на проблему, которой еще даже нет, но ты сам сказал, для него ошибки – редкость. Сейчас нужно просто поддержать его. В конце концов, никто из нас об этом не подумал.

– Все готово! – крикнул Георгий и подошел к ним. Было видно, что он собран и сосредоточен, ни следа не осталось от того нервного парня, что кричал и корил себя чуть ранее. – Я частично заменил изображение видео, снятым несколькими днями ранее с тем же временем, поменял дату.

– Так быстро? – спросили два удивленных голоса.

– Это легко, – прозвучало в ответ.

– Конечно, легко. Любой справится! – засмеялся Андрей. Остальные поддержали его сарказм улыбками.

– Ладно, давайте, теперь поужинаем и все обсудим, – предложила Ева. Парни согласились.

– Вадим сегодня не придет, – сказал Георгий, пытаясь откусить часть какого-то горького корня, который Ева называет едой. – Я должен сосредоточиться на той информации, что у нас теперь есть.

– Ты покажешь его мне? – тихо спросила Ева.

– Кого? – не понял ее брат.

– Ребенка, – ответила она. – У тебя появился доступ ко всем камерам, даже тем, что под усиленной защитой? Хочу увидеть ту комнату с инкубаторами и те, что рядом. Где-то там мой сын.

– Конечно, – чуть подумав, ответил Георгий, – Сейчас дожую эту вкуснотищу и попробую подобрать пароль. Дашь мне минут пятнадцать?

Ева радостно закивала головой, а Андрей смотрел на нее и с ужасом думал о том, что будет, если им не удастся вытащить малыша. Она не только не простит его, она может этого не пережить. Каждый час, каждую минуту Ева думает о ребенке. Он тоже очень хочет быть отцом, но таких чувств, такой неумной страсти увидеть сына Андрей не испытывает. Он любит Еву, а малыша воспринимает как ее часть, которая, несомненно, ему понравится. Еще ему любопытно увидеть маленького человечка, похожего на него самого и есть

нотка тщеславия – ведь он будет отцом, а этим в Крепости никто похвастаться не может. Но для Евы этот ребенок, похоже, дороже жизни. Она сделает все, что может, чтобы он был с ней и это восхищает Андрея и одновременно пугает. И еще он немного ревнует, хотя и понимает как это странно.

– Идем, – Андрей очнулся, когда жена схватила его за рукав и потащила к Георгию, сидящему в нескольких метрах от него.

– Что происходит?

– Ты что заснул? Минут десять сидел не шелохнувшись, – ответила Ева. – Герка нашел детские комнаты. Сейчас мы его увидим, – она была так воодушевлена, что не замечала его неуверенности и сомнений.

– Так, – проговорил Георгий, – садитесь по обеим сторонам от меня, я буду переходить из комнаты в комнату... Хотя... Стойте!

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Ева.

– Да, нет. Я же могу войти в личный компьютер управляющего детским отсеком и найти записи... – он говорил и одновременно что-то искал в своем планшете. Вот она! Нужная нам дата рождения! Комната 38а – мальчики, сведения о биологических родителях... Еще одна защита... Подождите...

– Как ты этому всему научился? Где? – удивленно шептала Ева.

– Сам не понимаю, просто это у меня получается, – усмех-

нувшись, ответил Георгий. – Как будто интуитивно знаю, что необходимо делать. Хотя, конечно, без базовых знаний на углубленных уроках по «цифре» и книг, которых я сотнями прочитал – ничего бы не было изначально, – тут он замолчал, посмотрел на сестру и дал ей в руки планшет.

Ева перевела взгляд на экран, ее лицо, на которое подал свет от компьютера, озарилось улыбкой. Еще момент и на планшет упала крупная слеза, явно скатившаяся со щеки девушки.

– Это он! Мой, малыш. Андрей, это он! – с каждым словом ее голос становился все громче, а слова все неразборчивее. Она задыхалась от эмоции и гладила картинку на экране. Андрей вскочил на ноги, обогнул Геру и сел со стороны левого плеча жены. Он взглянул на комок, который лежал в какой-то не то коробке, не то кроватке, замотанный в несколько слоев тонкой ткани и спал.

– Ты уверен? – только и смог спросить Андрей. – Что это наш?

Георгий подтвердил.

– Номер бокса этот. Указаны Ваши имена, как биологических родителей. Ева была права. У вас сын, – голос Геры дрогнул. В этот момент ребенок открыл глаза и, видимо, закричал. Звука с камер не было.

– Твой нрав, – усмехнулась Ева.

– Нет, твой, – запротестовал Андрей, продолжая смотреть на малыша. Он никогда не видел таких маленьких детей. Ни-

кто из них не видел. А еще и своего. Андрей на секунду закрыл глаза, пытаясь понять, что чувствует. Он все еще не знал. Кажется, сердце стучит быстрее при взгляде на этого малыша, но любви, такой как к Еве, например, все еще нет.

– У него голубые глаза, не синие. У меня ярче, – сказал родитель и услышал в своем голосе нотки обиды.

– Они еще поменяют цвет, – ответила Ева, – я читала.

– Хорошо, – отозвался он. – Он таким и должен быть? Сын здоров? – при озвучивании этого слова, он почувствовал гордость, в мыслях Андрей еще раз повторил «сын, сын».

– Вроде да, – отозвался Георгий. В папке нет ничего об отклонениях.

– Он совершенство! – не проговорила, а продышала Ева.

И Андрей, и Георгий с сомнением посмотрели на мальчика.

– Думаешь, он красивый?

– Он твоя копия, как я и говорила, – улыбаясь ответила Ева, не замечая какое выражение лица вызвала у своего мужа этими словами. Андрей задумчиво посмотрел на Геру, которого раздирал смех и обижено сказал:

– А мне кажется, что ребенок похож на своего дядю. Хотя... как тут вообще можно что-то понять по одному крошечному овалу лица.

Ева недоуменно и даже осуждающе взглянула на парней, покачала головой и снова засмотрелась на сына.

– Люблю тебя, – прошептала она, водя указательным паль-

цем по экрану. – Скоро мы будем вместе.

«Будем, все вместе будем» – подумал Андрей. – «Мы теперь на шаг ближе».

Глава 10.

– Что нового? – поинтересовался Вадим, наскоро поздоровавшись с парнями и кивнув Еве.

Они быстро изложили ему все, что узнали за вчерашний вечер и сегодняшней день. Информации было много. Они теперь имели доступ практически ко всем дверям Крепости, ко всем камерам, к главным компьютерам. Смогли бы, наверное, узнать все тайны, если бы знали, где искать. В этом и была основная проблема. Информации так много, что не знаешь, куда смотреть, что может пригодиться и нужно ли вообще лезть куда-либо, кроме того, что намечено. Георгий попросил достать Вадима еще несколько флэш-карт для записывания информации, терабайты перекачивались из серверов в маленький планшет.

– Что ты знаешь о доме Грез, Вадим? – спросила Ева.

Мужчина посмотрел на нее, затем на Андрея, было видно, что он слегка растерян.

– Это дом с девушками для плотских наслаждений, – ответил он после довольно долгой паузы.

– А если подробнее? – не унималась Ева.

– Что именно?

– Ты был в этом доме? Как там все устроено? Можно ли туда попасть?

– Кому? Зачем? – Вадим явно не понимал к чему Ева ведет.

– Просто ответь ей, – спокойно сказал Андрей.

– Был. Несколько раз.

– И? – от нетерпения Ева аж подпрыгивала. – Как ты туда приходил? Есть какой-то график? Выбирал девушку либо тебе ее назначали? Сколько длится это свидание? Все рассказывай.

– Ева! – оборвал ее Андрей. – Ты что не видишь, что Вадиму некомфортно? Это все-таки личные вопросы.

– Личные? – усмехнулась Ева. – Это Крепость, здесь нет личных вопросов! – она снова обернулась к Вадиму. – Пойми, меня не волнует, почему ты туда ходил и тем более не хочу знать подробностей самих встреч. Меня интересует техническая сторона вопроса.

– Техническая? Но зачем?

– Там есть одна девушка, я хочу ей помочь, но сначала мне нужно понять, насколько это реально сделать, тем более так, чтобы не навредить основной цели.

Вадим сделал шаг назад, прислонился к стене и почесал подбородок.

– Ну, ладно. Раз в год каждый из мужчин Крепости может позволить себе поход в этот дом. Относительно графика... Не совсем так, есть специальный ресурс, на котором идет запись, там же ты и выбираешь девушку.

– Ресурс? – заинтересовался Георгий. – Не встречал. По-

кажи, – он протянул Вадиму свой планшет и тот набрал адрес в поиске.

В ту же секунду на экране появилось изображение дома, который, по словам Евы, они с Аней видели несколько месяцев назад. Далее предлагалось посетить виртуальную ознакомительную экскурсию, что-то вроде тех, что детям предлагают в Историческом музее Крепости. Только здесь вместо улиц старых городов, можно увидеть огромный двор, а затем и сам особняк с множеством коридоров и комнат. Вместо роликов выступлений известных в прошлом людей в этом видео можно увидеть предлагающих себя девушек, красивых и «с изюминкой», блондинок и брюнеток, в нижнем белье и в нелепых костюмах.

– Почему они в нелепых костюмах? – прошептал Андрей вопрос Вадиму в ухо.

Вадим повернул голову и прошептал в ответ.

– Для фантазий. Потом как-нибудь расскажу.

Не успел Андрей подумать, о каких фантазиях говорит Вадим, как видео закончилось и появилось несколько окошек.

– Это для записи, – сказал Вадим и тыкнул пальцем в одну из таблиц. – Вписываешь сюда свое имя, дату, время и имя выбранной девушки. Потом ждешь подтверждения в виде галочки в поле «Ответ». Обычно проверка занимает минут десять-пятнадцать. И все. В назначенное время идешь на встречу.

– Как идешь? – поинтересовалась Ева. – Я имею в виду, как одет? Берешь ли ты с собой цветы или какой подарок?

– Подарок? – удивленно вскинув брови, Вадим засмеялся. – Невероятно! В таком месте никто не ждет подарков. С чего бы это?

– Ну, – Ева слегка замялась, – ты же идешь на свидание, принято же, что парень приходит хотя бы с одним цветком, – она посмотрела на брата с Андреем в поисках поддержки.

Оба просто кивнули.

– Возможно, – согласился Вадим, – на свиданиях, которые были у Вас, цветы необходимы и служили одним из способов заинтересовать партнершу, наладить отношения. Здесь этого не нужно. Девушка и так твоя!

Георгий с Андреем, в который раз, переглянулись, они поняли, о чем говорит Вадим, но объяснять это Еве никто из них не станет. Вадим сделал несколько шагов и приблизился к девушке так близко, что между ними осталось сантиметров десять, не больше. Андрей напрягся. «Как он смеет? И почему она не возражает?» – пронеслось у него в голове. Ладони непроизвольно сжались в кулаки, вены на шее вздулись, и маленькая жилка на виске стала настойчиво пульсировать. Он отвернулся, нельзя ничего говорить, ничего делать, а так хотелось... Просто хотя бы подойти и отодвинуть учителя плечом, давая понять, что место рядом с ней только его. Но она не поймет, это только все еще больше усложнит.

– Послушай, Ева, – полушепотом проговорил Вадим, –

Твоя ситуация и то, что ты пережила и продолжаешь переживать, не похожи на жизнь тех девушек в доме Грез. У тебя и у таких, как ты, были отношения, пусть короткие, со своими особенностями, но настоящие. То, что переживают жительницы того дома – это не отношения между мужчиной и женщиной, это просто короткие встречи для удовлетворения потребностей мужчины в физическом контакте. Там нет ужинов, личных разговоров и возвышенных чувств. Только плотские наслаждения.

Ева потупила взгляд, Вадим замолчал.

– Хорошо, я поняла, – ее приглушенный голос, вдруг, прервал тишину, царившую в тоннеле уже несколько минут. – Но скажи мне, у мужчин есть только одна возможность в год попасть туда либо есть варианты?

– Есть варианты, – подтвердил Вадим. – Например, в виде наград за какие-либо успехи или дела на благо Крепости можно получить до двух дополнительных посещений. Или же в качестве поощрения за добровольную работу Защитников, мы, в том числе и я, конечно, получили по три дополнительных посещения дома Грез. Однако есть одно но. Мы не можем никому дарить свои встречи, если я заслужил, то только я и могу и пойти.

– Как они узнают, что ты – это действительно ты? – спросил Георгий.

– Они сканируют сетчатку глаза на входе.

– Вход под наблюдением видеокамер или есть еще охрана?

– Охраны нет, по крайней мере, я не видел.

– Ладно, я еще сам посмотрю, – явно произносил мысли вслух Герка. – А что дальше? Ты прошел проверку, а потом?

– Захожу в сад, прохожу по дорожке, выложенной разноцветными камнями, подхожу к большой массивной двери и стучусь. Обычно открывает одна из двух женщин, они обе в возрасте и являются хозяйками дома Грез. Говорят, раньше они тоже были «феями».

– Кем? – переспросил Андрей.

– Феями, – так называют себя девушки этого дома, в доказательство своих слов он ткнул пальцем в планшете на одно из изображений, открылась фотография и ниже надпись «Фея Зарина». Это была короткостриженная брюнетка с кожей цвета карамели, карими глазами и узкими тонкими носом и губами. На ней практически не было косметики, ей ни к чему – она и без того очень красивая.

– Симпатичная, – проговорила Ева с раздражением из-за плохо скрываемой парнями заинтересованности в девушке на фото.

– Да, – выдохнул Вадим, но тут посмотрел на Еву и одним движением скрыл фото.

– Найди Таню, – тоном не терпящего возражений, приказала Ева брату. Тот с усмешкой схватился за планшет и через непродолжительное время вручил компьютер сестре.

– Она? – спросил Георгий.

На экране было видео.

– В реальном времени? – подняв голову, спросила она Геру.

Тот кивнул.

– Это Таня. Другой цвет волос, стрижка, макияж, но это точно она.

Ева присела на корточки. Она смотрела на девушку, которую знала всю жизнь, но не видела целый год. Да, они не были подругами и вообще практически не общались, но сейчас глядя на Татьяну, сидящую на небольшом диване и поджавшую колени к груди, она не могла сдержать слез.

– Еще сутки назад я считала себя самой несчастной в Крепости, я потеряла подругу, у меня отняли ребенка, забрали часть души. Но сейчас, видя, Таню, я понимаю, что у каждого свои горести. У нее пропала улыбка, а она так шла ей, – тихо рассуждала Ева.

– Не красавица. Маленькая, плотненькая. На любителя. Таковую точно не видел, – сказал Вадим, подойдя сбоку и вглядываясь в изображение с высоты своего роста. Он, скорее всего, тут же пожалел о сказанных словах, так как Ева вскочила на ноги и стрельнула на него своими зелеными глазами. Цвет глаз, конечно, в темноте не различим, а вот искры из них летели однозначно.

– Как ты смеешь? – крикнула она и толкнула Вадима в грудь. – Какое право ты имеешь рассуждать о ее красоте?

– Ева, успокойся. Он не это хотел сказать, – Андрей решил вмешаться, но тут же был остановлен все тем же яростным

ВЗГЛЯДОМ.

– Успокоиться? Почему? Этот человек сейчас дурно высказывается о той, чья жизнь – это... это... карусель негодяев, которые не просто пользуются ее телом, они уничтожают ее как личность. Посмотри на нее, – она поднесла экран прямо к носу Вадима. – Ты думаешь, она была такой год назад? Раньше она была не рыжей, а блондинкой, но с таким же волнистыми волосами до плеч. Возможно, ей бы пошла и нынешняя прическа, если бы улыбка, по-прежнему не сходила с ее лица. Она ей очень идет, между прочим. Но она не улыбается. Уже несколько минут я смотрю на нее, а она не улыбается. Еще у нее были живые голубые глаза. Когда она чему-нибудь удивлялась, глаза становились практически круглыми и необычными. А теперь, посмотри, – стальные нотки в голосе заставили Вадима отступить на пару шагов назад, а Ева тем временем шагала к нему, – эти глаза стали серыми и безжизненными. Все ее лицо ничего больше не выражает, ни радости, ни печали, ни обиды. Это не девушка, которую я знала, это просто безликое существо в яркой одежке и при макияже.

Она говорила на одном дыхании и теперь, когда замолчала, стала захлебываться воздухом. Георгий подошел первый. Он не знал, что говорить, возможно, тоже боялся сказать не то, что нужно. Брат просто положил руку ей на плечо и забрал у нее планшет.

– Ева, я... В общем, извини, – проговорил Вадим, кото-

рый после ее речи был похож на кроткого ягненка из старой детской сказки. – Я не привык... То есть... не должен был... Извини, пожалуйста...

Он сказал еще что-то, но что конкретно, никто из присутствующих не расслышал. Вадим отошел к противоположной стене тоннеля и, прислонившись к ней, поднял голову и куда-то устремил взгляд. Андрей был уверен, бывший учитель неотрывно смотрит на Еву, но что в его голове?

– Мы должны вытащить ее оттуда! – заявила Ева.

– Нет, – ответил Георгий. – Ева, мы уже говорили об этом. Только ваш ребенок и, естественно, Вадим вернутся с нами к Непослушным. Каждое наше действие – это и так большой риск, мы не можем его увеличивать. Нам до сегодняшней поры несказанно везло, но так не может быть всегда.

– Это не везение, это справедливость! Мы не делаем ничего плохого, поэтому судьба, Боги, Вселенная, что бы то ни было – все это на нашей стороне.

– Но ты ведь не веришь в высшие силы? – спросил Андрей.

– Не верю! Но если они есть, то они непременно с нами, а если нет, то значит, в принципе, разговоров о везении быть не может. Просто мы умнее и находчивее, чем те, что в Крепости.

Георгий покачал головой.

– Нет, сестра, мы не умнее. Сейчас у нас есть преимущество – они не знают, что мы здесь и не думают, что вообще

вернемся. Ведь никто никогда не возвращался, но как только администрация догадается... На нас начнется настоящая охота и, поверь, мы не выстоим.

– Значит, нужно, чтобы они нас не нашли, – уверенно ответила Ева.

– Я и так делаю, что могу. Но ты ставишь неосуществимые задачи. Это и так будет чудо, если мы сможем забрать из Башни малыша и уйти. Кто знает, будут ли они нас преследовать и чем это закончится? А ты хочешь ударить Крепость с двух сторон. Ты думаешь, они простят?

– Не знаю, но, считаю, что два человека мы заберем у них или три, уже не будет важно!

– Ты не права, ой, как ты не права, – выдохнул из себя Георгий.

– А что вы предлагаете? Оставить Таню там с этой ее, так называемой, работой? Не думала, что вы настолько жестоко-сердечные!

– Ева, прекрати! – резко сказал ей Андрей. – Мы не можем забрать всех. К тому же ты не знаешь, захочет ли она вообще пойти с нами. Как-никак, она находится там добровольно. Скорее всего, ей внушили важность ее дела, возможно, были препараты, я не знаю. Но все же, она уже год живет там и, скорее всего, приняла это место как дом.

– У нее нет альтернативы, но мы можем дать ее ей, как ты не понимаешь? – Андрей чувствовал нотки разочарования в ее голосе, но в данном вопросе не мог с ней согласиться.

– Я понимаю. Ты знаешь эту девушку и хочешь ей помочь, но.. – он выхватил несчастный планшет из рук Георгия и открыл фотографии всех фей сразу и, вытянув вперед правую руку, повернул экран к Еве, – как же все остальные? Ты не хочешь спасти и их? Или они заслуживают оставаться там только потому, что ты их не знаешь? Или люди из Убежища? Они вынуждены прятаться, бояться сейчас каждого шороха. Ты не хочешь помочь и им?

– Хочу, конечно. Но не могу, – в сердцах ответила Ева.

– Почему? – язвительно поинтересовался Андрей. – Давай разработаем план и вытащим всех, кто захочет, а может быть и тех, кто не хочет, ведь они просто не понимают, что для них лучше? Не так ли, Ева?

– Нет, то есть да, – Ева запуталась в словах и, возможно, в мыслях, но Андрей продолжал:

– И даже если ты выведешь пол Крепости за ворота, что ты можешь им предложить? Деревню? С их довольно скудными запасами и недостаточным количеством жилья? Боюсь, Непослушные, будут против. Или мы устроим переворот? Почему бы и нет? Мы и это можем!

– Андрей, остановись, – сказал подошедший к нему Георгий. – Не дави. Она уже все поняла.

– Нет, пусть говорит. Ему это нужно, – спокойно ответила Ева. Но Андрей не сказал больше не слова. Он стоял и тяжело дышал, как будто только что завершил многокилометровый пробег. Жесткие металлические нотки в ее голосе за-

ставили его понять: своей речью он добился только одного – отдалил ее еще больше от себя.

После того, как Вадим ушел, они решили вернуться в хижину. Точнее решение приняли Георгий с Евой, Андрей же просто последовал за ними. Теперь он молчал и думал, а может быть и не думал вовсе. В голове постоянно стучала мысль «Потерял, потерял». Но он отгонял ее. В конце концов, он сказал то, что думал и она не может осуждать его за это. Тем более он прав, Георгий и Вадим, разумеется, рассуждают также как и он. Только к нему она более предвзята сейчас и только он так сильно рискует. Зачем Андрей вообще встрял? Именно сейчас, когда она стала понемногу ему доверять, когда они увидели их мальчика и он стал ближе к ним обоим? Андрей шел и разговаривал сам с собой, он даже не слышал, о чем впереди шепчутся брат с сестрой, не заметил, как они вышли на свежий воздух и даже не понял, как уснул, не поужинав и не разобрав вещи с тележки.

Глава 11.

С рассветом его разбудил Георгий. Некоторое время Андрей приходил в себя, оглядываясь по сторонам и вспоминая все произошедшее.

– Кто меня укрыл? – спросил он, стягивая с груди куртку Защитника.

– Ева, – ответил Гера. – Кстати, она не злится, что бы ты там себе не напридумывал. Лишь слегка раздосадована, но знает, что ты прав. Просто не может в этом признаться.

– Раздосадована? Чтож, лучше, чем ненависть или разочарование. Не так ли? – грустно поинтересовался Андрей.

– Но вообще я хотел поговорить с тобой, – не ответив, сменил Георгий тему. – Без Евы. Я думаю, что мы можем попробовать встретиться с Таней. Точнее Вадим может.

– Да, наверное. Только что это даст?

– Вадим поговорит с девушкой, узнает, чего хочет она, запишет разговор, чтобы Ева смогла прослушать. И будем уже исходить из результатов.

– Ты все-таки думаешь, стоит ее взять с собой?

– Не знаю. С какой-то стороны и Ева права, что хочет помочь подруге, но и ты прав, когда говоришь, что нельзя спасти всех. Я больше согласен с тобой, но...

– Но она не успокоится, – закончил фразу Георгия Ан-

дрей.

– Только если сама услышит, что Татьяна не хочет никуда уходить. Только тогда она оставит эту мысль.

– Ты прав, – подтвердил Андрей. – Кстати, у меня тоже есть одна мысль, но для начала ты должен кое-что выяснить.

– Что именно?

– Представь, что у ребенка обнаруживается какая-то патология, и он умирает? Что делают с телом?

– Сжигают, наверное, как и всех, – ответил Георгий, явно не понимая, к чему ведет его друг.

– А смог бы ты выяснить, как часто дети умирают в Крепости и можно ли поменять истории болезней?

– Да, думаю это не вызовет сложностей, только я никак не... Постой! – Георгий так громко крикнул последнее слово, что Андрею пришлось закрыть ему рот своей ладонью.

– Тише. Пусть поспит.

– Да, да, конечно, – уже спокойным голосом ответил Гера, лишь глаза были по-прежнему широко распахнуты. – Ты хочешь умертвить малыша?

– Не по настоящему, конечно, но да. Помнишь Леонида, друга Вадима, он ведь работает врачом, я только вчера вспомнил. И, кажется, в Башне. А там могут работать только врачи с новорожденными? Больше никому. Все остальные в медицинском корпусе. Надо проверить. Ты можешь выяснить?

– Разумеется, дай пару минут, – с этими словами Георгий

достал планшет и погрузился в мир миллиона вложений и документов.

– Тебе разве не нужна сеть? – поинтересовался Андрей. Георгий отрицательно покачал головой.

– Я скачал список всех работников Башни. Подумал, что может пригодиться.

Андрей еще раз подивился прозорливости Георгия. Он всегда как будто наперед знает, что может понадобиться в первую очередь. «Вот, что значит мозги!».

– Леонид, Леонид, номера мы, конечно, не знаем, – бурчал Гера, – Так. Их в Главной башне двое. Но по возрасту нам подходит один, сейчас открою фото. Он? Вроде похож, но я его плохо помню.

Андрей заглянул в планшет и увидел друга Вадима. На фото он был чуть моложе, чем сейчас и в очках, но это был без сомнений тот самый Леонид.

– Кем он работает?

– Неонатолог – детский врач! – радостно воскликнул Георгий, снова забыв о спящей Еве в сарае. – Он и иммунолог, и аллерголог, и вирусолог, и даже кардиолог для новорожденных. Это невероятно. Неужели Ева права и нам действительно круто везёт?

– Подожди радоваться, – вдруг остановил его Андрей. – Скажи мне, дети же на 8 этаже, а это этаж бесполох, не так ли?

Бесполохими в Крепости называли людей, работающих вы-

ше пятого этажа. Говорят, там работают бок о бок мужчины и женщины, все они в почтенном возрасте и заслужили быть там, где они есть своим умом, талантами, а главное, верно-стью режиму. Андрей посмотрел на друга, тот кивнул.

– Как тридцатилетний мужчина смог оказаться на 8 этаже? – задал Андрей главный вопрос.

Георгий начал чесать ухо, Андрей давно заметил эту его странную реакцию на вопросы, требующие тщательных размышлений.

– Не знаю, – протяжно ответил Георгий и снова уставился в планшет, – попробую что-нибудь о нем найти... Но, – он разочаровано посмотрел на Андрея, – нужна сеть.

– Ладно, ждет до вечера, – отмахнулся Андрей. – Заодно и у Вадима спросим, давно ли он его знает. Одно не пойму, почему я раньше не задал себе этот вопрос. Леонид ведь и не скрывал, что врач в Башне.

– У тебя было слишком много других проблем, – пожал плечами, предположил Гера, – Вот и не зацепило тебя.

– Что не зацепило? – голос Евы прозвучал так неожиданно, что оба парня даже слегка подпрыгнули.

– С добрым утром! – сказал Георгий, – Как спалось?

– Нормально спалось. – ответила девушка. – Но не уходи от темы. О чем вы здесь разговариваете?

– Мы просто думаем, сестра. Пока нет ничего такого, о чем стоит говорить, – ответил Гера.

– Может быть, позволишь мне самой решать? Хотя... На-

верное, ты прав. В голове и так каша, – она отступила так быстро, что друзья переглянулись, не понимая, правильно ли они ее расслышали.

– С тобой все хорошо? – поинтересовался Андрей, все еще чувствуя неловкость за свои вчерашние слова, сказанные Еве в пылу неконтролируемой ярости.

– Да, – ответила Ева и посмотрела на мужа, затем перевела взгляд на брата. Видимо их лица выражали обеспокоенность, потому что она улыбнулась и спокойным, ровным голосом подтвердила, – я в порядке. Не вы одни способны думать, вот и я вчера этим занялась. Ты же сказал мне расставить приоритеты, – Ева кивнула на Георгия. – Это я и сделала. Сын – самое главное. Сначала он, а дальше... а дальше не знаю... посмотрим. Так что, предвидя следующий вопрос, – она повернулась к Андрею, – я на тебя не в обиде. Конечно, с некоторыми твоими словами я в корне не согласна, но Гере удалось меня убедить, что во многом ты прав. Мы еще как-нибудь поговорим о Тане, но как я и сказала, если нужно выбирать, то мой выбор очевиден.

– Ты – умница, сестра! – сказал Георгий, подошел и крепко обнял Еву. Андрей хотел было сделать также, даже правая рука его уже дернулась по направлению к ней, но в тот же момент что-то остановило. «Не сейчас, еще рано!».

После завтрака, Георгий с Андреем отправились за водой. Ева осталась у хижины, с планшетом в руках, на заставке которого теперь был ее малыш.

– Они такие маленькие и странные, я бы даже сказал страшненькие, – Андрей сразу понял, что Гера заговорил о детях.

– Но забавные, – ответил Андрей и широко улыбнулся, вспоминая круглое лицо и маленький пуговичный нос своего малыша. – До сих пор не верится, что дети – они вот такие и что мы тоже были размером с морскую свинку.

– Ну, ты и сравнил! – усмехнулся Гера и тут же замолчал. – Ева вчера снова спросила про нашего с Аней ребенка. Мол, не передумал ли я.

«Так вот о чем они говорили, пока шли в тоннеле» – понял Андрей. – Он тогда был слишком расстроен, но сейчас вспомнил, как бурно они жестикулировали в своей беседе.

– И что ты ей ответил?

– Тоже, что и до этого. Она не понимает, почему я не хочу даже поискать его или ее. А я действительно не хочу. Это не мое, не мой путь. По крайней мере, не сейчас.

– Но ты же понимаешь, что другого шанса может и не быть? – остановившись и схватив Георгия за руку, спросил Андрей.

– Да. Понимаю. И стою на своем.

– Хорошо. Твое решение. Мы не вправе давать советы, можем только спросить.

– И вы спросили. Спасибо. Но больше не надо.

Андрей кивнул. Он понял, что друга не переубедить, более того Георгий хочет, чтобы тема была закрыта. Так и бу-

дет.

Возвратившись к хижине, друзья обнаружили Еву спящей. Она уснула сидя, спиной облокотившись на почти полностью прогнившие деревянные доски. Солнечные лучи скользили по ее красивому, но измученному лицу. Глаза и губы были плотно сжаты, голова иногда подрагивала. Стало понятно – снова кошмары.

– Когда же это закончится? – в сердцах спросил Андрей у Геры, отойдя подальше от любимой.

– Думаю, как только сын будет с ней – станет легче. Но я заметил, что и сейчас с каждым днём она спит все больше и меньше кричит по ночам. Это хорошо.

– Мое сердце разрывается, когда я вижу ее страдания.

– Мое тоже, – ответил Георгий и, подойдя, похлопал друга по плечу. – Но мы должны быть сильными, ради нее и ради нашего будущего. Она должна видеть нашу поддержку и нашу любовь. А сейчас пусть поспит еще, нам торопиться ни к чему. Вечером пойдем в пещеру.

Ева проспала еще несколько часов, после чего встала и крайне недовольно спросила:

– Почему не разбудили?

– А зачем? – удивился Георгий. – Ты спала, тревожить не стали. Сейчас поедим и пойдем в пещеру, а там и Вадим подтянется.

– Но мы ничего не решили, – продолжала возмущаться Ева. – Что будем делать дальше? Как, когда будем забирать

сына?

– Ева, притормози, – слегка повысив голос, сказал Георгий. – Мы с Андреем все обсудили, есть кое-какие идеи. Но остались вопросы к Вадиму, как только...

– Вадим? – она неожиданно понизила голос, – Все ваши мысли и планы опираются на него?

– В общем, да, – недоумевающая над резкой сменой голоса сестры, ответил Гера. – У нас, благодаря тебе, есть союзник в стенах Крепости, и не воспользоваться этим было бы странно. Тем более, он и сам стремится помочь. Без него все будет сложнее и дольше. Но если ты не уверена в нем, то поделись своими мыслями.

Две пары мужских глаз сосредоточились на Еве, но она смотрела куда-то вдаль и ничего не замечала.

– Ты согласен с Герой? – после некоторой паузы обратилась она к Андрею. Что-то в ее голосе, ее мимике не нравилось ему, но он никак не мог понять что именно.

– Мне кажется, он искренне хочет нам помочь, да и себе тоже. Он, конечно, рискует, но это в характере Вадима, иначе его бы не было среди людей Убежища.

Ева мельком взглянула на Андрея, затем кивнула и, сказав «Пойду, накрою на стол», быстро ушла.

– Что это было? – Андрей посмотрел на Георгия, но тот только развел руками.

– Кто знает, что у нее в голове? Мне казалось, они с Вадимом нашли общий язык, но после этого даже не знаю, что

и думать.

– И я, – отозвался Андрей. – И я.

Глава 12.

– Привет! – поздоровался Вадим, оторвавшись от стены, как только трое бывших членов Крепости подошли к нему. – Я уж испугался слегка, что никого нет. Подумал, не случилось ли чего. Собирался идти к вам.

– Все нормально. Это ты рановато сегодня, – отозвался Андрей.

– Как дела? – спросил Вадим вроде как у всех, но почему-то сразу стало понятно, что обратился он именно к Еве.

– Все нормально. Спасибо, – ответила она. – Что нового в Крепости?

– Ничего. Тишина.

– Это же хорошо? – поинтересовалась Ева, повернувшись к брату.

– Не знаю, честно говоря, странно, что администрация так быстро успокоилась после твоего побега. Сначала они создают отряд Защитников, начинают допросы и потом резко все утихает? За несколько недель? Не нравится мне это.

– Почему? – в голосе Евы послышался испуг.

– Гера прав, – подтвердил Вадим. – Я тоже думаю, что это не к добру. Но лишний раз интересоваться сейчас опасно.

– Разумеется. Ты должен вести себя тихо, – сказал Андрей. – Не нужно привлекать к себе внимание.

– Вы меня пугаете, – прошептала Ева и все резко замолчали.

– Не волнуйся, сестра. Мы просто о том, что нужно быть осмотрительнее и действовать не только быстро, но и наверняка. А сейчас давай я тебе покажу твоего сына? – Гера подмигнул сестре и увлек ее за собой. Они сели на траву, которая уже несколько дней служит им постелью и стали оживленно что-то обсуждать, не забывая пристально смотреть на экран. На лице Евы появилась широкая улыбка.

– А мы с тобой пообщаемся, – предложил Андрей. – У меня есть вопросы.

– Да, хорошо. Есть план?

– Даже несколько и все в разных направлениях.

Вадим приподнял бровь.

– Как насчет того, чтобы пойти в дом Грез?

Вадим усмехнулся.

– Всегда не против, но сдается мне, что в этот раз удовольствия я особо не получу. Ева переубедила тебя?

Андрей покачал головой.

– Георгий. Да и не убеждал совсем. Решили дать шанс этой идее. Но для начала нужно узнать, что обо всем этом думает Татьяна.

– А если она захочет бежать, и мы дадим ей надежду, а ничего не получится? Или наоборот не захочет и все расскажет одной из хозяек дома?

– Поэтому необходимо быть осторожными и сначала в це-

лом понять ее настроение. Поговорить немного.

– Там нельзя разговаривать. Ты забыл о камерах? Если мы будем разговаривать и ничего не делать, это вызовет много вопросов.

– Камеры не охватывают всю комнату целиком и, как мы поняли, в какой-то момент... ммм... – Андрей никак не мог подобрать слово, – посетителей их отключают. Так что с этим проблем не будет. Но естественно мы не можем тебя заставить, только попросить.

– В сущности, я не против. И не могу сказать, что не ожидал подобного предложения. Ева имеет огромную власть над вами и, похоже, ее влияние начинает распространяться и на меня.

– Что это значит? – спросил Андрей, видя странную улыбку на лице бывшего учителя.

Услышав вопрос, уголки рта у Вадима вмиг опустились, он спокойно посмотрел на собеседника и махнул рукой.

– Ничего особенного. Говорю, она умеет докопаться до глубины души, воззвать к совести. Но не об этом речь. Что конкретно вы задумали, что от меня нужно?

Андрей заметил, как быстро Вадим ушел от вопроса, но не стал настаивать. Сейчас это действительно не важно.

– Ты отправишься к Татьяне как на обычную подобную встречу. Георгий подключится к камере, и мы будем видеть вас. Камеры не двигаются, поэтому угол обзора небольшой. Видно вход, около метра от порога, стол, стул и зеркало. Са-

мое опасное – это как раз оно.

– Что опасного в зеркале? – начал, было Вадим, но тут же осекся. – Отражение! И что в нем видно?

– Часть кровати, небольшая часть, но все же. Однако зеркало находится к камере под довольно большим углом, поэтому все же картинку плохо видно и это нам на руку. Герка сказал, что подыщет видео и сможет подменить ваше с ней на какое-нибудь другое через несколько минут после твоего входа, а когда будешь уходить – снова вернет настоящую трансляцию.

– Думаешь, получится?

– Уверен!

– Ладно, допустим. Но что ей говорить? О чем спрашивать?

– Об этом тебе лучше пообщаться с Евой, может, она тебе расскажет, что-то личное, чтобы Таня не сомневалась – ты друг. Или, возможно... А вам разрешают проносить с собой технику? Планшет, например?

– Никогда не пробовал. Незачем было, – слегка пожав плечами, ответил Вадим. – А что?

– Может быть, мы сможем устроить им разговор? Надо с Герой посоветоваться.

– Андрей, а что если она захочет идти с нами? – максимально понизив голос, спросил Вадим. – Что мы будем делать? Об этом вы думали?

– Нет. Все по очереди. Зачем гадать? Но это не всё, у ме-

ня к тебе еще вопрос: твой друг Леонид, он ведь работает в Башне детским врачом?

Вадим кивнул. Андрей продолжил.

– Почему он там работает? На этаже бесполох?

– Потому что он гений. И другого такого нет, – усмехаясь ответил Вадим. – Он в четырнадцать лет изобрел таблетку от страха.

– В смысле?

– В самом прямом. Неужели ты не слышал? – удивлённо поинтересовался мужчина. – Эту историю знают все. Однажды одноклассник Лёньки чего-то сильно испугался, кажется, большого жука, и до такой степени, что стал заикаться. Леня никому ничего не сказал, пошел в кабинет естественных наук и стал что-то делать. Сначала и внимания никто не обращал, но потом то один преподаватель его увидит после занятий, то другой, через некоторое время они поняли, что именно он пытается изобрести. Даже хотели помочь, но Леонид отказался. Времени заняло не мало, но результат шокировал всех. Лекарство отправили в главную лабораторию, там пришли в восторг. Никто не верил, что таблетку сделал мальчишка-школьник. Провели опыты сначала на животных, потом на взрослых. Отличные результаты и главное без побочных эффектов благодаря большой доле натуральных компонентов.

– Люди резко перестали бояться? – поинтересовался Андрей.

– Нет. Таблетка не так работает. Она дает дополнительные силы организму на борьбу с последствиями уже пережитого испуга. Я сам не до конца понимаю, но это что-то вроде блока для воспоминаний ужаса, то есть человек переосмысливает страх и понимает, что бояться было нечего.

– А тот мальчик-заика?

– В конце концов, лекарство дали и ему. Он вылечился. Но дело было не в таблетке, а том, что ее изобрел мальчишка, без знаний, без опыта. В результате, у него и выбора не было. Он автоматически после окончания школы направился в институт, а оттуда в Башню. Здоровье будущего поколения – это главное.

– Не понимаю. Он не был в отношениях? Ты сказал из школы в институт?

– Все правильно. Он не может иметь детей, какая-то детская травма.

– И ему не вводили сыворотку?

– Конечно, нет. Только зря ты так им интересуешься, Леонид нам не поможет с ребенком. Я уже думал об этом, но он не согласится.

– Почему?

– Скажем так. Для него люди из Убежища – это не друзья, а скорее подопытные. Он реально человек науки и его не интересуют человеческие проблемы. Он не вступает в конфликт с Крепостью и не помогает кому-либо. Просто молчит о секретах, которые знает. Не более того. В этом его цен-

ность. Например, почему думаешь, у пар из Убежища нет детей?

– Детей? – недоуменно переспросил Андрей. – Не знаю.

– Это Леонид дает женщинам ПРОДУЦ и они не беременеют.

– Понятно, – удрученно сказал Андрей.

– У тебя были на него большие надежды?

– Что-то вроде этого.

– Мне жаль, – искренне ответил Вадим. – Но нужно будет искать другой путь.

– Ладно, придумаем и другое, – улыбнулся Андрей.

– Что именно вы хотите придумать? – поинтересовалась Ева, подходя к парням. Георгий следовал за ней.

– Мы решили, что Вадим ходит к Тане, – без предисловий ответил Андрей, одновременно переводя тему.

– К Тане? – удивилась Ева. – Ты же не хотел...

– И сейчас не хочу, – перебил ее Андрей, – но ты не успокоишься. Я знаю. Чтобы ты не говорила, в твоей голове совсем другие мысли. Но нам нужно узнать и мнение самой Татьяны. Поэтому мы с Герой решили, что нужно поговорить с девушкой. Вадим согласился с нами и не против выступить посредником.

Ева повернулась к Вадиму.

– Она же не в твоём вкусе? Не красавица, маленькая и плотненькая, – ехидно заметила Ева.

– Так я и не на свидание иду, а для дела. Помочь хочу, –

несколько обескуражено ответил Вадим.

– Ну, если так, то хорошо, – согласилась Ева. – И как это будет?

– Сейчас запишем Вадима на встречу, – прошептал Ге-
ра, водя пальцами по экрану планшета. – Завтра в 7 вечера.
Нормально?

– Да.

– От-лич-но. Готово! Завтра ты идешь в дом Грез. План-
шет не забудь с собой. И, Ева, – Георгий обратился к сест-
ре, – твоя задача рассказать Вадиму о Татьяне все, что смо-
жет помочь наладить с ней контакт. Пусть сначала она нач-
нет доверять ему и если все будет хорошо, то мы дадим воз-
можность вам поговорить.

– Как?

– Через наушники. Вадим принес мне в прошлую встре-
чу новые, я немного поколдовал, и теперь вы сможете пооб-
щаться через них. Но это только, если Вадим будет уверен,
что Татьяна этого хочет и не будет никакой опасности для
нас.

– Опасность? Например? – спросила Ева.

– Например, она пойдет к хозяйкам дома и выдаст Вадима
и соответственно нас. На самом деле, это все очень опасная
затея, сестра.

– Тогда зачем вы согласились?

– Ради тебя, конечно. Но ты должна знать – это риск.
Огромный риск.

Ева ничего не ответила, лишь слегка кивнула.

– Давай отойдем в сторонку, я тебе расскажу, что знаю о Тане, – предложила она Вадиму. – А эти двое пусть думают над технической стороной.

Сказав это, девушка схватила мужчину под локоть и повела вглубь тоннеля. Андрей с неизвестно откуда поднявшимся беспокойством, смотрел им вслед.

«Какое неприятное чувство» – подумал он.

– Что сказал Вадим о Леониде? – поинтересовался Георгий, как только Ева и Вадим скрылись из виду.

– Говорит, он нам не поможет, – тяжело вздохнув, ответил Андрей. – Врач не будет ссориться с Крепостью и вообще против нее ничего не имеет. Парень хорошо уживается в обеих общинах и подпольные игры его не волнуют.

– Понятно, но у меня есть другая мысль, хотя не уверен, что она тебе понравится. Меня и самого корежит от этого, но как вариант мы должны рассмотреть.

– Говори уже, – нетерпеливо выкрикнул Андрей.

– Шантаж!

– Шантаж? Что? Как?

– В этом нам может помочь дом Грез. Я видел списки его ближайших посетителей, там есть высокопоставленные люди из администрации. У нас есть доступ к камерам, в некоторых комнатах видно больше того, что происходит, чем в других. Мы можем это использовать. – Георгий говорил спокойно, ровно, проговаривая каждое слово и следя за реакци-

ей друга.

– Все равно не понимаю. Чем нам поможет подобное видео?

– Я могу показать это видео на все компьютеры Крепости. Думаешь, кто-нибудь захочет такого?

– Не знаю, – признался Андрей. – Ведь, как я понимаю, вся мужская половина ходит в дом Грез, в этом нет ничего особенного. Да, наверное, неприятно, что именно тебя покажут в таком виде и в такой момент, но не помогать же украсть ребенка ради этого? Это же будет измена.

Георгий усмехнулся.

– Это ты знаешь про дом Грез, а, например, женщины о нем не знают, по крайней мере, я, думаю, большинство. Как думаешь, они также легко отнесутся к такому? Ведь мы можем «преподнести» историю по-разному. Сказать, что девушек держат там не по своей воле, что над ними издеваются, их никуда не выпускают. Еще добавим статистики, сколько раз этот человек за год посетил сие заведение. Вряд ли там будет один разочек. Поверь, себе администрация в удовольствиях не отказывает. И подумай только, чем выше по положению будет тот человек, которого мы «поймаем», тем больше доверия рассказанная нами о нем история вызовет у жителей. Никто не захочет выносить это на свет.

– Не знаю, – повторился Андрей. – Даже, если мы заручимся таким союзником, то подобный способ неправильный.

– Еще скажи некрасивый! – возмутился Георгий. – Как

ты не понимаешь, без человека изнутри у нас практически нет шансов. Чем больше я об этом думаю, тем более в этом убеждаюсь.

– В этом я с тобой согласен, но таким способом... Не уверен. Надо подумать и с Евой посоветоваться.

– Ты думаешь, она будет возражать? Очень сильно в этом сомневаюсь.

– Но все же спросить необходимо, но только давай пока не будем вмешивать в этот вопрос Вадима. Не говори ему.

– Хорошо, – неуверенно сказал Георгий. – Я и так не собирался. Но вот почему, ты об этом сказал? У вас какие-то проблемы?

– Еще не знаю, – ответил Андрей. – Надеюсь, что нет.

Гера серьезно посмотрел на друга, но ничего не стал больше спрашивать.

Позже вечером, когда Вадим с полной головой инструкций, советов и наставлений ушел, Георгий поведал сестре свою мысль о шантаже. Ей идея показалась превосходной.

– Сработает, думаешь? – воодушевленно спросила она.

– Зависит от того, какое видео мы сможем найти. Я смотрел парочку встреч разных людей, было довольно мерзко, но для нас это отлично. Вот сегодня, например, на свидание с феей отправляется главный по охране в Башне Сергей 11314. Это будет, – Гера мельком взглянул в планшет, – через 15 минут. Я могу записать видео. Потом посмотрим, пойдем, есть ли там что-то для нас полезное.

– Так и сделаем, – сказала Ева. Андрей молчал. Ему не нравилась вся эта идея, и тем более он не был доволен, что Ева так легко перешла, что называется, на темную сторону.

– Я сделаю все, чтобы вернуть его. Абсолютно все! – словно прочитав мысли мужа, произнесла она.

– Знаю.

Глава 13.

Весь следующий день Андрей не находил себе места. Георгий был полностью поглощен сетью Башни, он ничего и никого не видел вокруг. Ева постоянно была возле него, силась понять, что брат делает, иногда задавала ему какие-то вопросы, на которые чаще всего получала односложные ответы, а то и вовсе не получала. Видя это, Андрей к ним не подходил. От него все равно не было никакого толка. В последнее время он все чаще чувствовал свою бесполезность. Гера – компьютерный гений, по простому «мозги» в их деле. Вадим – тело, с помощью которого осуществляется задуманное. Без него никуда. Ева – сердце, которое направляет и ради биения которого все функционирует. А кто он? Лишний элемент? Она все еще очень нужна ему, как вода, как еда, как воздух, но вот в своей необходимости ей, Андрей сильно сомневался. Он разочаровал Еву, подвел, а теперь просто бесполезен, годится только, чтобы тележку катать! От таких мыслей Андрей непроизвольно ударил кулаком по стене и тут же вскрикнул от резкой боли.

– Что случилось? – испуганно спросила Ева и через мгновение уже была возле него. – Где фонарь? Я ничего не вижу. Почему ты кричал? – она держала его подбородок одной рукой, другой ощупывала тело, руки. Наконец она почувство-

вала липкую жидкость на правой руке и выдохнула. – Зачем?

– Не знаю, – спокойно ответил Андрей. – Случайно.

– Что там у Вас? – спросил подошедший Георгий и по-светил фонарем в лицо друга. Тот отвернулся от яркого света. Ева выхватила фонарь у брата и стала осматривать кисть Андрея.

– Вот, посмотри! – гневно прошипела Ева. – Говорит, случайно ударился, но мне сдается, что он просто решил проверить насколько прочные эти стены!

Георгий взглянул на руку друга, потом на него самого. Выглядел Андрей неважно.

– А может твой муж просто хитрее, чем мы думаем? Подумал, что давно его жена не заботилась о нем, не переживала за него, вот и решил привлечь к себе внимание, – пошутил Георгий.

– Раскусил мой план, – слегка улыбнувшись, ответил Андрей.

– Мог хотя бы не так сильно бить, – уже менее злобно проговорила Ева, – поохал бы немного, добился того же эффекта с меньшими потерями. А сейчас только глянь на свою руку!

Ева вытерла кровь с внешней стороны ладони своим платком, но тот моментально пропитался красной жидкостью.

– Она не останавливается, – прошептала девушка, затем посмотрела на брата и скомандовала: «Дай мне что-нибудь из своей одежды».

Георгию не нужно несколько раз повторять, он мигом ски-

нул куртку, джемпер и, наконец, сняв футболку, протянул ее Еве. Она быстро оторвала часть ткани и несколько раз обернула в нее кисть.

– Больно? – спросила Ева.

Андрей покачал головой. Тогда она с силой кулаком ударила ему по груди, так что у него на мгновение перехватило дыхание, и он закашлялся.

– А так? Надеюсь, что да! – она вскочила на ноги и, схватив одну из емкостей воды, отошла в сторону полоскать платок.

– Ну, ты даешь, друг! Нашел время калечить себя! – тихо сказал Георгий.

– Говорю же, не специально. Сам не понял, как получилось. Ничего ведь страшного не произошло. Подумаешь, поцарапал чуть-чуть.

– Это называется, поцарапал? Я удивлюсь, если ничего не сломано, не выбито. У тебя через полчаса не рука будет, а сплошной синяк.

– Ладно тебе. Все нормально, – сказал Андрей и в доказательство своих слов поднял руку и слегка пошевелил пальцами. Хотел улыбнуться, но получилась болезненная гримаса. В этот же момент вернулась Ева и, увидев его лицо, тут же отвернулась и спросила у брата.

– Сколько времени? Еще не пора?

– Нет, сейчас только шесть, – отозвался Георгий. – Минут через сорок подключусь, подготовлю видео. Подмену вчера

смог записать. Если не приглядываться, никто не заметит.

– Хорошо, – сказала Ева. – Теперь дело за Вадимом. Надеюсь, он справится и сможет вывести Таню на личный разговор. Это самое сложное.

– Он возьмет с собой сыворотку забвения. Говорит, смогу раздобыть несколько доз. Если что пойдет не так, Вадим заставит Татьяну принять ее.

– Что? – возмутилась Ева. – Нет, так нельзя.

– Это решено. Помни, мы не должны рисковать.

– А ты думаешь, никто не догадается, откуда у нее сыворотка? Вадима быстро обнаружат, и для нас все тоже будет кончено.

– Нет, если дело дойдет до такого, то Вадим сразу идет к нам, в Крепость не возвращается.

– И? – не понимала Ева. – Он придет и что?

– Мы вернемся в деревню к Непослушным, – ответил Андрей.

Ева грозно смотрела то на брата, то на мужа.

– А мой ребенок? Мой сын? Мы снова бросим его?

На эти вопросы ей никто не осмелился ответить.

– Давай лучше думать о хорошем. Пока рано расстраиваться, – сказал Гера и хотел приобнять сестру, но она вывернулась из под его руки.

– Не трогай! – отстранилась она, и Георгий сделал несколько шагов назад. – Почему вы не говорите мне такие вещи сразу? Я должна была знать.

– Всего лишь запасной план, не более того.

– План? Ты называешь это планом? – Ева горько улыбнулась.

– Да, называю, – спокойно ответил ей брат. – Что ты так злишься? Если бы тебе сказали, мы бы не стали отправлять Вадима к Тане или бы стали, но без сыворотки?

– Не знаю, – слегка замявшись, ответила она. – Но я должна была знать!

– Но это бы ничего не изменило. Мы бы только вчера потеряли время, как делаем это сейчас. Это просто твое упрямство и чрезмерный контроль, – теперь Георгий начал злиться. – Ева притихла. Георгий редко повышает на нее голос и всегда только по делу. Она это знала.

– Ладно, не буду говорить, что согласна с тем, что вы меня не посвящаете во все детали, но сейчас это действительно уже не имеет значения, – отозвалась Ева. После она повернулась к Андрею и добавила: Давай повязку поменяем. Думаю, кровь уже остановилась. Нужно промыть и заново перевязать.

Андрей протянул ей руку и стал наблюдать, как она присела возле него на корточки, осторожно сняла прилипшую к коже тряпку и стала аккуратно промывать раны. Кисть распухла, и даже при тусклом свете было видно ее сине-фиолетовый цвет, но Ева не отводила взгляда. Она стойко и методично делала свою работу. Ее нежные пальцы еле дотрагивались до его кожи, понимая, что каждое прикосновение

причиняет боль. Иногда случайно нажав на руку, сильнее, чем надо, Ева останавливалась и поднимала взгляд на мужа, а тот делал несчастное выражение лица, показывая тем самым сколь велики его страдания. Через секунду он начинал улыбаться, она, понимая его притворство, не злилась, а улыбалась в ответ. Эта игра между ними растянулась минут на пятнадцать, но никто не спешил ее заканчивать. «Любит, все еще любит» – завертелось в его голове.

– Пора! – сказал Георгий через некоторое время и сел между Евой и Андреем, на общую «постель».

– Как это будет? – спросила она.

– Вот! – Георгий ткнул пальцем в экран, показывая ворота в дом Грез. – Сначала будем ждать Вадима здесь. Как появится, пойдем вслед за ним с помощью камер. Проводим до комнаты Татьяны, а там...

– Это Вадим, – прервал друга Андрей. – Я думал, он хоть принарядится. Как был в форме, так и пошел.

– Я сказал, – ответил Гера, – На видео-подмене, в зеркале видна форма Защитника.

– Да, и почему он должен был наряжаться? – недовольным тоном спросила Ева. – Ему не нужно производить впечатление на этих девушек, как я понимаю. И стараться для них нет необходимости.

– Оставь сейчас это, – отрезал Георгий. – Лучше просто смотри на экран.

А на экране было на что посмотреть. Вадим уже про-

шел через роскошный сад и следовал за пожилой женщиной по коридору не просто большого дома, а настоящего замка. Внутри все было роскошно. На полах расстелены ковры с невероятными вышивками, составляющими причудливые узоры, на стенах висели гобелены, явно вытканные вручную, в большой комнате, являющейся, наверное, гостиной, стояла резная мебель с бархатной обивкой красных и золотых цветов. Мелкие и не очень мелкие детали в виде канделябров и статуэток ангелов, стоящих на массивных комодах дополняли общий стиль дома.

– Ничего себе! – воскликнул Андрей. – Это же настоящий дворец! Как в школьных учебниках по истории! Откуда здесь это все? Вам тоже кажется, что этому всему не одна сотня лет?

– Вряд ли! – отозвалась Ева. – Наверняка, все сделали уже в наше время. Зачем основателям, которые спасали жизни, везти с собой эти тумбочки или ковры? У нас даже в музее нет столько старины.

– Но для чего тогда?

– Чтобы вы чувствовали себя королями, полагаю, – ответила Ева и покосилась на Георгия. Но тому было вообще не интересно рассуждать о такой ерунде, он был сосредоточен на происходящем.

Вадим шел за хозяйкой дома несколько минут, пока она, наконец, не остановилась возле одной из дверей. Женщина что-то сказала ему, дежурно улыбнулась и ушла. Вадим слег-

ка помедлил, хотел было постучать, но как только поднял руку, в это же мгновение дверь распахнулась и на пороге в полупрозрачном комбинезоне появилась Татьяна. Андрей с Георгием одновременно ахнули и сглотнули слюну, Ева усмехнулась.

– Вот тебе и некрасивая! – сказала она вслух.

Георгий перевел изображение с камеры коридора на камеру с комнаты девушки как раз в тот момент, когда она, схватив Вадима за рукав, тянула его на свой порог. Вадим вошел внутрь и прикрыл за собой дверь. Он оценивающе взглянул на Татьяну, которая призывно ему улыбалась и ни на секунду не отпускала руку, Вадим сделал шаг вперед, после чего наклонился и сказал девушке что-то на ухо и она рассмеялась.

– Жаль нельзя услышать, о чем они говорят, – вздохнула Ева. – Я бы сейчас тоже не отказалась посмеяться!

– Надеюсь, что ты в действительности не хочешь услышать подобное от чужого мужчины, – отозвался Андрей. – Интересно, он вообще не забыл, зачем пришел?

Как бы отвечая на его вопрос, Вадим мельком взглянул на камеру, затем повернулся к Тане, и резко подхватив ее на руки, понес в сторону постели. Через мгновение оба исчезли из виду. Гера приблизил изображение в зеркале. Практически ничего не было видно. Часть левой ноги Тани, мужской локоть, в какой-то момент в зеркале появилась голая спина.

– Не поняла. Они сейчас там чем занимаются? – спросила Ева.

– Не переживай. Это по плану, сейчас я подменю изображение, – с этими словами Георгий сделал несколько нажатий на экран и выдохнул. – Кажется, хорошо, да?

Андрей с Евой снова уставились на экран.

– Один в один, – ответил Андрей. – Там ничего не было видно и здесь также ничего.

– Вот и отлично. Сейчас подключу гарнитуру и... Связь есть! Вадим, у нас все готово! Действуй! – сказал последние слова Гера в наушник, а затем передал его Еве. – Теперь только ждать.

Минут пять вообще ничего не происходило, в эфире была абсолютная тишина, на экране обе картинки настоящего и поддельного изображения практически ничем не отличались друг от друга. В тоннеле воцарилось гнетущее молчание.

– Что-то происходит, – почему-то прошептал Андрей и указал на зеркало. – Георгий приблизил изображение, и они увидели Таню, отталкивающую от себя Вадима.

– Это не хорошо, – произнесла Ева. – Что если она начнет кричать?

– Комнаты располагаются друг от друга на значительном расстоянии плюс учитывай толщину стен. Если она и закричит, никто ничего не услышит. Они наблюдают за происходящим по камерам. Так что пока мы в безопасности.

Тем временем на экране полностью появились Вадим и Таня. Мужчина, обнаженный до пояса, что-то говорил и сильно жестикулировал, периодически указывая на камеру,

девушка больше слушала. На ее лице застыли страх и непонимание. Но спустя пару минут появилось что-то еще. Надежда? Ее губы дрожали, глаза наполнились слезами, она немного отошла в сторону, присела на стул возле зеркала, несколько раз вдохнула и выдохнула, потом кивнула. Вадим вынул наушник из уха и отдал ей.

– Я включил у нас громкую связь. Можешь говорить, – сказал Георгий.

– Таня! Танечка, – назвав ее по имени и увидев, как у девушки на экране ручьем потекли слезы, Ева не смогла сдержаться и свои. – Мне так жаль, Таня.

– Ева? Это действительно ты? Не могу поверить, – продолжая всхлипывать, произнесла Татьяна. – Этот человек говорит правду? Ты действительно живешь за стеной? Там есть люди?

– Да. Есть небольшая деревня, там можно жить. Людей немного, все неугодные Крепости, но они хорошие. Помогли нам, приютили. Можем попробовать забрать и тебя. Если хочешь, конечно, – Ева говорила тихо и неуверенно.

– Твой друг сказал, что я здесь больше года. А я и не считаю дни уже. Один день похож на другой.

– Это ужасно, – прошептала Ева.

– Нет. На самом деле все не так плохо, – ответила Таня. Девушка больше не плакала, говорила ровно и спокойно. «Обреченно» – подумал Андрей. Тем временем она продолжала. – Аня тоже с тобой?

Ева покачала головой, забыв, что Татьяна ее не видит.

– Нет. Это был ее выбор, – сглотнув слезу, ответила Ева.

– Понятно. А Лиза, Катя? Ты их видела? Как они?

– Видела перед родами в последний раз. У них все было хорошо. Лиза очень волновалась, когда ты пропала. Она искала тебя, спрашивала у всех.

– Ей ничего не сказали обо мне?

– Нет. Все говорили, что не знают. Существование дома Грез – это тайна, по крайней мере, для женской части Крепости.

– Сейчас девочки уже и не помнят, что я пропала. Так ведь? Думают, что учусь, как и все? – грустно сказала Таня.

– Да. Но я помню о тебе и хочу помочь.

– Ничего не получится, Ева. Нас никуда не выпускают. Мы даже между собой общаемся только в присутствии хозяек. В основном сидим в своих комнатах, одни или... – она замялась, – с посетителем. К тому же... Пойми, я благодарна тебе, но это мой долг.

– Какой такой долг? Не носи ерунды.

– Только так я могу послужить Крепости. Я не могу родить ребенка, как ты, поэтому должна быть здесь. У каждого своя роль.

– Ты никому ничего не должна! Никто из нас не должен! Наши жизни, наши тела принадлежат только нам. В Крепости нас лишают дружбы, любви, семьи, свободы, выбора своего будущего. Но с Вами в этом доме поступают еще хуже,

вас сделали пленницами четырех стен, безмолвными рабынями. Таня, не поступай так с собой. Я не могу помочь всем, но дай хотя бы попробовать помочь тебе.

– Как? Сбежать отсюда не получится. Не стоит даже пытаться. Я благодарна тебе, но забудь. Твой друг сказал, почему ты вернулась сюда. Ребенок. Ты хочешь забрать его с собой. Не знаю, насколько это возможно, но направь все силы на это.

– Нет! – отрезала Ева. – Так нельзя. Я не могу оставить тебя, бросить, забыть.

– Это не в твоем характере, да? – грустно спросила Таня. – Всегда восхищалась твоим упорством.

– Некоторые называют это упрямством! – впервые с начала разговора улыбнулась Ева. – Но у меня много еще положительных черт, например обостренное чувство справедливости. А в отношении к тебе я никакой справедливости не вижу. Но так как наказать обидчиков мы не можем, нужно хотя бы попытаться уйти от них.

– Ладно, – на выдохе сказала Таня. Андрей с Георгием грустно улыбнулись друг другу. – Допустим, я соглашусь. У вас есть план?

– Да, – уверенно ответила Ева. – То, что поможет мне вытащить сына, поможет вызволить и тебя. Я уверена.

Георгий взглянул на часы и сделал движение пальцем, означающее «дай мне с ней поговорить».

– Таня поговори с моим братом. Что-то важное. Мы с то-

бой обязательно увидимся! А сейчас мне нужно прощаться. До связи! – Ева передала наушник Георгию. Тот, помня о громкой связи, просто преподнёс его ближе к губам.

– Таня, этот наушник оставь у себя, выключи его после нашего разговора и спрячь, чтобы никто не нашел, – Татьяна испуганно кивала, глядя прямо в камеру, а Георгий продолжал быстро говорить, – Заряда в наушнике хватит еще минут на пятнадцать, если повезет, поэтому включишь его только завтра. Когда ты точно бываешь одна в комнате? В какое время?

– Утром, до завтрака. Часов в 9. И ночью, после 11.

– Хорошо, тогда завтра в 23.30 включишь наушник. Кстати, Вам планшеты, компьютеры выдают?

– Нет, – прозвучало в ответ.

– Ладно, что-нибудь придумаем. И еще, я видел – у тебя бывают постоянные посетители. Меня интересует конкретно один? Константин 2012?

– Не знаю, мне не называют имен. А что?

– Завтра в 6 вечера у тебя с ним встреча. Мне нужно, чтобы все, что будет происходить, было на камере. Это возможно?

– Думаю, да. Только зачем? Вам любопытно как это бывает? – горько ухмыляясь, спросила она.

– Нет, это часть плана. Если получится, мы сделаем этого человека своим союзником с твоей помощью.

– Как?

– Потом! – ответил Гера, – Главное запомни, человека, пришедшего в 6 вечера необходимо приблизить как можно сильнее к камере. А сейчас выключай наушник. Прячь его. И принимайте с Вадимом исходное положение, напхни ему про зеркало. Вроде все. Отключаюсь. Пока.

– Пока, – прозвучал голос Тани, и Гера вырубил связь.

– Кто он? Этот Константин? – спросил Андрей, не отрывая взгляда от планшета. Татьяна встала со стула и стала крутиться по комнате, одновременно разговаривая с Вадимом. Думает, куда спрятать наушник.

– Он главный министр канцелярии и просвещения.

– Канцелярия? Архив то есть? Как он нам поможет.

– Поможет, – улыбаясь, ответил Гера. – И наша удача, что ему нравится именно Таня. Он часто к ней навещается.

– А разве так можно? – спросила Ева. – Вадим говорил, что они не могут ходить к одной и той же фее чаще раза в год, даже если им дают поощрения в виде дополнительных посещений.

– Видимо, это не касается людей высоких чинов, – пожал плечами, ответил Георгий. – Но нам это сейчас на руку. Что же она так долго? – озабоченно добавил он, глядя как Таня копается в своем гардеробе.

– Может быть, она не привыкла что-то прятать? – предположила Ева.

– Быть может, – ответил Гера. – В этот момент Вадим вплотную приблизился к камере и показал в камеру два

пальца.

– Что это значит?

– Они готовы возвращаться в исходное положение. А мне нужно будет вернуть реальную картинку на место через две минуты. Теперь не отвлекайте меня, – сказал Георгий и стал еще более внимательно следить за происходящим на экране. Через некоторое время, Вадим встал, натянул рубашку с курткой, прямо у порога, улыбнулся девушке на прощание и вышел из комнаты. Не пройдя и двух метров, он встретился все с той же хозяйкой, которая молча проводила его за ворота. Сделав еще пару шагов, Вадим исчез с поля зрения камеры.

Глава 14.

На эту ночь они снова решили уйти ночевать в хижину.

– Утром вернемся, – сказал Георгий. – Нужно хорошо выспаться. Настали трудные деньки.

Все с ним были согласны. Каждый был морально истощен, каждый боялся следующего дня, понимая, что затеяли опасную игру. Ночью они спали все вместе в хижине, тесно прижавшись друг к другу. Андрей не смог отказать Еве, которая попросила остаться.

– Теперь каждая ночь для нас может стать последней, – прошептала она, высказав общие мысли вслух.

Утром Андрей проснулся рано. Пока Ева и Георгий спали, он сходил к роднику – умылся, промыл рану на руке, постирал часть одежды и набрал чистой питьевой воды. По возвращении он увидел проснувшуюся Еву, которая готовила завтрак.

– Как спала? – спросил Андрей, подойдя к жене.

– Удивительно спокойно, – ответила она улыбаясь. – А ты?

– Хорошо, – соврал молодой человек. На самом деле он очень долго не мог уснуть, рука сильно «ныла», да еще Ева постоянно сжимала ее во сне. Да, и в голове Андрея был полнейший кавардак, нехорошее предчувствие не покидало

его. Он пытался сосредоточиться, «разложить все по полочкам», придумать хороший план дальнейших действий, но в какой-то момент сбивался, мысли путались и он возвращался к началу. К рассвету Андрей все же уснул, но проспал не больше полутора часов. Кажется, ему приснился плохой сон, но, к счастью, память его не сохранила.

– Будем считать, что я поверила, – сказала Ева. – Как рука?

Он пожал плечами.

– Промыл, перебинтовал. Не беспокойся, – ответил он.

– Ладно, – отозвалась Ева. – Позже посмотрю.

– Герка еще спит?

– Нет, ходит где-то неподалеку. Говорит, нужно подумать одному. Вот скажи, разве мы ему мешаем, когда он говорит не лезть?

– Может быть, мы ему просто надоели? – предположил Андрей. – Двадцать четыре часа в сутки в нашем обществе. Пусть погуляет, отдохнет от нас. А мы от него.

– Считаешь, нужно иногда отдыхать друг от друга? – спросила Ева, на секунду перестав мешать салат из щавеля и кислицы.

– Возможно, – осторожно ответил он. – Если мы говорим о Герке. Он одиночка по сути своей, а теперь ему чаще приходится быть лидером группы. Думаю, ему тяжело.

– Наверное, ты прав! – ответила девушка и улыбнулась каким-то своим мыслям.

Минут через двадцать Георгий вернулся, но прогулка, видимо, не пошла ему на пользу. Настроение у друга было на нуле. Андрей это сразу заметил.

За завтраком Ева пыталась поговорить с братом, выяснить его мысли, переживания, но тот лишь бросал ей пару ничего незначащих фраз, вроде «запутался немного» или «времени мало, тяжело». В конце концов, Еве это надоело и она, довольно смешно надув губки, слегка отодвинулась от брата, и стала есть молча. Георгий сделал вид, что не заметил обиды сестры, хотя Андрей уловил мгновение его досады на лице.

– Что не так? – поинтересовался Андрей, когда Ева, спустя несколько минут молчания, демонстративно покинула завтрак.

– Да, все не так! – ответил Гера. – Я не знал, как вытащить ребенка из Крепости, а теперь нужно еще и эту Таню вызволять. Ума не приложу, как это сделать без потерь с нашей стороны. Как думаешь, это вообще реально осуществить?

– У меня тоже есть опасения, сомнения. Полночи не мог уснуть, но отступать уже некуда.

– Сам себя ругаю. Мы пошли у нее на поводу с Татьяной. Я думал, она не сможет убедить девушку, но нет, смогла. Как у нее только все получается, как она хочет? – удивлялся и сокрушался Георгий.

– Что сейчас об этом думать? Нами она вертит, как хочет. Да, и остальных умеет убедить в своей правоте.

– Кстати, об остальных... Сегодня придет вечером Вадим,

ему нужно все рассказать о нашем плане шантажа. Возможно, он уже что-то понял из вчерашнего разговора с Таней, но нам необходимо посвятить его в подробности.

– А мы сами их знаем, эти подробности? – удрученно спросил Андрей.

– Ну, кое-что у меня в голове уже сложилось, остальное вместе все обсудим. Надо еще посмотреть, получится ли видео с Константином 2012, но если что попробуем другое. Вариант хуже, но зато картинка уже есть.

– Это ты про Сергея – начальника охраны? Смотрел видео?

– Да, про него самого, – подтвердил Гера. – Есть неплохие кадры, которые заставят его помогать нам.

– Ты записал все на планшет? Посмотреть можно?

– Записал. Но лучше пока не стоит, друг. Покажу, если нам это видео пригодится, и когда нужно будет составлять «кино». А так, зачем смотреть на то, что должно оставаться скрытым?

Андрей подумал, что Георгий прав. Он бы не хотел, чтобы в такие моменты кто-то подглядывал за ним с Евой. Камера в ее комнате всегда его напрягала.

– Согласен, – ответил Андрей. – Честно говоря, это все настолько неприятно и неправильно. Вот, например, сегодня вечером, будем наблюдать за Татьяной и этим из администрации?

– Можешь не смотреть. Я все сам посмотрю, запишу и за-

тем скажу – получилось или нет. Хотя Ева, думаю, захочет видеть. Но я против того, чтобы вообще показывать подобное ей.

– Я тоже. Скажи ей, что должен работать один, а она будет только отвлекать. Ева все равно на тебя уже обиделась сегодня, так что хуже не будет.

Гера усмехнулся.

– Интересно, все девушки такие обидчивые или только эта?

– Не знаю, – улыбнулся Андрей. – Но она так мило это делает...

– Мило? – Георгий посмотрел на него как на умалишенного, но ничего больше не сказал.

В тоннель они направились уже за полдень, так как Ева, ничего не сказав парням, сразу после завтрака ушла к реке и пропала. Не обнаружив ее в хижине, парни заволновались и пошли на поиски. Догадавшись, куда она могла направиться, Андрей с Герой нашли ее практически сразу, она стирала одежду и что-то напевала себе под нос. Убедившись, что Ева в порядке, подходить ребята не стали, вернулись обратно и стали ждать ее возвращения.

– Что ты пела у реки? – поинтересовался Андрей, когда Георгий отошел с планшетом к уже полюбившейся стене, где с помощью сухой травы соорудил себе рабочее место.

Ева притормозила и встала прямо перед мужем, заглядывая в глаза.

– Ты за мной подсматривал! – с удивлением в голосе спросила Ева.

– Не совсем. Тебя долго не было, и ты не сказала, куда ушла. Мы тебя искали, нашли у реки.

– Почему не подошли?

– Не хотели беспокоить. Ты казалась такой спокойно и счастливой. Так, что ты пела?

– Гимн Крепости, других песен я и не знаю, – ответила она. – А ты?

– И я, – грустно выдохнул он. – Хотя пару раз слышал в школе шуточные песенки, которые парни сами сочиняли. Но это же незаконно, поэтому они их никуда не записывали, и сами потом быстро забывали.

– Эй, вы там, идите сюда! – крикнул Георгий. – Быстрее.

Андрей с Евой быстро подошли к нему и заглянули в компьютер. На экране была комната с детьми в их маленьких стеклянных кроватках. Помимо детей в комнате было еще шесть человек, четыре мужчины и две женщины. Они все были в масках, халатах и полупрозрачных чепчиках. Двое, пожилые мужчина и женщина, стояли и наблюдали, как остальные проводили какие-то манипуляции с детьми.

– Что они с ними делают? – испуганно спросила Ева.

– Может быть прививку? – не то ответил, не то сам задал вопрос Андрей.

– Это что-то другое. Прививку им уже делали четыре дня назад, судя по графику. И, посмотрите, на этих двоих, Вам

не кажется, что это Главы Крепости?

– Женщина похожа. Но точно не сказать, лица не видно, только глаза, – ответила Ева.

– И мужчина похож, – подтвердил Андрей. – Но что же они там делают?

– Не знаю, – ответил Гера. – Но вот этот, он ткнул пальцем на мужчину в халате, – среди них самый молодой. Я думаю, это Леонид. И раз задействован врач, значит, им вводят какой-то препарат. Пытался найти информацию. Ничего нет.

– Приблизь ампулы, которые на столе. Мне кажется, на них что-то написано, – сказал Андрей. И Георгий мгновенно выполнил просьбу. На экране четко стали видно четыре буквы «БЛОК».

– В контейнере использованные, приблизь теперь их, – почти крикнула Ева.

Гера сделал и это.

– «БЛОК А» – прочитали все хором.

– И что это?

– Сейчас поищу, – ответил Гера и, свернув видео до маленького окошка в левом верхнем углу, стал «рыскать» по вложениям.

– Андрей! – Ева схватила его за руку, в голосе был испуг, – Что они с ними делают? Наш малыш!

– Не волнуйся! – Андрей приобнял ее и стал поглаживать по волосам. – Дети – самое важное для Крепости. Они не сделают ничего, что может навредить их здоровью.

– Я понимаю, – прозвучал ответ, – но все равно мне страшно. Безумно хочу забрать его оттуда, прижать к себе, я ведь даже не смогла подержать его на руках, заглянуть в личико, поцеловать.

– Они блокируют эмоции, – с ужасом произнес Георгий. – У детей. Это эксперимент, новая разработка. Еле нашел.

– Как? – шепотом произнесла Ева. – Мой малыш с детства не будет ничего чувствовать? Станет роботом? Нужно срочно что-то делать, вытаскивать его оттуда, – она кинулась к брату, вырвала у него планшет, и стала глазами искать своего малыша. – Где он? Где? Они уже ввели ему препарат?

– Сестра, прекрати. Успокойся. Это препарат трех стадий. Первую дозу ввели сегодня. Они уже заканчивают, поэтому паниковать поздно.

– Когда следующий этап? Дата назначена? – спросил Андрей, одновременно пытаясь извлечь компьютер из пальцев Евы.

– Через две недели, – ответил Гера. – У нас есть время, но я не знаю, какое влияние оказывает каждая из частей препарата. Точнее я нашел документы, там вроде как подробно написано, но я ничего не понял. С другой стороны, важно ли нам это? Блок А уже в крови ребенка, теперь главное не дать ввести вторую часть. – Ева, да отдай уже, наконец, мне планшет! – вскрикнул он и протянул руку.

Она положила компьютер в его ладонь.

– И не смей больше реветь или устраивать истерики! –

продолжал «рычать» Георгий. – У нас две недели, чтобы забрать ребенка и выволить Татьяну. Теперь нет времени ни на что больше. Ты меня поняла?

Ева кивнула.

– Хорошо. Теперь сделай нам что-нибудь перекусить, – сказал уже ровным голосом Гера и даже выдал что-то наподобие улыбки.

Девушка ничего не ответила, молча, развернулась и ушла к тележке с припасами.

– Не слишком ли? – подняв одну бровь, спросил Андрей. – У нее есть право на испуг.

– Право есть, времени уже нет, – ответил Георгий. – Ей нужно собраться. Она это умеет лучше нас с тобой, поверь.

– Ладно, как скажешь, – согласился Андрей, потом слегка потоптался на месте и добавил, – Слушай, я знаю, что обещал тебе больше не затрагивать эту тему, но обстоятельства несколько изменились...

– Нет, мое решение прежнее, – сразу поняв, о чем речь, сказал Гера. – Только ваш ребенок.

– Понял, – согласился Андрей. – Но что теперь делаем дальше? Когда Вадим придет?

– Часа через два. Но через полчаса к Тане должен прийти Константин. Я буду следить. А сейчас как раз есть время поесть и поговорить о только что увиденном спокойно.

Глава 15.

– Андрей, иди сюда! – в голосе Георгия прозвучал и ужас, и восторг одновременно. – Тебе нужно это видеть.

Андрей поспешил к другу, Ева хотела было пойти за ним, вставая с «постели», но Гера остановил.

– Только твой муж! – сказал он тоном, не допускающим возражений. Ева присела обратно.

– Что у тебя? – спросил подошедший Андрей.

– Он делает с ней такое! – прошептал Георгий, передавая другу планшет. – Ты только посмотри.

Невероятная и нелицеприятная картина открылась взору. На экране была Таня, девушка была практически обнажена, лишь на ногах до бедер была какая-то одежда, что-то вроде длинных полупрозрачных и кружевных носков. Она стояла полубоком к камере, облокотившись руками о выступ на стене. Взрослый морщинистый мужчина, намного старше девушки, находился сзади и совершал определенные колебательные движения в ее сторону.

– Они... – начал было Андрей, но не знал как продолжить фразу.

– Да, – ответил Георгий. – Это омерзительно, но для нас хорошо.

В этот момент мужчина на видео схватил Татьяну за грудь

и с силой сжал и потянул ее, так сильно, что девушка, казалось, сейчас закричит от боли. Но нет, она молчала и продолжала натянуто улыбаться, а мужчина не останавливался и продолжал половой акт.

– Что здесь хорошего? Чему ты радуешься? Такое вообще делают? – заваливал Андрей вопросами, напрочь забыв, что Ева рядом и все слышат. – И ты видел наливающиеся синяки у нее на талии, явные отпечатки его пальцев?

– Что там происходит? – крикнула Ева, все еще не решаясь подойти.

– Все нормально, – отозвался Георгий. – Сиди на месте. Андрей посмотрел на улыбающегося Геру.

– Он – животное! – слегка понизив голос, проговорил Андрей. – И я не понимаю, почему ты так доволен.

– Потому что, если на это так реагируем мы, представь, как может отреагировать женская часть Крепости. Понятия не имею, насколько нормально или ненормально подобное в том доме, но Таня дала нам шанс. И мы им воспользуемся.

– Андрей еще раз взглянул на происходящее и со словами «я лучше пойду», направился к Еве.

– Что там? – спросила она.

– Георгий записывает встречу Татьяны и Константина. И в этом видео все слишком хорошо видно.

– Он делает ей больно? – догадалась она.

– Думаю да. Но девушка не показывает этого.

– Это поможет? Будет достаточно? Что Гера сказал?

– Он в восторге! – ответил Андрей, чувствуя, что его трясет он малейшего воспоминания увиденного. – Говорит, Татьяна молодец.

Ева улыбнулась и прижалась щекой к его плечу. Через минуту, видимо почувствовав, что его знобит, она отстранилась и пощупала ладонью его лоб и щеки.

– Жара, вроде нет.

– Я в порядке. Слегка замерз. Здесь холодно, – ответил он.

В ответ на это Ева пододвинулась к нему совсем близко, обняла за талию и положила голову ему на грудь.

– Так лучше?

– Намного, – ответил Андрей, чувствуя прилив тепла, нежности и одновременно стыда за свою правильную любовь в этом неправильном мире.

Через некоторое время к ним, лежащим в обнимку, подошел Георгий.

– Вы спите? – шепотом спросил он.

– Нет, – прозвучал ответ Евы. – Просто греемся. Хочешь к нам?

– Не сейчас.

– Константин ушел? – поинтересовался Андрей. – Все записал?

– Да на оба вопроса. Скоро Вадим придет, а пока я еще раз все пересмотрю и выделю самые важные для нас кадры.

– Я могу посмотреть? – спросила Ева.

– Лучше не надо, – ответил Георгий и снова отошел от

них.

– Он злится на меня? – спросила Ева у Андрея, вновь расположившись на его груди.

– Нет, просто обеспокоен. Чувствует свою ответственность и боится тебя подвести. Он же осознает – без него мы не справимся, а тут помимо ребенка еще и Татьяна теперь. Вот Герка и переживает.

– Понимаю. Но не могла ее бросить.

– Знаю. И Гера тоже знает, – сказал Андрей и поцеловал Еву в макушку. Она не отстранилась, ничего не сказала, и ему даже показалось, что улыбнулась. «Простит, обязательно простит» – подумал он и с этой мыслью провалился в сон.

– Ну, что Вадим, ты все понял? Как тебе наша идея? – еле слышно прозвучал голос Георгия.

Андрей открыл глаза и увидел три фигуры, стоящие в кружок и тихо перешептывающиеся между собой. Он медленно встал и пошел к ним.

– Да. Рискованно, конечно, но должно сработать, – ответил Вадим. – О, проснулся! – добавил он, увидев Андрея.

– Давно ты здесь? Почему не разбудили?

– Ева не дала, – ответил Георгий. – Сказала, чтобы мы тебя не трогали. А Вадим недавно пришел. Только и успели ему в двух словах все рассказать.

– И видео показал? – спросил Андрей.

– Нет еще. Посмотрим? – спросил Гера и выжидательно глянул на Еву.

– Что? – не поняла она. – Ты хочешь, чтобы я ушла? Нет.

– Ева, пожалуйста, – прошептал Андрей. – Он прав. Не стоит тебе это видеть. Поверь.

Девушка посмотрела сначала на Андрея, потом на брата.

– Цените мое послушание, – ответила она, и, развернувшись, отошла на несколько шагов назад.

Молодые люди хмыкнули, а затем быстро сгруппировались возле Геры и его планшета и стали смотреть мини-фильм, который он смастерил.

Сначала на заставке появилась фотография с подписью «Константин 2012. Министр канцелярии и просвещения». Потом пошло видео. На первых кадрах мужчина шел на работу в Крепость, улыбаясь коллегам. Далее кадры, как он подходит к воротам дома Грез и пока ждет, что ему откроют ворота, переминается с ноги на ногу от нетерпения. Потом он снова на работе, выступает перед высшими чинами Крепости, показывает восходящие графики и таблицы успеваемости детей школьного возраста. А затем на экране появляется другая таблица – это расписание посещений Константина 2012 Дома Грез, она показана на фоне полураздетых девушек – фей этого дома. И в завершении нарезка видео сегодняшнего дня с интимного свидания, где лицо девушки Гера закрыл изображением мордочки котенка, а вот мужчину с его довольной физиономией было видно очень хорошо.

– Ну, как? – спросил Георгий, когда экран погас.

– Отлично! – восхищенно воскликнул Вадим. – Как ты

это сделал? Что-то невероятное.

– Все довольно просто, – ответил Гера. – А тебе как?

Андрей поднял взгляд на друга.

– Ничего омерзительнее не видел, – ответил он. – Если не сработает, я удивлюсь. Только, что дальше?

– Я сегодня же вечером отправлю это видео на личный компьютер Константина. Очень надеюсь, что он сможет увидеть его перед сном, хочется нарушить спокойную жизнь этого министра.

– Но нужно еще какое-нибудь сообщение о том, кто мы и что нам нужно, – сказал Андрей.

– Да, конечно. Это тоже готово, мы с Евой немного подумали и вот что получилось. Прочитайте, – Гера открыл небольшой текст и передал планшет в руки Андрея. Сообщение звучало так: Добрый вечер, Константин 2012. Представляем Вашему вниманию небольшой видеоряд, который может стать весьма популярным кино в Крепости, с ее ограниченной фильмотекой для жителей города. Вы – главный герой и только Вам решать, хотите ли такой славы. У Вас два варианта – либо помогаете нам без вопросов в одном непростом и незаконном для Крепости деле, либо этот фильм увидит каждый человек в Крепости, и мужская, и женская ее части. Никому не показывайте эти сообщение и ролик, обдумайте все и ответьте просто, согласны или нет. Все подробности позже».

– Мы не будем сразу говорить, что именно от него хо-

тим? – поинтересовался Вадим.

– Нет, сначала наладим контакт, – ответил Гера.

– Как думаешь, он не обратится к техникам, чтобы найти, кто отправил послание? – спросил Андрей.

– Такое возможно, но они меня не найдут. Будь уверен. А вот если он скопирует это видео и продемонстрирует его на другом компьютере, я узнаю даже то, к кому именно он обратился.

– Мне уже можно подойти? – крикнула Ева, находясь на расстоянии метрах в пяти от них и прекрасно слыша, о чем они разговаривают.

– Разумеется, – отозвался Гера. – У меня как раз есть к тебе вопрос.

Ева неспеша подошла и остановилась между Андреем и Вадимом, всем своим видом она давала понять, что еще обижена на брата.

– Спрашивай, – произнесла она.

– Я слегка волнуюсь за Татьяну, как бы министр не отправился в дом Грез выяснять, как видео попало в чужие руки или вообще не подумал на нее. Насколько мы будем посвящать ее в наши действия или же пусть лучше знает, как можно меньше?

– Не уверена, – растерянно прошептала Ева. – Ты действительно считаешь, что он может подумать на Таню? На то, что она замешана?

– Велика вероятность. Я бы на его месте, в первую оче-

редь направился к ней или к ее хозяйкам. И к техникам еще, выяснять, у кого есть доступ к камерам.

– Тогда они обнаружат нас! – ужаснулась Ева.

– А ты как думала? Риск есть и он велик, я уже говорил. Но это все при условии, что он не испугается и начнет действовать. В худшем варианте – нам придется уходить без Тани и без ребенка, – Ева хотела возразить, но он ладонью дал понять, что не договорил. – Но будем надеяться – до этого не дойдет. Думаю, до нас подобного в Крепости еще никто не вытворял. Будем брать на неожиданность!

– И, конечно, нужно будет следить за ним! Обязательно, настолько, насколько это возможно, – добавил Андрей. – Если он пойдет к Тане, то она должна знать.

– Да, – уверенно согласилась Ева, – Тогда Тане сегодня же расскажем суть нашего плана, если я сама до конца его пойму. Честно говоря, до сих пор не знаю, чем именно Константин 2012 может нам помочь...

– Таких подробностей Татьяне знать не обязательно, а вам, конечно поведаю. Во-первых, Константин – это главный архивариус, у него есть доступ ко всем данным в Крепости. Даже больше, он и есть – эти данные. Министр может легко убрать человека из системы или изменить его метрику. В его силах сделать так, чтобы человек исчез без следа. Я бы тоже мог удалить данные, но для этого мне понадобится гораздо больше времени, ведь я не знаю, что с чем завязано, а вот он может сделать это в две минуты. Во-вторых, через канцеля-

рию проходят все документы Крепости. Именно Константин визирует первый документ человека – свидетельство о рождении и последний – свидетельство о смерти и что главное, он выдает распоряжение на кремацию, выделяя место на захоронение. Это одна из его обязанностей.

– Захоронение, смерть? О чем вы? – недоуменно спросила Ева.

– У Андрея возникла гениальная мысль – не нужно, чтобы о пропаже вашего сына и Тани знали все. Люди умирают, наверняка и дети тоже, редко, но это случается. По документам ребенок и девушка должны умереть.

– Что? – вскрикнула Ева. – Умереть?

– Я же тебе говорю – по документам и во всех базах Крепости, разумеется. Это самый лучший вариант.

– Они просто будут числиться умершими. А значит, их никто не будет искать и нас тоже, – пояснил Андрей.

Ева на минуту задумалась, затем слегка улыбнулась и кивнула.

– Да, кстати, есть еще проблема, – добавил Георгий, – я так и не придумал, как мы будем общаться с Татьяной. Наушник быстро разрядится. Хорошо, если на сегодня хватит. Вадима к ней больше не пустят. Есть у кого какие мысли?

Все удрученно молчали.

– Понятно, – пробурчал Гера. – А я надеялся...

– Вообще-то я дал ей зарядное устройство, – неожиданно весело подал голос Вадим.

Все ахнули, Ева засмеялась и от радости, схватив его за руку, притянула к себе и поцеловала в щеку.

– Ты просто молодец! – похвалила она его.

Вадим сначала испуганно потрогал свою щеку, затем широко улыбнулся. Как же Андрею не понравилась эта его улыбка. Вообще не понравилось то, что Ева его поцеловала.

– Ну, раз начала раздавать поцелуи, может, и нас с братом удостоишь этой чести? – спросил Андрей у жены.

Ева в замешательстве посмотрела на него.

– Вадим заслужил, – ответила девушка.

– А мы? – поддержал Андрея Георгий. – Ты не справедлива, сестра!

Ева приложила указательный палец к подбородку, сделав вид, что задумалась.

– Наверное, ты тоже заслужил, – воскликнула она и, подойдя к брату, крепко-крепко обняла и поцеловала его в обе щеки.

– Ну, все, достаточно, – смеясь, сказал Гера. – Иди теперь мужа души объятиями. Его задумка ложно умертвить ребенка дала начало всему нашему плану.

– Честно говоря, меня это немного пугает, – произнесла Ева на ухо Георгию, но так что слышно было всем, а затем, развернувшись к Андрею, спросила: Как тебе такое вообще могло в голову прийти?

Он по обыкновению пожал плечами.

– Хочу, чтобы все прошло как можно тише. Если бы мы

ворвались в Крепость и выкрали сына, то кто знает, что было бы. Как бы гневалась администрация. А смерть – это естественно, никто еще не придумал лекарство от всех болезней.

Ева приблизилась к Андрею, так что между ними не осталось и миллиметра.

– У тебя иногда очень странно работает голова. На благо ли это? Будет видно. А это аванс, еле слышно произнесла она и мимолетно поцеловала его в губы.

Андрей не собирался отпускать ее так просто, он, было, схватил ее здоровой рукой за талию, но в этот момент заговорил Вадим.

– Я, пожалуй, пойду. Не стоит пропадать надолго. Гера, дашь знать, как все пройдет сегодня?

– Конечно, жди сообщения.

– Вадим, – Ева вынырнула из полуобъятий Андрея и подошла к мужчине, – спасибо еще раз.

– Я ничего особенного не сделал, – ответил он.

– На том месте, где могла возникнуть большая проблема, ты своей предусмотрительностью легко ее предотвратил! Я рада, что ты на нашей стороне.

– Я тоже, – сказал он. – Все, пора, ухожу. Всем пока!

– Увидимся, – отозвался Гера. Андрей проводил его взглядом, не сказав ни слова.

– А мы? Чем займемся? – спросила Ева, повернувшись к парням.

– Будем отправлять сообщение министру, – ответил Ге-

оргий. – Сейчас еще раз посмотрим, проверим, нужно еще ложную сеть создать.

– Что?

– Ложную сеть. Это я буду «путать следы» в сетевом пространстве. Нам же не нужно, чтобы нас нашли, если вздумают искать.

– Желательно, чтобы и искать не стали! – сказал Андрей. – Ладно, приступим, включай ролик еще раз, – добавил он, подойдя к Гере вплотную. – Ева, а ты пока отдохни немного.

– Не очень то я и устала, – буркнула она, но послушно отошла в сторону.

Через несколько часов сообщение было отправлено, но адресатом не прочитано. Тройка в тоннеле ждала с замиранием сердца.

– А что, если он не прочитает? Удалит и все, – спросила Ева.

– Еще раз направим, – спокойно ответил Георгий. – А если снова результата не будет, перешлю сообщение на рабочий компьютер. Не хотелось бы, там защита лучше, но и с ней справимся. Пока надо лишь ждать.

Глава 16.

Сообщение было прочитано лишь под утро, все это время никто не спал. Поздно ночью они связались с Татьяной и вкратце поведали ей свой план. К большому удивлению девушка не испугалась того, что Константин придет за ней.

– Пусть приходит. Я готова ко всему, – сказала она с вызовом. – И не бойтесь, о вас я буду молчать. Только держите меня в курсе, хорошо?

– Конечно, – ответила Ева.

– Связь завтра в это же время, – добавил Гера. – Отбой.

– Спокойной ночи, – произнесла Таня и выключила наушник.

– Никогда не замечала в ней такой силы духа. Раньше она была трусишкой.

– Все, что с ней произошло – не сломало, а наоборот закалило ее. Это хорошо и нам на руку, – сказал Георгий. – Может быть, из нашей затеи что-нибудь и получится.

– Обязательно получится, – отозвалась Ева.

Андрей молчал. Он знал, что каждый из них просто подбадривает другого. Но все боялись. То, что они затеяли было верхом безрассудства. Андрей до сих пор не мог понять, как они ко всему этому пришли. Как вообще такое могло произойти с ними. Еще год назад, он точно знал, где будет и кем

станет. А сейчас? Ему больше ничего не было нужно. Только она и этот комок, при мысли о котором она светится от счастья. Он больше не думал о благе общества, о верности Крепости, а ведь в детстве мальчик Андрей очень гордился, что рожден именно в это время. Он думал, что один из тех, благодаря кому человечество выживет. Так думали все его одноклассники. Из общей массы выбивался лишь Гера.

Андрей понял это позже, ближе к окончанию школы. У Георгия не было друзей, но ни с кем и не враждовал. Он был для всех незаметным, весь в компьютерах и сетевом пространстве. Андрей точно знал, в какой день впервые посмотрел на Геру другими глазами. Это был вечер, после учебы в их мальчишеской комнате. Все как обычно болтали ни о чем, рассуждали о скором выпуске, девочках, с которыми им предстоит встретиться, о будущей профессии и о мужской дружбе на всю жизнь. В этот момент Гера хмыкнул.

– Что тебя рассмешило, Тихоня? – поинтересовался Боря, один из друзей Андрея.

– Ваши фантазии, – спокойно ответил Георгий, даже не подняв голову на одноклассника. – О какой дружбе вы говорите? Никто не сможет сохранить здесь прежние отношения. Никто.

– О чем ты? – Борис подошёл к кровати Геры и с вызовом посмотрел на него. – Мы, в отличие от тебя, нормальные парни, общаемся между собой и уверен, будем общаться и после выпуска из школы.

Георгий поднял на него насмешливый взгляд.

– В Крепости нет отношений, никаких, кроме должных. Мы – биороботы, выполняющие команды главного компьютера. Нас всех разделят по профячейкам, запретят в границах и скажут «это ваше призвание, ваш долг». Мы будем работать по расписанию, гулять по расписанию... Да, что я вам рассказываю, сами все знаете?! Это произойдет не сразу, постепенно, но через пару лет вся ваша дружба сведётся к мимолётным случайным встречам по пути на работу или обратно.

– Что значит, «гулять по расписанию»? – полюбопытствовал Андрей.

– Хочешь покажу? – Гера привстал с кровати и потянулся к своему планшету. Он был единственным в классе, у кого был личный компьютер. Награда за успехи в программировании.

Андрей пожал плечами, как бы показывая, что не особо ему и интересно, но все же подошёл. Остальные стояли на месте. Гера подвинулся и рукой пригласил Андрея присесть на свою кровать. Тот сел и стал следить за тем, что творит Тихоня на своем планшете. Он переходил из вложения во вложение, вводил какие-то коды и пароли, пролистывал документы и графики, пока не остановился на одной таблице.

– Вот, смотри, – Георгий развернул экран к лицу Андрея. – Это график работы в этом месяце по каждой мужской профессии. Например, электрики работают в две смены с 7.00 до 19.00 и с 19.00 до 7.00, выходные два раза в ме-

сяц по средам, а теперь посмотри на ремонтников – их смена начинается в 10.00 и в 10 заканчивается. Выходные по субботам. Или вот врачи работают каждый день с 9 до 19.00, выходной каждый третий вторник месяца. У преподавателей свое расписание, работа то в первую половину дня, то во вторую, выходных практически нет. И так с каждой профессией. Попробуй, подстроить свой единственный в месяц выходной для встречи с друзьями, если у них выходные в другие дни, либо они спят после ночной смены.

– Как ты это нашёл? – только и смог спросить Андрей.

– Важно не как я это нашёл, а что это доказывает.

– И что же? – спросил голос сверху.

Андрей запрокинув голову и увидел свесившегося почти до пояса Сеню, чья кровать располагалась над кроватью Георгия.

– То, что какими бы вы друзьями не были сейчас, каждый в результате будет общаться только с теми, с кем будет работать. И жить мы будем также, закрытыми группами по профессиям.

– И нет исключений? – поинтересовался Андрей.

– Может быть и есть, например, для администрации. Но у таких обычных и молодых, как мы – нет. Только если повезёт, и ты со своим другом попадешь в одну профессию. Однако не знаю, бывает ли такое. Думаю, вряд ли. Максимум, на один факультет при обучении.

– Кого мы слушаем? – неожиданно подал голос Борис. –

Показал нам какую-то табличку, а мы и поверили. Может быть, он сам ее и придумал.

– И зачем мне это? – приподняв бровь, спросил Георгий.

– Кто тебя знает? Ты же странный. Может пошутить так решил или рассорить нас, позавидовав. У тебя то друзей нет. Но даже, если это расписание и правда существует в Крепости, то уверен, что это сделано для нашего блага, а не для того, чтобы разделить всех, как ты утверждаешь.

– И в чем же это благо? – спросил Андрей, повернувшись к Борису.

– Не знаю, – чуть помедлив с ответом, сказал молодой человек. – Но мы не жили в эпоху воин, ядерных взрывов и смены климата на планете. Мы не можем судить людей, создавших Крепость и разработавших ее законы для нашего спасения. Мы живём, потому что они сделали это и мы должны быть благодарны.

– То есть разделяя людей и обрекая их на одиночество Крепость действует в наших интересах? Я правильно понял? – спросил Георгий.

– Возможно, это единственный выход для нашего выживания, – уже менее уверенно ответил Борис.

– Может быть, – неожиданно легко согласился Гера, – Если посадить зверей в клетки, они никому не причинят вреда. Ими легче управлять, со временем можно приучить к послушанию, выдрессировать как нужно.

– Не носи ерунды, – взорвался Борис. – Мы не звери, а

свободные люди, которые просто живут по закону. В разделении по профессиям есть смысл, так мы будем общаться только с людьми тех же интересов, что и у нас самих.

– Хорошо, успокойся, – ровным, даже скучающим голосом, продолжил Гера. – Только вернёмся к началу разговора... Кажется, мы говорили о дружбе... Мне одному показалось, что ты несколько секунд назад резко сократил свой круг товарищей?

В этот момент все повернули свои головы в сторону Бори. Наступила минута молчания, все ждали его ответа. Борис же, не обращая внимания на присутствующих, в упор смотрел на Георгия и сжимал кулаки. Его лицо приобрело бордовый оттенок, глаза горели огнем, а челюсть была сомкнута так сильно, что зубы могли треснуть от нажима.

– Ах, ты... – Боря кинулся на Георгия с такой яростью, что если бы Андрей не подскочил и не перегородил ему путь, мог разорвать парня на куски. Все же он был куда крупнее и сильнее Тихони. Другие одноклассники, хоть и замешкались сначала, но все же вскоре бросились на помощь Андрею, который едва справлялся с другом.

– Успокойся. Он просто сказал, что думал. Ты же не будешь его калечить за это? – пытался успокоить друга Андрей.

– Он выставил меня дураком, перевернул мои слова и... Хотя я знаю, что сделаю, – Боря остановился, несколько раз тяжело вздохнул и выдохнул, а затем добавил. – Я расскажу обо всем произошедшем директору, пускай он послуша-

ет его речь о зверях в клетках! Интересно, ему просто сыворотку введут или за ворота вышвырнут?

– Не смей! – отрезал Андрей. Он мельком взглянул на Георгия, ожидая увидеть испуганного мальчишку, но парень спокойно встретил его взгляд и ровным голосом произнес.

– Пусть идёт. Все равно дойдет до двери и вернётся.

– Почему это? – удивлённо поинтересовался Боря.

– Ну, во-первых, это не в твоём характере. Ты не злой. Вспыльчивый да, но не злой. Пока будешь идти по коридору – остынешь, благо коридор у нас длинный.

– А во-вторых? – спросил чей-то голос из толпы.

– Во-вторых, подобные разговоры, в принципе, не должны вестись в стенах Крепости, а я ведь не сам с собой разговаривал. Борис не дурак, чтобы всех вовлекать в неприятности, в том числе и самого себя.

В тот момент Андрей и взглянул впервые на Георгия ни как на одноклассника-Тихоню, а как на гения, который на несколько шагов впереди всех. Весь оставшийся вечер Андрей раздумывал над сказанным Герой. Да, и остальные, похоже, тоже были в своих мыслях, ведь никогда ещё в мальчишеской спальне не стояла такая тишина. На утро Борис подошёл к Андрею и спросил:

– Он настолько умён, что так легко меня «поймал» или я настолько предсказуем и глуп? – не дав Андрею ответить, он добавил. – Можешь не отвечать, я сам выберу второй вариант. Не хочу думать, что он прав в том, что говорил. Его

мысли не приведут ни к чему хорошему.

– Скорее всего, – ответил Андрей. – Просто, не спорь с ним больше.

– Не буду, поверь, – похлопав друга по плечу, отозвался Борис.

В конфронтации с Георгием действительно больше не вступал ни Боря, ни кто-либо из одноклассников. Но отношение к нему изменилось. Например, все стали звать его исключительно по имени, навсегда забыв про прозвище Тихоня. Теперь его будили по утрам на занятия, зная, что он может проспять, и даже уступали место у умывальника, а некоторые, кто посмелее, даже осмеливались обращаться к нему за советом по учебе или с личным вопросом, с которым мог помочь только Гера и его планшет. Андрей же некоторое время наблюдал за происходящим, пока не понял, что произошло. В их классе сменился лидер. Не понятно осознавал ли Георгий, что занял место Бори, если и осознавал, то совершенно не подавал виду. Он по-прежнему не играл с ребятами в «Найди меня» (игра, когда кто-то из учеников прятал свою вещь в школе и давал подсказки ребятам, где ее найти. Кто первый находил, тот выигрывал и был следующим ведущим), не участвовал в совместных выполнениях домашних заданий по труду или по искусству и не сменил место в столовой, все ещё сидел на самом краю стола. Борис внешне также продолжал вести себя как и раньше, но Андрей знал – то, что ребята теперь оглядываются при разговоре на Ге-

оргия, а не на друга, сильно задевает последнего. Что касается Андрея, по мере приближения дня Посвящения, он все сильнее осознавал необходимость как можно больше узнать о жизнеустройстве в Крепости. Ему очень хотелось знать, какая жизнь ждёт его вне школы и эту информацию, кроме как от Геры, ему взять особо и негде. Конечно, был ещё Вадим, с которым у Андрея завязались почти дружеские отношения, но он лишь пару раз позволил себе откровенничать с учеником, хотя во время этих разговоров Андрей и подчерпнул много нового.

– Расскажи мне о Крепости. Все, что знаешь, – подойдя как-то вечером к Георгию, попросил Андрей. Он выбрал момент, когда в комнате почти никого не было, а те, кто присутствовали что-то весело обсуждали между собой и не обращали ни на что другое внимание.

– Всё? – Георгий взглянул на одноклассника с удивлением, – Что ты подразумеваешь под этим «всё»?

– Скажи мне, как там на самом деле? Что нас ждёт? Твоими глазами, с учётом твоих знаний. Я ведь понимаю, что только расписанием работы, твои вылазки в сеть не ограничились.

– Зачем тебе это?

– Крепость – это машина, совершенный механизм, – увидев искаженное лицо Георгия, Андрей ухмыльнулся и продолжил. – Я так думал, по крайней мере. Ты и ещё один человек заставили меня в этом усомниться.

– Хочешь понять, все ли винтики работают как надо? Отвечу – нет, но ты или я, вообще никто из нас ничего починить не сможет.

– Я не хочу чинить. Мое доверие законам Крепости непоколебимо, просто предпочитаю знать правду жизни, чтобы фантазии не разбились о реальность.

– Понятно, – разочарованно протянул Георгий. – Ты – настоящий фанатик, тот самый винтик, который крутит эту систему. Тебе не нужна истина, ты только хочешь подготовиться, приспособиться и подстроиться. Впрочем, как и все.

– Ну, так что с моей просьбой? – сквозь зубы проговорил Андрей, видя, что потерявший к нему всякий интерес Георгий, снова углубился в чтение какого-то документа на экране планшета.

– Ладно, – ответил Гера. – Хочешь, можешь начать с этого? – он протянул Андрею свой компьютер и добавил. – Мужчины и женщины в Крепости. Их территориальное разделение, профессиональное. Законы почти идентичны, но все же есть и пара отличий.

– Дом грёз? – прошептал Андрей.

– Что ты о нем знаешь? – широко распахнув глаза, спросил Гера.

– Немного, в общих чертах.

– Здесь тоже без подробностей. Но даёт общее представление о том, что разделение полов не такое уж и равное, как это нам преподносят.

– Я могу взять себе и почитать?

– Да, я пока займусь уроками. Надо хоть немного уважить учителей, – Гера улыбнулся и взял со стола учебник по ботанике. Андрей же направился к себе на спальное место изучать один из главных законов Крепости, доступ к полной версии которого, по словам Геры, был у ограниченного числа людей.

Глава 17.

– Прочитал! Эй, друг, ты вообще здесь? – Андрей встряхнул головой и снял с себя оцепенение. Перед ним стоял Георгий и, широко улыбаясь, заглядывал ему в глаза. «Как он изменился за год или это я изменился? Интересно, что если бы тогда я не подошёл к нему, а он не дал мне свой планшет? Мы бы не стали общаться больше, не сдружились, я бы, повстречав Еву, через несколько месяцев потерял ее и все забыл. Может быть, это было бы и к лучшему?» – подумал Андрей.

– Да, что с тобой? – Гера нетерпеливо стукнул его по плечу.

– Прости, вспомнил кое-что со школьных времён.

– Видимо, очень интересное! Ты уже более получаса не подаёшь практически никаких признаков жизни. В последнее время с тобой это все чаще случается. Но об этом позже. Ты слышал, что я сказал? Константин прочитал сообщение.

– Что? Когда? – встрепенулся Андрей, разом забыв о школе и сомнениях, которые порой посещали его голову.

– Несколько минут назад, – ответила Ева, которая стояла напротив мужа и ловила каждое его движение и мимику лица. Видимо то, что она видела, ей не нравилось. Андрей всем телом почувствовал, ее тревожность и недоумение.

– Он что-нибудь ответил?

– Нет, – покачал головой Гера. – Дай человеку подумать, прийти в себя. Не думаю, что мы дождемся сообщения раньше утра. Но в любом случае, процесс запущен.

– Теперь только вперёд. Сколько времени? Уже можно поговорить с Таней?

– Да, сейчас соединяю, – Гера сделал несколько движений по экрану планшета, затем достал из кармана наушник и передал сестре. – Не буду включать громкую связь. Пообщайтесь между собой.

Ева кивнула, взяла наушник, планшет и отошла на несколько метров в сторону. Через несколько секунд парни услышали ее голос, связь налажена.

– Ну, и о чем же ты думал так долго? Какие из событий заставили тебя выпасть из реальности? – поинтересовался Георгий, присев на корточки к тележке в поисках чего-нибудь съестного.

– Вспоминал школу, одноклассников, тебя, когда ты ещё не был мне не другом, не братом жены. Я ведь был совсем другим раньше, спокойным, расслабленным, наверное, даже счастливым.

– Лучше не продолжай, – резко сказал Гера. – Если Ева это услышит, она может неправильно понять. Подумает, что ты жалеешь, хочешь вернуться в Крепость, бросить все.

– Конечно, нет, – испуганно возразил Андрей – У меня и мысли нет о возвращении, даже, если бы это было возмож-

ным. Я говорю о том, что тогда все казалось таким простым и понятным, а теперь каждый день ждёшь с тревогой и что самое невероятное – боишься не за себя, а за других.

– Вот этих чувств и бояться в Крепости, раньше они спали в тебе, либо их приглушали препаратами, которые вводили нам в школе, вместе с прививками и сказками о долге и верности ради будущего человечества. Но ты пробудился, и сейчас твой организм, не привыкший, к таким психологическим нагрузкам заставляет тебя вернуться в спокойное и тихое время. Только ты уже не сможешь. Настоящим человеком быть трудно, но очень интересно.

– Почему ты всегда отличался? И Ева. Она говорила, что всегда была бунтаркой, даже в школе. И все последующие события вы оба воспринимали иначе, нежели я или Аня.

Гера снова почесал свое ухо.

– Думаю, дело в нашей родственной связи. Мы близнецы, которые всегда чувствовали, что чего-то не хватает. Это чувство неполноценности было со мной, сколько я себя помню, оно давало понимание непохожести на остальных. И я все время искал эту невидимую связь с кем то. Но нашел для меня ее ты, – Гера широко улыбнулся. – Я так рад, что не отказал тогда в просьбе одному фанатику Крепости, ведь это решение дало мне и друга, и сестру.

– Я тоже рад, – слегка помедлив, ответил Андрей. – Счастье, которым я, якобы тогда обладал, было ненастоящим. Меня научили так думать. И хотя сейчас мое сердце неспо-

койно, оно подсказывает, что я там, где должен быть и с теми, с кем нужно.

– То, что сердце вообще с тобой разговаривает – добрый знак, – по-философски ответил Гера. – Слушай его обязательно, но и головой думать не забывай. Кажется, они прощаются, – махнув рукой в сторону Евы, добавил Георгий.

– Ты все это время слушал и ее? – догадался Андрей. – Как у тебя это получается?

– Не знаю. Я мог ей понадобиться, вот и слушал. Только не надо Еве об этом говорить, – шепотом прибавил он.

– Хорошо, – также шепотом ответил Андрей. – О чем они говорили?

– Ничего полезного, – отозвался Гера. – Все в порядке? – сказал он уже нормальным голосом, обращаясь к подходившей к ним Еве.

– Да, насколько это возможно. Она, как и мы, ждёт результатов наших действий, – девушка протянула брату планшет, – посмотри, может есть сообщение?

– Сейчас гляну, – пробормотал Гера. – Нет, только от Вадима. Интересуется, как дела. Надо ответить.

– Хорошо, отвечай? и давайте спать. Или, может, за стены пойдем?

– Сон – это хорошо, а вот насчёт возвращения в хижину не уверен, – отозвался Андрей. – Гер, ты как?

– Предпочел бы остаться. Все равно не смогу спокойно спать, зная, что министр может написать.

– Согласен.

– Тогда остаётся, – сказала Ева.

На утро никаких изменений не было.

– Как же так? Он вообще смотрел видео? Или ему всё равно? – возмущалась Ева.

– Смотрел, и не один раз, – отозвался Георгий. – Я счётчик на просмотр поставил и в целом, залез в его компьютер.

– Я уже давно не удивляюсь чудесам, которые ты вытворяешь, – сказал Андрей, разведя руки по сторонам. – И что у него там? Показать можешь?

– Уже нет. Компьютер сейчас выключен. Но ночью я видел все, что делал Константин. Как мы и предполагали, человек совсем не спал. Все смотрел наше видео, заходил на сайт дома Грёз, искал Таню и ещё под утро он написал какому-то Олегу 2564, компьютерщику из главной Башни. Тот ещё не ответил.

– А что именно он написал этому Олегу? – спросил Андрей.

– Переслал наше текстовое сообщение, без видео, с просьбой отследить адресата. Сказал, что это срочно и секретно.

– Почему именно ему? Насколько хорошо Константин и Олег знакомы?

– Хороший вопрос, – похвалил друга Георгий. – Я тоже об этом подумал, но не нашел особых пересечений. Скорее всего, они знакомы по работе в Крепости и не более того. Но все же, предполагаю, Олег попытается меня найти, хотя бы,

чтобы сделать человека такого статуса своим должником.

– Нужно дать знать Константину, что мы в курсе его обращения за помощью. Мы ведь его предупреждали, чтобы не делал подобного.

– Мы скажем, но сначала необходимо оценить масштаб проблемы в лице Олега 2564. Интересно, насколько он сможет приблизиться ко мне.

– Это не игра! Не нужно мериться интеллектом, – возмутилась Ева. – Вдруг, он окажется умнее? Считаю, что надо сейчас же написать Константину и запретить ему искать нас.

– Ева, доверься мне. Дело не в моем эго. Есть смысл понять, действительно ли я хорош и смогу перехитрить всех или хотя бы выиграть нам время, когда это будет необходимо. На примере погони одного, я смогу в целом разобраться, как работает вся система Крепости.

Девушка прищурилась и строго посмотрела на брата.

– Не уверена, что поняла твою стратегию. Но надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Знаю, – коротко ответил Гера, слегка поджав губы.

– Ладно, а что с самим компьютером министра? В нем было что-то? – прервав затянувшуюся паузу, спросил Андрей.

– Ничего. Судя по истории открытых вложений, по вечерам он только изредка смотрит фильмы, причем исключительно современные и проверяет личную почту с новостями и напоминаниями.

– Думаешь, сколько ждать нужно?

– Предлагаю до вечера. Если ответа не будет, напишем повторно.

– А что будем делать все это время? – спросила Ева. – Может, выйдем наружу? Честное слово, сил моих уже нет сидеть в этом подземелье. Безумно хочется свежего воздуха и искупаться.

– Вы идите, а я останусь. Хочу поймать тот момент, когда Олег попытается меня найти.

– Если попытается, – поправила брата Ева. – И нет, мы идём все вместе. Вам обоим также не мешало бы помыться. А то пахнет от вас совсем не цветами.

Парни переглянулись, одновременно отогнули ворот курток и слегка наклонив головы, принялись.

– Ну, что, нравится? – задорно улыбаясь, поинтересовалась девушка. – А я ведь сплю между вами ночью, представьте каково мне.

– Да нормально. Я ничего не ощущаю, – косясь на недоумевающего Андрея, ответил Георгий. – Но раз ты говоришь купаться, значит купаться. Только вернёмся как можно быстрее.

Неожиданный тихий хлопок не дал Гере договорить. Он устремил взгляд на планшет.

– Помывка переносится. Меня пытаются обнаружить.

Ева с Андреем сделали шаг в его сторону, но Гера вытянул вперёд левую руку, прося не подходить.

– Оставьте меня сейчас, – произнес он и затих на несколь-

ко часов.

Ева и Андрей, боясь нарушить тишину, также не обмолвились ни словом. Просто наблюдали за Герой, пытаясь понять по его сосредоточенному лицу все ли в порядке.

– Он хорош! – произнес Гера, наконец, оторвавшись от компьютера. Он медленно встал, потянулся и переступил с ноги на ногу. – Затекли.

– И? Может, расскажешь или одновременно топтаться на месте и говорить у тебя не получается? – нетерпеливо спросила Ева.

– Конечно, расскажу, моя милая сестрёнка, – Гера, широко улыбаясь, подошел и крепко обнял Еву, явно не ожидавшую такого поступка брата.

– Это значит, ты победил? – тихо уточнила она, все ещё скованная крепкими объятиями?

– А ты сомневалась? – не то спросил, не то констатировал Гера. – Но я не сержусь. Слишком устал и...

– Слишком доволен собой, – закончил за друга Андрей. – Поверь, здесь никто не сомневается в твоей гениальности, но можно подробнее о достижениях?

– Хорошо, – громко выдохнув, ответил Гера и с размаху сел на их уже изрядно подгнившую «постель». – Олег 2564 пытался обнаружить меня несколькими способами, причем как со своего рабочего компьютера, так и с личного компьютера министра. Но здесь я создал хорошую защиту, и, взломав тысячу и один мой замок, Олег все равно возвращал-

ся к компьютеру Константина. Я назвал эту свою разработку «Цикличность». Как вам?

– Очень подходит, – слишком быстро отозвалась Ева. – Продолжай.

Гера строго глянул на сестру, удручённо покачал головой и только потом продолжил.

– Ещё помимо нашего места нахождения, они пытались выяснить, кто направил сообщение. Сначала, наткнувшись на мою «Цикличность» – Гера особенно выделил последнее слово, что не осталось незамеченным, Ева и Андрей одновременно хмыкнули, – Олег стал разыскивать меня среди компьютерщиков Крепости, пытаюсь найти похожий подчёрк. Но меня в их из базах нет, я ничего не создавал для Крепости, так что это был тупик. Тогда нас попытались вычислить по сообщению, по стилю написания.

– Так можно? – удивился Андрей.

– Да, у них есть своя программка. Этот Олег переместил сообщение в поисковик в надежде на положительный результат. Но проблема в том, что сообщение – это совместное творчество – мое и Евы, к тому же достаточно лаконичное. В общем, у них ничего нет.

– Интересно, а Константин показал Олегу ролик? – спросил Андрей.

Георгий отрицательно покачал головой.

– Я бы увидел, если бы они смотрели либо скачивали на другой носитель. Ничего не было. Хотя, быть может, ми-

нистр и сказал компьютерщику о его наличии. Скорее всего сказал, в сообщении ведь есть отсылка к нему, – Гера в минуту помрачнел как туча. – Но остаётся догадываться передал ли он содержание ролика, заодно рассказав о том, где все снято. Ещё рано, слишком рано.

– Рано для чего? – поинтересовалась Ева.

– Обнаружить мое подключение к камерам, мы ещё слишком далеко от конечной цели.

– Но ты же говорил, что они отследить не смогут либо будут очень долго искать.

– Я и сейчас это говорю, но то, что мы воспользовались камерой у дома Грѐз означает, что у нас есть доступ ко всему городу. Если это вскроется, Крепость может на наши поиски бросить все силы. Однако будем надеяться, что Константин не проболтается ни Олегу, ни кому бы то ни было ещё.

– Как много у нас этих «будем надеяться» – проговорил Андрей и тут же пожалел о сказанном, ведь две пары глаз яростно уставились на него.

– Все предугадать невозможно, я тоже не всемогущ, – заметил Гера.

– Я не это имел ввиду. То есть хотел сказать, что... Да, дурак. Простите, не подумал, – ответил Андрей, повесив голову в знак раскаянья. – Но если позволите, считаю, что больше не нужно давать Константину времени. Давайте напишем ему прямо сейчас, пусть знает, что мы за ним следим!

– Да, думаю, самое время. Я подключался к камере у его

дома, Олег покинул его жилище, он снова один.

– А что министр сегодня не ходил на работу?

– У него сегодня выходной. Властьимущие почему то отдыхают больше остальных жителей Крепости.

– Но нам сейчас это на руку, пусть варится в собственном соку, – отозвалась Ева.

– Не уверен, что правильно понял смысл сказанного тобой, сестрёнка, но если то, что он сильно нервничает, а помощи ему ждать неоткуда, то ты права. И сейчас он занервничает ещё сильнее, ведь компьютер у него все ещё работает. Думаю, напишем, что-то вроде «Не стоило обращаться к Олегу 2564. Будем считать это первой и последней твоей ошибкой».

– Хорошо. А теперь спроси, готов ли он к сотрудничеству? – сказала Ева, и Гера быстро добавил текст. – Отправляй.

– Сделано. И снова ждем, – не успел Георгий договорить, как раздалось характерное покашливание компьютера. – «Кто вы?» – был вопрос в сообщении.

– Мог и поздороваться для соблюдения приличий, – хмыкнул Георгий и быстро написал ответ. – Мы можем быть как друзьями, так и врагами, зависит от Вас, министр.

– Наши сообщения должны содержать минимум слов, – напомнил Андрей. – Помни про их программу.

Гера кивнул.

– Снова пишет. «Чего вы хотите?».

– «Вашей помощи», – продиктовала Ева.

– «Какой конкретно?».

– Мы скажем ему? – почему-то прошептал Андрей.

– Нет, ещё рано. Он узнает, что от него требуется в последний момент, но подготавливать его начнём уже сейчас. «Нам нужны будут Ваши подписи на некоторых документах».

– «Каких именно?» – спрашивал Константин.

– «Не сейчас. Сначала мы должны убедиться, что Вам можно верить».

Некоторая пауза и снова кашель из динамика.

– «Я знаю, кто вы», – прочитал Гера и обеспокоенно взглянул на сестру. Ева выхватила у него из рук планшет и продолжила читать поступающие сообщения. – «Не так сложно догадаться, если соединить все, что знаешь воедино. Несколько месяцев назад гений-компьютерщик и его сосед были изгнаны за ворота Крепости, но вскоре вернулись за только что родившей девушкой. Они хотели выкрасть и ребенка этой девушки, но Крепость хорошо защищает своих детей и у молодых людей ничего не вышло. Вы вернулись за ребенком, Георгий?».

Имя брата Ева проговорила шепотом. Она протянула планшет обратно Гере трясущимися руками и прислонилась к стене.

– И что теперь? – ее глаза, смотрящие в пустоту, выражали необыкновенный ужас.

– Ничего, – уверенно ответил Гера. – Подожди, сейчас я

ему ответчу, чтобы он не думал, что переиграл нас.

Андрей посмотрел на друга с восхищением. «Как он сохраняет хладнокровие в такой ситуации. Их только что опознали и теперь... А что теперь? В сущности ничего то и не изменилось. Пока».

– Что ты пишешь?

Гера стал зачитывать вслух.

– «Повторюсь, не сейчас. К тому же не важно, кто я, для Крепости более важно знать истинное лицо ее героя, и на видео его очень хорошо видно».

– Ответ. «Крепость не этому тебя учила! Ты неблагодарный мальчишка. К тому же я не делаю ничего противозаконного или противоестественного. Вам не мерзко было подсматривать за своим лидером?».

– Напиши ему, – сказал Андрей, в жилах которого начала закипать кровь, – «Вы за нами также следили на свиданиях или это другое? Суть не в том, что Вы, министр, нарушили закон, а в том, что многие не знают о его существовании или о том, насколько он несправедлив. В курсе ли женская часть Крепости, куда исчезают их школьные подруги, не способные родить, и знают ли мужчины, что количество предоставляемых посещений дома Грёз зависит от статуса жителя?»

– Отлично, – похвалил друга Георгий. – Теперь добавлю только, что нам, не интересно дискутировать и дальше на эту тему. Решение за ним. Либо я делаю рассылку по всем лич-

ным и рабочим компьютерам крепости, либо он содействует нам в решении некоторых вопросов.

– «Вы не посмеете!» – прочитал Гера. Нам надо как-то дать понять, что мы настроены серьезно.

– Направь видео этому Олегу-компьютерщику! – предложил Андрей.

– Что? – Ева, молчавшая до этого момента и испуганно наблюдавшая за вполне спокойными и уверенными парнями, постепенно пришла в себя. – Зачем направлять ролик кому либо? Это наш единственный козырь. Что если Олег покажет видео ещё кому-нибудь?

– Вообще-то в предложении Андрея есть резон, сестра. Олег 2564 и так в курсе, что есть какое-то видео, которым неизвестный или неизвестные шантажируют министра. Но, если министр уже обратился к Олегу, значит, он ему по какой-то причине доверяет. Но есть и другое предложение. Сейчас.

– «Конечно, мы не хотим показывать видео и лишиться нашего преимущества, но если вы откажете нам в помощи, то выбора у нас не будет. С поднявшейся волны недоверия к власти, сомнений и, возможно, враждебности, уверен, мы сможем извлечь выгоду. Просто придется действовать иначе. Но мы не хотим хаоса. Однако если Вы не верите в то, что наш настрой серьёзен, мы можем, например, направить ролик, сначала одному из Крепости. Например, Олегу 2564 или любому другому человеку, на Ваш выбор?».

Теперь молчание наступило со стороны Константина.

– Насколько плохо то, что министр догадался, кто мы? – поинтересовалась Ева. – Ты не выглядишь расстроенным.

– Я был к этому готов. Я больше не хотел, чтобы Олег вычислил меня. Честно говоря, он до сих пор меня волнует гораздо больше министра. Уверен, главная особенность программистов, компьютерщиков и нам подобным – это врождённая любознательность, вряд ли ее заглушают какими-то препаратами.

– То есть думаешь, Олег не остановится и будет продолжать искать? – спросил Андрей.

– Почти уверен. Я бы не остановился. А Константин, даже зная о нас, никак не может использовать эту информацию.

– Гера, ты можешь скачивать запись камеры с детской комнаты? Хочу просматривать ее ежедневно, – неожиданно заявил Андрей

– Конечно, но зачем? Думаешь, министр может навредить ребенку? Или что у тебя в голове?

– Ничего такого. Просто раз он знает нашу цель, нужно быть готовыми к неожиданностям. Они могут перевести детей в другое место или подменить их. Меня зацепило, что он сразу подумал о ребенке именно Евы, не двух детей, а только об одном. Почему?

– Я тоже это отметил. Но, может дело в том, что с нами только Ева. Аня ведь в Крепости.

– А почему же у него не возникло мысли, что мы верну-

лись и за Аней? – продолжал размышления Андрей.

– Может, и возникли, – сказала Ева, – просто не написал. Хотел, чтобы мы сами выдали свои намерения.

– Возможно, – согласился Андрей. – Но все же за комнатой малышей нужно приглядывать.

– Я понял, – отозвался Гера и в этот момент кашлянул телефон.

– «Ничего не нужно. Я все сделаю!» – звучало в сообщении.

– «Вот и отлично. Мы свяжемся с Вами, как только понадобится. Но предупреждаю, никому ничего больше не нужно говорить, и искать нас также. Я слежу».

– «Хорошо», – поступило последнее короткое сообщение, после чего квадрат в правом верхнем углу на экране моргнул и потух.

– Он отключился, – сказал Гера и через плечо посмотрел на Еву. – Ты в порядке?

– Не знаю, кажется, да. Думаешь, он теперь с нами?

Георгий надул верхнюю губу и прищурил правый глаз.

– Верить ему нельзя – это точно, – сказал Андрей, не дождавшись ответа задумавшегося Геры. – Надо его как-то проверить.

– Ты прав и есть мысль. Не знаю, понравится она тебе или нет, – Гера пристально посмотрел на сестру, – Первой будем вытаскивать из дома Грёз Таню. Разработаем четкий план, точно пропишем в нем роль Константина и посмотрим, как

он себя поведет. Если все пройдет без осложнений, то следующим этапом будем вызволять из Крепости вашего сына.

– А если что пойдет не так? – чуть слышно поинтересовалась Ева.

– Тогда мы найдем слабые места и будем их исправлять, либо, при полном провале, начнём искать другие варианты.

– Но это большой риск! Так нельзя, – возмутилась девушка и стала ходить вперед-назад. – Константин, например, может передумать или даже передать Таню защитникам. Кто знает, что они с ней сделают и в любом случае заставят все рассказать о нас и Вадиме. Может быть Тане лучше последовать вашему примеру? Пусть выступит в роли бунтарки и ее просто выпровадят за ворота.

– Я уже думал об этом, – заговорил Гера, – но где вероятность, что ей просто не введут сыворотку забвения и снова не вернут в дом Грёз? По моему же разумению, лучше будет, если она неожиданно для всех, просто умрет. Например, покончит с собой. Уверен, для остальных девушек в доме Грёз все преподнесут как смертельную болезнь, а по бумагам пройдет как психическое расстройство. Несколько лет назад уже был подобный случай. Одна из фей тайком собрала все таблетки успокоительного, что были у девушек в комнатах и выпила. В заключении о смерти просто написали: самоубийство.

– Это ужасно! – ахнула Ева. – Так жаль девушку.

– Жаль, разумеется, однако для нас это неплохой вариант.

Но как ты все узнал? – улыбаясь, поинтересовался Андрей, но тут же добавил. – Хотя, можешь не отвечать. Иногда я забываю, что для тебя нет закрытых дверей.

– А Константин? Без его помощи мы не справимся, я так понимаю. А проверять его, рискуя жизнью Тани, я не намерена, – Продолжала настаивать Ева.

– Хочешь проверить Константина сразу с сыном? – жёстко осведомился Гера. – С него начнём?

– Нет, конечно...

– Прости, но я не вижу других вариантов. Кто-то должен быть первым.

– И когда? Когда ты хочешь это проверить? – спросил Андрей.

– Чем скорее, тем лучше. Не стоит затягивать, нужно помнить об экспериментальном вакцинировании детей. Желательно успеть до второй прививки.

– Тогда нужно сегодня же четко разработать план, потому что, если честно, я весьма смутно представляю, как это все будет, – заявила Ева. – Напиши Вадиму, узнай, сможет ли он сегодня прийти вечером. Жаль только, что Татьяну не сможем подключить к общей беседе.

– Да, жаль, но рисковать и связываться с ней раньше ночи – не стоит. Мы ей потом всё подробно расскажем, когда выстроим схему. Я тогда направлю сейчас сообщение Вадиму, вкратце поведаю об обстановке дел и потом пойдем.

– Куда? – вскинув вверх брови, спросила Ева.

– На воздух. Ты же сама хотела.

– Ах, да, конечно. И сейчас хочу. Ладно, тогда давайте быстрее.

Глава 18.

Перед самым уходом из тоннеля, Гера получил ответ от Вадима. Тот писал, что у него смена в Защитниках и теперь они везде ходят парами. «Вряд ли я смогу избавиться от этого мальчишки», – прочитал Гера последнюю строчку сообщения. Ева сначала расстроилась, что обсуждение плана придётся перенести, однако после купания в реке, заявила:

– Это даже к лучшему, я сейчас в таком блаженстве и в голове ни одной мысли.

– А я думаю, мы можем немного погоды, сами все проговорить, – угрюмо ответил Андрей, который все ещё был раздосадован, что Ева предпочла провести время на реке в одиночестве, а ему пришлось довольствоваться компанией Геры. Но ведь он так скучал по ней, по ее телу. – Вадим нам, в общем-то, сейчас и ни к чему. Важнее мысли Тани и вот с ней нужно будет связаться обязательно.

– Согласен с Андреем, – ответил Гера, удобно устроившись у костра. – Погода становится все теплее, скоро можно будет купаться в речке без судорог в ногах. – Удивительно, а ведь раньше здесь также выпадал снег и были морозы, а наше поколение даже и не знает что это. Как же сильно изменился климат после всех воин. Все думали, что мир погрузится в вечную мерзлоту, но все случилось наоборот.

– Это хорошо. При минусовой температуре мы бы и пары дней здесь не продержались, хотя увидеть настоящий снег было бы здорово, – отозвался Андрей. – Ева, ты бы хотела почувствовать настоящую зиму?

Андрей взглянул в ее сторону и увидел, что жена, свернувшись калачиком, спокойно и тихо спит. Молодой человек встал и? сняв с себя ветровку, укрыл Еву.

– Может, нам тоже часок-другой поспать? – осведомился Гера и потянулся всем телом.

– Спи, – ответил Андрей, – А я пока схожу к роднику за водой. И, может, поищу грибов.

– Ладно, – согласился Георгий, перебираясь поближе к сестре. – Вместе теплее, – с улыбкой добавил он и, обняв девушку, моментально засопел.

Андрей несколько часов ходил по окрестностям в надежде найти что-нибудь съестное и не такое пресное, как трава, которой их постоянно кормит Ева. Результатом его поисков оказалась лишь горсть неизвестных ягод красного цвета и три молодых белых гриба, из которых разве что бульон можно сделать.

– Не густо, – глядя на добычу друга, шепотом отозвался Гера.

Андрей пожал плечами.

– Что есть, то есть. Давно не спишь?

– Минут двадцать как проснулся. Что будем делать? – Гера кивнул на Еву. – Будить?

– Я уже не сплю, – отозвалась девушка. – Ваш шепот режет по ушам словно нож, царапающий тарелку. Девушка открыла глаза и привсталала.

– Дело к вечеру, предлагаю поесть и, наконец, поговорить о предстоящем деле, – сказал Андрей, безотрывно наблюдая за женой.

– Что не так? – спросила девушка, поймав его взгляд.

Андрей слегка покраснел, покачал головой и, не сказав ни слова, отвернулся.

– А есть то что будем? Сестра, ты знаешь, что за ягоды он приволок? В первый раз подобные вижу. Красненькие и продолговатые.

– Кажется, похоже на шиповник. Но я не уверена, – ответила Ева, подойдя к рассыпанным на земле ягодам и взяв одну в руку.

– Я пробовал одну. На вкус горьковатые, но есть можно, – отозвался Андрей. – Из грибов следует суп сварить, травы твоей докинуть и нормально будет.

Ева с сомнением посмотрела на лесные дары.

– Суп, так суп, – в результате небольших размышлений, ответила она. – Пока я буду готовить, вы говорите. Давайте, все с самого начала и без пропусков. Все сомнения, вопросы, предложения сразу выкладываем, не оставляя при себе. Как только создадим «скелет» плана, соединимся с Таней и, отталкиваясь уже от ее возможностей, пропишем четкую, пошаговую инструкцию. Кто, что и когда.

– Договорились, – отозвался Гера, – сам того же мнения.

– Согласен, – подтвердил Андрей. – Если не возражаете, сразу выскажу несколько сомнений тире вопросов. Первое, я абсолютно не доверяю Константину, уверен, он попытается нас обхитрить. И нам необходимо понять как.

– Об этом подумаем, когда выделим роль министра в нашей затее. Я предлагаю вовлечь его как можно глубже, чтобы он был на виду.

– Например? – поинтересовалась Ева.

– Есть мысли, но я не знаю, насколько они осуществимы. Дело в том, что в голове я уже все выстроил, но, не ведая наверняка, как система работает с умершими, боюсь, мой план имеет огромные пробелы.

– Вот, это был мой следующий вопрос, – сказал Андрей, – Как Таня сможет «как бы умереть»? В доме Грёз у нас нет союзника. И вообще, допустим, Таня скажется больной, ей вызовут врача и тут все раскроется.

– Нам не нужно вызывать врача, с ней будет Константин. Интересно, у Тани есть актерские способности?

– Не знаю, – недоуменно ответила Ева. – А что?

– Думаю, это будет так! – Гера встал и, почесав, на этот раз, переносицу, начал излагать стоя. – В назначенные день и время Константин пойдет на встречу с Таней. По своему статусу, мы все помним, он может ходить к любой фее сколько угодно раз, это ни у кого не вызовет вопросов. На этом свидании Тане неожиданно станет плохо, прямо перед камерой,

и Константин в «испуге» позовет хозяйку дома. Та, будем надеяться, всполошится и когда министр предложит свою помощь в вызове врача – не откажется.

– Вряд ли. Скорее всего, в доме Грёз есть свой врач, который наблюдает девушек, – предположила Ева. – Зачем им привлекать члена администрации к проблеме какой-то феи? Нет, нам нужно либо найти этого самого врача и перетянуть на свою сторону, что, судя по вашим лицам, невозможно, либо на самом деле «умертвить» Таню. Такое вообще возможно?

– Убить? – усмехнувшись, спросил Гера. – Разумеется. Проблема, как воскресить.

– Может быть прибегнуть к успокоительному и задержке дыхания, – предложил Андрей. – Нам ведь нужно только убедить хозяек и девушек в неожиданной кончине Татьяны. Как вариант, Константин прощупает пульс и скажет, что Таня мертва, девушки вряд ли сведущи в медицине, поэтому поверят ему.

– Только опять же, скорее всего хозяйки вызовут врача! – заявила Ева.

– Вынужден с тобой согласиться, – ответил Гера. – Получается первоочередной задачей является узнать, кто врач и можно ли его подменить одним из нас? Рискованно, конечно, – добавил он, увидев вытянутое лицо сестры, – однако, без нашего непосредственного участия ничего не выйдет. И, если мы не сможем осуществить план побега для Татьяны,

то с ребенком вообще ничего не получится.

– Не говори так, конечно мы сделаем все возможное и невозможное, чтобы вытащить из Крепости и Таню, и малыша, – горячо заговорила Ева, окончательно забыв о кипящей воде, в которую до сих пор не попало ни одного продукта. – Я просто пока вообще не представляю, как это все будет. Изначально мне казалось, что самый лучший вариант – это прийти и забрать. Но вы убедили, что будет хорошо, если их обоих Крепость будет считать умершими, и я согласилась. Только как это сделать, если у нас нет ни одной нормальной идеи и ни одного союзника, которому можно доверять. Кроме, Вадима, конечно. Но он не врач, не работает в Башне и не имеет какой-либо власти. Мне кажется, мы сами себя загоняем в безвыходное положение.

– Ева права, – заговорил Андрей, обращаясь к Георгию, – Я уже говорил, но повторю: у нас слишком много переменных и ничего по факту, кроме желаний и твоих мозгов, конечно. Только, боюсь, этого недостаточно. Мы реально ведём себя как дети, играя с Крепостью в игры, не осознавая, что система может просто раздавить нас, как букашек. Пока мы им особо не вредили, они и не трогали. Мы выполнили свой долг, дали Крепости детей, поэтому они нас и отпустили, позволили нам уйти. И думать, что мы можем их перехитрить, лично мне представляется очень глупым.

– Скорее всего, все так, как ты говоришь, – угрюмо ответил Гера. – Но что ты предлагаешь? Напомню, идея со смер-

тью твоя, хочешь отказаться?

– Да, то есть, нет, конечно, – скороговоркой ответил Андрей, и по обыкновению запустил пятерню в шевелюру. – Просто думаю, план должен быть настолько простым, насколько это возможно. Что самое банальное приходит на ум? – он немного помолчал, предоставляя возможность кому-нибудь ответить, но Гера и Ева просто стояли и с любопытством смотрели на него. Андрей заметил странное выражение их лиц, но сейчас он был сосредоточен на другом. Мысли хаотично бегали в его голове, и он отчаянно старался поймать и структурировать их. В какой-то момент его лицо просветлело, и Андрей сказал, – Может, Тане сбежать? У нас есть доступ к камерам, а значит, мы сможем сообщить ей в наушник, если нужно где-то притормозить или наоборот ускорить темп, покидая территорию дома. Электронные замки, наверняка, ты, Гера, сможешь сломать на расстоянии.

– Побег? – тихо произнесла Ева, повернувшись к брату.

– Побег! – подтвердил он и обнажил ровные зубы, растянув рот в улыбке. – Неплохо, да? Гениально, значит просто? Так говорят?

– Все гениальное – просто, – поправила Геру Ева.

– О чем вы вообще? – недоуменно спросил Андрей.

– О тебе и твоих соображениях, разумеется, – Георгий подошёл и похлопал друга по плечу. – Иногда тебе просто нужно дать выговориться. Надо это запомнить.

– И это значит?..

– Что мы восхищены! Мне нравится твой ход мыслей, и, думаю, тебе стоит продолжить. Допустим, Таня сбежит, но что дальше? Мы ведь хотели ее «убить». Для этого и Константина привлекли.

Андрей снова задумался.

– Он обязательно пригодится, но не стоит во всем опираться на него. Слишком рискованно, нужно, чтобы ему была отведена маленькая роль и всего задуманного нами, министр знать не должен.

– Хорошо, но что же будет с Таней после побега? Ее начнут искать!

– Поиски, конечно, будут, но вряд ли масштабные. Что, если нам в какой-то момент показать Крепости, что побег был именно на мужскую половину. Подготовить соответствующий кадр. Возможно, даже... – Андрей победно взглянул на Геру с Евой. Те застыли от напряжения.

– Говори! – не выдержала и сказала девушка.

– Мы снимем фильм. Камеры в нашем распоряжении по всей Крепости, соединять кадры и в целом работать с изображениями Гера умеет. Остаётся только создать нужные нам моменты и дать Тане случайно умереть.

– Не понимаю, объясни нормально! – настойчиво попросила Ева.

– Набережная! Там все еще делают ремонт, я на днях видел по камерам. Там есть пара скользких мест, где довольно легко угодить в воду и разбиться насмерть. Об этих местах

предупреждена вся мужская часть Крепости, но испуганная девушка, да еще и ночью, попав в незнакомое место, легко могла бы не заметить предостерегающие об опасности таблички и, споткнувшись о какой-нибудь камень, не убранный строителем, не удержаться и упасть в реку.

– Я понял! – воскликнул Гера. – Ты хочешь разыграть Танину смерть и заснять все на камеру.

– Да. Не думаю, что это будет сложно. Та неотремонтированная часть набережной, что нам нужна, находится довольно близко как к дому Грёз, так и к одному из входов в тоннель. Единственное, сможешь ли ты убедительно воссоздать на камере падение Тани. Ведь много времени у нас на съёмку не будет.

– Подождите! – перебила их Ева, – Я не совсем понимаю, вы хотите, чтобы Таня бежала ночью одна до набережной по мужской половине Крепости и ещё, каким-то образом, театрально разыграла падение в реку? И все это быстро и не умудрившись никому не попасться на глаза?

– От чего же? Пусть попадетя некоторым, – рассуждал Гера, – только там, где нам нужно и чтобы видели ее только издали. Это возможно, если точно подобрать время, сверившись с расписаниями работников, которые могут ночью идти на смену или же с нее. А вообще, мне нравится идея Андрея. Очень нравится. Единственное, лучше бы ты придумал это раньше, так как Константина в этот вариант вовлекать и не нужно, – удручённо добавил Гера.

– Да, – согласился Андрей, – Мы раскрылись перед ним раньше, чем необходимо. Но сейчас уже поздно об этом переживать. Вытащить сына без его участия мы вряд ли сможем, так что вовлекать министра все равно бы пришлось.

– Вот именно, зачем сейчас думать о том, что уже сделано. Надо смотреть вперёд, – разливая по кружкам суп, сказала Ева. – У меня вот есть вопрос, если с Таней все более или менее понятно, то, как быть с малышом? Он то явно никуда не побежит.

– Думаю, мы не должны сейчас «распыляться», – ответил Гера, принимая кружку из рук сестры. – Уже понятно, что это будет два разных плана, но нужно сначала подготовить и осуществить один, а потом заняться вторым. Я прав, друг?

– Согласен. Мы торопимся и делаем ошибки. А надо действовать с умом.

– Что с тобой сегодня? Ты сам на себя не похож, – спросила Ева. – Куда делся мой импульсивный и неразумный муж? Не то, что бы я жаловалась, но какая-то слишком быстрая перемена.

Андрей широко улыбнулся, впервые за долгое время она назвала его мужем.

– Я просто даю Герке немного передохнуть, а то я даже по ночам слышу, как кипят его мозги и шевелятся извилины. К тому же, чрезмерно эмоциональным я стал только связавшись с вами двумя, раньше я был относительно спокойным. Гера сердито глянул на него и Андрей понял, что снова ска-

зал нечто неуместное. Благо, Ева не обратила на его последние слова внимания и, продолжая улыбаться, допивала жидкость, гордо именуемую супом. – Кстати, ты так и не ответил, сможешь ли сделать видео с несчастным случаем? – переводя разговор на более безопасную тему, спросил Андрей у друга.

– Я не пробовал делать такие вещи, но сегодня ночью попытаюсь. Помню, как-то забредал на страницу «Дома кино», ну тех, что делают все эти пропагандистские фильмы во славу Крепости. Так вот, там я обратил внимание на несколько интересных программ, позволяющих делать монтаж и спецэффекты.

– Спецэффекты? – переспросила Ева.

– Да, например, для нового фильма Крепости необходимо воссоздать ядерные взрывы или разрушения, оставленные после них, не будут же режиссеры для этого прибегать к настоящим бомбам? Они используют старые, уже давно забытые фильмы, а также специальные компьютерные программы и воссоздают нечто новое. Так поступим и мы, а уж подменить, потом видео будет не проблема.

– Хорошо. Тогда нужно сегодня поговорить с Татьяной и рассказать обо всем, – предложила Ева Андрею. – И так как ты создатель плана, то будешь сам разговаривать с ней. Посмотрим, что она скажет, понравится ли ей идея побега и очередные съёмки в кино.

– Придётся уговорить. Это действительно лучший и са-

мый надёжный вариант! – ответил за Андрея Георгий. – Проблем быть не должно, – уверенно добавил он.

Через несколько часов они вернулись в тоннель.

– Как же мне не нравится тут находиться, – пожаловать Ева. – Холодно, темно, никаких удобств. Даже в туалет приходится ходить каждый раз в новое место все дальше и дальше, прихватывая каждый раз с собой охапку травы. Однажды в поисках укромного места я уйду так далеко, что уже не смогу найти дорогу обратно. И как же я скучаю по горячей воде и мягких пушистых полотенцах.

Андрей с Герой весело переглянулись. У каждого из них были те же проблемы, но парни как то быстро привыкли, а вот Ева с ее чистоплотностью все ещё очень страдала и раз в день обязательно жаловалась на условия их пребывания.

– Я вот больше по нормальной еде тоскую, – отозвался Андрей. – Вот смотрю на твою ногу и так и представляю себе запеченную голень индюшки. Хочется подойти и откусить кусочек. Хотя, что меня останавливает? – Он быстро припал на колено и слегка схватил зубами Еву за икру.

От неожиданности девушка вскрикнула и потеряв равновесие, повалилась на Андрея. Несколько минут они непрерывно смеялись в объятиях дру друга. Казалось, что между ними больше нет преград, нет обиды.

– То есть, по-твоему я похожа на индейку? – все ещё продолжая улыбаться, Ева потихоньку оторвалась от мужа и встала на ноги.

– На очень красивую и аппетитную индейку, надо заметить.

– Понятно. Делаю выводы и больше не приближаюсь к тебе, чтобы не подвергать соблазнам. Не хочу быть покусанной, а тем более вовсе съеденной.

Андрей нахмурился и хотел ответить ей что-нибудь остроумное, но как назло ни одна хорошая фраза на ум не шла.

– Кажется, не такого вывода с твоей стороны он ожидал, – хмыкнул Гера. – Смотри, как опешил, не найдет, что сказать.

Ева победно взглянула на мужа и, очаровательно улыбувшись, отошла к брату. Андрею осталось только тяжело вздохнуть.

– Пошутил, называется, – пробормотал он, и направился вслед за девушкой.

Устроившись на месте, Гера, как и планировалось, занялся изучением киномонтажа. Некоторое время погода к нему присоединился Андрей, он наблюдал за работой и даже давал некоторые, на его взгляд, дельные советы. Также вместе они выбрали камеры, которые будут задействованы для съёмок фильма, конкретное место будущей «трагедии» и посмотрели списки людей, которые могут по вечерам присутствовать на Набережной и на подступах к ней. Таких было каждый день человек пять-семь, не больше. Конечно, все зависело от времени и конкретного дня. Например, завтра с часу до трех на набережной вообще никого не должно быть, а вот через две ночи в это же время, могут возвращаться со

смены автомеханик и садовник и тут же идти на работу пекарь.

– Какой же день лучше выбрать? Нужны ли нам свидетели и лишние риски, как думаешь? – спросил Георгий.

– Думаю, нам сначала нужно поговорить с Татьяной. Какой день она считает самым лучшим для своего побега. Вдруг, у них есть какой-нибудь свой распорядок.

– Согласен. Сестра права, сегодня ты на редкость разумен и выдаешь хорошие мысли. Прогулка по лесу пошла тебе на пользу.

– То есть обычно я только мешаю своими глупыми разговорами? – рассержено спросил Андрей.

Гера на секунду испугавшись, что друг обиделся, начал уже было извиняться, но увидев в тусклом свете россыпь морщинок у его глаз расслабился и рассмеялся.

– Всё-таки, иметь друга – это здорово! – неожиданно сказал он. – Без тебя у меня бы ничего не было

– У тебя и так особо ничего нет. Посмотри, где мы живём, – провел рукой по воздуху Андрей.

– Я не об этом, – возразил Гера

– Знаю, – отозвался Андрей. – Что бы ни было, мы...

– Вы оба такие милые, – неожиданно близкий голос Евы прервал речь Андрея. – Не думала, что парни могут быть такими трогательными. «Мужчины не плачут» – это одна из немногих фраз, которая застряла в моей голове. Даже не помню, где я ее читала или слышала. Но вы двое разбивае-

те все сложившиеся мои представления о парнях. Или это только мне такие достались?

– Ты невыносима, сестра, – угрюмо сказал Георгий, чем ещё больше рассмешил Еву.

Ночью Андрей долго разговаривал с Таней, Ева находилась поблизости, но старалась не вступать в разговор. В устах Андрея побег из дома Грез казался чем-то вроде игры или детской шалости. Он рассказал Татьяне все, но преподнес свою идею настолько легко и интересно, что, даже Гера отвлекся от компьютера и заслушался.

– Ну, так что скажешь, поучаствуешь в съёмках острозащитного фильма в роли главной героини? – задал он вопрос, вытирая пот со лба. Если бы не это его движение в холодном тоннеле, никто бы и не заметил, как сильно он нервничал.

– У меня только один вопрос, – прозвучал голос Татьяны из динамика наушника. – Когда?

Андрей облегчённо выдохнул.

– Ты нам скажи, какой день лучше выбрать. Есть ли какие-нибудь моменты, которые могут создать проблемы? Только не загадывай далеко, это должно произойти в ближайшие дни.

– В ближайшие? – в голосе Тани послышался испуг.

– Да, – взяла на себя роль поддержки Ева. – К чему тянуть? Тем более, что чем дольше мы находимся в стенах Крепости, тем больше вероятность, что нас обнаружат. Сначала ты, потом мой сын, и мы уходим. Оставим позади этот кош-

мар и начнем жить по-настоящему!

– Чтож, – задумчиво протянула Таня, – вам лучше знать. Тогда послезавтра, в ночь с четверга на пятницу. Завтра у меня много посетителей, а следующий день почти свободный. К тому же вечером в четверг будет «месячный круг», после него обычно все уставшие и быстро засыпают.

– Что за «круг»? – хором спросили Ева с Андреем.

– Это вроде как подведение итогов и заодно каждому дают возможность выговориться, рассказать обо всем, что беспокоит. Круг длится не меньше трёх часов, до 11-12 ночи, после все расходятся по комнатам. В два часа уже все будут спать.

– Отлично, тогда ориентируемся на два-три часа ночи пятницы, – произнес Гера и Андрей повторил это погромче для Тани. – Готовься и не переживай. Завтра ещё свяжемся и подробно опишем тебе весь маршрут и каждый твой шаг.

– Хорошо, – отозвалась Таня. – Лишь бы все удалось, – добавила она, попрощалась и выключила связь.

– А ты, оказывается, превосходный оратор, – похвалила Ева своего мужа поцелуем в щеку. – Так интересно излагаешь, заслушаться можно, тут тебе и шутки, и примеры, и покровительственный тон, но столько, сколько нужно, не переборщил.

– Я подготовился, было же время, – скромно ответил Андрей. – Вот и я на что-то сгодился, правда?

Ева сдвинула брови, серьезно посмотрела ему в глаза и с

размаху дала подзатыльник.

– За что? Сначала целует и тут же бьёт, – удивленный Андрей, погладил свою голову и добавил. – Тяжёлая рука.

– Запомни: ты мне всегда нужен и не смей думать иначе, – гневно сказала Ева, и, не дав Андрею ответить, быстро встала и ушла к брату. Она присела рядом с ним, и, положив голову ему на плечо, стала молча наблюдать за его работой. Через некоторое время с той стороны послышалось ровное сопение, и Андрей, тихо подойдя, осторожно взял жену на руки, и отнес в «кровать». Он накрыл ее ветровкой, положил сверху ещё немного травы для сохранения тепла и чуть касаясь, провел рукой по длинным темным волосам.

– Люблю тебя, – прошептал он, и ему показалось, что в ответ она улыбнулась.

– Как успехи? – поинтересовался Андрей, располагаясь рядом с Герой, решившись, наконец, покинуть Еву. Она в последнее время стала спокойнее, почти не кричит во сне и не плачет, но все же нет того расслабленного выражения лица, которое должно быть у мирно спящего человека.

– Неплохо, совсем неплохо. Я для тренировки взял сегодняшние записи с камер и поиграл с ними. Получилось вполне правдоподобно. Хочешь посмотреть?

– Конечно, – ответил Андрей и с интересом стал изучать творчество друга. Чаще всего Гера пытался «уронить» прохожих, либо заставить их исчезнуть. Он то замедлял картинку, то увеличивал кадр, каждый раз в эти моменты Андрей

пытался найти огрехи, но находил их только с указания друга на конкретное место.

– Татьяне придётся упасть пару раз. Не в реку конечно, но рядом. И пару раз подпрыгнуть. Тогда все получится, – гордо произнес Гера.

– Сколько времени тебе будет нужно, чтобы сделать фильм и вставить его как часть видео с камер?

– Думаю, полчаса, может быть дольше. Но время можно написать любое, нам главное все успеть до рассвета. Вся проблема будет заключаться в количестве камер, их семь по нашему маршруту. Стоит пропустить хоть одну, и время будет разниться.

– Значит, не пропустим, – сказал Андрей. – А сейчас покажи мне сегодняшней день в детской комнате. На быстром просмотре. И затем спать.

Глава 19.

Рано утром парней разбудил приглушенный кашель. Сначала Андрей подумал, что на планшет Геры поступило подряд несколько сообщений. Он хотел было уже спросить, зачем друг вообще поставил этот ужасный звук. Однако прежде чем обернуться, Андрей почувствовал, что Евы нет рядом, он открыл глаза и его опасения подтвердились. Она стояла в стороне, скрючившись пополам и, задыхаясь от кашля, прижимала ко рту какую-то тряпку. В две секунды Андрей подскочил к ней и вырвал из ее рук футболку.

– Ты что задушить себя хочешь? – гневно спросил он, пытаясь приобнять ее за плечи. Девушка отстранилась и хотела ему ответить, но, схватившись за горло, смогла лишь прохрипеть что-то нечленораздельное.

– На, выпей воды, – сказал подошедший Гера, но видя, что сестра не в состоянии что-либо делать самостоятельно, слегка наклонил ей голову и преподнес кружку к ее губам, – Только потихоньку. Осторожно.

Ева еле заметно кивнула и сделала глоток. Затем еще несколько и, вскоре, кашель немного утих. Он не пропал окончательно, просто теперь стал приступообразным, а не сплошным судорожным хрипом на выдохе.

– Горло болит? – спросил Гера, одновременно ощупывая

ей щеки и лоб.

– Очень, – прошипела она и снова обхватила ладонью шею.

– Тебе нужно присесть, – Гера отвел Еву на «кровать» и, хорошенько укрыв ее всем, чем можно, вернулся к Андрею.

– У нее жар, да? – испуганно спросил Андрей, продолжая безотрывно смотреть на жену.

– И сильный, – ответил Гера. – Вчера накупалась в холодной воде, вот и результат. Нужно сейчас ее согреть и лекарств бы. Вадим же приносил что-то, интересно, у нее осталось? Эй, Андрей, ты то как? – потрепав по руке друга, спросил Гера.

– Что? А! Я нормально, просто чувствую себя беспомощным. Лекарства – это какая-то трава, они в кармане ее куртки, но их нужно заварить. Придётся развести огонь и подогреть воду прямо здесь.

– Небольшой можно, – поддержал его Георгий. – В кружке нагреем быстро, много дыма и запаха не будет. Иди и достань лекарство, а я займусь костром. Вперёд! – подтолкнул он Андрея в спину.

Напоив уставшую от безудержного кашля Еву дурно пахнущей горячей жидкостью, Андрей присел рядом с ней.

– Как ты?

– Ужасно, – прошептала она и уткнулась носом в грудь мужа. – Обними меня. Очень холодно.

Андрей взглянул на укутанную жену и снова запаниковал.

Обняв ее и прижав к себе, он стал рассказывать обо всем на свете, то вспоминал свою школьную жизнь, то мечтал о будущем с Евой и малышом. Он говорил тихо, постоянно прислушиваясь к ее дыханию, которое становилось все ровнее.

– Кажется, она уснула? – шепотом спросил Гера. – Потрогай ее лицо.

– Все ещё горячая, – отозвался Андрей. – Напиши Вадиму, чтобы достал что-нибудь более существенное, чем эта трава. А я пока побуду с ней, вдруг ей что понадобится?!

Гера кивнул, но не стал уходить, присел рядом и погрузился в планшет. Проспав не больше часа, Ева проснулась, вместе с ней пробудился и кашель.

– Покажи мне свое горло, – приказал Георгий и, посадив сестру перед собой, осветил ей фонарем в рот. – Красное!

– И что это значит? – спросил Андрей.

– Да, что угодно, но одно наверняка – это серьезно. В Крепости мы были защищены от подобных болезней, а здесь мы практически ничем не можем помочь.

– Вадим... – прохрипела Ева.

– Он не медик и не будет рисковать, пытаюсь спрашивать лекарство у кого-либо. Это будет крайне подозрительно. А вот, Леонид, его друг у него, однозначно, есть доступ к лекарствам. Может Вадим попросит у него.

– Попросить то, может и попросит, но надеяться на помощь не стоит, – сказал Андрей. – Поэтому я предлагаю сворачивать нашу операцию и возвращаться в деревню.

– Нет! – крикнула Ева и снова закашлялась. Она схватила мужа за рукав и стала яростно мотать головой.

– Не думаю, что это хорошая идея, – поддержал Гера протест сестры. – До деревни путь не близкий, она не дойдет. Да, и в самой деревне что? Кроме той же травы, у них нет никаких лекарств.

– Понесем ее по очереди на руках, если понадобится! – Андрей вскочил на ноги и стал размахивать руками. – Отсутствие лекарств компенсируется теплой постелью, нормальной едой и отварами. «Непослушные» не один год там живут и, ясное дело, научились справляться с хворью. А вы что предлагаете, остаться здесь и смотреть, как ей становится все хуже? Сам сказал, что это серьезно, а значит само собой не пройдет.

– Давай хотя быждемся прихода Вадима.

– Ты ведь написал ему? Он что ответил?

– Ничего. Только сказал, что сегодня придет позже обычного. Но нам в любом случае необходимо его дожидаться и ещё есть Таня и ваш ребенок. Мы не можем сейчас уйти. Помнишь про вакцинирование?

Андрей кивнул, затем посмотрел на Еву и увидел взгляд, в котором смешались боль, отчаяние, тревога и злость, снова направленная на него.

– Я просто сильно боюсь за тебя! – оправдываясь, прошептал он Еве.

– Мы не оставим его снова, – было видно как тяжело ей

досталось произнесение даже этой короткой фразы, и Андрей в который раз подивился ее внутренней силе.

– Хорошо,ждемся Вадима, а там будет видно. Если нужно будет, я сам пойду и ограблю больницу.

Ева успокоилась, вымученно улыбнулась и, снова сделав несколько глотков, допила уже полностью остывший отвар.

– Сделаю ещё, – сказал Андрей и ушел.

Никогда ещё день не был таким мучительно длинным. Еве не только не становилось лучше, а даже наоборот. Жар усиливался, и она периодически бредила. Это были бессвязные едва различимые слова и фразы, выдыхаемые ее израненным горлом, чаще всего слышалось имя «Аня». Парни постоянно заставляли ее пить то отвар, то слегка подогретую воду, два раза переодевали ее пропотевшую насквозь, в последний раз уже в одежду Андрея.

– Как ты? – появившийся к ночи Вадим, промчался мимо Геры прямо к Еве, лежащей на коленках у мужа.

– Кажется, жива, – после некоторой паузы тихо ответила она. Ей действительно несколько часов назад стало легче, температура спала, взгляд казался более осознанным, однако припадки кашля никуда не ушли.

– Тебе удалось достать лекарства? – угрюмо спросил Андрей.

– Да. Принес жаропонижающее и какой-то порошок для горла. Леня сказал, его нужно в небольшом количестве теплой воды развести и выпить одним глотком. – Вадим про-

тянул кулёк подошедшему Георгию, продолжая безотрывно смотреть на Еву. – Что я ещё могу сделать?

Девушка покачала головой из стороны в сторону и слегка улыбнулась. Опираясь ладонью на ногу Андрея, девушка села как можно удобнее.

– Таня, – прошипела она, посмотрев на Андрея. – Давайте.

– О чем это она? – несмотря на почти кромешную темноту, Андрей кожей чувствовал гнев бывшего учителя.

– Завтра ночью Таня бежит из дома Грёз. Мы решили это вчера, но, даже несмотря на свое состояние. Ева не хочет откладывать.

– Бежит? Завтра? – удивился Вадим. – Как? Вы что-то придумали? Министр в этом участвует? Почему вы мне не сообщили? – Бывший учитель закидывал Андрея вопросами и с каждым последующим его тон становился все громче и громче.

– Ты можешь потише? – спросил подошедший к ним Гера. В руках у него была кружка и ещё маленькая продолговатая капсула. Он присел возле сестры и протянул ей лекарство. Девушка безропотно приняла все из рук брата, после чего снова облокотилась на плечо Андрея. – Давай, отойдем и я тебе все расскажу, а потом свяжемся с Таней. Андрей, присоединишься?

– Чуть позже.

– Хорошо, – ответил Гера и практически силой увел Вадима от больной. Когда тени учителя и Георгия исчезли в

темноте, Андрей сильно прижал Еву к себе и произнес:

– Мы все сделаем, от тебя нужно только одно – поправиться!

Она ничего не ответила, только провела ладонью по его лицу, шею и остановилась на груди. Раньше она часто так делала – слушала биение его сердца, говорила, что так она лучше понимает слова и мысли. Андрей никогда до конца не понимал эту фразу, но всегда воспринимал подобный ее жест как нечто сверхинтимное. Вот и сейчас были только он и она, вместе.

Андрей присоединился к парням, как только Ева уснула. К этому моменту Георгий рассказал Вадиму все подробности их плана.

– Хорошо, что требуется от меня? – спросил учитель, повернувшись всем корпусом к Гере и тем самым отворачиваясь от Андрея. Этот его маневр не остался незамеченным ни для кого, хотя, возможно, так было и задумано.

– Быть наготове, если что пойдет не так, – Гера специально молчал, дав возможность ответить Андрею. – Завтра с Таней буду я, Георгий станет координировать наши действия отсюда.

– А если тебя поймают? – продолжая стоять спиной к собеседнику, спросил Вадим. – Это рискованно, тебе не стоит выходить. Лучше мне пойти.

– Нет, ты – наше тайное оружие. И с чего бы меня должны поймать? Дело будет ночью, буду стараться не попадать на

камеры, чтобы не создавать Герке лишних проблем. Главное, все сделать быстро и четко. Сколько времени, может быть уже стоит связаться с Таней?

– Да, пожалуй, ответил Гера.

– Раз я вам не нужен, пойду, проведу Еву, – как бы невзначай сказал Вадим. – Скоро вернусь.

Андрей успел схватить его за локоть, и резко развернув к себе лицом, процедил сквозь зубы.

– Она спит. Нет необходимости ее тревожить, – он старался говорить ровно, хотя чувствовал как бешено пульсирует кровь в венах.

– Андрей прав, останься. Может, у тебя, какая мысль придет во время разговора, – дружелюбным и одновременно настойчивым голосом произнес Гера. Вадим отступил, напоследок смерив бывшего ученика холодным взглядом.

Георгий предложил отойти ещё дальше от спящей Евы. Все согласились. Создав соединение, Гера включил громкую связь с Таней. Первое, что спросила девушка после приветствия, это почему не слышно голоса Евы. Парни не стали ничего придумывать и рассказали про ее плохое самочувствие.

– Тогда нужно все отменять. Без нее я не справлюсь, – в ужасе вскрикнула Таня.

– Нет, все в силе, – уверенно ответил Андрей. – Ева настояла. Никаких изменений. Завтра ночью в 2.30 я буду ждать тебя у ворот. Не забудь наушник, ты станешь разговаривать с Герой через него. И зарядник обязательно забери, чтобы

его не обнаружили после побега.

– А как я тебя узнаю? – озабоченно спросила девушка.

– Вряд ли там будет много людей в такое время, – хмыкнул Вадим.

– Да, конечно, простите. Я не подумала. Просто ужасно волнуюсь.

– Это нормально, – ровным и успокаивающим голосом сказал Андрей. Тебе предстоит совершить то, на что вряд ли кто осмеливался раньше. Но мы все время будем рядом, а сейчас давай подробно обговорим наше завтрашнее приключение.

Андрей с Таней говорили ещё не меньше часа, Гера иногда уходил проверить Еву, а по возвращении быстро вливался в разговор. Вадим был рядом, но сидел на корточках молча, прислонившись к стене. Казалось, все происходящее его совершенно не волнует. Когда Гера снова собрался к сестре, Вадим остановил его и пошел сам.

– Ну, что? Завтра в час ночи контрольный звонок. Поняла? И заряди наушник, не забудь, – Андрею нетерпелось закончить разговор. Вадим все ещё не вернулся, а значит либо Ева проснулась, либо... Андрей и сам не знал что, но чувствовал, сейчас должен быть там, с ней.

– Не переживай, – отозвался голос Татьяны. – До завтра.

– Пока, – ответил Андрей и, на ходу отключив связь, буквально помчался к жене. Гера последовал за ним. Когда слышался мужской голос, парни остановились.

– Сам не понимаю, как это получилось. Ещё никогда не испытывал ничего подобного, – Вадим говорил тихо, но стены в тоннеле имели особенность добавлять громкость любому звуку. Андрей так и видел, как Вадим наклонился к самому уху его Евы, практически касаясь губами ее кожи, и признается в своих чувствах. Отвратительная картина стояла перед глазами, хотя впереди была сплошная темнота. Тем временем Вадим продолжал. – Я сейчас не прошу какого-то ответа, но хочу, чтобы ты знала. У вас с Андреем не все хорошо и поэтому, думаю, у меня есть шанс. Не отказывай мне сразу.

– Я... Я подумаю, – прохрипела Ева и в груди Андрея что-то треснуло. Сжав кулаки, он, было, направился к ним, но Георгий преградил ему путь, предварительно зажав ладонью рот Андрея. Хлопнув свободной рукой другу по щеке, Гера напористо стал толкать его в обратном направлении.

– Делай вид, что ничего не слышал, – еле слышно прошептал Георгий, опуская ладонь, – Нам нельзя терять союзника в лице Вадима. Позже разберётесь. А Ева, она сейчас не в себе. Не придумывай ничего.

Андрей стоял, не шелохнувшись, в его голове наперебой начали стучать маленькие молоточки, а грудь сковало так сильно, что он еле мог дышать.

– Подумаю. Она сказала, что подумает, – процедил сквозь зубы Андрей и с силой оттолкнул Геру так, что тот приземлился на землю.

– Оставь. Ева сейчас не в своем уме, – ответил Георгий, быстро поднявшись на ноги. – Даже несмотря на свою обиду, она любит тебя. Например, ваша свадьба, ты же знаешь, что ей это было ни к чему. Сестра согласилась на тот бред только, чтобы порадовать тебя.

– С тех пор прошло столько времени и столько событий. Она изменилась и ее отношение ко мне тоже. Ты сам знаешь. Я делаю всё, что она хочет, но, вдруг, этого мало?

– Не слушай ее слова, смотри за ее неосознанными поступками. Она тянется за твоей рукой, когда слишком темно или ей страшно, она обнимает тебя во сне, а если мучают кошмары, то только твой голос способен избавить сестру от них, – вкрадчиво произнес Георгий.

– Не знаю. Я думал, все налаживается. Но Вадим? – Андрей пытался прийти в себя, но голос дрожал, а кисти рук хаотично тёрли то лицо их владельца, то шею, то исчезали в волосах.

– Ты поговоришь с ним, но не раньше, чем это все закончится. А пока, повторяюсь, ты ничего не слышал. Будь спокоен, уверен в себе и сосредоточен. По-другому никак. Сейчас не время паниковать и на что-либо отвлекаться.

– Я не смогу! – прошептал Андрей.

– Чего не сможешь? – Луч фонаря осветил лицо, Андрей зажмурился. Не видя Вадима, он все же ощущал его присутствие каждой клеточкой тела.

– Андрей переживает за завтрашний побег, боится, как

бы чего не упустил, – быстро нашелся Гера. – И, может, перестанешь слепить нас?

Вадим мгновенно перенаправил свет в стену.

– Ева проснулась. Я дал ей воды, и теперь она зовёт вас. Хочет спросить о разговоре с Таней, как я понял.

– У тебя изменилось настроение, голос повеселел, – кинул Андрей, направляясь к Еве.

– Да? – удивлённым тоном осведомился Вадим. – Не знаю, может быть. Видимо, Ева положительно на меня влияет.

Андрей резко остановился и, схватив Вадима «за грудки», прижал его стене. Подскочивший Гера положил ладонь на плечо друга и с силой сжал ее, давая понять, чтобы тот не делал ошибок.

– Ты что творишь? Отпусти! – вскрикнул Вадим и попытался освободиться. Но не тут-то было, Андрей был больше и сильнее его, а ярость придала молодому человеку совсем немислимую мощь.

– Друг, отпусти его. Не нужно! – твердил Гера ему на ухо и через несколько секунд Андрей стал внимать его словам.

– Она болеет. Не стоило так долго быть с ней. Ей нельзя много говорить, – прорычал Андрей и отпустил Вадима. Георгий громко выдохнул, а учитель, получив свободу, тем не менее, продолжал прижиматься к стене.

– У тебя с нервами проблема, я понимаю, – чуть погодя произнес Вадим. – Но в таком состоянии ты Тане не поможешь. Я снова предлагаю пойти вместо тебя.

– Нет, – ответил Андрей и, развернувшись, быстро пошел к Еве.

Он увидел ее на ногах, покачивающуюся из стороны в сторону.

– Ты куда? – испуганно спросил Андрей, в два прыжка очутившись перед ней.

– Почему так долго? Я слышала спор, – с трудом выговорила Ева.

– Все нормально, – быстро ответил Андрей. – Я слегка на взводе, вот и досталось Вадиму и Герке. Но я успокоюсь. Обещаю. Ты только не давай мне повода волноваться ещё больше.

Ева вопросительно взглянула на него.

– Выздоровливай, – добавил Андрей и попытался снова уложить жену в постель. Она воспротивилась.

– Туалет, – прошипела Ева, одновременно показывая куда-то вдаль.

– Хорошо. Пошли.

– Нет. Гера! – упрямо возразила она, и Андрею пришлось уступить свое место подошедшему другу. Она оперлась на брата, и они не спеша пошли в глубину тоннеля с его всевозможными ответвлениями.

– Ты точно справишься завтра? – участливо поинтересовался Вадим. «Как будто и не предавал» – подумал Андрей.

– Да, – снова коротко ответил Андрей и, пытаясь не наговорить лишнего, схватился за оставленный Герой планшет.

– Что делаешь?

– Хочу посмотреть видео сегодняшнего дня в детской комнате, – ответил Андрей, сказав первое, что пришло на ум, после чего действительно открыл запись.

– Ты слышал мой разговор с Евой? – поинтересовался Вадим.

Андрей чувствовал пытливый взгляд учителя уже некоторое время и ждал подобного вопроса.

– Что? Разговор? Нет, – молодой человек попытался вложить в ответ все свои актерские способности, которых было немного. Гера прав: сейчас не время. – А о чем вы говорили? Хотя из Евы сегодня собеседник не очень.

– Да, больше говорил я, – чуть помедлив, согласился Вадим. – То есть у нас с тобой все в порядке? Меня слегка взволновала твоя вспышка гнева.

Андрей только невероятным усилием воли смог повернуть голову и посмотреть в лицо Вадиму.

– Прости, – выдав подобие улыбки, ответил он – Я сегодня и с Герой успел поругаться. Боюсь за Еву ужасно, вот и срываюсь.

– Ничего, понимаю. О, уже вернулись!? – Последняя фраза была адресована брату с сестрой, вынырнувшими из темноты. Вадим быстро вскочил на ноги и со словами «сейчас помогу» подошёл к Еве. Девушка не оттолкнула его, наоборот, переложив свободную руку на плечо Вадима, освободилась из объятий брата. Андрей поймал на себе сочувствующую

щий взгляд Геры.

– Мне, пожалуй, пора! – бережно усадив Еву, сказал Владимир. – Поздно совсем. Надеюсь, не попадусь никому из знакомых на глаза в такой-то час. Мне завтра приходится вечером?

– Сможешь раздобыть ещё пару наушников? – спросил Гера. – Хочу подключить нас четверых на одну волну для связи, а то можно будет говорить завтра ночью либо с Таней, либо с Андреем. И тебе хорошо бы все слышать! Мало ли что!

– Хорошо, принесу. Ещё что-нибудь?

– Нам нужна еда для Евы, нормальная. Мясо, фрукты, молоко. Все, что сможешь! – чтобы попросить помощи, Андрею пришлось сейчас хорошенько «наступить себе на горло».

– Я постараюсь, – ответил он и, перекинувшись ещё парой слов с Герой, удалился.

– Будем спать? Завтра длинный день и ещё более длинная ночь, – взглянув на время, сказал Георгий.

Ева кивнула и выжидательно посмотрела на Андрея.

– Я, пожалуй, пока посмотрю камеры на улице. Хочу убедиться, что маршрут точен, – ответил он и, забрав у Геры планшет, ушел. Он не хотел ничего проверять, но и спокойно лечь спать рядом с ней, будто ничего не случилось, Андрей тоже не мог. Он присел на корточки и стал лазить по сети, как показывал ему Георгий. Пальцы сами блуждали по экрану, открывая все новые вложения и документы. Последним

был мединский отчёт о состоянии здоровья детей мальчиков второй группы этого года.

Гера застал его сидящего на голой земле с прижатыми к груди коленями и головой, расположенной на них. Глаза были закрыты. Если бы Георгий не просвечивал свой путь фонарем, то непременно бы споткнулся о друга или что ещё хуже – наступил на планшет, лежащий неподалеку.

– Проснись, – слегка дёрнув друга за ухо, произнес Гера. – Андрей приоткрыл левый глаз, огляделся и снова закрыл. – Вставай, говорю! – громче сказал Георгий и тряхнул его за плечо.

– Чего ты хочешь? Я не сплю, просто дал глазам отдохнуть, – сонно пробурчал Андрей.

– Тебя завтра скрючит всего, если продолжишь спать в таком положении. Вставай и иди в «постель»!

– Она спит? – шепотом осведомился Андрей, открыв, наконец, оба глаза и пытаясь выпрямить спину.

– Да.

– Хорошо, – ответил он, но продолжал сидеть на полу.

– И? Вставать будешь? – озабоченно поинтересовался Гера, когда пауза затянулась.

– Угу, – пробурчал Андрей. – Пойду, пожалуй, к хижине. Там посплю. А утром постираю вещи Евы и наши. Воды принесу. Аккумулятор надо зарядить, не так ли?

– Да, я хотел утром сходить. А ты бы с Евой побыл. Зачем сейчас пойдешь?

– Она хочет подумать, так вот я и дам ей эту возможность.

– Ты опять об этом? – нахмурились, поинтересовался Гера. – Я же тебе сказал, она просто не в себе. Да, и как вообще, по-твоему, она должна была отреагировать на это признание Вадима?

– Не знаю! Как-нибудь, но не так же! Ты видел, как она потом позволила ему себя поддержать? – слова Андрей были пропитаны отчаянием. – И Вадим, он ведь старше меня, опытнее. Ведь женщинам присуще любопытство?

– Да, о чем ты вообще? – Гера старался не шуметь, поэтому, что называется, кричал тихо. – Это ревность, ты не привык к ней, она затуманивает твои суждения. Ладно, иди, прогуляйся и успокойся. Хорошенько пораскинь мозгами, постарайся взглянуть на ситуацию со стороны. Ничего ужасного не произошло, даже если Вадим действительно влюбился в Еву, это не значит, что она обязательно должна ответить ему взаимностью.

– Но...

– Давай без «но», иди воздухом подыши, – не дал Георгий возразить ему, – Сейчас по-тихому соберём тележку и перенесем ее на руках подальше. Только не задерживайся там, иначе Ева будет волноваться.

– Хорошо, – сухо согласился Андрей и, слегка размяв шею и плечи, встал на ноги.

Глава 20.

Выйдя из тоннеля, Андрей увидел, как над лесом начинает всходить солнце.

– Уже утро! – произнес он и осмотрелся по сторонам. Ему нравилась эта первозданная красота природы, цвета, запахи, трава разной высоты, даже сломанные ветви деревьев. В Крепости все иначе. Там идеальный порядок, травинка к травинке, куст к кусту, все продумано, пострижено и посажено в соответствии с определенным планом. Но истинная красота, по мнению Андрея, должна быть чуть несовершенна, иначе от нее быстро устаешь. Глаза всегда ищут изъяны, не для того, чтобы обидеть, а чтобы жалеть, оберегать, любить ещё сильнее. Андрей закрыл глаза и перед ним мгновенно возникло лицо Евы. Она не идеальна, он знал это, но именно поэтому красота ее лица и ее души казались совершенством. Ну, а как же он сам? После встречи с Евой, все его желания, стремления свелись только к ней одной. Он полностью растворился в ее жизни, потеряв свой собственный путь. Снова открыв глаза, Андрей улыбнулся взошедшему солнцу. Конечно же, он не отпустит ее, Ева нужна ему как воздух. Однако быть рядом с ней – не то же самое, что быть вместе. Она должна принять его таким, какой он есть, вспыльчивым, принимающим порой необдуманные решения, и тоже неиде-

альным. Он устал извиняться за себя настоящего, устал бояться потерять ее. Андрей должен поговорить с ней, рассказать о своих чувствах, как только вернётся. И даже хорошо, что ей нельзя разговаривать, пусть только слушает. А потом думает и над словами Вадима и над словами ее мужа.

Приняв в своей голове решение, Андрей успокоился и занялся делами. К обеду Андрей управился, он даже перевыполнил план, найдя немного грибов. Пока на траве сохло белье, а аккумулятор заряжался на солнце, молодой человек успел сварить суп. Как бы сейчас он не злился на Еву, Андрей не мог не переживать за состояние ее здоровья. Поэтому он был очень доволен, что удалось сделать горячую еду, чтобы подлечить ее горло. Теперь же Андрей спешил вернуться назад, Ева, наверняка, уже спрашивала о нем. Не хватало ещё, чтобы она решила, что он струсил и сбежал.

– А вот и он! – радостно воскликнул Гера, услышав скрежет колес тележки. Через минуту сначала свет от фонаря, а потом и сам Андрей появились из темноты тоннеля. Георгий подскочил к нему и, процедив на ухо «где тебя носило?», вырвал из рук телегу.

– Одежда долг сохла, не мокрую же надевать, – стал оправдывался Андрей. Он подошёл к Еве и, присев рядом, потрогал ее лоб. – Снова жар. А что горло? – он смотрел на нее, хотя почти не видел в темноте.

– Голос совсем пропал, – ответил за сестру Гера. – Сегодня еще ни звука не произнесла. Дал ей утром лекарство, но

лучше не становится. Ей то холодно, то жарко, иногда снова проваливается в небытие.

– Понятно, – Андрей прижал ее к себе, почувствовав, как дрожит каждый кусочек тела. – Она вся мокрая, нужно переодеть ее. И ещё я суп грибной сделал, там, в одежде две фляжки – посмотри. Не должно было остыть.

Георгий кивнул и стал рыскать в телеге. Быстро обнаружив чистую одежду, Гера подбежал к Андрею и протянул ему, а сам ушел за супом и водой.

– О, ещё грибы! – воскликнул Георгий, увидев сырые шампиньоны. – У тебя было удачное утро!

– Повезло, напал на одну поляну, – стягивая свою мокрую толстовку с Евы, ответил Андрей. – Место запомнил, можно будет вернуться туда.

– Пока и этого хватит. Супчик, кажется, действительно ещё теплый. Сейчас в кружку перелью, чтобы удобнее пить было.

– Хорошо, а мы как раз заканчиваем переодеваться, – широко улыбаясь, сказал Андрей. – Знаешь, – обратился он к Еве, – мне даже нравится, что ты молчишь, ни упрёков, ни грубостей. А ещё такая послушная!

Ева сжала ладонь в кулак и стукнула мужа по плечу. Удара он почти не ощутил, сил у девушки в руке нет совсем. Тоже поняв это, на ее лице отразился испуг. Улыбка моментально сползла с лица Андрея.

– Ты должна бороться! Не надейся только на лекарства.

Ты сильная и у тебя наверняка сильный иммунитет. Пока жила в Крепости в нем не было необходимости, а теперь неплохо бы ему поработать. Больше спи, ешь, пей жидкости, отдыхай и думай только о хорошем! Об остальном я и Герка позаботимся. Поняла?

Девушка кивнула.

– Я принес суп для нашей больной, – сказал подошедший к ним Георгий и протянул Андрею кружку. – Помоги ей, а я пока тоже поем.

– Хорошо, – отозвался Андрей и стал потихоньку поить Еву бульоном. – Есть какие-нибудь новости?

– Нет, ничего. Никто на связь не выходил. И я ничего необычного или интересного не обнаружил. В детской комнате без изменений. Я, кстати, много думал о вашем сыне. Если совсем честно, то ничего, кроме как выкрасть в голову не приходит. А для этого и министр нам не нужен.

– Я тоже думал. Но сейчас пока рано об этом говорить, нужно сосредоточиться на событиях предстоящей ночи. Однако мое мнение – без помощи мы не справимся.

Ева оторвалась от супа и вопросительно посмотрела на мужа.

– Да, я, как и сестра, хотел бы знать, о какой помощи ты говоришь.

– Леонид. Нужно привлечь его. Других вариантов нет, – ответил Андрей.

– Я бы с тобой согласился, если бы Вадим нам четко не

сказал, что уговорить его не сможет.

– Если не сможем уговорить, значит, заставим! – Андрей произнес это с такой решимостью, что Гера некоторое время колебался, стоит ли возражать.

– Заставим? Опять шантаж? Я думал, ты против подобных решений?

– Против. Но ты сам сказал, что не видишь вариантов. Так вот и я тоже. Но, пожалуй, стоит отложить этот разговор на денек-другой. Сегодня вызволяем Таню.

– Прав! – согласился Гера и, доев суп, предложил Андрею пройтись до выходов из тоннеля, которые по плану они сегодня будут использовать.

– Я сам, – ответил Андрей. – А ты побудь с Евой, нельзя оставлять ее одну. Только... Дай нам несколько минут поговорить наедине.

Гера с сомнением покосился на друга.

– Планшет оставить? – спросил он. – Она сегодня набирала мне текст на нем. Если предполагается не монолог, то нужно дать возможность ей высказаться хоть таким способом. – Он замолчал, затем подумал и добавил. – А ещё лучше, если вы поговорите, когда она пойдет на поправку.

– Нет, – возразил Андрей. – Я должен сказать сейчас и в планшете нет необходимости. Отвечать ей не придется.

– Как скажешь, – ответил Гера и, заглянув напоследок в глаза ничего непонимающей сестры, тихо и быстро ушел в темноту.

Через минуту все стихло, даже кашель Евы не смел нарушить тишину. Андрей понимал, что Гера ушел ровно на то расстояние, когда не сможет слышать шепот, но легко поймает звук чуть повышенного голоса.

– Я много размышлял в последнее время, – тихо начал Андрей, убедившись, что завладел полностью вниманием девушки, – о нас, обо всем, что с нами произошло. Мы все теперь живём жизнями, которые не были нам уготованы. Ты и Герка, конечно, перевернули мое представление о счастье, дружбе, любви. – Ева провела ладонью по его щеке. Андрей взял ее и поцеловал в запястье. – Ты знаешь, как сильно я люблю тебя, но, наверное, не представляешь, как делаешь при этом больно. Ты то злишься, отталкиваешь меня, то даёшь надежду, а затем вновь ненавидишь. Помнишь, ты недавно сказала, что не узнаешь меня, что твоего мужа подменили. Но ведь раньше я был таким: сильным, уверенным и общительным, мог убедить кого угодно и в чем угодно. Кроме твоего брата, разумеется. Он задавит интеллектом любого. – Андрей усмехнулся, однако лицо оставалось напряжённым. – Встреча с тобой изменила меня, ты изменила. И совсем не в лучшую сторону. Я сам виноват. Страх потерять тебя сделал меня неуравновешенным параноиком с кучей комплексов. Но теперь я хочу вернуть себя настоящего. Ради тебя, сына и ради себя самого. Но этого не случится, пока ты не простишь меня. Эта обида в твоих глазах терзает мне душу, и я снова и снова пытаюсь загладить вину.

Он замолчал и опустил голову. Ева вновь скользнула ладонью по его щеке, почувствовала влажные слезы. Прежде, чем Андрей успел оторвать ее руку от лица, она схватила его другой рукой и, прилагая немалые усилия, заставила его коснуться пальцами своей кожи под глазами.

– Ты тоже... плачешь, – растерянно прошептал он. – Я не хотел этого. Просто... Должен был сказать тебе.

Ева прохрипела что-то нечленораздельное, Андрей испугался ещё больше.

– Нет, не пытайся говорить. Это ни к чему. Просто прошу тебя. Если ты меня любишь, – он слегка запнулся на последнем слове и перевел дыхание, – должна забыть обиду, разочарование, злость и все другое, что мешает тебе быть со мной.

Он обхватил ее голову обеими руками, притянул к себе и поцеловал в макушку.

– И я принесу тебе сына, обещаю. Обязательно, но... Ладно об этом завтра. Сейчас мне нужно идти. А ты бы поспала, ночью всем будет не до сна.

Он взял ее на руки и переложил на свою часть общей постели. Старая трава под ее постоянно мокрым телом за несколько дней совсем сгнила.

– Спи. Скоро вернусь.

Она послушно закрыла глаза и моментально провалилась в страну сновидений.

– Надеюсь, ты увидишь наше счастье, – пробормотал Ан-

дрей и ушел в поисках Георгия.

– Она уже почти не кашляет, думаю, это хороший знак? – спросил Андрей, подойдя к другу. Гера не сидел по обыкновению, прислонившись к стене и уставившись в экран компьютера, а ходил из стороны в сторону. – Что-то случилось?

– Олег снова предпринял попытку меня отыскать! Ещё немного и у него бы вышло. Он нашел брешь в моей системе... Я самонадеянный идиот, мы чуть не попались и все по моей вине.

– Но не попались, ведь? – Андрей постарался успокоить взволнованного друга, но это оказалось не так легко.

– Ты не понимаешь. Если бы ему удалось, все было бы кончено. Нам бы пришлось спешно уходить, бросив Вадима, Таню и вашего ребенка. И самое страшное не то, что у него почти получилось, а то, что ещё может получиться.

– Но ты этого не допустишь! – возразил Андрей. – Ты теперь знаешь слабое место своей программы и сможешь исправить. Просто приди в себя и займись делом.

Гера резко остановился и неожиданно разразился громким нелепым смехом. Андрей недоуменно молчал.

– Она спит? – начиная успокаиваться, спросил Гера.

– Уже не знаю, – всплеснув руками, ответил Андрей. – Ты как?

– Плохо. Я, вдруг, понял, что не смогу остановить Олега, если он захочет до меня добраться. У него гораздо больше опыта и знаний. Единственное, что в моих силах – это задер-

жать его.

– Тоже неплохо, – подбадривающе сказал Андрей. – Однако лучше устроим проверку министру. Пусть избавит нас от этого компьютерщика, которого сам втянул в нашу историю. Я уверен, что Олег тебе по силам, но если есть возможность исключить его из игры – нужно это сделать.

– Верно говоришь. Сейчас напишу Константину, – согласился Гера, уже полностью придя в себя. – Ты по маршрутам?

– Да, а ты иди к сестре. Не хочу, чтобы она долго была одна. Друг, и знаешь, что я думаю? – окликнул Андрей, когда Георгий уже повернулся к нему спиной. – Ты к себе излишне строг. У тебя невероятные мозги, но ты не даёшь им отдыха. Поэтому они тебя стали подводить. Я вернусь через пару часов. Напиши министру, а затем отложи в сторону свой планшет и просто отдохни.

– Но у меня полно дел, – начал было Георгий.

– Отдохни, – повторил Андрей и, не сказав больше ни слова, ушел.

Он ходил по тоннелю гораздо дольше, чем ожидал. Андрей был уверен, что запомнил все повороты, ответвления и тупики этих тоннелей по карте, но на местности сориентироваться было гораздо сложнее. Несколько раз память подводила его, и он сворачивал ни туда, а затем долго не мог выйти на исходную точку.

– Хорошо, что ты отправил меня на пробную вылазку, –

сказал он Гере, возвратившись к месту обитания. – Это гораздо труднее, чем я думал.

– Что заблудился? – усмехнулся Гера.

– И не один раз, – подтвердил Андрей. – Но теперь я уверен, что найду путь даже в крошечной темноте.

– Надеюсь, такое не понадобится. – Гера выглядел намного лучше. Голос ровный, лицо отдохнувшее, кажется, и переделся.

– Со мной все в порядке! – сказал он, увидев, как пристально его разглядывает Андрей. – Мы все плохо спим в последнее время, от этого, порой, плохо соображаем. Но мы с сестрёнкой хорошенько вздремнули, пока тебя не было. Обоим пошло на пользу.

Ева все это время молча смотрела то на брата, то на мужа, явно пытаюсь понять, о чем они говорят.

– Все хорошо, – сказал, глядя ей в лицо Георгий. – А вот ты меня беспокоишь. Температура держится, голос пропал. За несколько дней похудела и стала похожа на скелет. Что нам с тобой делать?

Ева взяла у брата из рук планшет и напечатала сообщение: «Мне лучше. Не переживайте. Андрею нужно поспать».

– Я не хочу, – ответил он, как только Гера прочитал сообщение вслух. – А вот от еды бы не отказался. Где там наши корешки?

Ближе к девяти вечера пришел Вадим и принес с собой запечённое мясо индейки с овощами.

Ева не выразила такого же восхищения от ужина, как парни.

– Видимо, пропало обоняние, раз этот запах не вызывает у нее аппетита, – предположил Гера. – Почему ты раньше не приносил нам еду? – он улыбался, откусывая мясо прямо от кости.

– Может, потому, что это выглядело бы очень подозрительно? Понятия не имею, как бы я объяснил, кому несу все это, если бы меня спросили.

– Хорошо, что никто не попался тебе на пути, – сказал Андрей, пальцами разделяя мясо на волокна и практически силой заталкивая его в Еву. – Надо. Помнишь, что я говорил, тебе нужны силы. – Андрей снова начинал злиться на упрямую жену.

Она закатила глаза вверх, а затем, показав рукой на овощи, открыла рот.

– И с каких пор ты предпочитаешь морковь мясу? – поинтересовался Андрей, тем не менее, послушавшись и дав ей кусочек оранжевого корнеплода.

– Вкусы меняются, – произнес Вадим, и Андрей на секунду замер, не донеся до рта Евы соцветие капусты.

– Может, ей просто не нравится, как приготовлено? – Андрей с благодарностью посмотрел на Геру. – Соли не хватает или пересушено? Я то непривередлив, но если уж быть честным, то Андрей готовит намного лучше.

– Вот и корми вас, – после некоторой паузы, ответил Ва-

дим, и все рассмеялись. Обстановка нормализовалась.

– Наушники принес?

Вадим засунул руку в карман куртки и протянул Гере.

– Сегодня на улице дождь. Это не помешает?

– Не должно, – ответил Гера. – Может быть, даже сыграет на руку. Видео будет легче подправить и логичнее, если Таня поскользнется именно в плохую погоду.

– Хорошо. Так, а что делать мне?

– Иди домой и слушай нас. Сейчас я настрою связь между всеми устройствами и отдам один наушник тебе. Только доем сначала.

– Но может быть мне стоит остаться здесь? Отсюда я быстрее смогу помочь.

– Нет, тебе лучше быть дома. Не стоит лишний раз попадать на камеры. Я сам справлюсь, – ответил Андрей.

– Скажи, Вадим, а у тебя есть возможность добыть сыворотку забвения вместе с НТ? – поинтересовался Гера.

– Оба компонента? Хочешь создать кому-то новую начальную точку? Кому?

– Пока не могу сказать. В голове ещё не всё сложилось. Просто хочу знать, возможно ли это?

– Вполне. Говорил же, у меня есть сыворотка. С НТ будет сложнее, но думаю, можно наведаться к некоторым старым друзьям-отступникам. Наверняка, у кого-нибудь найдется. Сколько у меня времени? И сколько доз нужно?

– Две-три достаточно. А времени не больше недели.

– Понял. Я решу, – уверенно ответил Вадим, глядя на Еву, а не на Георгия.

– Как же он меня раздражает! – сказал Андрей, как только Вадим ушел.

– Знаю. Но давай потише, чтобы Ева не слышала. Или ты сказал ей, что знаешь? О чем вы сегодня говорили, когда ты вернулся?

– Не об этом, – коротко ответил Андрей, и Гера понял, что расспрашивать не нужно. – Лучше скажи, зачем тебе сы-воротка? Для министра?

– Для Леонида, – ответил Гера. – Относительно министра ещё нужно подумать.

– То есть ты согласен, что нам нужна помощь врача?

– Согласен, – но вот как убедить его пока не знаю.

– Мы и не будем убеждать, это сделает Вадим.

– Он отказался, ты забыл? – удивленный ответом друга, Гера широко раскрыл глаза.

– Я все помню. Но если это будет способ произвести впечатление на Еву, Вадим это сделает.

– Хочешь, чтобы она его попросила? Предлагаешь использовать его чувства к ней?

– Нам не нужно, чтобы просила она. Достаточно намекнуть, что без этой помощи мы не вернём Еве сына. Думаешь, он не захочет стать героем в ее глазах?

– По себе знаешь? – съязвил Гера. – А ты не думаешь, что, таким образом, подтолкнешь их друг к другу? Что если он

не только захочет, а действительно станет этим героем?

– Тогда тебе придется оставить для меня одну дозу сыворотки, – горько пошутил Андрей, но увидев почерневший взгляд Геры, быстро добавил: Не переживай. Все будет хорошо. А сейчас пора уже связываться с Таней. И не забудь подключить Вадима.

– Пойдем к Еве? Пусть хоть слушает, – предложил Гера.

– Конечно.

Ева сидела, облокотившись на стену и сложив руки на груди. Вид у нее был заплаканный и крайне недовольный.

– Мы пришли. Вижу, соскучилась, – сказал Гера и сел рядом с сестрой. Она выхватила у него планшет и быстро написала: «Что вы от меня скрываете? Почему не разговариваете здесь».

Гера показал Андрею текст.

– Мы просто болтали ни о чем. Вот сейчас будем звонить Тане. Пришли к тебе, чтобы ты тоже была в курсе.

– «Мне плохо, все болит, а вы все время где-то там, шепчетесь. Бросили меня», – она отдала планшет и, отвернувшись, снова зарыдала.

– Кажется, ей лучше, – прошептал Гера и, поймав сердитый взгляд сестры, улыбнулся. – А что? Ты снова жалуешься и ругаешься. Честно говоря, покорная Ева беспокоит меня гораздо сильнее.

– Меня тоже, – согласился Андрей. – Хотя в ней есть свое очарование.

Ева сердито фыркнула, чем вызвала смех парней, но вскоре и сама широко улыбнулась.

– Ты – чудо! – прошептал Гера ей на ухо. – Наше любимое чудо!

Андрей, в который раз, с любопытством посмотрел на них. Брат и сестра. Как такое возможно? Он понимал свою любовь к этой девушке, похожую на наваждение, невероятную физическую тягу и стремление постичь ее душу. Но любовь Георгия к ней – нечто иное, на порядок выше, сильнее и прочнее. Они как две части одного целого, разные и в то же время дополняющие друг друга. То, что для неё слабость, для него – сила.

– Родная кровь.

– Что ты сказал? – повернувшись к нему, поинтересовался Гера. Андрей не сразу понял, что сказал это вслух и сейчас слегка замялся.

– Родная кровь, – повторил он. – Все ещё не могу поверить, что такое существует.

– Кажется, он нам завидует, сестренка. Не будем обижать парня, – сказал Гера и, схватив Андрея за рукав, притянул к ним с сестрой. Все трое обнялись. С минуту они так и сидели, уткнувшись друг в друга лбами, после Гера ослабил хватку, – А теперь, может, уже пора поговорить с Татьяной? Девушка, наверное, места себе не находит.

– Давай, – отозвался Андрей, освобождаясь из объятий. В этот момент Ева взяла его за запястье, призывая остаться

рядом. – Я здесь, – ответил он и легко, словно пушинку, посадил ее себе на колени.

– Что случилось? Почему так долго? – взволнованный голос Тани заставил Андрея оторваться от созерцания жены.

– Все в норме. Мы слегка потерялись во времени, – отозвался Гера.

– Как ты? – спросил Андрей. – Готова?

– Да, – не сомневаясь ни секунды, ответила девушка. – Вытащите меня отсюда, пожалуйста.

– Обязательно. Только действуй по плану и не волнуйся. Я буду ждать тебя в 2.30 у ворот. Не забудь вставить наушник в ухо перед началом. Ничего лишнего не бери. Только зарядное устройство не забудь.

– Хорошо. Как Ева?

– Она здесь. Голос совсем пропал, но она тебя слышит. А скоро вы и увидите.

– У тебя есть теплые кофты или куртки? – спросил Гера.

– Есть парочка, мы выходим иногда в сад погулять. Бывает холодно.

– Отлично. Надевай несколько теплых вещей, а сверху, как и договаривались, что-нибудь яркое.

– Да, я уже все нашла.

– Отлично, в целом план помнишь? – поинтересовался Андрей.

– Кажется...

– Не волнуйся, я буду рядом. Вместе справимся. Главное,

доберись до ворот, остальное на нас.

– Хорошо. Значит, в 2.30?

– В 2.30.

Глава 21.

Около двух часов ночи, Андрей, поцеловав на прощание Еву и получив пожелание удачи от Георгия, отправился на территорию Крепости.

– Ты уже на выходе? – прозвучал голос Геры в правой части головы.

– Приближаюсь. Что там по камерам?

– Все тихо.

– Отлично. Я выхожу. Андрей поднялся по старой ржавой лестнице наверх и не без усилий отодвинул крышку люка.

– Дождь ещё не закончился, – тихо произнес он, почувствовав на своей коже холодную каплю. Выкарабкавшись наружу и ступив обеими ногами за землю, Андрей сразу понял главную проблему.

– Грязь, я не смогу выйти отсюда с чистой обувью, – процедил Андрей, лихорадочно соображая, что делать.

– Иди к фонтану, он направо от тебя метрах в ста. Там тщательно помой ботинки. После начнется уже брусчатка.

– Понял, – отозвался Андрей. – И в темноте стал пробираться к дому Грёз. Молодой человек никогда не был в этой части города, если не считать подробного изучения плана местности и видео с доступных камер на планшете Геры, что как оказалось не слишком помогло. Вот теперь он начинал

по-настоящему нервничать.

– Ты видишь его? – спросил Гера.

– Нет. И не помню его на карте. Здесь такая темнота и ещё этот мелкий дождь. Боюсь заблудиться, – Андрей сам слышал нотки паники в своем голосе, но не мог успокоиться.

– Не волнуйся. Ты просто ещё не дошел. Возле фонтана должен быть фонарь, посмотри вверх деревьев – ищи свет.

Андрей остановился, несколько раз глубоко вздохнул и выдохнул, пытаясь успокоить свое сердце, чьи удары отдавали в виски. Он посмотрел наверх, ни луны, ни звёзд, только холодные капли дождя, падающие с неба и темные верхушки деревьев. Крепость – это город, окруженный лесом. Почему то за ним не принято ухаживать и ходят сюда только за грибами и за древесиной. То есть людей здесь почти не бывает, теперь, правда, судя по словам Вадима, его патрулируют защитники, но в такую погоду и в такой час, шанс столкнуться с кем-либо здесь равен нулю.

– Это хорошо, – подумал Андрей вслух и, не увидев фонарей, все же направился дальше. Через несколько минут он вышел на тропинку, а ещё через двадцать метров обнаружил и фонтан.

– Нашел, – произнес Андрей шепотом. – И это ты называешь фонарем? – Свет от трёх маленьких лампочек был настолько тусклым, что едва можно было разглядеть очертания двух лавочек стоящих поблизости.

– Вижу тебя. Прости, камера над самым фонарем, кажет-

ся, что свет сильный.

– Не важно, – пробурчал Андрей, стаскивая с себя обувь. – Я правильно понимаю, что мне потом нужно повернуть на 10 часов?

– Да. И, поторопись. Уже двадцать минут третьего.

– Спешу, как могу. Нам же не нужны грязные следы мужской обуви? Почему Таня ещё не подключается?

– Не знаю. Но я включил камеры, она ещё в своей комнате, ходит из угла в угол. Но ты не о ней думай. Твоя задача – встретить девушку у ворот. И у тебя не больше восьми минут.

– Я понял, – ответил Андрей и стал снова натягивать на ноги чистую, но мокрую обувь. «Приятного мало» – подумал он, но, быстро откинув мысль о комфорте, практически побежал по направлению к дому Грёз.

– Вы здесь? – голос Тани заставил Андрея вздрогнуть. Он только что добрался до дома и, оглядевшись по сторонам, на всякий случай, укрылся в кустах.

– Да, все мы, – ответил Гера. – Ты готова?

– Не уверена, – прошептала девушка.

– Таня, я здесь, рядом, жду тебя. Не волнуйся.

– В коридорах никого нет, все спят. Нужно идти сейчас, – настойчиво произнес Георгий, и Андрей услышал, как открылась дверь.

– Иди быстро, но тихо. Ничего не говори. И постарайся ничего не задеть. У вас там в гостиной куча мебели, – вклю-

нился в разговор Вадим.

– Ладно, – отозвалась девушка.

– Хорошо. Я тебя вижу. Ты умница. Сейчас иди налево, тебе нужен вход, которым пользуются мужчины, а не тот, где выход в сад. Если поняла – просто кивни.

Пока все шло хорошо и Андрею стало казаться, что у них действительно все может получиться. Но стоило об этом подумать, как Гера громко крикнул «Прячься».

– В шкаф, прячься. Осторожно. Одна из ваших хозяек идёт на кухню. Спокойно. Сиди тихо и не вылезай, пока я не скажу, – Гера контролировал ситуацию, но все же появление женщины могло доставить неприятности. Шкаф, в котором сейчас находилась Таня, стоял в коридоре, у самой входной двери. Он пользовался популярностью у посетителей дома Грёз исключительно в плохую погоду. В нем можно было оставить мокрую одежду и зонт. Но в основном шкаф стоял пустым и никому не нужным, посетители шли к феям прямо в верхней одежде.

Ожидание затянулось. В эфире была полнейшая тишина, Андрей слышал только тревожное дыхание Татьяны или это было его собственное? Казалось, прошла целая вечность, прежде, чем все услышали стук каблуков. Они становились все громче, а значит ближе.

– Она рядом, но не бойся. Просто смотрится в зеркало, – прошептал Гера.

– Нашла время и место! – недовольно отозвался Вадим.

Не успел он это произнести, как каблук снова застучали. Она уходила. Однако Гера не спешил выпускать Таню из шкафа, видимо, ждал пока хозяйка уйдет в свою комнату.

– Всё, выбирайся, – приказал Георгий, и Таня мгновенно распахнула дверцы. – Я открыл электронный замок. Теперь беги прямо по дорожке.

Андрей выглянул из кустов, ожидая в любую секунду увидеть девушку, но ее не было.

– Она заперта, – прозвучало в ухе. – Не могу выйти.

– Я понял. Но замок точно открыт, – Гера недоумевал.

– Таня, в двери есть замочная скважина? Обычная дырочка для старых ключей? – спросил Андрей.

– Она кивает, – прозвучал голос Георгия.

– Ой, простите. Да, есть. Но у меня нет ключа. Как же я выйду? – судя по голосу, девушка была готова расплакаться.

– Я помогу. Подожди, сейчас приду, – Андрей был рад, что догадался прихватить с собой некоторые свои инструменты. Дверь была старая и замок самый простой, молодому человеку хватило нескольких секунд, чтобы справиться с ним.

– Открыл, – сказал он и увидел, как стала открываться дверь.

– Подожди, подожди, – крикнул Андрей. – Сначала я уйду с дорожки. На камерах должна быть только ты, но для начала разбей камеру слева от двери и позади у зеркала, как договаривались.

Послышался треск.

– Когда будешь готова, открывай дверь и беги по дорожке к воротам, – сказал Андрей девушке, как только вернулся на свою позицию. – Бежишь, открываешь ворота, оглядываешься и снова бежишь. Я ушел чуть дальше, чтобы ты не затормозила, увидев меня. Но не переживай, я рядом. Таня, ты слышишь?

– Да, я готова, – тихо, но решительно произнесла девушка.

– Тогда вперед. – Не успел Андрей договорить, как увидел, что дверь особняка распахнулась и женская фигура помчалась по тропинке к выходу. Вылетев как ветер за ворота, девушка промчалась мимо Андрея и продолжала бежать дальше.

– Все, остановись, – стараясь догнать Таню, воскликнул Андрей.

– Татьяна! Подожди его, крикнул, – Гера.

Андрей увидел девушку и, подбежав, остановился в нескольких метрах от нее.

– Привет, – произнес он, пытаясь отдышаться. – Ты быстро бегаешь!

– Это от страха, – ответила она, натягивая капюшон на голову.

Андрей подошел к ней ближе.

– Не время бояться. У нас мало времени. Продолжим?

Татьяна задумалась лишь на долю секунды, склонив голову на бок, оглядела его, а затем уверенно кивнула.

– Отлично.

– Путь свободен, – сказал Гера. – Татьяна бежит первая. Андрей в двадцати-тридцати метрах за ней. Сейчас прямо, на развилке налево и снова прямо, до самой набережной. Можешь оглядываться, но не останавливайся и не разговаривай. Только слушай. А теперь – беги!

И девушка побежала.

Было видно, что она напугана, но это только придавало достоверности всей картине. Таня иногда притормаживала, оглядывалась, порой забывалась и начинала что-то спрашивать, но, в целом, все шло отлично. Добежав до Набережной, девушка остановилась, Андрей приблизился, чтобы показать ей место будущей «трагедии».

– Гера, у вас все в порядке? – неожиданно осведомился Андрей с некоторой тревожностью в голосе.

– Да, не волнуйся. Она недавно уснула, – друг сразу понял, о ком именно спрашивает Андрей. – Вы лучше поторопитесь! Скоро пойдет народ, а мне ещё фильм «лепить».

– Хорошо. Мы на месте, – Набережная! – одно из самых красивых мест мужской части Крепости. Андрею нравилось иногда приходить сюда после вечерних встреч с Евой и, вглядываясь, в синеву воды, думать, страдать, мечтать. Именно здесь он признался себе, что влюбился, здесь принял решение не принимать сыворотку и именно тут встретил когда-то Вадима, рассказавшего ему об Убежище. Сейчас на этом значимом для Андрея месте идёт реконструкция, пе-

рила с годами стали разрушаться, а наземная плитка в некоторых местах раскололась и стала неровной и некрасивой. Администрацией было принято решение о ремонтных работах. Однако, что-то пошло не так. Архитекторы, а затем и рабочие совершили несколько серьезных ошибок, в результате чего часть Набережной просела и накренилась в сторону реки. Этот участок с временными перилами и несколькими ограждениями стал смертельно опасным.

– Таня, осмотришь здесь хорошенько, – сказал Андрей. – Предлагаю тебе начать свой последний эпизод, вернувшись к тому фонарю. Потом бежишь сюда, врезаешься в ограждения, поскользываешься и падаешь. Только не подходи к краю ближе, чем на метр. Можешь не удержаться.

– Но тогда никто не поверит, если я просто растянусь на земле.

– Я все сделаю, дождь скроет огрехи, – отозвался Гера. – Не рискуй понапрасну. А ты, Андрей, уйди из кадра. Встань метров на десять левее, – Андрей сделал несколько шагов в сторону. – Ещё. Ага, теперь тебя не видно. Татьяна, давай уже. Пора.

Гера торопил их и от этого Андрей снова начал волноваться. Он мог понять друга, ему нужно скорее получить материал, чтобы успеть собрать кино до того, как пекарь отправится на утреннюю смену и, конечно, до того, как закончится дождь. Дождь может стать как их везением, так и проклятием.

Он отвлекся всего на несколько секунд и пропустил момент, когда Таня совершила первую попытку последней сцены. Пронесаясь мимо него, девушка споткнулась и упала на ограждения всем телом. Светоотражающие поверхности посыпались с устрашающим грохотом, только шум дождя и рев реки немного заглушили этот ужас.

– Ты как? – крикнул Андрей. Продолжая стоять на месте, он судорожно пытался сообразить, как ему поступить. Он не хотел влезать в кадр, тем самым усложняя работу Гере, но и девушка никак не могла встать на ноги и нуждалась в его помощи.

– Помоги ей! – решил за него Георгий. – Подними ее и поставь ограждения как были. С зелёными буквами слева, с красными по центру. И ещё две с другой стороны тоже упали.

– Ты как? – Андрей выдернул девушку за талию из под тяжёлых конструкций и поставил на землю.

– Нога болит, – пожаловалась она и указала на разбитую коленку. – Но я справлюсь, – быстро добавила она, наверное, прочитав отчаянье на лице молодого человека.

– Хорошо, – неуверенно сказал он. – Иди обратно к фонарю. Я сейчас все здесь поправлю.

Таня кивнула и пошла на исходную точку. Андрей огляделся по сторонам. Никого.

– Отлично. Теперь уходи, – скомандовал Георгий и Андрей, последнюю, последнюю табличку с предупреждением,

отошёл в тень.

Все снова произошло очень быстро. Девушка, пробежав в двух метрах от него, устремилась к ограждениям, зачем-то оглянулась, поскользнулась и, сбив несколько конструкций, пропала из виду.

В этот раз все произошло в полнейшей тишине. Девушка исчезла, не издав ни звука, будто ее и не было. Тело Андрея само принесло его к обрыву, мысли ещё отказывались верить в случившееся. Он с трудом заставил себя опустить голову, вглядываясь в темноту.

– Таня! – в ужасе крикнул он. – Таня!

– Ты видишь ее? – прошептал в ухо Гера.

– Что случилось? – прозвучал голос Вадима. – Андрей, что произошло?

– Замолчите все, – отрезал Андрей, стараясь сохранить остатки самообладания. – Таня! Где ты? – он нашел в кармане фонарь и, подойдя к самому краю, рискуя упасть самому, осветил вниз.

Сначала он увидел ее испуганный взгляд. Огромные глаза девушки не обратили и внимания на слепящий луч света. Губы Тани издавали какое-то шипение вместо крика, а правая рука держалась за небольшой металлический штырь, торчащий из моста. Ноги же болтались в воздухе, им не за что было зацепиться. Не раздумывая ни секунды, Андрей упал животом на мокрую землю и потянулся к Тане. Упираясь одной рукой о недостроенный парапет, он схватил девушку за

запястье. Стиснув зубы и думая лишь о том, что жизнь человека сейчас только в его руках, Андрей вытянул Татьяну по пояс. Теперь, схватившись за него уже обеими руками, девушка ногой оттолкнулась от спасшего ей жизнь штыря и практически выпрыгнула из пропасти.

Андрей лежал на спине с закрытыми глазами, чувствуя на себе тяжесть чужого тела. Сердце девушки, пережившее всплеск адреналина колотилось с невероятной быстротой. Он слушал это ритмичное биение, погружавшее его в какой-то гипнотический транс. В этот момент Андрей не чувствовал ничего, ни радости, ни боли, ни неловкости, его словно вообще здесь не было. Таня попыталась встать, оперевшись рукой на грудь Андрея, но ладонь соскользнула и она снова навалилась на него всем телом. Молодой человек даже не пошевелился.

– Жива! – прошептал Гера в микрофон.

– Жива! – тихо сказала девушка в ответ и снова сделала попытку встать. – Только Андрей немного не в себе.

– Тресни его пару раз по щекам! Пусть приходит в себя. Нечего расслабляться, – требовательный голос друга заставил Андрея пробудиться.

– Не нужно. Я в норме, – произнес он и помог девушке подняться, после чего и сам встал на ноги. Он несколько раз встряхнул головой, провел рукой по волосам и уже осмысленным взглядом взглянул на Таню. – Ты цела?

– Да. Хотя думала, что уже не спасусь. Если бы не...

– Эй, ей-ей! Не сейчас! Послушайте, сейчас вам нужно уйти оттуда. Вы оба молодцы, правда! Теперь дайте мне сделать свою работу. Конечно, с падением теперь и монтировать ничего не надо. Но время надо поставить по всем камерам. А вы идите обратно, на пересечение 4 и 8 улиц. Ещё не всё, помните?

– Да, строгий господин! – отозвалась Таня и впервые за всю ночь улыбнулась. Андрей попытался улыбнуться в ответ, но получилось довольно нелепо.

– Пойдем, – сказал он и, поддерживая девушку, как можно быстрее повел ее к последней точке. Здесь, спрятавшись в тень, они стояли и ждали пекаря, который был выбран на роль свидетеля.

– Он покажется со стороны того двухэтажного здания, – Андрей рукой показал в сторону хорошо освещённого серого дома с узкими высокими окнами. – Как только я скажу, побежишь настолько быстро, насколько сможешь обратно в сторону Набережной. Но к ней тебе возвращаться не нужно. Как только увидишь слева бордовый забор, поворачивай к нему. Помнишь его? Я показывал.

– Да, – ответила Таня.

– Отлично. Значит, добегаешь до забора, и вдоль него направляешься в обратную сторону ко мне. Я с тобой не пойду, меня пекарь видеть не должен. Буду ждать тебя здесь.

– И на этом всё?

– На этом всё, – подтвердил Андрей.

– Так, кино готово! – вклинился в разговор Георгий. – Если я все правильно рассчитал, то пекарь покажется через пару минут. Он уже вышел из дома.

– Ева ещё спит? – впервые за долгое время в сети прозвучал голос Вадима.

– Да, – ответил Георгий. – Она просыпалась. Но лекарства, похоже, действуют как успокоительное. Сейчас она снова не с нами. А где ты пропадал? Я был уверен, что тебя нет на связи.

– Я слушал. От меня ничего не требовалось. Да, и у Андрея проблем было полно, он сказал замолчать – я услышал.

– Спасибо, – буркнул Андрей. – В тот момент я пытался услышать только одного человека. Так что, извините, что немного нагрубил.

– Мы понимаем! – отозвался Гера.

– Это он? – Таня указала на тень, вывернувшую из-за угла.

– Да, – тихо прошептал ей Андрей и добавил: Я жду тебя здесь.

И она снова побежала, забыв о боли в коленке и руке, о страхе и волнении. Андрей смотрел на быстро удаляющуюся от него спину девушки. Ее ломали больше года, но она выжила и теперь стремится вырваться из клетки. Таня промчалась в поле зрения пекаря Сергея 7354. Девушка, как и договаривались, слегка притормозила под фонарем, привлекая внимание мужчины, а затем побежала прочь. Пекарь крикнул «Стой! Кто ты?», но было уже поздно, девушка скрылась

из виду.

– Кажется, все хорошо. Он тебя заметил, но догнать даже и не попытался, – сказал Андрей, продолжая наблюдать за Сергеем. Пекарь явно был озадачен увиденным и, скорее всего, усиленно думал, стоит ли кому-то сообщать. Постояв с минуту на одном месте, он, видимо, приняв, некое решение, продолжил свой путь. – Он уходит. Ты далеко?

– Уже почти, – задыхаясь, ответила девушка.

– Гера, чего молчишь? Получилось? – спросил Андрей.

– Ещё минуту, подожди, – прозвучал ответ.

Андрей продолжал стоять, спрятавшись между небольшими металлическими постройками. Две крупные капли упали на его нос и щеку. Они были последние, неожиданно дождь закончился.

– Андрей, кажется, я заблудилась! Не вижу тебя! – прошептала Таня. – Эти серые здания все абсолютно одинаковые.

Молодой человек вышел из укрытия и почти сразу увидел девушку. Она радостно махнула ему рукой и помчалась на встречу.

– Все, я закончил. Получилось превосходно! Никто и не усомниться в смерти Татьяны, – прозвучало в динамике. – Возвращайтесь.

– Отлично, – выдохнул Андрей и, подхватив за рукав приблизившуюся Таню, направился в сторону леса. Девушка еле поспевала за ним, но не жаловалась и не останавливалась.

Через десять минут Андрей уже открывал люк, служивший входом в тоннель. Вложив в руку девушки свой фонарь, он приказал ей спускаться.

– Только осторожно, ступеньки старые и скользкие. Спустишься вниз и жди меня, никуда не уходи, а то заблудишься. Я вернусь минут через двадцать.

– Куда ты? – в один голос спросили все участники побега.

– Гера, ты сможешь скрыть меня от нескольких камер? – проигнорировав вопрос, поинтересовался Андрей.

– Да, если ты скажешь какие именно? Что ты задумал?

– Есть одна идея! Таня, ты спускайся и ничего не бойся. Я люк сейчас закрою, но скоро вернусь и мы пойдем к Еве, – он говорил это так уверенно, что девушка только кивнула и, вцепившись в лестницу, «поползла» вниз. Андрей ее не торопил, но как только Таня очутилась на твердой поверхности, моментально сдвинул крышку обратно.

– Я на седьмую улицу, к индюшачьей ферме. По пути будет одна камера и ещё одна на месте, – сказал Андрей.

– На ферму? Зачем? – поинтересовался Вадим.

– Гера, ты слышал? Поможешь? – он проигнорировал вопрос бывшего учителя.

– Да. Понятия не имею, что тебе там могло понадобиться, но будь осторожен. Время к рассвету.

Андрей вывернул к серым безликим постройкам, в которых располагались мастерские и склады с сельхозинструментами. За ними начинались территории разных сельхозуго-

дий и ферм. Мысль посетить одну из них пришла в его голову несколько дней назад, когда они с Георгием выстраивали путь побега для Тани. Индюшачья ферма была самой крайней, а значит более доступной. Подойдя к полутораметровому металлическому забору, Андрей, подтянувшись на руках, легко перемахнул на другую сторону. Быстро оценив обстановку и убедившись, что рядом никого нет, он бесшумно направился к самому крупному сараю с несколькими выведенными на улицу довольно широкими трубами.

– Вижу тебя! Так вот, что ты задумал! – усмехнулся Георгий

Глава 22.

Он осторожно спускался по лестнице в тоннель, Таня подсвечивала ему ступеньки. Когда Андрей, наконец, ступил на пол, то передал Татьяне свою добычу.

– Подержи, – сказал он и снова полез наверх, чтобы закрыть крышку люка.

– Что у тебя там? – спросила девушка, заглядывая в импровизированный мешок, который Андрей соорудил из своей куртки. – Яйца?

– Ага, наисвежайшие самые крупные яйца индюшек.

– Ты, что яичницы захотел? – удивлённым голосом поинтересовался Вадим. – Я думал, ты пару птиц возьмёшь, чтобы зажарить.

– И каким образом, я должен был это сделать? Они каждая весом по 10 килограмм, да и вряд ли бы просто так спокойно отправились за мной следом в тоннели, – мало скрывая раздражение, ответил Андрей. К тому же, яйца не для еды. Придем, расскажу. А сейчас, Таня, – он спрыгнул с последней ступеньки вниз и протянул руку, – давай мне яйца, фонарь и пошли.

Шли они достаточно долго. Несколько бессонных ночей и волнения дали о себе знать – в голове Андрея перепуталось всё и вся. Несколько раз они с Таней сворачивали не на

той развилке, ноги обоих путались и спотыкались на ровном месте. Хорошо, что Гера, сверяясь со схемой по планшету, периодически приходил им на помощь. В конце концов, Андрей все же смог выйти на место их обитания.

– Ева! – вскрикнула Таня и, забыв об усталости и травмах, кинулась обнимать бывшую, не особо любимую ранее, одноклассницу. Больная, которая окончательно проснулась где-то с час назад, широко улыбалась. Гера подошел к другу и, молча похлопав того по плечу, забрал из его рук куртку с яйцами. Андрей вынул из уха микрофон и выключил его. Он протянул свой наушник и наушник Татьяны другу. Вадим попрощался с ними еще с полчаса назад.

– Я так понимаю это для того инкубатора, что мы видели в деревне? – поинтересовался Гера.

– Да. Думаешь, сработает? – не отрывая взгляда от жены, спросил Андрей.

– Не знаю. Сам сказал, что они наисвежайшие, но будут ли они таковыми, когда мы их доставим к Непослушным? У нас ведь здесь дела ещё не закончены.

Георгий замолчал и пристально взгляделся в лицо друга.

– Я хочу отправить Еву в деревню, и Татьяну, конечно. Думаю, мы и без них здесь справимся! – произнес Андрей.

– Она никуда не уйдет без ребенка, ты же сам прекрасно это знаешь, – шепотом ответил Гера, оглянувшись на сестру. – Понятно, что ей нужно быстрее поправиться, но как убедить эту упрямицу? Даже не представляю. Вряд ли эти

яйца и перспектива иметь в деревне настоящих индеек ее убедят. К тому же вдвоем девушки не доберутся.

– Ты пойдешь с ними, – прежде, чем Георгий успел возразить, Андрей добавил, – А потом вернешься за нами с Вадимом. Мы теперь все равно не поместимся все в одну машину. Надо разбиваться на группы. А насчет Евы – я сумею ее убедить, особенно, если ты поддержишь меня.

– Я поддержу. Только почему ты не хочешь проводить ее сам? Все же мы с Вадимом быстрее найдем общий язык, и мои компьютерные навыки пригодятся здесь.

– Не могу. Это я должен принести ей нашего малыша, понимаешь, поэтому не могу уйти. Еве необходимо поверить и довериться мне. А насчет Вадима не волнуйся. Я прислушался к тебе и расставил приоритеты. Все вопросы мы решим с ним потом.

– Может тогда ты и прав, – немного подумав, ответил Георгий. – И когда ты хочешь, чтобы мы отравились в путь? Я так понимаю, ты уже и это все решил?

– Думаю, послезавтра либо в понедельник. Дальше тянуть не стоит, Еве не станет лучше, пока она здесь находится. Завтра еще нужно будет решить кое-какие вопросы и к тому же стоит убедиться, что Крепость подтвердит смерть Тани. Кстати, покажешь, что получилось?

– Конечно, только может не сейчас? Мы все устали. Нужно поспать. Еще этих девчонок необходимо как-то уложить, – Георгий ткнула пальцем в сторону Евы и Татьяны.

Одна из них все говорила, другая молча слушала. Словно почувствовав, что речь зашла о них, девушки обернулись.

– Что-то не так? – поинтересовалась Таня, прервав свой длинный монолог.

Андрей и Гера подошли к ним ближе.

– Думаем, что нужно бы отдохнуть немного, – сказал Георгий. – Завтра расскажешь Еве все, что захочешь и послезавтра, и послепослезавтра. У вас теперь будет много времени. А там, глядишь, и Ева сможет не просто написать тебе пару фраз, а нормально пообщаться.

– Твой брат слегка зануда, да? – с улыбкой обратилась Татьяна к Еве. – А вот он, – она кивнула на Андрея, – Эх, Лиза так надеялась, что тебе достанется какой-нибудь толстый коротышка с потными ручонками! Но ты забрала у Крепости одного из самых лучших. Уж я то видела, что здесь есть. Андрей, слегка покраснев, покосился на жену. Ева же улыбнулась и что-то написала Тане на планшете. Девушка взглянула и рассмеялась. Парни так и не узнали, что там было.

Проснувшись утром, а точнее уже ближе к обеду, Андрей потянулся к Еве, намереваясь ее обнять. Однако рядом никого не было, все трое сидели в стороне и о чем-то шептались. Андрей встал и направился к ним. В первую очередь он подошёл к Еве и поцеловал в лоб.

– Кажется, жара нет, – прошептал он, присаживаясь на корточки. – А что с голосом?

– Не очень, – с трудом прохрипела Ева.

– Понятно, – запустив руку в волосы, ответил он. – И давно вы все не спите? Разбудили бы!

– Последняя Ева проснулась. Уже часа два как. Я лично хотел давно тебя поднять, но девушки попросили этого не делать. А их было двое против одного.

– Ну, чтож, спасибо им тогда обеим. Я выспался и полон сил, – улыбаясь девушкам, ответил Андрей. – Но что вы здесь шептались? Как наш маневр?

– Все отлично. Наш пекарь не подвёл и сообщил о пробегающий на мужской половине Крепости девушке службе охраны. Уже в 8 утра была установлена личность беглянки, просмотрены камеры, а в 9.30 констатирована смерть. Тело искать никто не будет. Видимо, разумно посчитав, что его унесла река за пределы города.

– Значит, получилось! – Андрей дотянулся рукой до Тани и слегка сжал ее ладонь в знак поддержки. – Ты официально мертва.

Губы Тани растянулись в улыбке.

– Думаю, мало кто из людей радуется смерти, особенно своей собственной? – заметил Георгий. – Но у нас есть и проблема. С полчаса назад мне написал министр и спросил, наших ли это рук дело? И действительно ли Татьяна умерла?

– Что ты ответил?

– Ещё ничего. Как раз об этом и думаем.

– Напиши, что мы не имеем к этому никакого отношения.

– Думаешь, поверит? – спросила Ева.

– Не разговаривай! Побереги горло! – гневно сверкнув глазами, оборвал жену Андрей. – Ева затихла. – А насчёт министра – неважно поверит или нет, но мы будем стоять на своем: ничего не знаем, но нам очень жаль. И это ничего не меняет, даже наоборот.

– Что наоборот? – поинтересовалась Таня.

– Сама подумай. Министр, да и вся система довела тебя, невинную девушку, до отчаянья. По сути, они и убили тебя!

Таня потупила взгляд.

– Возможно, этим действительно могло все закончиться.

Если бы ни вы все...

Ева обняла девушку и та заплакала. Парни лишь растерянно наблюдали, как Ева гладит бывшую фею по волосам, пытаясь успокоить.

– Теперь ты в безопасности. Твоя жизнь с этого момента принадлежит только тебе! – сказал Георгий.

– Спасибо, – между всхлипами ответила Таня и снова уткнулась в плечо Евы. Слезы лились из нее достаточно долго, за это время Андрей успел немного подумать.

– Давайте, быстро собираемся и выходим на воздух, – вскочив на ноги, неожиданно приказал Андрей.

– Нет, – захрипела Ева, отстранившись от Тани, и в ту же минуту закашлялась.

– Никаких возражений! Тебе в первую очередь нужно отсюда убираться. Сегодня мы будем спать в хижине.

– Хижине? – вытирая рукавом слезы, переспросила Та-

ня. – За стенами?

Андрей кивнул.

– Тогда я иду. Чем дальше от Крепости, тем лучше! – она поднялась на ноги и встала рядом с Андреем.

– Я останусь, – отозвался Гера. – Тут такое творится, нужно следить за происходящим. И Вадим к вечеру придет.

– К вечеру мы с тобой вернёмся. И не спорь! Напиши министру, что мы ничего не знаем о Тане, а Вадиму, что будем в хижине до вечера.

Георгий не стал больше возражать. Андрей был ему за это благодарен.

– Таня, помоги, пожалуйста, собрать вещи. А, ты, – Андрей обратился к жене, – пока посиди, предстоит долгая дорога. Побереги силы.

Ева села на постель и демонстративно отвернулась. Сегодня она явно чувствовала себя лучше, видимо, лекарство подействовало. С одной стороны, Андрей был очень рад этому, с другой понимал, что так ему будет сложнее убедить жену вернуться в деревню.

Первую половину пути Ева шла ровно, Гера лишь слегка поддерживал сестру за талию. Он рассказывал ей подробности вчерашней ночи, которые она проспала. Таня шла чуть впереди от них, рядом с Андреем, и иногда вставляла свои комментарии или поправляла неточности. Но потом Ева устала, начала спотыкаться, почти падать. В какой-то момент девушка закрыла глаза, остановилась и просто повисла

на плече Георгия.

Андрей, которому досталась работа катить тележку, так как обиженная Ева снова не подпускала его к себе, все же краем глаза непрерывно наблюдал за ее состоянием. Как только Ева потеряла сознание, он в два прыжка приблизился к ней и подхватил на руки. Гера потрогал ее пульс на руке и лоб.

– Все нормально, – прошептал он. – Видимо, просто не хватило сил.

– Бери тележку, я понесу ее, – уверенно сказал Андрей и сделал несколько шагов назад.

– Ты можешь её уронить! – забеспокоилась Таня. – А если сделать перерыв и отдохнуть прямо здесь?

– Нет, идём дальше. Немного осталось. Я не уроню. Она так похудела, что ее вес на руках совсем не ощущается.

– Ладно, – согласился Гера. – Но если станет тяжело, скажи, я тебя сменю.

– Хорошо. – Андрей взял поудобнее Еву за спину, слегка подкинув ее в воздух, однако она даже не шелохнулась. До самой хижины они теперь шли в абсолютной тишине. Гера сильно отстал, чтобы грохот от тележки был не так слышен, а Таня лишь иногда останавливалась перед очередной развилкой, дожидаясь указания Андрея, куда идти дальше.

Выйдя на открытое пространство, Татьяна огляделась и прошептала: «Как же здесь прекрасно».

– Не могу не согласиться, – также тихо отозвался Ан-

дрей. – Дикая природа. Кто бы мог подумать, что мы когда-нибудь это увидим.

Ева зашевелилась на его руках, которые он уже почти не чувствовал. Показавшаяся изначально пушинкой, ноша Андрея, по прошествии нескольких километров, стала казаться весьма тяжелой. Он посмотрел на спящую жену и, преодолевая усталость и боль, двинулся дальше.

– Так вот, как она выглядит! – протянула Таня, не сводящая взгляда с удаляющегося в сторону сарая, Андрея.

– Что именно? – спросил Гера.

– Любовь. В его глазах. Когда он смотрит на нее. Словно он видит в ней то, что не видит никто другой.

Татьяна сказала что-то ещё, но Андрей уже не слышал. Он действительно видел в Еве нечто прекрасное – ее душу. Чистую, открытую и безумно красивую. Эта душа навсегда привязала его к себе прочными жгутами и ему никуда уже не деться. Андрей вошёл внутрь хижины и осторожно положил жену на траву. После он подложил часть одежды под нее, а сверху накрыл своей курткой. Обернувшись у двери, он увидел, как она свернулась в маленький комочек, подложив руки себе под голову.

– Нужно разжечь костер! – сказал он, выйдя из хижины.

– Где бы только найти сухие ветки? После вчерашнего дождя все насквозь вымокшее, – разводя руками, ответил Георгий.

– В хижине возьмём. Там кое-где крыша протекла, конеч-

но, но и сухой травы достаточно. А вот насчёт дерева...

– Может отодрать от крыши? – предложил Георгий. – Конечно, может, мы и в лесу сухие найдем, но это нужно в самую глушь уходить.

– Нет, ты прав, – возьмём часть от хижины. До крыши нам не добраться и инструментов особо нет, а вот на южной стороне, а углу отковырнем кусочек.

Промучившись с полчаса и, естественно, разбудив при этом Еву, друзьям все же удалось добыть несколько сухих щепок. Таня же, в свою очередь, сумела раскопать в недрах сарая старый, полусгнивший деревянный ящик.

– Умница! – похвалил ее Андрей.

– Вот и я уже не столь бесполезна, – подмигнув ему, ответила девушка. После чего она под села к Еве, без интереса наблюдавшей за всем происходящим, и добавила, обратившись к ней:

– Ты очень везучая, знаешь? – Ева удивлённо вскинула брови. – Найти в нашем мире не только парня, но и брата – это уже очень много! Но не только найти, но и вырваться из Крепости вместе с ними – это совсем невероятно! Ты, кстати, уверена, что он твой брат?

– Она уверена! – резко ответил Георгий.

– Простите, – тут же ответила Таня. – Ваше внешнее сходство несомненно, но бывают же люди с одинаковыми чертами. Может быть вы действительно по крови и родственники, но двойняшки? В Крепости нет таких детей. Это все знают.

– Мы точно знаем, что являемся братом и сестрой. Есть анализы крови, доказывающие это. Хотя и без них... – при взгляде на сестру его тон стал мягче и значительно тише, – в общем, зов крови – он действительно существует.

– Понятно, – ответила Таня, разумно решив оставить эту тему.

Георгий вышел из хижины. Андрей, слегка потоптавшись на месте, раздумывая, стоит ли сейчас затронуть тему возвращения в деревню, в результате предпочел отложить этот разговор и молча последовал за другом. Вскоре они развели костер, вскипятили воду и из оставшихся собранных Андреем грибов и свежей зелени приготовили грибной суп.

Татьяна втянула в себя аромат, исходящий из чашки, с осторожностью отхлебнула бульон и несколько раз причмокнула, прислушиваясь к вкусовым рецепторам.

– Вкусно! – подытожила она. – Немного необычно, но аромат потрясающий.

– Потому что из свежих диких грибов и трав, – ответил Гера. – В Крепости предпочитают заморозку. Кстати, а ты на кого должна была учиться? Ты же получила назначение?

– Воспитатель, – пожав плечами, грустно ответила она. – Иронично, да? Девушка, неспособная родить, должна была всю жизнь возиться с маленькими детьми.

Парни не нашлись, что ответить.

– Я.. я хотела сказать спасибо. Всем вам.

– Нет необходимости, – попытался прервать ее Андрей.

Ева также взяла ее за локоть и отрицательно покачала головой.

– Нет есть. Разумеется, есть. Вы рисковали своими жизнями, чтобы спасти мою. Особенно ты! – Татьяна с благодарностью взглянула на Андрея. – Ты, не задумываясь протянул мне руку, когда я висела над рекой. Я ведь понимаю, что ты легко мог сам соскользнуть вниз, у тебя не было ни опоры, ни страховки. Думаю, немногие в Крепости способны на такой поступок!

Увидев, что Андрей слегка покраснел, Таня обратилась к Еве.

– А ты – ты очень правильная, справедливая и на тебя можно положиться. Я не удивлена, что Лиза обратилась к тебе в поиске меня – ты нестандартно мыслишь, и, из чистого упрямства, любое дело доводить до конца.

– Я бы назвал ее капризной и настырной, – слегка задумавшись, сказал Гера. – Хотя в словах благодарности твой вариант звучит лучше.

Ева дотянулась до брата и стукнула его кулаком по груди. Таня хихикнула.

– Тебе Георгий тоже большое спасибо. Не знаю, что и как ты проворачиваешь с компьютерами и как смог получить доступ к камерам и всему остальному, но понимаю, что без этого, вы бы не нашли дороги ко мне. В общем, вы трое и Вадим, конечно, в прямом смысле спасли мне жизнь, – последние слова Таня сказала заметно тише.

– Ты сильнее, чем думаешь, – хриплым голосом произнесла Ева.

– Согласен с Евой, – сказал Андрей. – Ты умница, что выстояла, что не сдалась и теперь тебе положена награда в виде свободной жизни вне стен дома Грез и Крепости. Осталось только добраться до деревни.

– А там хорошо? – поинтересовалась Таня.

– Там прекрасно, – ответил Андрей. – И, понимая, что сейчас будет море возражений, но лучше я сразу скажу – вы с Евой отправитесь туда уже завтра.

– Что? – вскрикнула Ева. – Нет!!! Нет!!! И еще раз нет!!! Я не уйду без сына!

– Уйдешь, – уверенно сказал Андрей. – У нас нет места в машине для всех, к тому же ты больна, тебе нужно быстрее попасть в нормальные условия, чтобы полностью оправиться. И мы ничего не знаем о детях. Сама подумай, вдруг ты заразишь его. Ему делали какие-то прививки, какие-то нет, но мы понятия не имеем, чем больна ты.

Ева призадумалась, посмотрела на брата.

– Ты... ты с ним согласен?

– Да, – коротко отозвался Гера. – Я пойду с Вами. Провожу. Потом вернусь.

– Вы сговорились! Не могу поверить, – прохрипела Ева. Чем больше слов она говорила, тем тише становился ее голос.

– Ева, если позволишь сказать, – осторожно начала Таня,

но увидев, что возражений не последовало, продолжила, – аргументы Андрея весьма убедительны. Единственное, я не уверена, что ты сможешь дойти до машины в таком состоянии. Ты только что в тоннеле свалилась после часа пешком. Но в остальном ребята правы, какой от тебя толк в таком состоянии, они только кружатся и переживают за тебя?

Андрей с благодарностью взглянул на Таню. Еще один союзник ему не повредит, ведь следует убедить жену вернуться в деревню до вечера. То есть до того момента как придет Вадим. Уж он то точно выступит против ухода Евы, но если решение будет принято, то у него не будет выбора.

– Нет, – упрямо твердила Ева.

– Таня, Гера, можете нас оставить вдвоем? – попросил Андрей.

– Разумеется, – ответил Гера, – Мы пока с Татьяной сходим воды питьевой наберем и вообще покажу ей где-что. Ты не против? – обратился он уже к девушке.

– Только за! – Татьяна быстро вскочила на ноги и направилась следом за Георгием. Они взяли тачку, несколько бутылей и ушли в сторону леса.

– Ева, я ведь просил довериться мне, – Андрей протянул ладонь к жене и провел указательным пальцем по ее щеке. – Я и только я должен вернуть тебе, нам, малыша. Знаю это, и обязательно сделаю, чего бы мне это не стоило. И Таня правильно сказала, сейчас от тебя нет пользы. И я, и Герка, мы оба сильно переживаем за тебя, и нам будет куда спокойнее,

если ты будешь в деревне. Татьяне тоже нужно уйти подальше от своего кошмара.

– Но... – Не дав Еве сказать, Андрей передвинул указательный палец с ее щеки к губам.

– Так будет лучше. Поверь.

Глаза Евы налились слезами и стремглав полились вниз. Самая крупная попала на руку Андрея. Он испугано спросил:

– Почему? Почему ты плачешь?

– Я не знаю, Такое чувство, что я тебя больше не увижу, – она с трудом выдавливала из горла каждое слово, и на последнем слезы хлынули с удвоенной силой.

– Что ты говоришь? – Андрей схватил ее лицо обеими руками и заставил смотреть прямо в свои глаза. – Неужели ты думаешь, я способен оставить тебя? Даже если ты прогонишь, я все равно останусь где-то поблизости. Не смогу уйти. И ничего страшного не случится. Я вернусь на руках с нашим сыном. Слышишь? Ева!

Он кричал, пытаясь достучаться до нее. И сам был напуган. Почему она так сказала?

– Я боюсь, – прошептала она и кинулась к нему в объятия. Андрей сжимал ее тело своими руками, приговаривая какие-то банальные слова, которые ее совсем не успокаивали. В какой-то момент он сам испугался ее мыслей. Ведь могло случиться что угодно. Его могли поймать при попытке выкрасть сына, либо у него вообще не получится это сделать и

он просто не сможет показаться ей на глаза без ребенка. Он пытался откинуть от себя эти мысли, но чем дольше рыдала на его плече Ева, тем сильнее он сам стал переживать. Ее паника передалась ему. Он вспомнил о существовании Вадима и его словно током ударило.

– Скажи, что не сможешь полюбить никого другого, – умоляюще прошептал он.

Ева медленно отстранилась и улыбнулась сквозь слезы.

– Никогда, – ответила она, потянувшись к планшету Геры и, схватив его, напечатала несколько строк.

– «Ты просишь верить тебе, но доверие должно быть и от тебя ко мне. Вижу твои сомнения. Но все, что я говорю и делаю, даже почти в бессознательном состоянии, я делаю только ради нас». – Дочитав вслух написанное, Андрей замолк. – Вадим? – спросил он после некоторой паузы.

Она снова улыбнулась, слезы высохли, а губы потянулись к его губам.

– Только ты! – прошептала Ева, слегка отстранившись.

– Люблю тебя, – ответил Андрей. Ева потрепала его по волосам и... снова закашляла.

– Этот момент мог стать одним из самых романтических в наших отношениях, но ты все испортила, – проворчал Андрей. Он встал и налил ей кружку еще теплой воды. Подождая пока кашель Евы успокоится, Андрей спросил:

– Так ты согласна вернуться в деревню?

Увидев короткий кивок, молодой человек, наконец, смог

выдохнуть весь воздух, который глотнул еще перед началом разговора.

Глава 23

К вечеру Гера и Андрей собрались идти в тоннель узнать новости в Крепости и встретиться с Вадимом. Но Вадим их опередил.

– Кто-то идет, – крикнула Таня и мгновенно вскочила на ноги.

– Не беспокойся, это свой, – отозвался Георгий.

– Что ты здесь делаешь? – не скрывая раздражения, поинтересовался Андрей. – Для тебя рановато.

– Вы же сказали, что будете в хижине, – ответил Вадим. – Вот я и пришел сюда. Таня, рад тебя видеть.

– Спасибо.

– Как ты? – ласково обратился мужчина к Еве.

– Все хорошо, – ответила девушка. – Она встала с земли, где грелась у костра и, взяв за руку Татьяну, со словами «Мы сейчас вернемся» направилась в хижину.

– Есть какие-нибудь новости? – спросил Гера. Андрей обратил внимание, что Георгий также плохо скрывает свое раздражение. Ему явно не нравилось отношение Вадима к его сестре или это дружеская солидарность?

– Нет, все спокойно. Про Татьяну даже разговоров среди защитников нет. Словно ничего ночью в городе и не произошло, – гордо произнес Вадим, будто это была его заслуга.

– Хорошо. Но нам все равно нужно возвращаться в тоннель. Мне еще необходимо обучить Андрея паре трюков. Он многое умеет, но кое-что еще нужно узнать.

– Зачем? – удивленно вскинув брови, поинтересовался Вадим. – Ты собираешься нас покинуть?

Георгий быстро взглянул на Андрея и, получив кивок в знак одобрения, ответил:

– Ненадолго. Я пойду провожать Еву и Татьяну в деревню. Потом вернусь.

– Что? Ева больна, она не дойдет в таком состоянии! – возмутился Вадим. – Да, она и сама не уйдет без ребенка.

– Ева чувствует себя лучше. К тому же окончательно поправиться и окрепнуть в сыром и холодном тоннеле она не сможет. Ей нужна нормальная постель, еда, чистая вода с возможностью ее нагрева. В любом случае, она уже согласилась, – спокойно ответил Андрей. – И это решено.

– Как тебе удалось ее убедить? – глаза Вадима превратились в две узкие щелочки.

– Она разумный человек и прислушалась к нашим аргументам. Не понимаю, что ты имеешь против того, что лучше для нее?

– Я... – Вадим слегка замялся. – Просто переживаю за эту девушку.

– А ты думаешь, я не переживаю? Или Герке все равно? – подойдя к учителю совсем близко, зло ответил Андрей. – Но она доверяет нам, и я не собираюсь подводить больше ни

ее, ни нашего сына. С тобой или без тебя, я верну малыша матери. А Ева будет ждать нас в деревне.

– Что случилось? Почему ты кричишь? – спросила Татьяна. Ева стояла рядом и недовольно смотрела на парней.

– Вадим узнал, что мы завтра уходим. Ему это не нравится, – быстро ответил Гера.

– Разве это ему решать? – логично поинтересовалась Татьяна, и Андрей довольно хмыкнул.

– Нет, я не это хотел сказать. Просто...

– Что просто? Ева болеет? Да. Где ей будет лучше в деревне или в тоннеле? Думается, что в деревне. Есть ли смысл оставаться ей здесь, нужна ли реально ее помощь? Нет. Тогда в чем дело? – Андрей распалялся все сильнее и сильнее. – Между прочим, если ты все еще собираешься уходить с нами, то должен подумать и о том, что все в одну машину мы уже не поместимся. Так что кому-то все равно придется ждать.

– Но ждать гораздо меньше по времени. Как я понял, отвезти и вернуться обратно дело одного дня. Не больше. А вот идти до машины сколько?

– Около двух суток, – ответил Гера. – В состоянии Евы может быть и дольше. Но Андрей прав. Прости сестра, но в нынешнем состоянии, ты только сейчас тормозишь и отвлекаешь нас.

– Я согласна, – просипела девушка.

Вадим пронзительно взглянул на нее, смотрел долго, не

отрываясь, словно пытаюсь найти следы пыток на ее лице.

– Можно с тобой поговорить? – в конце концов, вымолвил он.

Ева кивнула. Пока они удалялись в хижину, все остальные безмолвно наблюдали.

– Что между ними? – бесцеремонно поинтересовалась Татьяна.

– Сейчас узнаю, но не смейте идти за мной, – жестко сказал Андрей и пошел к двери. Приблизившись к сараю, он заглянул в расщелину и увидел Еву и Вадима.

– Ты подумала? Что-нибудь решила? – спрашивал Вадим.

– Еще нет, – ответила девушка.

– Но мои шансы? Они вообще есть? Кажется, Андрей стал более уверенным в себе. И то, что ты согласилась уйти, доверив дело ему о многом говорит. Вы помирились?

– Нет, – ответила Ева, слегка замявшись. – Я доверяю и тебе, и Гере. А ответ будет не раньше, чем все закончится, – вымолвив это, она собралась уйти, но Вадим схватил ее за оба локтя и притянул к себе.

Увидев это, Андрей хотел ворваться внутрь, оттолкнуть бывшего учителя от своей жены, а еще лучше вывернуть ему руки и выбить все зубы во рту. Но помня, что Ева просила о доверии, он сдержался и, развернувшись, ушел от двери, так и не увидев, оттолкнула она его или ответила на поцелуй.

– Что там? – обеспокоенно спросил, встретивший его на полпути Гера.

– Он ее поцеловал, – спокойно ответил Андрей и пошел к Тане, с удивлением наблюдавшей за всем происходящим.

– Как? И ты ничего не сделал? – Гера догнал Андрея и остановил его, схватив за плечо.

– Ты ведь сам сказал, что пока не стоит ничего предпринимать.

– Но я не думал, что дойдет до такого? А что Ева? – Георгий был явно озадачен реакцией друга.

– Не знаю. Я не смог смотреть до конца, – слегка съязвил Андрей. Подойдя совсем близко к Тане, он сказал уже им обоим: Прошу не говорите им, что я подсматривал.

– Конечно, – ответил Георгий, явно гадая, почему друг так относительно спокоен.

– Я тоже тебя не выдам. Но понимаю, что снова лезу не в свое дело, однако, может быть, вы мне скажете, почему Вадим увел Еву.

– Спроси лучше у нее, – ответил Андрей. – Мы ничего не знаем.

– Но разве вы не пара? – продолжала задавать вопросы вчерашняя фея. – А он ведет себя так, будто...

– Не надо. Молчи, – прервал ход ее мыслей Георгий. – Они идут.

– Мне как брату очень интересно, о чем вы там разговаривали наедине? Какие секреты могут быть у вас от нас? – Гера четко выговаривал каждое слово, делая особый акцент на словах «вы», «нас» и «секреты». Андрей никогда еще не

слышал такую холодность в его тоне. Судя по виду, Вадим явно испугался и был озадачен, он не был готов к таким прямым вопросам.

– Я... То есть мы...

– Какие еще мы? – Георгий угрожающе сделал несколько шагов вперед, Вадим отшатнулся. Андрей стоял и смотрел за реакцией Евы. Она была немного растеряна и, поймав взгляд мужа, одними губами попросила о помощи. Андрей мог только усмехнуться над такой наглостью жены.

– Гера, оставь, – проговорил он. Друг снова не без удивления взглянул на него. – У нас много дел, а вам завтра уходить. По пути в тоннель еще поговорим, а пока есть один вопрос, который нужно обсудить обязательно.

– О чем речь? – Вадим явно был рад сменить тему и переключить внимание Георгия от себя на что-нибудь другое.

– Леонид. Он нам нужен! – Андрей еще десять минут назад не собирался привлекать Еву к этому вопросу, но после случившегося в хижине между ней и Вадимом, он поменял свое мнение на противоположное.

– Я уже сказал, он не поможет! – воспротивился Вадим. – К тому же Константин в наших руках, зачем нам Леня?

– Без него никак. И по-хорошему или по-плохому нужно будет его привлечь. Только врач сможет сделать правильные записи в систему, только он способен констатировать смерть. Нам не нужны вопросы. Министр – это один из нужных нам людей, второй человек – Леонид.

– Нет, – снова отказался Вадим. – Я понятия не имею, как его можно заставить. Судя по его рассказам и поведению, администрация весьма лояльна к нему и его взглядам. Его мозги нужны Крепости. Необходимо найти кого-то другого.

– Нам незачем искать другой вариант, когда у нас есть лучший! – сказал Георгий. – Сыворотка забвения нам поможет сделать так, чтобы он потом и не вспомнил, что произошло.

– Так вот для чего нужна сыворотка. Значит, это не только сегодня придуманный план. Ты была в курсе? – Вадим оглянулся на Еву.

Она покачала головой из стороны в сторону.

– Но ты с ними согласна?

– Полностью, – уверенно ответила девушка, и Вадим наполовину сдался.

– Вадим, я понимаю, что он твой друг, но ты собираешься покинуть Крепость и оставить все за стеной. Новая жизнь, понимаешь? – сказал Андрей.

– Дело не в дружбе. Просто не знаю, чем можно на него надавить...

– Ты защитник. Скажешь, что сдашь его Крепости. Напугаешь тем, что люди из Убежища не дадут ему раскрыть свои имена.

– Он умнее, чем вы думаете. Леня найдет способ выпутаться.

– Именно поэтому необходимо, чтобы он принял сыворотку НТ до того, как мы начнем действовать. И раз он те-

бе доверяет, то придется именно тебе это устроить, – сказал Георгий.

– У вас все так складно получается, но рисковать придется мне, а не вам.

– Ты сказал, что поможешь, – прошептала Ева и смотрела на него в упор до тех пор, пока Вадим не выдержал и не сказал «Ладно».

– Отлично! Самое главное решили, – сказал Андрей. – Теперь пора в тоннель. Вадим, если планируешь прощаться с девушками, то пора начинать.

Таня, не проронившая во время последнего разговора ни звука, теперь поднялась и протянула мужчине руку.

– Я всех благодарила сегодня и тебя, конечно, тоже должна. Спасибо, – она широко улыбнулась, получив ответное рукопожатие.

– Рад, что помог. Еще увидимся! – сказал Вадим.

– Обязательно, – ответила Таня, но поняв, что внимание человека напротив уже приковано к Еве, отпустила руку и отошла в сторону.

Вадим подошел к Еве очень близко, и она обняла его. Он что-то прошептал ей на ухо, и она кивнула, слегка отстранившись. Ответ явно Вадиму понравился. Андрей стоял и молча наблюдал за открывающейся картиной. И чем больше смотрел, тем сильнее удивлялся характеру жены, ее... жестокости. Но она говорила, что сделает все, чтобы вернуть ребенка. Даже, если придется играть любящим ее сердцем.

«Лишь бы это сердце не оказалось моим» – подумал Андрей.

– Пора! – крикнул Гера и пошел по направлению ко входу в тоннель.

– Девушки, мы вернемся поздно. Справитесь? – спросил Андрей.

– Не переживайте! – отмахнулась Таня. – Еда, вода, огонь и даже крыша над головой – у нас есть все для жизни. – А вот не спать и ждать вас не обещаем.

Андрей улыбнулся девушке. Она нравилась ему все больше и больше. И почему они с Евой не ладили в школе? Дождавшись, когда Вадим отойдет на достаточное расстояние от них, Андрей шепотом обратился к жене.

– Я верю тебе. Но ты не представляешь, каких усилий это мне стоит.

Она ничего не ответила, но было видно, что ей не понравилось сказанное.

Андрей не стал ждать поцелуя на прощание, вряд ли она бы стала это делать в присутствии Вадима, и он просто развернулся и пошел вслед за парнями.

Сначала они шли молча, но вскоре тишину прервал Георгий.

– О чем ты говорил с моей сестрой?

– Ничего такого, обратился к ней за небольшим советом, – нагло соврал Вадим.

– По поводу? – продолжал настаивать на ответе Гера.

– Говорю же, ничего особенного. Не стоит и думать. Луч-

ше обсудим ваш безумный план по привлечению Леонида.

– Если мы хотим, чтобы все получилось, то он нам нужен, – ответил Андрей. Он тоже не хотел продолжать разговор о Еве и надеялся, что Гера это поймет.

– Расскажи все, что задумал. Как ты это видишь? – поинтересовался Вадим.

– Первый шаг – это ввести ему сыворотку НТ. – Второй – попросить о помощи, если откажет – потребовать. Третий – ввести ему сыворотку забвения, когда ребенок будет у нас.

– А в чем именно будет заключаться его помощь?

– Он должен официально констатировать смерть сына, а затем передать его мне, естественно живого и здорового. Каким образом Леонид это сделает – будет решать он сам.

– Ему лучше знать, смерть ребенка от какой болезни не вызовет подозрений, – добавил Гера. – Нужно будет лишь следить за его действиями. Но в первую очередь Леонида необходимо убедить. И этот вопрос на тебе.

– Не слишком ли многого вы от меня хотите?

– Может быть, – ответил Андрей. – Но ты ведь уже согласился?!

– Можно подумать, у меня был выбор. Но это не значит, что я считаю это правильным.

– Никто из нас так не считает, но мы выбрали этот путь для себя, – проговорил Гера, – и нужно двигаться дальше. Осталось немного. Мы на финишной прямой.

– Ладно, я все понял, – согласился Вадим, махнув рукой. –

Когда начинаем действовать?

– Как только я вернусь. Думаю, максимум через неделю, – ответил Гера.

– Нет. Мы начнем без тебя, – возразил Андрей. Тянуть нельзя.

– Без Георгия? – удивился Вадим. – Ты, конечно, здорово себя проявил в истории с Таней, но без этого компьютерного гения ничего бы не вышло.

– Андрей, он прав! – Гера остановился и притормозил друга. – И дело не в компьютерных навыках. Просто три головы лучше, чем две.

– Я же не против помощи и ты поможешь, как только вернёшься. Мы с Вадимом, так сказать, подготовимся, проведем черновые работы, а там и ты подтянешься.

– Ну, хорошо, раз так. Только будь осторожен. – Гера посвятил фонарем на Вадима. – Оба будьте осторожны.

– Конечно.

Весь оставшийся вечер Георгий проводил мастер-класс по освоению сетевого пространства. Гера показал парням, как подключаться к камерам Крепости, компьютерам Башни, как искать информацию. После ухода Вадима, Андрей попросил показать ему, как вскрывать электронные замки, вносить ложные сведения в документы и писать скрытые сообщения.

– Ты не собираешься останавливаться и ждать моего возвращения, ведь так? – спросил Георгий, когда они усталые

бредли по тоннелю обратно к хижине.

– Я не знаю. Если увижу хороший момент, то постараюсь им воспользоваться. Сейчас главное, чтобы Вадим достал сыворотки НТ и забвения.

– Что-то в тебе изменилось, – немного помолчав, сказал Гера. – Ты стал увереннее и спокойнее. Твой бывший учитель целует на твоих глазах Еву, а тебе как будто бы все равно. Ничего не хочешь рассказать?

– Разумеется, мне не все равно, – ответил Андрей. – Но я говорил с Евой, она просила верить ей. Ранее о том же просил ее я, поэтому обязан терпеть, ждать и надеяться.

– Ничего не понимаю, – признался Гера. – Ты думаешь, Ева пользуется чувствами Вадима?

– Да. Лишь бы она сама не заигралась, – глубоко вздохнув, прошептал Андрей.

– Значит, всё-таки боишься? Поэтому отправляешь Еву в деревню так скоро? Подальше от Вадима?

– Естественно и это тоже. К тому же нам нужно работать с Вадимом бок о бок, а если твоя сестра будет рядом, вряд ли мы сможем долго сохранять нормальные отношения.

– Чтож, ты все правильно делаешь. И, если подумать, Ева тоже, по-своему, права. Вадим нужен нам, а она явно имеет власть над ним. А значит, он сделает то, что необходимо.

– Да знаю я! – воскликнул Андрей и схватился за голову. – Только что потом? Думаешь, Вадим остановится, уйдет в сторону, простит, что им просто воспользовались? Вряд

ли! – сам ответил Андрей. – А ведь, когда все закончится, мы все будем жить совсем рядом...

– Согласен. Сложная ситуация. Но, Андрей, стоит ли в данный момент об этом думать? Сейчас другая задача, тебе необходимо сосредоточиться на ребенке и забыть на время об остальном. Когда придет время, мы все решим.

– Спасибо, – сказал Андрей.

– За что?

– За поддержку.

– Я всегда с тобой, – продолжив движение, ответил Гера. – Ты же мой друг.

Глава 24.

Вернувшись из тоннелей, парни обнаружили Еву и Таню спящими в обнимку возле костра. Переглянувшись, не сговариваясь, Георгий и Андрей подняли девушек на руки и отнесли в хижину. Андрей уложил жену в мягкую траву, укрыл ее ветровкой, а в ноги накидал ещё травы.

– Что ты делаешь? Не трогай меня! – вскрикнула Таня, находившаяся на руках у Георгия. Молодой человек быстро сообразил и поставил девушку на ноги. Андрей же прикрыл ладонями уши Евы, но все же на несколько секунд она открыла глаза. Однако увидев мужа, улыбнулась и, повернувшись на бок, снова уснула.

Андрей подошёл к Тане, которая отскочила в угол хижины и испуганно смотрела на Геру.

– Тише. Не волнуйся. Ты спала, Герка просто хотел перенести тебя в хижину.

– Зачем? – Таня переводила взгляд с одного парня на другого. – Мог просто разбудить или же оставить спать на улице.

– Ты бы замезла. Я перенес Еву, Гера взял на руки тебя и старался не разбудить.

– Извини, если напугал, – отозвался Гера и, развернувшись, вышел на улицу.

– Я.. Я подумала, что он... Просто забыла, что больше не в

доме Грѐз, – Таня присела на старый ящик и замерла, увидев спящую Еву. – Мы ждали вас. Ева не хотела ложиться, пока не вернѐтесь. Видимо, так и уснули.

Таня поднялась и вышла на улицу. Андрей последовал за ней. Гера сидел у костра и грел воду.

– Решил выпить горячего чая. Будете? – он поднял взгляд на Татьяну, явно ожидая ответа именно от нее.

– Да, было бы неплохо, – ответила она. – Надеюсь, ты не обиделся, что я так отреагировала на заботу. Как-то не привыкла к подобному, – она горько усмехнулась.

– Сам виноват, – отозвался Гера. – Я повел себя с тобой, как с Евой. Не подумал, что ты можешь испугаться. Такое больше не повторится.

– Так что там с чаем? – спросил Андрей, когда пауза затянулась. – Наливай, – он протянул Гере кружку, которую тот, наполнив горячей жидкостью, передал Тане.

– Спасибо, – отозвалась девушка. – Расскажите, что делали в тоннеле?

– Герка показывал мне некоторые компьютерные хитрости, которые могут пригодиться. Ты лучше поведай, что делали вы?

– Интересуешься, спрашивала ли я Еву про Вадима? Пыталась. Но она не захотела об этом разговаривать. Я не настаивала.

– Хорошо, – ответил Андрей и посмотрел на дверь хижины. – Я, пожалуй, пойду спать. Вы тоже не задерживайтесь.

Завтра рано в путь.

В эту ночь Андрей не спал, сон не шел, но это было и к лучшему. Он обнял Еву и, крепко прижав к себе, стал вдыхать аромат ее кожи. Андрей перебирал пальцы на руках жены, гладил длинные темные волосы, иногда привставал и просто разглядывал в темноте ее прекрасное лицо. Он пытался надышаться, насытиться ею, чтобы было легче пережить разлуку. К рассвету молодой человек понял, что неважно, сколько времени он проведет с ней перед расставанием, как только ее облик пропадет из виду – в ту же секунду Андрей начнет скучать.

Вставая, он слегка отстранился от жены, потянулся и, слегка развернувшись, поглядел за спину. Почти сразу он наткнулся на пристальный взгляд Татьяны, девушка не отвернулась и когда он заметил ее. Слегка обескураженный Андрей одним кивком спросил все ли у нее в порядке. И тут, словно очнувшись, Таня быстро села и смущенно улыбнулась. Андрей посмотрел на Герку, спящего сегодня вдали ото всех. Тот мирно посапывал. Подойдя к другу, Андрей похлопал его по плечу и, не дожидаясь его окончательного пробуждения, вышел из хижины. На улице было свежо и пахло утренней росой.

– Ты чего так рано? – пробурчал Гера, выползший из сарая следом за Татьяной. – Не спится и другим не даешь?

– Вроде того, – улыбаясь, ответил Андрей, но видя, что друг не в лучшем расположении духа, добавил: Чем раньше

в путь, тем быстрее вы доберётесь до деревни.

– Хотел бы сказать, что ты не прав, но не могу, – почесав ухо, отозвался Гера. – Хотя ещё часок поспать было бы неплохо.

– Ты ведь уже проснулся. Хватит ворчать, – сказал Андрей. – Я к роднику, подтягивайся.

– Можно с тобой? – попросила Таня. – Умыться хочу.

Андрей посмотрел на застывшего Геру.

– Думаю, тебе лучше дождаться Евы и сходить с ней. Утренние процедуры и все такое...

– Да, ты прав, – без обид ответила Таня. – Тогда я пока завтрак сделаю и чай. Вы же не задержитесь?

Андрей улыбнулся, но ничего не ответил.

– Мне кажется, Татьяна к тебе привязалась, – задумчиво произнес Гера, когда догнал Андрея ближе к роднику. – Как думаешь?

– Предполагаю, что это нормально. Она считает, я спас ей жизнь и поэтому доверяет мне больше, нежели тебе или Вадиму. Плюс признательность за помощь в побеге. Как то так.

– Ну, чтож, раз ты так думаешь...

– Уверен, что прав! – сказал Андрей другу, но сам вспомнил взгляд Татьяны, который он поймал утром, и призадумался. Может ли быть это нечто другое? Андрей знал, как важно первое впечатление при знакомстве и уверен, что Таня, которая до сих пор не видела от мужчин ничего хороше-

го, могла перепутать благодарность с другим, более сильным чувством. Но это пройдет, а может, ничего и нет, и Андрею просто показалось? После истории внезапно вспыхнувшей любви Вадима к Еве, он стал слишком подозрительным.

Когда парни вернулись к хижине, девушек не было.

– Как мы с ними разминулись? – удивился Андрей.

– Они пошли к реке, думаю, – отозвался Гера. – Хотя зря, Еве бы силы экономить.

– Ох, боюсь, она опять в холодную воду купаться пойдет. Надеюсь, Таня присмотрит за ней.

– Как бы Татьяна сама не полезла в реку. Для нее это нечто новое. А Ева хоть иногда и поступает бездумно, но все же вполне осознает опасность холода для ее незащищенного от болезней организма.

– Ладно, давай пока вещи вам в дорогу соберём и еду с запасом питьевой воды, – оглядевшись по сторонам, сказал Андрей. – Бери тележку и складывай все в нее. Я пока вещи принесу из хижины. Андрей собрал всю одежду Евы и Геры, которую смог найти. Подумав, он схватил одну из своих ветровок, под которой в последнее время спала Ева, и также бросил в общую кучу.

– Они вернулись! – услышал Андрей крик друга. – Пошли завтракать.

Андрей нагнулся и, собрав в охапку все вещи, вышел на улицу. Он сразу глазами нашел Еву. Ее волосы были сухие, он с облегчением выдохнул.

– Не купалась я, – все ещё охрипшим голосом сказала девушка. – Хотя соблазн был велик. Мое тело, почувствовав воду на руках и лице, сразу зачесалось, требуя помыть и все остальное. Но я не стала, хотя и чувствую себя грязнулей.

– Ничего, доберёмся до деревни – сможешь нормально искупаться в теплой воде, – произнес Гера. – А теперь давайте завтракать и прощаться.

– Нет, я вас провожу немного. До вечера мне все равно делать нечего.

– Хорошо, – согласился Георгий. – Я тоже об этом думал, с тобой мы сможем пройти большее расстояние.

– Почему? – удивилась Ева.

– Если в какой-то момент ты потеряешь сознание, Андрей снова понесет тебя на руках, а я буду катить тележку. А вот одному мне делать и то и другое будет затруднительно. К тому же будем честны, Андрей значительно сильнее меня.

– Если что я могу катить телегу с вещами, – предложила Таня.

– Конечно, можешь, – подтвердил Георгий. – Но это все же нелегко и, поверь, ты довольно быстро устанешь. В общем, хватит рассуждений, завтракаем, проверяем все ли необходимое забрали и двигаемся. Все согласны?

Девушки кивнули и одновременно притянули к губам горячую жидкость. Андрею тары для чая не хватило, и с ним делился одной фляжкой Георгий. Ели они почти в полной тишине. Ева с Андреем периодически переглядывались, Ге-

ра, улыбаясь, посматривал на них. Только Татьяна иногда нарушала тишину, вставляя фразы вроде «так и от нормальной еды отвыкнуть можно» или «понимаю, почему Евка стала такой худой».

Совсем скоро все четверо двинулись в дорогу. У самого края леса Ева остановилась и оглянулась. Она смотрела на высокие стены Крепости, скрывающие сам город.

– Ведь совсем недавно я считала этот город целым миром, домом для последних людей, – задумчиво и очень тихо произнесла Ева. – Моим домом, нашим, – она посмотрела на Андрея и чуть заметно грустно улыбнулась. – Вернусь ли я когда-нибудь сюда ещё? Увижусь ли с Аней?

– Не знаю, – честно ответил Андрей. – Все может быть. Но не стоит думать о прошлом, нужно жить настоящим и строить будущее.

– Андрей прав в том, что не нужно оглядываться на прошлое, – сказала Таня, подойдя чуть ближе. – Уж я то вообще рада бы его поскорее забыть. И возвращаться в этот ад лично я не намерена. Все хорошее, что было у меня за первые 17 лет жизни, перечеркнул один этот год. Но с вашей помощью я вырвалась и теперь только вперёд. Ни шагу назад!

– Отличный настрой! – поддержал порыв девушки Андрей. – У тебя теперь все будет хорошо. И скоро мы присоединимся к твоим стремлением. Осталось немного!

– Наш сын, – прошептала Ева.

– Наш сын, – подтвердил Андрей.

– Может быть, пойдём уже? Время к полудню, а мы все ещё в нескольких сотнях метрах от города.

– Да, – спохватился Андрей и, снова повернувшись к жене, спросил: Ты готова?

Ева кивнула, взяла его за протянутую руку, другой сжала ладонь Тани и они вместе, под смешливый взгляд Георгия, сделали первый уверенный шаг в новую жизнь.

Через несколько часов пути, ребята решили сделать привал. Андрей, который ни на мгновение не выпустил руки Евы, теперь разжал пальцы и посмотрел на солнце.

– Тебе пора возвращаться, – сказал Георгий.

– Знаю, – ответил ему Андрей. Он подошёл к другу и крепко обнял его. Слова были не нужны, все давно уже было сказано и понято.

Проходя мимо Тани, Андрей задержался.

– Счастливой дороги, – сказал молодой человек первое, что пришло в голову

– Скоро увидимся?! – одними губами прошептала Татьяна.

– Конечно. Ты пока обживайся в деревне, а там и мы с Вадимом подтянемся. И с малышом, разумеется, – добавил Андрей и повернулся к Еве. – Отойдём?

Не дожидаясь согласия, он прихватил жену за локоть и отвёл на несколько метров в сторону.

– Я буду скучать. Скучаю уже при одной мысли, что тебя нет рядом.

– Сам так захотел, – обиженно поджав губы, ответила Ева. – Я ещё могу остаться.

– Ну, уж нет. Уж лучше я буду умирать от тоски, чем смотреть на твои игры с Вадимом, – ответил Андрей. – И ты должна выздороветь до моего возвращения. Пообещай мне, что встретишь нас с сыном улыбкой и румяным цветом лица.

– Я встречу вас поцелуями! – игриво ответила Ева, но глаза ее оставались серьезными. – Я очень на тебя надеюсь и безмерно верю. Не подведи и возвращайся. Обязательно возвращайся.

Андрей улыбнулся и прикоснулся губами к ее лбу.

– Не сомневайся, – ответил он, а затем жарко поцеловал ее в губы. – Люблю тебя, – оторвавшись, проговорил он и, махнув на прощание Герке, не оглядываясь, двинулся в обратный путь. Сердце разрывалось от боли с каждым сделанным шагом. Как же сильно он хотел обернуться, но знал, что делать это ни в коем случае нельзя. Увидев слезы в ее глазах, уходить станет ещё тяжелее.

Весь обратный путь занял в два раза меньше времени. По пути Андрей набрёл на ягоды брусники и съел сразу целую пригоршню. Теперь он один и нужно беспокоиться только о своем пропитании. Один! Ещё никогда он не чувствовал себя настолько одиноким и в тоже время нужным. Андрей знал, теперь он был уверен, что Ева принадлежит только ему. Она любит именно его. Ни как друга, ни как брата, а как мужчину, как вторую часть своей души. Это осознание при-

дало ему сил, спокойствия и уверенности. Он готов ради нее на всё и знал, что это всё возможно.

Андрей не стал заглядывать в хижину и сразу отправился в тоннель на встречу с Вадимом. Когда прибыл на место, то сразу же подключился к сети Крепости. Выплыло одно непрочитанное сообщение от Вадима. «Буду поздно. Потом все объясню» – звучало в нем. Андрей посмотрел на часы. Половина девятого.

– Взгляну на сына! – прошептал Андрей вслух. Спустя несколько мгновений он уже смотрел на довольно пухлого малыша с отросшими темными волосиками на голове. Ребенок мирно спал, губки его смешно подрагивали, а маленькие ручки были раскинуты по сторонам. – Сын! – произнес Андрей. – Семья!

Молодой человек прислушался к своим ощущениям. Что-то теплое и невероятно мягкое разлилось внутри груди. Ему нравилось чувствовать себя частью чего-то большего, ощущать принадлежность к группе, выбранной им самим. А ребенок – в нем течет его кровь. При каждом взгляде на этого малыша, Андрей все больше понимал, что чувствует к нему. Огромную привязанность и неумемную силу защитить, взять на руки, прижать к себе, вдохнуть его запах. Андрей остановил поток мыслей, посмотрел ещё раз на карапуза и улыбнулся.

– И все же это любовь! – подумал он. Новая, еще неизведанная форма любви, но она росла в нем и крепла. Ско-

ро они будут все вместе, Ева – уже мама, а ему ещё предстоит стать отцом. Но он справится, обязательно справится. Он представил как они втроём гуляют по лесу и купаются в озере, веселятся, смеются и все невероятно счастливы. Андрей встряхнул головой в попытке вернуться в действительность. Мысли стали проясняться, образы Евы и подрастающего мальчишки померкли. Он решил взглянуть в медицинские бумаги – карточку с анализами своего сына, в которой ничего не понял, кроме последней надписи от вчерашнего числа. Надпись гласила «Ребенок хорошо реагирует на препарат. Побочных явлений нет. Перевести в первую группу».

– Первая группа. Первая группа, – не умолкая, повторял Андрей. – Что бы это значило? Первая группа. Он «бродил» между вложениями в поисках ответа. Сначала он увидел, что всех детей действительно поделили на три группы, независимо от пола. Затем найдя видео вчерашнего и позавчерашнего дней и, пересмотрев в быстром режиме около 40 часов записей, он нашел то время, когда двое людей пришли к детям и проводили с каждым некие манипуляции. Брали мазок за щекой и кровь из пальчиков. Кровь мгновенно прилила в голову Андрея, когда он увидел, как сморщилась личико его малыша и он закричал от боли. Вскоре на видео появились несколько воспитателей, спешащих успокоить детей. Андрей закрыл глаза и сосредоточился. Он вспомнил, что перед тем, как открыть карточку своего сына под временным номером 67, ему открылись общие списки с пометками. Кажется, эти

цифры называются римскими? Он видел их в старых учебниках по довоенной истории. Андрей вновь распахнул глаза и стал искать те самые цифры, служащие названиями списков. Потратив несколько минут и посетовав на то, что Герки нет рядом (уж, он то точно нашел все быстрее), Андрей смог всё-таки найти нужные документы. Так и есть! В группе детей из списка I был номер ребенка 67.

– Но что это значит? Первая группа...

– С кем ты разговариваешь? – прозвучал голос.

Андрей поднял голову, и яркий луч света от фонаря ударил ему в глаза. Он зажмурился и прикрыл глаза рукой?

– Что у тебя за привычка светить в лицо? Убери, пожалуйста, – прозвучало в ответ.

– Прости, – отозвался Вадим и отключил фонарь

– Когда ты пришел?

– Только что. Но, думаю, спокойно мог и с полчаса здесь простоять – ты бы и не заметил. Чем ты так обеспокоен?

Андрей вкратце рассказал Вадиму о том, что обнаружил и поделился сомнениями.

– Как думаешь, что это за первая группа?

– Не знаю, но подозреваю, что нет в этом ничего хорошего, – ответил Вадим. Андрей был с ним согласен. – Но есть и хорошие новости. Я раздобыл сыворотку. Оба компонента. – Вадим потянулся к сумке за поясом и достал три набора.

Андрей протянул руку и взял один из контейнеров. Две ампулы с разноцветной жидкостью. Сыворотка бледно жёл-

того цвета была Андрею знакома – сыворотка забвения. А вторая, бледно голубая, видимо, сыворотка начальной точки. В контейнере был ещё небольшой шприц и пластырь.

– Как тебе удалось? – восхищённо спросил Андрей. – Да ещё так быстро.

– Есть связи, – отмахнулся Вадим. – Что дальше?

Андрей призадумался.

– Дальше на очереди Леонид, – ответил он. – Он должен принять сыворотку прежде, чем мы начнем действовать. Как думаешь, как лучше это устроить?

– Не нужно ничего устраивать. Леонид уже принял сыворотку.

– Что? – подскочил Андрей. – Как ты мог! Мы должны обсуждать такие моменты.

– Не злись. Выслушай сначала, – вскинув руки вверх, проговорил Вадим. – Я здесь ни при чем.

– Как это? – застыл Андрей.

– Я вышел на человека, у которого есть почти безграничный доступ к сыворотке. И этот самый человек сказал мне, что Леня – его постоянный гость. Я слегка расспросил его и оказалось, что Леонид регулярно принимает сыворотку НТ.

– Зачем он это делает? И ещё вопрос: Вы ведь друзья, почему же ты не знал?

– Друзья – в Крепости понятие относительное. Да, мы общаемся, но у каждого своя жизнь и свои тайны. Он, например, не знает, что я общаюсь с вами и собираюсь уйти за сте-

ны, а я не в курсе для чего он регулярно принимает сыворотку. Хотя несложно догадаться.

Андрей быстро взглянул на Вадима и махнул головой, призывая продолжать.

– Он не хочет потерять те знания, что приобрел. Леня – человек науки, я уже говорил. Думаю, для него нет ничего страшнее, чем лишиться памяти.

– Скорее всего, ты прав, но как мы сможем тогда надавить на него? – задумчиво произнес Андрей. – Наш план строился на угрозе сдать его администрации как бунтовщика.

– А что изменилось? Мы все ещё можем ему угрожать. Мы сами хотели ввести ему сыворотку и естественно не посвящать его в это, но он создаёт НТ за нас и сейчас мне не кажется это ужасным. Ты знаешь, вся эта идея в целом мне не нравится, но то, что Леня не способен забыть и сам знает об этом, нам только на руку. – Вадим на несколько секунд замолчал, давая собеседнику возможность задать вопрос или просто что-то сказать. – Подумай сам, что будет, если Леонида задержат Защитники и поведут на допрос? – Андрей продолжал молчать, задумчиво уставившись в стену. Вадим фыркнул и продолжил. – Члены Убежища попытаются помешать ему рассказать правду о них, найдут способ ввести Леониду сыворотку и поймут, что она не действует. Тогда из страха за свою жизнь, они могут пойти и на убийство.

– Что? – вскрикнул Андрей. – Они этого не сделают. В Крепости нет убийц, это пережитки прошлых веков.

– Убийцы есть во все времена, уверен и в Крепости бывали случаи. Люди эгоистичны, это их природа, а ещё все мы трусы, а страх – это очень опасно. Он двигает людей на бездумные поступки. Поверь, Леонида не оставят в живых, если он будет угрозой Убежищу. Одна жертва ради спасения сотен.

– Нет, такого мы не можем допустить! – возмутился Андрей.

– Я тоже этого не хочу и что самое главное, думаю, Леня тоже. Он быстро поймет, что к чему, взвесит варианты и не захочет рисковать. Как бы это не звучало, но в этом и есть наш шанс

– Понял тебя, – наконец догадавшись к чему ведёт Вадим, сказал Андрей.

– Да, однако, есть одно «но»! Мы не можем влезть в голову Леонида, он довольно непредсказуем и очень умен. Не уверен, сможем ли мы бороться с таким противником и выиграть у него.

– Я знаю, что это рискованно и если у тебя есть гениальные идеи, я выслушаю, но если таковые отсутствуют, то давай не отходить от намеченного! – Андрей сказал это спокойно, без обычного взрыва эмоций и крика. Вадим явно был удивлен, но старался не подавать виду. – Как нам узнать, когда Леня планирует принять следующую сыворотку? Думаешь, у него есть какой-то график?

– Возможно.

– А что если нам поискать информацию в его рабочем компьютере? К нему у нас есть доступ. В личный я зайти не смогу, не знаю как, а вот получить доступ к рабочему мне по силам. Спасибо Герке.

Андрей включил планшет и несколько минут потратил на поиски нужного адреса. Ещё немного времени ему понадобилось, чтобы вспомнить алгоритм дальнейших действий, но вскоре он справился, чем незамедлительно похвалился Вадиму.

– Готово! – радостно воскликнул Андрей. – Вадим, иди сюда.

– Молодец! – отозвался мужчина и близко подсев к бывшему ученику, уставился в компьютер.

Но радость была преждевременной. Около часа потратив на поиски графика приема сыворотки НТ, они были вынуждены признать поражение. Более того, они не смогли найти ничего важного, точнее они просто не поняли, что может являться таковым. Впрочем, на самом компьютере и документов было немного, и все они касались исследований и новых разработок. Текст оказался для Андрея и Вадима недоступен к пониманию. Ещё на компьютере были выходы в общую сеть с карточками детей и доступ ко всей архивной информации Крепости в части медицинской практики.

– А какая в сущности разница, когда именно Леня принимает сыворотку? – спросил Вадим.

Андрей повернул голову в его сторону и застыл.

– Ты прав. Для нас самое важное, чтобы Леонид не принял сыворотку после того, как мы ему откроемся. Но как нам этого не допустить?

– Ты знаешь как, – ответил Вадим. – Действовать одним днём. Не дать ему подумать и предпринять что-либо.

– Согласен. Но сначала необходимо разобраться с министром, – Андрей встал и, сделав пару шагов, остановился. – Нужно ему написать.

– Что именно?

– Напишем, что мы уходим, что у нас не будет к нему никаких заданий, он может быть спокоен и продолжать жить дальше, как и жил, – Андрей развернулся и снова схватился за планшет. – Напишу прямо сейчас.

– Подожди, не торопись, – вскочив на ноги, Вадим схватил Андрея за запястье. – Сначала объясни.

– Что именно тебе непонятно? Нужно заставить Константина поверить, что ему ничего не грозит. Затем каким-то образом влить в него сыворотку НТ, желательнее незаметно, а потом снова связаться с ним и начинать действовать.

– Но зачем ты так торопишься? Ты собирался дожидаться Геру.

– Нет, будем действовать вдвоем. Я говорил, что передвигаясь сегодня по сети обнаружил много непонятного и меня это беспокоит. Боюсь, они передвинут сроки второго этапа вакцинирования. Мы не можем ждать.

– Хорошо, – чуть подумав, ответил Вадим. Он убрал руку

и произнес: Пиши.

Вскоре сообщение было направлено. Буквально через пять минут был получен ответ: «Почему я должен вам верить? Вы что-то задумали?». Ещё некоторое время понадобилось, чтобы заставить министра засомневаться в своей неверии. В конце он попросил удалить все видео и больше никогда ему не писать. Андрей не стал обещать, лишь написал «Прощайте».

– Он поверил? – поинтересовался Вадим, как только Андрей отложил планшет.

– Кажется, – отозвался молодой человек, достал фляжку и жадно сделал несколько глотков воды. – Теперь нужно придумать, как нам завтра незаметно заставить министра выпить сыворотку НТ. Есть какие-нибудь идеи?

– Может быть, – задорно подмигнув, ответил Вадим. – Как насчёт того, чтобы сходить в гости?

– К министру? Вряд ли из наших рук он что-либо съест или выпьет. Более того, сомневаюсь, что он вообще пустит нас домой. Скорее вызовет Защитников.

– Согласен. Но я и не думал идти к нему, когда он дома. Андрей задумался, пристально взглядываясь в лицо Вадима.

– Хочешь проникнуть к нему в дом без приглашения, но что нам это даст?

– Добавим сыворотку в какой-нибудь его напиток, – ответил Вадим так, будто делает это каждый день, и в этом нет

ничего особенного.

– В какой напиток? А вдруг он его не выпьет? Вольем в молоко, а он сок захочет. И что? Нет, не вариант. К тому же это весьма опасно лезть к нему. С камерами мы ещё справимся, но куда среди дня деть людей, соседей?

– Тогда предложи свою идею. У меня больше вариантов нет, – слегка обиженно произнес Вадим.

– Есть одна мысль, – начал Андрей, – это более надёжно, но и рискованно.

– Говори, – прозвучал заинтересованный ответ.

– Я посмотрел распорядок дня министра и заметил одну деталь. Он каждый день обедает в одной и той же столовой, заказывает стол на 14.30 и за прошлую неделю ни разу не нарушил традицию. Причем, судя по его заказам, наш министр очень любит луковый суп. Подозреваю, это и есть наш шанс.

– Не понял, ты хочешь подлить сыворотку в суп? – сведя брови, поинтересовался бывший учитель. – Как?

– Поймав момент. Но подлить ее проще тебе. Ты хотя бы открыто можешь пойти в столовую. К тому же министр ничего о тебе не знает.

– Опять я, – обречённо вздохнул Вадим.

– Ты же знаешь, что я бы и сам мог, но тебе это сделать будет гораздо проще. Однако знай, ничего не скажу, если ты откажешься и все сделаю самостоятельно.

– Не говори чепуху. Нам не нужно, чтобы тебя поймали. Естественно, все должен сделать я. И ты прав, твоя идея луч-

ше.

– Хорошо. Спасибо, – сказал Андрей. – Тогда завтра?

– Завтра! – подтвердил Вадим. – Обговорим детали?

Глава 25.

– На следующий день, Вадим поменялся сменами с одним из Защитников, освободив тем самым себе время в середине дня. Уже в 14.10. он сидел в самом затемнённом углу столовой и ждал прихода министра. Андрей наблюдал за ним по камере, которая была удачно расположена у самого входа и давала круговой обзор.

– Ты бы хоть поел чего, а то взял только сок. Не будешь же ты пить его полчаса, – сказал Андрей Вадиму.

Учитель снова вздрогнул от голоса в ухе. Он явно нервничал. Андрей хорошо его понимал. Вадиму предстояло у всех на глазах добавить в еду высокопоставленного чиновника некую жидкость. Ещё бы не переживать!

– Успокойся! Я здесь. Как только Константин придет, подготовлю фрагмент для замены видео с камеры. И, кстати, обрати внимание, на парня в зелёной футболке. Кажется, он сам разносит еду для некоторых гостей. Возможно, министр также не сам будет брать обед, а ему его принесут?

– Вероятно, – прошептал в ответ Вадим, прикрыв рот рукой. – Но что это нам даёт?

Андрей, сидя в одиночестве в холодном тоннеле и наблюдавший за порциями мелькающей туда-сюда разнообразной еды сглотнул слюну. Кажется, сегодня он ещё ничего не ел.

Проснулся, выпил стакан воды и схватился за планшет. Есть не хотелось, все мысли были сосредоточены на предстоящем деле. Но теперь в самый ответственный момент глаза увидели пищу и мгновенно передали сигнал мозгу, ну а тот мгновенно «рассказал» все желудку, который теперь начал издавать непривычные булькающие звуки.

– Андрей, чего молчишь? Ты здесь?

– Что? Ах, да! Прости, отвлекся, – ответил Андрей, поглаживая себя по животу, призывая желудок успокоиться. – Парень. Я наблюдал за ним сегодня. Он очень услужливый. Собирает заказ долго, кропотливо раскладывает приборы, салфетки аккуратно складывает. И делает всё это за тем небольшим столиком слева от тебя.

– Он за каждым блюдом ходит, оставляя поднос без присмотра? – спросил Вадим, оглядываясь на стол, о котором говорит Андрей.

– Да. Собирать заказ он начинает, как только важный посетитель заходит в дверь. За сегодняшний день я таких насчитал четверых. Все остальное время парень следит за чистотой в зале. В общем, думаю, ты понял, в какой именно момент предлагаю тебе подлить сыворотку НТ в суп или напиток министра? Но вот как конкретно это сделать, решать тебе.

– Хорошо, – ответил Вадим, изрядно повеселев. Он даже пошел к стойке и взял себе пару пирожков с мясом, один из которых проглотил, не дойдя обратно до своего места. Ан-

дрей снова сглотнул слюну и, посмотрев на часы, потянулся к сумке. Несколько минут он перебирал свои скромные запасы, но, в конце концов, его усилия вознаградились. За подкладкой рюкзака оказалась дырка, в которую провалилась горсть сушеных слив, преподнесенных в дорогу жителями деревни. Обрадованный такой находке Андрей закинул две сморщенные сливы себе в рот и зажмурил глаза от удовольствия.

– Он здесь! – услышал Андрей голос Вадима. – Идёт к столику.

Андрей схватил компьютер и увидел министра, который в этот самый момент садился у окна, спиной к камере и полубоком к Вадиму.

– Режь видео и делай подмену, – скомандовал учитель.

– Дай пару минут, – прозвучал ответ, и наступило молчание. Андрей, помня каждый необходимый шаг действия и сделав сегодня несколько пробных попыток, тем не менее испытывал изрядное напряжение, от которого на лбу выступило несколько капель пота.

– Готово! – сказал Андрей и увидел, как Вадим в ту же секунду вскочил со своего места и направился в сторону стойки приема заказов. Андрей не стал спрашивать, что именно тот придумал, а просто наблюдал. Заказав себе грибной суп-пюре и получив его почти моментально, Вадим сделал пару шагов влево, ближе к столу, за которым работал парень в зелёном и стал сосредоточенно выбирать себе ложку. Од-

нако, увидев, что работник столовой двинулся за следующей порцией еды, Вадим пошел к нему навстречу, поравнялся с ним и направился дальше. Затем он, якобы, слегка споткнулся, выронил нож с подноса и, оглянувшись по сторонам, «заметил» стол, на который можно поставить свой заказ. Естественно стол оказался тот самый. Он слегка подвинул поднос, предназначенный для министра, поставил свой и закрыл спиной обзор для кого бы то ни было.

– Он возвращается, – крикнул Андрей, увидев, что сотрудник столовой идёт к Вадиму.

– Что Вы делаете? – услышал Андрей в ухе незнакомый голос.

– Простите, уронил нож, хотел подобрать, но побоялся уронить и все остальное. Нашел спасение в этом столе, – извинительным тоном ответил Вадим, повернувшись к парню. – Это Ваш поднос? Я его только слегка подвинул. Сейчас возьму нож и унесу свою еду.

Молодой человек внимательно посмотрел на Вадима, оценил форму, далее осмотрел поднос с едой для министра и, удовлетворившись увиденным, слегка улыбнулся.

– Это Вы извините, но вынужден попросить Вас сначала отнести поднос за Ваш стол и затем вернуться за прибором. Посетители не должны использовать это место, оно только для сотрудников заведения.

– Ох, конечно! – воскликнул Вадим, схватил еду и быстро ушел за свой стол.

– Почему нож? Зачем тебе вообще нож для супа? Ты не мог уронить ложку? Так было бы правдоподобнее, – гневно спросил Андрей. – Хорошо, что парень не разглядывал твой поднос.

– Ещё как разглядывал, – шепотом ответил Вадим. – Просто одно с другим не связал, да я и сам положил на поднос нож, не задумываясь. И, кстати, совершенно не собирался, ничего ронять. Это как-то само собой получилось.

– Правда? – удивился Андрей. – А я был уверен, что все это спектакль. – Вадим усмехнулся в камеру и пожал плечами. – Ты мне только скажи, получилось? Суп?

– Получилось, но суп очень густой. Добавил сыворотку в компот.

– Тоже пойдет. Отлично сработал. Теперь ешь и больше не разговаривай без необходимости. А то кто-нибудь может услышать. Я пока видео подменю, хотя в целом ты так ловко сработал, что может быть стоит оставить все как есть?

– Если уверен, что ничего не было видно, то оставь.

– Тоже так думаю, сейчас найду кусок и добавлю его обратно. И время не собьется.

Пока Андрей возился с видео, пытаюсь вернуть вырезанный фрагмент на место, министру подали его обед и он приступил к трапезе.

– Хорошо, что тот парень не стал менять блюда на новые, – вслух подумал Андрей. – Не вижу, он выпил сыворотку?

– Ещё нет. Пока смакует свой луковый супчик, – ответил

Вадим.

– Я бы сейчас тоже от супчика не отказался, – сказал Андрей и снова закинул себе в рот сливу. – Даже от твоего, хотя грибной я и так ел совсем недавно. Но ничего, скоро вернёмся в деревню, будет мне и суп, и рыба. А если получится запустить инкубатор, то вскоре и с индюшатиной деревня будет. И на охоту научимся ходить, уверен, что звери вскоре появятся в лесах.

– Да уж, хорошо тебя голод прихватил, – засмеялся в свой кулак Вадим. – Только о еде и думаешь. Постой! Смотри! – Андрей понял, что бывший учитель призывал его следить за Константином, но кроме спины министра ему ничего не было видно. – Пьёт, пьёт, выпил, – победно провозгласил Вадим.

– Отлично. Ты молодец, – сказал Андрей. – Тогда завтра? Вечером придёшь и обсудим.

– Предлагаю сегодня, – ответил Вадим, выйдя из столовой, не дожидаясь окончания обеда министра. – Зачем нам ждать? Вечером я буду работать в башне, Леня тоже будет там, – ответил Вадим. – В целом, мы уже все продумали.

– Сегодня? Без подготовки? – засомневался Андрей.

– О какой подготовке идёт речь? Единственное, что нам нужно – это заставить сделать Лёню и министра то, что нам нужно. Наши аргументы известны, а их реакция в любом случае непредсказуема.

– В целом ты прав, но... – продолжал сомневаться Ан-

дрей. – Сейчас посмотрю график работы в детском отделении. Подожди немного. Андрей развернул файлы Главной башни и снова стал искать нужную информацию. Он видел, что у Леонида есть вечерняя смена завтра, но на сегодня он даже и не думал смотреть.

– Ты прав, он работает и сегодня, с ним ещё лаборант и воспитатель. Обход у воспитателя в нашей комнате с 19.30 до 21.00 и потом в час ночи. Получается, нам нужно уложиться в этот промежуток.

– Уложимся! – уверенно заявил Вадим. – Будь на связи в 9 часов, я пойду к Лене и сам обо всем договорюсь

– Нет, я пойду с тобой! – возразил Андрей. – Это мой сын и мое обещание его матери. Более того, я думаю, что могу пойти к Леониду один. Не стоит тебе снова рисковать. Ты сможешь, если что пойдет не так. Будешь подмогой.

– Лёнька тебя и слушать не станет. Сразу вызовет охрану. Поверь, уж я то знаю. Без меня тебе не справиться.

– Ладно, настаивать не буду. Тогда идём вместе! В 9?

– В 9. Встречаемся у большого дерева, принесу тебе новую куртку Защитника. Наденешь ее и бейсболку, сойдешь за моего напарника, вы комплекцией похожи. Оба здоровые! Вынесу его пропуск, он потерял недавно, а я нашел. Я говорил. Нужно только разблокировать, сможешь?

– Смогу. Имя мне пришли.

– Да, сейчас сообщением скину. А ты к вечеру тогда министра подготовь. Или сегодня или никогда.

– Сегодня! – решительно произнес Андрей.

– Тогда до вечера! Если что пиши, буду периодически проверять сообщения.

Андрей отсоединился, отложил планшет в сторону, поднял ворот своего свитера и принялся. В воздухе пахло сыростью, землёй, гнилью... и страхом, его страхом. С каждой секундой этот страх пронизывал молодого человека все глубже, проникая в каждую клеточку тела. Его затрясло. Андрей обхватил колени руками и попытался успокоиться. Он закрыл глаза и увидел перед собой красивое лицо жены. Она улыбалась ему, слегка покусывая нижнюю губу. Ева и сама не замечает, как часто кусает губы, а он видит все и все это ему в ней нравится. Вот она подмигнула ему, и глаза загорелись огнем желания. Уже несколько месяцев он не чувствовал на себе этот взгляд. Но как же по нему скучал! И сейчас здесь, сидя в одиночестве, только он способен вернуть Андрею уверенность и способность разумно мыслить. Ради того, чтобы сон стал явью. Андрей распахнул глаза, сделал несколько глубоких вдохов и встал на ноги. У него есть несколько часов и нужно провести их с пользой. Для начала Андрей проверил заряд аккумулятора. Почти половина. У наушников заряд и вовсе почти полный.

– Отлично, – проговорил Андрей. – Написать министру сейчас? – спросил он, будто кто-то мог ему ответить. – Нет, позже. Вдруг, сыворотка ещё не подействовала. Не буду рисковать. Пожалуй, нужно проработать план, хотя бы вариант

отхода.

Этим он и занялся. Смотрел и запоминал расположение камер, изучал замки на дверях, посмотрел график работы в вечернее время охраны, воспитателей и другого персонала. Получив сообщение от Вадима с именем напарника, Андрей занялся разблокировкой пропуска. На удивление самому себе, он справился довольно быстро. После Андрей решил заглянуть в детскую и попал как раз на время вечернего кормления. Неожиданно его осенило!

– Еда! – вскрикнул он и хлопнул себя по лбу. – Ребенок не сможет питаться корешками, а до деревни несколько дней пути. К тому же малышу нужен запас одежды. Как я мог об этом не подумать?

Андрей начал ходить из стороны в сторону, пытаясь придумать, где взять детское питание. В какой-то момент он остановился и широко улыбнулся. Он понял, что все необходимое есть в самой башне, явно недалеко от детской комнаты. Нужно лишь найти это место. Андрей снова схватился за планшет и приготовился искать по планам кухню или какой-нибудь склад на одном этаже с детьми. Но взгляд упал на часы, и молодой человек широко раскрыл глаза. Стрелки показывали почти восемь. До встречи с Вадимом оставался час, а Андрей совсем забыл про министра. Пытаясь не впасть в панику, он принялся печатать сообщение.

– Мы передумали. Нужна Ваша помощь. Сегодня ночью. Будьте готовы, – Андрей перечитал написанное несколько

раз и, в конце концов, решив пока не сообщать министру подробности, нажал кнопку «Отправить».

Ответ был получен моментально.

– Я не удивлен. Не поверил тому, что вы ушли. Что именно от меня требуется?

– Детали вечером, пока вам необходимо быть в Башне.

– Но я уже дома, – возразил Константин.

– Вернитесь. Но не привлекайте к себе внимания. Старайтесь ни с кем не встречаться и тем более разговаривать. Вы знаете, что у нас доступ ко всем камерам. Мы следим.

– Что я должен буду сделать? Я хочу знать. Мне не нравится быть в неведении, – настаивал министр.

– Позже, – не сдался Андрей. – Лучше поспешите на рабочее место и ждите сообщения.

Несколько мгновений молчания и ответ:

– Хорошо.

Андрей глубоко вздохнул. Процесс запущен. Уделив ещё десять минут поискам детской еды и одежды, Андрей выделил на плане несколько помещений. Камер в них не было, но судя по всему это было что-то вроде кладовых. Кухня была также обнаружена, только на ней был лишь большой стол, двухуровневая электрическая плита и открытые полки с огромным количеством разнообразной посуды. Андрей корил себя, что раньше не подумал о таких важных вещах и теперь ему приходится лишь догадываться о том, что в помещении рядом с кухней будет детская еда.

Снова взглянув на часы, Андрей, в который раз удивился, как быстро в сложные моменты бежит время. До девяти оставалось шестнадцать минут. Проверив в кармане наушники и убрав планшет во внутренний карман, молодой человек напоследок огляделся. Он смотрел на стены тоннеля, на гнилую траву, на сумку со скудными запасами еды и воды и пытался запечатлеть в памяти этот момент. Сегодня он либо вернётся сюда победителем, либо проигравшим. Хотя есть и третий вариант – он и вовсе не сможет вернуться, если его схватят Защитники или охрана в Башне. Последний вариант казался Андрею даже более предпочтительным, чем вернуться к Еве без малыша. Снова страх поднялся из ниоткуда и распространился по всему телу. Он сковал руки и ноги молодого человека и не позволял сделать и шагу. Разум также поддался этому холодному чувству, и только сердце помнило ради кого всё и только оно сражалось.

– Нельзя бояться. Не время. Ради сына, ради Евы, ради будущего иди и будь смелым! – шептало сердце. И разум услышал, и тело отпустил озноб. Андрей сделал шаг, затем ещё один и третий. Вспомнив о времени, молодой человек помчался к выходу. В голове постепенно исчезали последние мысли о возможных неудачах, сердце стучало как сумасшедшее, вырабатывая адреналин.

– Все получится! Я вернусь к тебе с сыном на руках. Сдержу обещание! – кричал Андрей, пытаясь донести свои слова до Евы. Он верил, что как бы далеко любимая сейчас не на-

ходила, она думает о нем и обязательно услышит его слова.

Вскоре Андрей вышел из тоннеля, прошел по единственной дороге до Главной башни и остановился у нужного дерева. Вадима ещё не было, и Андрей, чтобы не привлекать внимание редких прохожих, спрятался под кроной. Когда большие часы у входа в башню озвучили девять часов времени, Андрей достал один наушник и, воткнув его в ухо, попытался соединиться с Вадимом. Бывший учитель не отвечал. Думать о том, что случилось нечто плохое, Андрей не хотел, поэтому включил компьютер и стал искать Вадима по камерам.

– Меня ищешь? – подойдя со спины, спросил мужской голос. Андрей вздрогнул и обернулся.

– Тебя, конечно. Почему задержался?

– Так получилось, – по обыкновению пожав плечами, ответил Вадим. – Держи куртку, пропуск в левом кармане, и натяни бейсболку посильнее.

Андрей выполнил указание, после чего они вместе вошли через главный вход. Подходя к турникету, Вадим первым прошел через него, прислонив небольшую магнитную карточку к считывающему экрану. Андрей повторил все за ним, пропуск сработал без проблем.

– Старайся не поднимать головы и не поворачиваться лицом к камерам.

– Да, конечно. Мы на лифте? – спросил Андрей.

– Нет, идём сначала в штаб Защитников. Там сейчас ни-

кого нет.

– Зачем? Нам нужно на седьмой этаж, – возразил Андрей, но все же прошел мимо лифта, продолжая следовать за Вадимом.

– В штабе поставишь видео из лифта и 7 этажа на паузу. Народу в башне мало, охрану не удивит отсутствие людей в коридоре.

– Ты забыл о лифте. Охрана увидит, если лифт начнет двигаться.

– Придётся тебе поработать, – отозвался Вадим. – Ты же спец по любым механизмам, думаю, и с лифтом справишься. Отсоединишь пару ненужных проводов.

– Ладно, я понял, – отозвался Андрей. – Мог бы только предупредить о такой идее. Я бы заранее подготовился, нашёл схему лифта.

– Перестань ворчать, я придумал это с полчаса назад. Вот и пришли, – сказал Вадим и распахнул стеклянную полупрозрачную дверь.

Штаб Защитников оказался довольно просторным кабинетом с десятком столов и стульев, большой картой Крепости на одной стене и огромным экраном на другой. На экране маленькими окошками были изображения домов, улиц и деревьев.

– У вас есть доступ к камерам города? – удивлённо спросил Андрей. – Ты не говорил.

Вадим мельком взглянул на экран.

– Недавно повесили. Администрация решила, что это теперь наша обязанность наблюдать за всем, что происходит в Крепости. Сегодня наша с напарником смена.

– А где же напарник?

– Спит в моей квартире. Он сегодня перед сменой зашёл ко мне. Я пригласил. Напоил его особым чаем. Поверь, до утра не очнётся.

– Каким таким чаем?

– Смесью особых трав. Не думай сейчас об этом, лучше отключай камеры и пошли. Охрана внизу не особо следит за происходящим на мониторах, но все же иногда поглядывает.

– Ладно, сейчас, – Андрей достал планшет и несколькими движениями остановил изображения на всех камерах в коридорах этого и седьмого этажа в левом крыле Главной башни. Взглянув на большой экран и убедившись, что на видео не застыл какой-нибудь человек, Андрей отключил видео и в лифте. – Пошли.

У лифта Андрею пришлось повозиться, но спустя несколько минут он справился и отключил датчик движения. Шагнув в лифт, Вадим спросил, не оборачиваясь.

– Идём дальше? Ещё не поздно повернуть.

– Нет, – твердо ответил Андрей. – Я обещал Еве. Мы оба ей обещали.

– Ты прав, – согласился Вадим и, дождавшись, когда Андрей встанет рядом с ним, произнес «Седьмой этаж».

Выйдя из лифта, Вадим повернул налево и неожиданно

остановился.

– Я был здесь всего однажды и шел вместе с самим Лёней, не особо запоминал дорогу. До этого всегда встречались где-нибудь в городе либо в тоннеле.

– Третья дверь, – сказал Андрей, помня план этажа наизусть. Вадим кивнул и двинулся дальше.

– Постучать или сам откроешь замок?

– Сам открою. Неожиданность – один из немногих наших козырей. Хорошо, что хоть в кабинете Леонида нет камер. Дай мне минуту.

Вскоре электронный замок издал характерный щелчок и Вадим повернул дверную ручку. Леонид в белом халате, маске и прозрачном колпаке стоял у своего рабочего стола и смешивал что-то в стеклянной колбе. Услышав шаги и звук хлопнувшей двери, он обернулся.

– Вадим? – удивился врач. Затем он перевел взгляд на другого человека и его глаза широко распахнулись. – А ты что здесь делаешь? Зачем ты привел его ко мне?

– Нужна твоя помощь, – ответил Вадим и сделал шаг по направлению к другу. Тот не шелохнулся.

– Нет. На любой вопрос, на любую просьбу ответ будет «Нет». Вадим, ты ведь меня знаешь? Я не встаю на чью-либо сторону, я вне системы и вне конфликтов.

– Я знаю. Но выбора не было. Ты единственный можешь помочь. Без тебя не обойтись, – Вадим говорил спокойно, вкрадчиво, заглядывая другу в глаза.

– Нет, – повторил Леонид свой ответ.

– Выслушай сначала.

– Зачем? Я и так догадываюсь, что вам нужно.

– Если догадываешься, то, как можешь отказать? – спросил Андрей. – Это мой сын, я пришел за ним и никуда без него не уйду.

– Иди, забирай, – крикнул Леонид. – Ты уже в башне, на верном этаже и подозреваю, что знаешь в каком именно боксе твой ребенок. Я тебе ни к чему. Даже сделаю вид, что вы сюда не приходили, но это все, чем я могу помочь.

Леонид договорил и демонстративно отвернулся.

– Думаю, Вам пора уходить, – добавил он.

– Прости, друг, но мы не уйдем, – сказал Вадим.

– Значит, друг? – усмехнулся доктор. Он обернулся и, прищулив глаза, зло посмотрел на Вадима. – Я подозреваю, что дальше последуют угрозы. Разве это по-дружески?

– Ты не оставляешь нам выхода, – сделав несколько шагов вперед, произнес Андрей. Леонид перевел взгляд на него.

– Ну, хорошо, я слушаю. Как именно вы будете меня заставлять? Или примените пытки?

– Никаких пыток не будет, – ответил Вадим. – Но тебе придется нам помочь, иначе... я сдам тебя Защитникам как предателя. Ты знаешь, что они сумеют тебя разговорить. Если люди из Убежища не доберутся до тебя раньше.

– Мы знаем, что сыворотка забвения на тебя не подействует, но ты слишком опасен для многих людей и мой тебе

совет, не стоит рисковать своей жизнью. Ты жил в двух мирах, был своим среди отступников и среди законников. Ты знаешь, где находятся тоннели, знаешь, кто их посещает, и сколько из этих людей позволят тебе их раскрыть?

Неожиданно Леонид громко рассмеялся.

– Ты действительно думаешь, что твои советы для меня имеют значение? Не важно, кого я знаю и где бывал. А ты, Вадим, так до конца и не понял, кто я и какую ценность для Крепости представляю. Но кто ты? Неужели думаешь, что по одному твоему слову Защитники заберут меня на допрос. Никто тебе не поверит. Не думал, что ты настолько глуп.

Вадим замялся, в уме подбирая слова для ответа. Видя это, Андрей решил действовать. Он вытащил из нагрудного кармана планшет, сделал несколько быстрых движений по экрану и включил запись.

«Не важно, кого я знаю и где бывал. Ты Вадим...» – голос Леонида зазвучал из динамика компьютера, – «так до конца и не понял...».

– Останови, – приказал Леонид, и Андрей выключил звук. – На этой записи нет ничего существенного.

– Но она вызывает разумные сомнения, – ответил Андрей. – К тому же есть ещё несколько подобных. Гера сохранил записи со свадьбы. Ты был среди гостей и твой голос хорошо слышен на некоторых записях.

– Ах, ты... – Леонид бросился к Андрею, пытаясь вырвать из его рук планшет. Однако молодой шантажист оказался

прворнее, он увернулся и встал с другой стороны стола.

– Не стоит стараться, запись нашего разговора автоматически передается на компьютер Вадима и ещё одного человека, личность которого тебе не узнать. У тебя, Леонид, один выход – сделать то, что мы просим. После мы уйдем, и я обещаю, что записи исчезнут вместе с нами.

Леонид отошёл к стене и сел на стул.

– Что именно от меня нужно? – он смотрел на свои ладони, лежавшие на его коленях.

– Ты внесешь в журнал запись о смерти моего ребенка от какой-нибудь болезни, а потом официально переведёшь его в крематорий и сожжешь тело. Якобы сожжешь.

– В твоих словах все звучит очень просто, только это не так легко повернуть, как может казаться. Во-первых, дети в Крепости умирают крайне редко, и мы уже с первых дней ребенка с точностью до 99 процентов можем спрогнозировать его продолжительность жизни. Твой ребенок здоров, от слова абсолютно. Он не может просто умереть.

– Тогда поменяй его с кем-нибудь в системе, с ребенком более слабым здоровьем, – предложил Вадим. – И по результату якобы умрет другой ребенок. Эти дети ещё очень маленькие, каждый похож на другого.

– Ты ведь в курсе, что я здесь не один работаю? – спросил Леонид, наконец, отвлекшись от созерцания своих рук, и посмотрел на Вадима. – Каждый ребенок уникален и дело не в цвете глаз и волос. У каждого свой набор ДНК, вся ин-

формация внесена в базу и на основании нее детям ставятся прививки, назначают лечение при детских хворях.

– Ладно, дальше не продолжай, – остановил Леонида Андрей. – Эту проблему я понял. Что во-вторых?

– Во-вторых тоже есть. Впрочем, я проблему уже озвучил. Я работаю не один. Никто не поверит в неожиданную смерть ребенка, нужен свидетель, который подтвердит это помимо меня и доложит в министерство Константину. Чаще всего это сотрудник крематория, либо другой врач. И уже на основании моего заключения и показаний второго человека, министр выдает свидетельство о смерти. В некоторых случаях Константин требует подробный отчет. Неожиданная смерть ребенка обязательно привлечет внимание.

– Ещё что-то? – продолжал спрашивать Андрей.

– Тебе мало? Ну, чтож, добавлю. Ещё проблема выйти из Башни, из стен Крепости с живым маленьким ребенком. Дети непредсказуемы, могут заплакать в любой момент, да и свёрток на руках может вызвать у людей вопросы.

– Чтож, я уже думал об этом, – сказал Андрей. – И уверен, есть какое-нибудь безвредное снотворное, которое ты можешь дать малышу.

Леонид задумался.

– Возможно, но нельзя промахнуться с дозой.

– Ты врач. Уверен, не ошибёшься, – отозвался Андрей. – И насчёт Константина не беспокойся, он нам поможет.

– Правда? – удивился Леонид. Некоторое время он при-

стально смотрел на Андрея, оценивая, правду говорит собеседник или лжет. – И чем же вы смогли зацепить министра? Уж его то тоннелем вы точно шантажировать не могли, он ярый законник и противник любых вольностей.

– Он поможет, а как именно удалось привлечь Константина на нашу сторону не столь важно. Гораздо важнее сейчас поторопиться, каждая минута промедления – риск. Пора действовать.

Андрей подошёл к Леониду и положил руку ему на плечо. Тот поднял голову и пристально посмотрел в глаза молодого человека.

– Вы все удивили меня, – сказал доктор и медленно встал, скинув чужую руку со своего плеча. – Думал вы обычные глупые подростки, находящиеся во власти своих гормонов. Но я ошибся. Вы бунтари, опасные как для себя, так и для окружающих. Вчера вы подвергли десятки людей опасности, раскрыв существование тоннелей под городом, сегодня хотите похитить ребенка, принадлежащего Крепости, а завтра, уверен, вернётесь и разрушите всю систему. Вы не думаете ни о ком, кроме себя и это и есть самое удивительное. Эгоизм не присущ жителям Крепости. Однако вы трое – вы другие. И это, похоже, заразно, раз Вадим теперь с вами.

– Перебью тебя, – жёстко ответил Андрей. Он стоял, опершись на край стола, и по слогам произносил каждое слово. – Ты сказал, что я собираюсь похитить ребенка, принадлежащего Крепости. Но это мой сын. Мой и Евы. И единствен-

ное, что я собираюсь сделать – это вызволить малыша из отвратительных лап Крепости, ломающих детей, лишаящих их родительской любви и защиты. Я сожалею о том, что было месяцем ранее и понятия не имею, что будет в будущем, но сегодня я заберу своего сына и передам его в руки Евы. А ты мне в этом поможешь. По своей воле либо по моей.

Леонид хотел что-то возразить, но в этот момент Андрей обернулся и вытянутой вперёд рукой остановил его.

– С этой минуты ты не скажешь ничего, не относящегося к делу. Пора приступать. С чего лучше начать? Оформляй бумаги, приготовь снотворное. Вадим следи за ним, а я пока схожу и возьму питание для ребенка.

– Ты знаешь, что нужно? – спросил Вадим.

– Разберусь, – отмахнулся Андрей. – Времени мало.

Он вышел из комнаты и пошел по коридору, а спустя десять минут он вернулся с двумя большими сумками.

– Вадим, нужно вынести это из Крепости. Там одежда, детское питание, какие-то крема и салфетки. Как спустишься на первый этаж, скажи мне – я включу все камеры первого этажа и лифта. Отнеси сумки в тоннель и возвращайся.

– Хорошо, – не стал спорить Вадим и, схватив довольно объёмную тару, вышел. Андрей взглянул на Леонида, сидящего за рабочим столом.

– Как продвигаются дела? Долго ещё?

– Еще нужно несколько минут, – задумчиво ответил врач.

Андрей кивнул, хотя Леонид на него не смотрел, а затем

сосредоточился на камерах в коридоре. Через некоторое время он увидел как Вадим, спустившись на первый этаж, зашёл в штаб Защитников.

– Запускай, – прозвучало в ухе Андрея. Несколько быстрых движений и реальное видео с камер снова могли видеть охранники. Вскоре Вадим вышел из здания через дальний вход.

– Аллергия, – пробормотал врач.

– Что? – непонимающе ответил Андрей, продолжая взглядом следить за Вадимом, быстро перемещающегося от одной камеры к другой.

– Аллергия, – повторил Леонид. – Предполагаю, что это самый лучший вариант. Ребенка сегодня «убьет» аллергия на один из компонентов вакцины. Сейчас я все подготовлю, включу оранжевую кнопку, оповещающую об обходе, и отправлюсь в детскую комнату.

Убедившись, что Вадим отдалился от Башни на достаточное расстояние, Андрей полностью сосредоточился на словах Леонида. Тот в свою очередь слегка повернул голову и лёгким движением подбородка указал на край стола, где лежала маленькая ватка в колбе на стеклянном блюде.

– Я смочил ее лёгким снотворным и ещё одним веществом. Незаметно промокну губы ребенка и у него вскоре начнутся судороги, – увидев широко распахнувшиеся глаза Андрея, врач поспешил добавить. – Нет, за это не стоит переживать. Конечно, ребенку будет немного больно, но ты сам

хотел правдоподобно и, на мой взгляд, это единственный относительно безвредный вариант.

– Есть риск для здоровья и жизни малыша после этого твоего вещества?

– Риск есть всегда, – философски заметил Леонид. – Но в данном случае он минимальный.

– Я согласен на твой план, но если с ребенком что-то случится... – Андрей угрожающе шагнул вперед, приблизившись к Леониду настолько близко, что ощущал его неровное дыхание.

– Знаю, знаю, если что случится, вы с Вадимом сдадите меня Защитникам.

– Нет. Не так. Если мой ребенок как-то пострадает, то я просто убью тебя, – сказал Андрей и прозвучало это настолько убедительно, что впервые за вечер страх мелькнул в глазах врача.

– Понял. Но я хорошо знаю свою работу и уверен, с ребенком все будет в порядке. После приступа он уснет. Дыхание замедлится и его действительно можно будет принять за умершего. Но все же у меня есть вопрос: ты в курсе, что в комнате с детьми всегда находится медсестра? Их всего две для каждой детской группы, работают посменно. У женщин свой вход из другого крыла Башни и их комната расположена через стеклянную перегородку от детей. Я про то, что они все видят. Как мы их отвлечем?

– Естественно, я в курсе женщин. Сам знаешь, я только

что ходил в ту часть за детским питанием. Однако, я несколько дней наблюдал за ними, у них свое расписание, поэтому бояться их не стоит. И мы не будем их отвлекать. Зачем? Они тебя знают и незапланированный обход, как я понял, тоже обычное дело. Главное, встань к стеклу спиной, когда будешь давать лекарство моему сыну. И не забудь потом пройти всю комнату, не уходи сразу. Проведи осмотр всех детей. И про камеры не забудь. Их всего две, будь осторожен.

– Без тебя знаю! – резко отозвался Леонид и встал с кресла. – Я надеялся все же отговорить тебя от этой затеи, но у тебя на всё есть ответ и наставление. Ладно. Теперь мне ясно, что вы не отступите. Если смогу избавиться от тебя придет Георгий и Ева, а с ними будет ещё сложнее договориться. Это я понял, как только их впервые увидел.

Леонид замолчал и Андрей хотел спросить, что же именно врач рассмотрел в жене и друге, но произнес другое:

– Раз все понял, то вперёд. Действуй.

Леонид, даже не взглянув теперь на Андрея, схватил с тумбочки небольшой чемоданчик и маленькую колбу с ваткой со стола, в несколько шагов преодолел комнату и замер у самой двери.

– Не думай, что я делаю это из-за страха, – сказал врач, не оборачиваясь. – Поверь, моя позиция в Крепости слишком твердая. Нелепые обвинения предателей мне не страшны.

– Тогда почему? – спросил Андрей неожиданно тихим и хриплым голосом.

– Скажу, когда вернусь, – усмехнувшись, ответил Леонид и быстро вышел за дверь.

Несколько секунд Андрей пытался снять с себя оцепенение. Он помнил секундный страх, мелькнувший в глазах врача при прослушивании записи, но он быстро исчез из них, а Андрей и не заметил. Зато последние слова Леонида были весьма убедительны. Но если он сказал правду...

– Вадим, ты на связи? Все нормально? – спросил Андрей, вспомнив, что от него давно нет вестей. – Вадим!

– Да, все нормально, – прозвучало в ответ, – я почти у тоннеля. Пришлось немного «вильнуть» по маршруту, чтобы не встречаться с Защитниками. Но я скоро вернусь. У тебя там как? Леня согласился? Что-то придумал?

– Кажется, да, – неуверенно сказал Андрей. – У него есть идея, немного пугающая, но должно получиться.

– Хорошо. Только не доверяй ему. Следи за Лёней, он слишком быстро согласился. На него не похоже.

– Ладно. Я понял. Возвращайся быстрее.

Андрей разговаривал с Вадимом и безотрывно смотрел на видео с камеры в детской комнате. Он видел, как Леонид зашёл в помещение и стал медленно проходить между рядами от одного ребенка к другому. Доктор вел себя уверенно и спокойно. Но в тот момент, когда он практически подошёл к нужной стеклянной колбе, открылась дверь из смежной комнаты и вышла пожилая женщина.

– Леонид! – приветливо воскликнула она и поспешила к

нему. – Вы сегодня что-то рановато. Все в порядке?

Доктор замер и несколько секунд просто смотрел на подошедшую к нему медсестру.

– Что происходит? Что она ему говорит? – шептал Андрей, с ужасом наблюдая за происходящим. По лицу Леонида было видно, что он растерялся, но, к облегчению Андрея, практически сразу взял себя в руки. Он не слышал, что врач ответил медсестре, но та заулыбалась ещё шире. Однако она не спешила возвращаться в свою комнату, а, наоборот, принялась помогать Леониду. Она подходила к малышам, раскрывала стеклянные дверцы, отгораживающие их от мира, и распахивала рубашки на маленьких тельцах для осмотра. Когда, наконец, пришла очередь синеглазого ребенка, Андрей перестал дышать. Он не мог слышать, о чем говорят в детской комнате, поэтому наблюдал за каждым движением Леонида, его мимикой, жестами, стараясь поймать тот момент, когда врач дотронется до губ сына. Когда тот сделает ему больно, но тем самым спасет его.

Леонид задерживался у малыша слишком долго, но никак не мог улучшить момент и промокнуть рот мальчика тампоном. Медсестра находилась рядом и слишком усердно помогала врачу.

– Кажется, это самый красивый малыш из всех на моей памяти, – воскликнула она. – Эти синие глазки, словно древнее море из старых книг.

– Да, вы правы! – ответил Леонид. – Глаза невероятного

цвета. Только... – он нагнулся к мальчику и дотронулся до его щеки. – Прибор зафиксировал небольшой жар, но я не вижу проблемы. Нина, можете принести другой термометр? Нужно проверить.

Женщина мгновенно изменилась в лице, улыбка исчезла, и появились собранность и четкое исполнение указаний. Она бросилась к двери и через мгновение исчезла в другой комнате. Как только дверь закрылась, Леонид повернулся спиной к камере, достал из кармана пробирку с ваткой и промокнул лекарством губки ребенка. Малыш инстинктивно причмокнул и тут же закричал, сморщив личико.

– Горькое? – улыбнувшись, произнес Леонид.

– Вы о чем? – раздался голос медсестры за спиной? – Леонид обернулся, зажав в кулаке ватку, и сделал непонимающее лицо. – Вы сказали «горькое»? – уточнила женщина.

– Ах! – улыбнулся Леонид и протянул руку за термометром. – Я сказал: Не плачь так горько.

Женщина округлила глаза.

– Никогда не слышала, чтобы вы разговаривали с детьми. Видимо, этот малыш проник к Вам в душу?

– Конечно, нет, – усмехнулся Леонид. – Пытался успокоить. Нужно же измерить ему температуру, а пока он плачет делать это бесполезно. Пусть этот ребенок успокоится, завершим обход, а затем вернёмся к нему.

– Хорошо, – ответила женщина и продолжила методично распахивать стеклянные крышки, переходя от одного малы-

ша к другому.

Андрей безотрывно смотрел на сына, включив дополнительные камеры, которые обычно не работают, когда в помещении находится медицинский персонал. Сын плакал все сильнее, а маленькое личико стало пунцового цвета.

– Он все ещё кричит, – произнес Леонид, вернувшись к синеглазому мальчику вместе с медсестрой. – Не нравится мне это. Попробуйте его успокоить и потом измерьте температуру. Я к себе. Сообщите мне результат.

– Сделаю, – ответила Нина, продолжая недоуменно поглядывать на Леонида.

– Почему она на тебя так смотрела? Недоверчиво? – спросил Андрей, как только Леонид зашёл в свой кабинет.

– Я бы сказал удивленно. Хотя я ее понимаю. Слишком много внимания с моей стороны одному ребёнку. Но скоро она обо всем забудет или даже наоборот восхитится моим чутьем.

– Ты на удивление циничен и эгоистичен, – раздражённо «бросил» Андрей в адрес Леонида. Тот не стал возражать. – Одно мне не ясно: почему же ты в результате мне помогаешь, раз не боишься угроз?

– Все очень просто. Я не знаю заранее победителя, но хочу в любом случае быть на его стороне.

– Победителя? Не понимаю.

– А мне кажется, все очевидно. Свадьба, побег из Крепости, кража ребенка – это все только начало. Вы ребята не

успокойтесь на этом и вернетесь.

Андрей отрицательно затряс головой из стороны в сторону.

– Зачем нам возвращаться? Я заберу сегодня ребенка, и мы уйдем. У нас есть дом, там, за стеной. И есть семья, друзья. Настоящие, любящие, верные. Я не против законов Крепости, просто они мне больше не подходят. Но это не значит, что я буду навязывать свои мысли кому-либо.

Леонид надменно усмехнулся.

– Я думаю, ты сейчас действительно веришь в то, что говоришь. Но что думает твоя, так называемая, жена и твой друг Георгий? Они смогут просто жить в глухой деревне, забыв о том, что здесь было? Забыть подругу и людей из тоннеля? Бросить их? Особенно после стольких ваших побед, когда вам все сошло с рук? Брат с сестрой – они не такие как все и ты это понимаешь, и Вадим. Они – лидеры, пока ещё слишком молодые и неуверенные, но с возрастом придет и сила, и бесстрашие. И люди пойдут за ними, если только близнецы захотят. А они захотят. Власть в их крови и скоро они услышат ее зов.

Сказав последнюю фразу, Леонид резко замолчал. Он явно не собирался говорить этого и теперь, начав перебирать предметы на своем столе, делая вид, что ничего не было.

– Что ты имеешь ввиду? Договаривай! – крикнул Андрей. – Что значит «власть в их крови»?

– Я сказал лишнее и больше ты от меня ничего не услы-

шишь. Хочешь знать – спроси у своего друга. Уверен, он уже все выяснил. С его то талантами.

Андрей сделал несколько угрожающих шагов вперёд, намереваясь выбить из Леонида все, что он знает о Еве и Герке, но в ухе зазвучал голос Вадима.

– Я в штабе Защитников. Выключай камеры.

– Да, сейчас, – ответил Андрей и вытащил из нагрудного кармана планшет.

Глава 26.

Не успел Вадим войти в дверь, как из динамика раздался оглушительный сигнал.

– Что это? – спросил Андрей.

– Тревожная кнопка из детской комнаты, – на бегу крикнул Леонид и скрылся за дверью.

Андрей и подошедший к нему Вадим уставились в монитор. У стеклянного короба стояла медсестра и испуганно смотрела на маленького съезжившегося ребенка. Его кожа была красно-синего оттенка, а изо рта лилась пузырчатая пена. Ужас сковал сердце Андрея, и он рванул к двери. Успев повернуть ручку, он был остановлен Вадимом. Бывший учитель в последний момент схватил испуганного отца за локоть и с силой развернул к себе.

– Тебе туда нельзя. Слышишь? Леня справится. Уверен, у него все под контролем. Но тебе нельзя, – Андрей слышал то, что говорил Вадим, но не понимал. Какой-то животный инстинкт пойти и защитить ребенка, своего ребенка, проснулся в нем. Он отпихнул Вадима и снова развернулся к двери. – Ты обещал ей вернуть сына! Но если ты выйдешь сейчас в коридор, то потеряешь их обоих!

Последние слова Вадима достигли цели и Андрей остановился.

– Он ведь такой крошечный и ему больно. Леонид сказал, что это опасно, и он может не выжить. А я все равно согласился, – Андрей схватился за голову и сел на корточки. – Не могу смотреть. – Он протянул Вадиму планшет и закрыл глаза.

– Все будет хорошо. Не сомневайся, – сказал Вадим и, но сам с трудом заставил себя посмотреть на видео. – Как близко! – прошептал он, разглядывая неподвижного ребенка. Малыш больше не трясся в конвульсиях, не двигал маленькими ручками и ножками, не морщил лицо, он вообще не шевелился.

Леонид стоял рядом и вынимал иголку со шприцем из крохотного тельца. Рядом находится медсестра и что-то беспрерывно говорит, не переставая размахивать руками.

– Что там? – прошептал Андрей, видя застывшее бледное лицо Вадима. – Что?

– Я... Я не знаю, – выдавил из себя Вадим. – Он не шевелится. Но... Но, может быть, так и должно быть. Мы ведь этого и хотели, да?

Андрей не мог говорить и не в силах был взглянуть на экран компьютера. Он просто ждал, сидя на полу у самой двери, ждал возвращения Леонида. Вадим что-то рассказывал ему о манипуляциях, которые производил врач над безжизненным телом, о хаотичных действиях медсестры и о том, что все происходящее выглядит ужасающе правдоподобно.

– Его уносят! – крикнул Вадим. – Медсестра уносит. Леонид, похоже, возвращается. Андрей! Приди в себя!

– Да, да, я в норме, – проглотив комок в горле, прохрипел Андрей и встал на ноги. Облокотившись на стол, он стал прислушиваться к звукам за стеной. Вот послышались шаги, кто-то приблизился и остановился у самой двери, вот повернулась ручка, и в проёме появился хмурый Леонид. По его лицу ничего нельзя было прочесть, а спросить Андрей не решался.

– Ну, что? – поинтересовался Вадим, не дождавшись вопроса от Андрея. – С ребенком все в порядке?

Леонид посмотрел на переставшего дышать Андрея, еле стоящего на ногах.

– Он жив, – коротко ответил врач. – Его пульс почти не прощупывается и я при свидетеле констатировал смерть. Медсестра понесла ребенка вниз.

– Вниз? На кремацию? – оторвав язык от неба, спросил Андрей.

– И да, и нет, – на ходу ответил Леонид, садясь за свой стол. – Сначала его отнесут в соседнее помещение, где обычно тело дожидается вскрытия. Вскрытие проводит работник крематория, но в исключительных случаях могу делать и я. Предполагаю, что сейчас именно такой случай.

– Ты с ума сошел? Какое вскрытие? – закричал Андрей.

– Какой же ты вспыльчивый! Естественно я не буду резать живого ребенка. Успокойся и лучше реши все с министром.

Нам нужно свидетельство о смерти. Без него тело кремировать нельзя. Сейчас я направлю запрос, а ты сделай так, чтобы его подписал министр как можно быстрее.

– Это я решу, – ответил Андрей, пытаясь выровнять дыхание. – Но с ребенком точно все хорошо?

– Да! – отрезал Леонид. – Какой смысл мне врать? Лучше пиши министру, запрос отправлен.

– Хорошо.

Андрей схватился за планшет и быстро напечатал текст. Буквально через минуту пришел ответ: «Я должен лично убедиться в смерти ребенка. Это редкость и каждую подобную смерть я подтверждаю личным присутствием».

Андрей зачитал сообщение, и Леонид подтвердил слова министра.

– Он прав. Нет четкого регламента в подобных случаях, но, чтобы обойтись без лишних вопросов, будет очень хорошо, если смерть лично зафиксирует Константин.

– Хорошо. Куда ему идти?

– В морг. Он знает, – ответил Леонид. – Пусть приходит как можно скорее. Ребенок не должен находиться в бессознательном состоянии слишком долго. Самое большее два часа.

– Я понял.

Андрей отправил сообщение министру, чтобы тот прибыл в морг немедленно.

– Что дальше? – поинтересовался Вадим? Идём все вниз?

– Нет, вам туда нельзя! – отрезал Леонид. – Поверьте,

быть в этом месте вам ни к чему. К тому же работник крематория не должен вас видеть. Выходите из Башни и ждите где-нибудь поблизости, например, у большого дерева. Дайте мне один ваш наушник!

Вадим, получив согласие от Андрея, вынул маленький аппарат из уха и протянул другу.

– Теперь идите вниз и ждите.

– Хорошо, но если ты вздумаешь...

– Знаю, знаю. Вы меня сдадите Защитникам. Сделаю вид, что испугался и просто скажу – я доведу дело до конца. Лишь бы министр не подвёл.

– Не подведёт! – уверенно ответил Андрей. Затем он обратился к Вадиму. – Идём. Я уже отключил камеры.

Они вышли и молча пошли к лифту. Спустившись на первый этаж, они зашли в штаб Защитников, а оттуда уже вышли на улицу и стали ждать. Первым нарушил молчание Вадим.

– Константина все ещё нет? Или мы его пропустили?

– Не знаю, – ответил Андрей, пытаясь найти изображения из крематория. – Неужели внутри нет камер?

– Может быть. За кем там следить?

– Тогда почему Леонид был против моего присутствия там? И он так и не включил связь. Что-то мне это не нравится, – начиная нервничать, пробормотал Андрей. – Пожалуй, я схожу и посмотрю, что творится за этими стенами.

– Нет, давай ещё немного подождем. И если минут через

пять ничего не изменится, я сам схожу.

Андрей хотел возразить, что это его сын и если кому и идти, то только ему. Однако он не успел произнести и звука, как в микрофоне прозвучал голос Леонида.

– Я на месте. Сотрудника крематория отослал, все документы готовы, министру осталось только поставить визу. Но только где он?

– В пути, – коротко ответил Андрей. – Теперь он искал по камерам Константина и вскоре обнаружил на подходе к Башне. Он шел неспеша, будто гуляет. Странное поведение для человека, узнавшего о трагедии, случившейся в Крепости. А смерть ребенка, безусловно, является трагедией.

Сделав несколько шагов на одном месте, Андрей, натянув, бейсболку, пошел навстречу министру. Вадим что-то крикнул ему вслед, но Андрей не расслышал. Он остановился на том месте, где нет камер и где через секунду показался Константин. Сначала министр не обратил на него никакого внимания, но в последний момент Андрей сделал шаг влево, тем самым перегородив чиновнику путь.

– Вы вышли на прогулку, министр? – гневно поинтересовался Андрей. – Прошу вас поспешить и не нужно пытаться что-то придумать на ходу, за вас уже все придумали. У вас нет поддержки.

– Андрей, я полагаю? – оскалился министр. – А где же ваша прекрасная половина? Я бы хотел лично познакомиться и с ней.

– В следующий раз! А сейчас прошу пошевелиться, – Андрей с силой толкнул министра в плечо, так что тот споткнулся и почти упал, в последний момент, удержавшись на ногах.

Константин гневно сверкнул взглядом, но ничего не сказав, на этот раз поспешил к Башне. Андрей, свернув в посадку, пошел параллельно министру, прячась от камер.

– Он почти на месте, будет через пару минут, – сказал Андрей Леониду.

– Хорошо, – прозвучал ответ. – Жду.

– Что было? – поинтересовался Вадим, когда Андрей вернулся к нему.

– Все нормально. Скорее всего, он пытался по пути что-то придумать, но у него нет выхода. Я попытался донести до министра эту мысль. Кажется, получилось.

– Хорошо. То, что Константин пришел, прибавляет шансов нашей затее. Но что там происходит? Что-нибудь слышно?

– Нет, – отрезал Андрей. – Это мне и не нравится. Я все же пойду туда, а ты стой здесь. У Крематория отдельный вход есть, с южной стороны. Пройду там, замок открыть не проблема.

Вадим не стал возражать, только сказал, что ждёт 15 минут и идёт следом. Андрей кивнул. Отключив камеры и один из фонарей, он двинулся к запасному входу. Воздух сегодня был прохладный, но очень вкусный. Пахло свежей травой,

сиренью и булочками из кондитерской неподалеку. Андрей глубоко вдохнул и улыбнулся. Впервые за весь сегодняшний день.

Подойдя к нужной двери, он посмотрел на замок. Не электронный, пропуск здесь не нужен. Андрей быстро справился с дверью и вошёл внутрь помещения. Темные бетонные стены, длинный коридор, тусклый свет. Камер нет, охраны тоже. Метров через двадцать коридор делился на два крыла. Андрей остановился и прислушался. Тишина. Выстроив в памяти план Башни, Андрей рискнул двинуться налево.

Сделав несколько шагов, он наткнулся на дверь, за ней было ещё две, без табличек или каких-либо надписей.

– Почему ты согласился? – услышал Андрей голос Константина. – Что у этих детей на тебя есть?

– Я помогаю по своей воле, – прозвучал ответ.

– Только не говори, что проникся романтической чувшью и решил помочь родителям воссоединиться с их ребенком. Не поверю! – вскрикнул министр. – Ты циничен, расчетлив и продумываешь все шаги наперед. И если они тебя не шантажируют, то тогда... Леонид, – Константин стал говорить тише, – что ты знаешь?

– Немного. Однако этого достаточно, чтобы знать, с кем воевать не стоит. Эти детки все равно найдут способ забрать ребенка из Крепости. Они слишком молоды и бесстрашны. А ещё мы оба знаем, чья кровь течет в жилах близнецов. В общем, я в этой ситуации выбрал сторону, советую тебе по-

ступить также.

– Допустим, ты прав. Но где эти брат с сестрой? Я видел только этого беспородного мальчишку, а уж его некому защищать.

– Ох, как ты не прав, министр. Андрей здесь не один и близнецы, наверняка, где-то неподалеку. Делай все, как я тебе сказал и не беспокойся. Все чисто, никто не узнает.

Андрей продолжил прислушиваться к каждому слову, но ничего важного в их разговоре больше не было.

«О чем они говорили? Что особенного в крови Геры и Евы?» – Андрей стоял у двери и пытался понять услышанное, но информации слишком мало. Пока кусочки не складываются в картину, но сначала Леонид проговорился об уникальности брата и сестры, а теперь этот случайно услышанный разговор. Андрей понимал, что за этим что-то кроется, но нужно ли в этом копаться, он не знал.

– Что ты здесь делаешь? Я же сказал ждать на улице! – открыв дверь, Леонид был крайне недоволен, увидев Андрея. – И давно ты здесь?

– Где мой сын? – молодой человек проигнорировал вопросы врача.

– Внутри. Но тебе туда нельзя, я уже говорил. Уходи и жди на улице.

– Почему? Я не понимаю, – Андрей схватился рукой за дверь и не собирался уступать. – Куда ты собрался, оставив моего сына наедине с этим человеком?

– Этот человек – твой союзник, как ты уверял. А мне нужно сжечь тело или точнее то, что все будут считать телом.

– Хорошо. Делай то, что нужно, только пропусти меня к ребенку. Или лучше отдай его мне, и я уйду.

– Я сказал нельзя! – резко ответил Леонид. – Жди на улице. И не возражай. Это мое условие.

Андрей взглянул в довольно широкий дверной проем, но ничего необычного его взгляду не открылось. Он видел только один длинный металлический стол и правую половину туловища министра, один глаз которого безотрывно смотрел на недавнего обидчика.

– Тебе просто не нужно знать, что за этой дверью, – уже спокойным голосом продолжил доктор. – Здесь морг, трупы, человеческие органы и кое-что еще. Министру по службе приходится все это лицезреть, но тебе не стоит. Спать спокойнее будешь. В общем, иди! – сказав последнюю фразу, Леонид, приложив усилия, оторвал руку Андрея от косяка и, шагнув к нему навстречу, захлопнул дверь.

Потом Леонид схватил Андрея за локоть и потянул его за собой. Молодой человек не стал сопротивляться, и хотя сомнения не покидали его, он все же решил довериться Леониду.

– Я уйду, но с одним условием – ты не выключишь микрофон до момента, пока мой сын не окажется у меня на руках. Надеюсь, что это случится очень скоро. Не понимаю, почему так долго.

– Если мы хотим все сделать правильно и чтобы никто не засомневался в смерти ребенка, необходимо...

– Ладно, – перебил Андрей доктора. – Но все же знай, я рядом, и я жду. – Андрей развернулся и пошел к выходу. – Наушник включи, – крикнул он на ходу и почти сразу услышал маленький щелчок в ухе.

– Что там? Ты их нашел? – спросил Вадим, когда Андрей вернулся к нему.

– Да, но ничего особенно не добился. Леонид просил ждать и я решил так и сделать.

– Что случилось? – раздался в ухе Андрея отдаленный мужской голос. Этот голос не принадлежал ни Леониду, ни министру.

– Константин, необходимо заканчивать. Вы завизировали свидетельство о смерти? – доктор проигнорировал вопрос неизвестного человека.

– Да. Все документы оформлены и уже направлены в главный аппарат. И если решение принято, действуйте.

– Хорошо. Андрей, мы идем, – голос Леонида прозвучал решительно, что придало уверенности в правдивости его слов. – Потом послышалось шуршание, и через секунду звук пропал.

– Жду. Под деревом, – прозвучал ответ в тишину. – Они идут.

Вадим подбадривающе улыбнулся, а Андрей, хлопнув себя по лбу, схватился за планшет. Он еле успел отключить

запись камер у отдельного входа в Крематорий, как показался Леонид с довольно большой сумкой в руках. Министра рядом не было. Андрей хотел было сделать шаг вперед, но доктор движением головы дал понять, что видит его и идет к нему сам.

Подойдя к Андрею, Леонид протянул ему сумку.

– Мальчик еще спит, хотя по времени уже пора очнуться.

Андрей раскрыл переданный ему баул и заглянул внутрь. Из-под каких-то тряпок показывалась маленькая голова с двумя глазами, носом, ртом и маленькими ушками. Ребенок не издавал ни звука.

– Он жив, дышит. Просто дыхание поверхностное и незаметное, – произнес Леонид, когда встревоженный отец, стоящий напротив, поднял на него взгляд. – Возможно, я все же не рассчитал дозу, поэтому он все еще спит. Но мне неизвестна реакция ребенка в тот момент, когда он проснется. Велика вероятность, что мальчик заплачет. Именно поэтому Вам стоит поспешить.

– Что еще за человек был в комнате? – неожиданно для врача спросил Андрей.

– Какой человек? В помещении были только я, ребенок и Константин, – растерянность, отразившаяся на лице Леонида, доказывала, что он врет.

– Я слышал голос, не твой и не министра. Кто еще там был? Ты поэтому не захотел пускать меня к ребенку?

– Не было там никого! Ты выдумываешь! Хочешь, иди и

посмотри, если не веришь? – Леонид гневно надул ноздри.

– То есть сейчас мне уже можно войти в комнату, куда ты меня не пускал 5 минут назад под предлогом страха за мое психическое состояние? – усмехнулся Андрей. – Неужели думаешь, я тебе поверил? Я лишь хотел получить ребенка, а теперь он со мной и могу задать тебе любой вопрос. Так кто там был? Ты рассказал еще кому-то?

Вадим удивленно смотрел, то на друга, то на бывшего ученика.

– Это не ваше дело! Вы хотели ребенка – получите! Документы все оформлены. Можешь сам посмотреть. Завтра утром в Башне будет траур, – Леонид заговорил тише, пытается выровнять дыхание. – Все будут в черном, эта очень старая традиция, и она соблюдается только когда умирает ребенок либо высокопоставленный человек. Уже произвели рассылку. Все в курсе. Поэтому уходите, не нужно ждать, пока мальчик проснется. И забудь о своих выдумках. Никого чужого с нами в помещении не было. Заберите свой наушник, – он вынул из уха маленький прибор и вложил в ладонь Вадима.

Андрей ни на секунду не поверил ему, но мысль о том, что ребенок действительно может проснуться в любой момент и закричать, заставила действовать быстрее.

– Хорошо, может быть это и неважно. Сын со мной и на самом деле я тебе благодарен.

– Благодарность – это отлично. Значит за тобой и за близ-

нецами должок. Когда-нибудь я к вам обращусь, и вы не сможете мне отказать.

– Я уже говорил, но повторюсь: Вряд ли мы когда-нибудь ещё увидимся.

– Будь уверен! А теперь идите! – приказным тоном произнес Леонид, и Андрей, ещё раз взглянув на сумку, не прощавшись, быстрым шагом пошел прочь от Башни. Вадим последовал за ним.

По пути им не попался ни один человек, камеры Андрей предварительно отключил, все прошло как нельзя лучше.

– Не верю, что мы это сделали! – улыбаясь, произнес Андрей.

– Я тоже, – усмехнулся в ответ учитель. – Нам как будто кто-то помогает!

Может быть так и есть? – подумал Андрей, вспомнив незнакомый голос и странное поведение Леонида. Через несколько минут каменистая тропинка сменилась землёй и лесным массивом.

– Будем прощаться здесь? – поинтересовался Вадим.

– Да, наверное. Ты все помнишь? Справишься? Завтра будешь сам по себе. Я не смогу помочь. Малышу будет слишком холодно в тоннеле.

– Знаю, – ответил Вадим. – Я справлюсь. Завтра ночью жди меня в хижине. Удостоверюсь, что все в норме, сделаю пару уколов нашим друзьям и присоединюсь к тебе.

– Хорошо. Будь осторожен, – сказал Андрей и, похлопав

по плечу вновь обретенного друга, скрылся в темноте ночи.

Глава 27.

Сидя на сухой траве в хижине, Андрей неумело держал на руках ребенка и улыбался безотрывно глядя на него. Молодой отец не спал всю ночь, сначала был долгий путь через тоннель, а затем и терзания из-за того, что сон сына слишком крепок. Иногда ему казалось, что он слышит сопение малыша, но вскоре понимал, что это просто лёгкий ветер кружит вокруг хижины. В голову Андрея с каждой пройденной минутой лезло все больше нехороших даже жутких мыслей. Он уже начал представлять, как передает Еве безжизненное тело сына, как она падает на колени и кричит, разрывая душу. Ещё минута и новая картина всплывает в сознании. Ева больше не Ева, а лишь тень, слоняющаяся по деревне. Она больше не плачет, не смеётся, ни с кем не разговаривает и ее больше ничего не волнует. Девушка жутко похудела, на ней грязная, рваная одежда, а от красивых густых волос остался тонкий тусклый хвостик. Следующий слайд заставил Андрея вздрогнуть. Он увидел, как стоит рядом с двумя холмиками земли. На одном из холмиков лежит табличка с выжженной на ней надписью: «Ева. Жена, сестра, мать».

Белая пелена заслонила глаза, Андрей встряхнул головой, пытаясь прийти в себя. Он снова посмотрел на существо, лежащее на его коленях. Ребенок все ещё не подавал призна-

ков жизни.

– Просыпайся. Пожалуйста, – молодой человек провел пальцем по маленькой щеке и почувствовал тепло, а затем глаза малыша неожиданно распахнулись и посмотрели на него. Сердце застучало в три раза быстрее, кровь хлынула к голове, и отец непроизвольно улыбнулся сыну. Но ребенок отреагировал по-своему, мальчик сморщил свой носик, закрыл глаза и громко заплакал.

Сейчас спустя несколько часов после рассвета, Андрей уставший, но гордый собой, думал о том, как бы не забыть поблагодарить Геру. Если бы не друг, который откопал в архивах института книги о заботе и воспитании детей и заставивший Андрея прочитать самые многостраничные, сегодня оставшись наедине с сыном, отец точно бы не справился. Но следуя советам из учебников, Андрей не только вчера собрал все необходимое питание и одежду, но и сегодня смог покормить и переодеть малыша. Конечно, держа малыша, руки Андрея все еще трясутся, а живот крутит от страха и сомнений, но он справляется. И ребенок, который плакал почти несколько часов подряд, наконец, успокоился и мирно заснул на груди у новой няни. Вскоре глаза сомкнулись и у Андрея. Снов не было ни хороших, ни плохих, только сладкое чувство счастья, безграничного, невероятного.

Спустя время очередной плач ребенка разбудил крепко спящего отца.

– Сынок! – ласково прошептал молодой человек. – Про-

голодался? – Андрей прислушался и к своему организму. – Кажется, я тоже. Но все по очереди. Сначала накормим тебя, а потом меня. Договорились?

Словно поняв его, ребенок перестал кричать и вскоре получил долгожданную смесь. Андрей взглянул на часы. Четыре часа дня.

– Чтож, чем нам с тобой заняться? – спросил Андрей. Малыш ответил протяжным зевком. – Опять спать? Ну, и соня же ты! Ты вчера так долго спал, думал, выспишься на месяц вперёд, но нет, похоже ошибся.

Андрей расстелил на траву одеяльце, после чего положил малыша на него. Однако ребенок, каким-то образом поняв, что новая няня хочет уйти, протянул к нему ручки и снова зарыдал.

– Соня, обжора и плакса! Интересно все дети такие или только нам счастье досталось? – Андрей снова взял малыша на руки и вышел с ним из хижины. – Смотри! – он развернул сына лицом к массиву деревьев и кустарников, – Это лес! Красивый и величественный. – А это небо, – поднял он ребенка чуть выше. – Облака словно сладкая вата – пушистые и мягкие. – Ребенок перестал плакать и стал с любопытством смотреть вокруг. – Ещё солнце, тепло которого ты чувствуешь своей нежной кожей и на которое невозможно смотреть прямо. А я, – Андрей повернул малыша к себе лицом, держа перед собой на прямых руках, – я твой отец, а ты мой сын. У тебя есть ещё прекрасная и любящая мама и... – Андрей

задумался, пытаюсь вспомнить слово, – дядя, у тебя ещё есть дядя. Мы трое – твоя семья. Скоро мы все будем вместе. Теперь впереди только счастье. И ещё... прости меня сын, что оставил тебя тогда и вернуть тебя хотел сначала только ради прощения твоей мамы. Но теперь я все понимаю, я чувствую тебя, люблю тебя. Сильно.

Ребенок смотрел на него широко распахнутыми глазами и улыбался. Андрей притянул малыша к себе и осторожно лег с ним на землю. Он боялся выпустить его из рук, только в одни ладони он передаст сына. В ладони Евы.

Андрей резко открыл глаза, когда почувствовал, что кто-то пытается забрать у него ребенка. Солнце уже скрылось и только тусклый свет звезд освещал пространство вокруг. Молодой человек быстро встал на ноги, не позволив тени напротив выдернуть сына из рук. Ребенок от резких движений также проснулся и уже привычно заплакал.

– Ты чего? – раздался голос Вадима. – Это я.

– Понял уже, – гневно ответил Андрей. – Мог просто разбудить меня, а не пытаться забрать сына.

– Я и не собирался, – начал оправдывался Вадим. – Просто дотронулся до твоей руки.

– Да? – удивился Андрей, по-прежнему пытаюсь успокоить ребенка. – Значит, показалось. Как дела? Почему ты так рано?

– Немного решил ускорить события. В Башне устроили траур, Константин и Леонид хорошо сыграли свои роли на

общем собрании. Им все поверили, жалели о потере маленького члена общества, но после обеда уже обо всем забыли. Вечером же я наведалься к министру и Лёне. Завтра они ничего не будут помнить. Леонид сразу понял, зачем я пришел. Расстроился, уговаривал не делать, что-то сказал о твоём долге. Но я не поддался.

– А как ушел? Думаешь, тебя искать не будут? – поинтересовался Андрей, не отрывая взгляда от ребенка.

– Будут, конечно. Но я сейчас ушел на выходной. То есть искать меня начнут не раньше, чем через две ночи. К этому времени мы будем уже далеко. Да, и вряд ли за мной отправят людей, если даже за вами не стали?

– Хорошо, – кивнул Андрей, – Значит, завтра утром в путь. Лишь бы с Герой не разминуться. Хотя мы условились идти по одной тропе.

– Значит, с рассветом в новую жизнь?

– Да. Домой! – с чувством произнес Андрей. – К Еве.

– К Еве, – повторил Вадим шепотом. – Андрей расслышал его слова, но не стал ничего говорить в ответ. Сначала он вернётся к жене вместе с сыном, а потом будет серьезный разговор с Вадимом. Но не раньше.

– Иди в хижину, отдыхай. Я покормлю сына и тоже приду. Завтра тяжёлый длинный день.

– Хорошо, – ответил Вадим и ушел. Андрей же с ребенком на руках подошёл ближе к костру и присел возле него. – Тут теплее, неправда ли? Сейчас покормим тебя и вновь спать.

А завтра мы пойдем к твоей маме, самой настоящей маме. Ты – первый ребенок, родившийся в Крепости, но который вырастет с родными мамой и папой.

Малыш уснул лишь спустя час, и Андрей решил тоже поспать. Днём он подстраивался под режим малыша, который, то плакал, то просто смотрел на отца, то тихо засыпал. В эти короткие моменты тишины Андрей закрывал глаза и дремал, но как только ребенок просыпался, он тут же вскакивал на ноги и принимался переодевать его или кормить, или просто разговаривать с ним.

За этот день Андрей сильно устал, а глаза слипались при каждом моргании, но появившееся новое чувство не давало ему теперь думать о себе, он отец и на нем теперь ответственность за этого малыша.

Утром они довольно долго собирались, ребенок капризничал и не позволял оставлять его ни на секунду.

– Почему он все время плачет? Может, у него что-то болит? – спросил Вадим, когда малыш на короткое время затих.

– Я не знаю. Жара нет, но может что-то еще. В деревне узнаем точно. Там есть матери вырастившие детей, они подскажут, что не так. А сейчас давай быстрее, нам уже давно пора уходить.

И они, молча, не сговариваясь, посмотрели на стену, окружающую Крепость. Каждый из них прощался с городом. Вадим улыбался, предвкушая новую интересную жизнь.

Андрея же неожиданно охватила невероятная грусть. Он вспомнил товарищей, учителей, школу. В памяти поочередно всплывали день посвящения, знакомство с Евой, изгнание его и Геры за стену, свадьба. Столько событий произошло с той стороны этих стен, хороших и плохих, но все привели Андрея к этому моменту. Ещё минута, короткий громкий вдох-выдох и... сделан первый шаг к новому дому, к новой жизни, к неведомому счастью.

Вскоре они вышли на тропу, по которой, возможно, навстречу мчится Гера. Он то не знает, что сын сладко спит на руках отца, приятно покачиваясь при каждом шаге Андрея.

– Где я буду жить? С вами? – неожиданно спросил Вадим. – Вряд ли там на всех есть жильё.

– Не знаю, – растерялся Андрей, ведь мысль о том, что его сопернику, возможно, придется жить с ним и Евой в одном доме не приходила ранее в голову. – Быть может, тебя приютит временно кто-нибудь, пока мы не построим тебе дом? Да, и нам необходимо будет строиться, мы тоже заняли чужое жильё.

– Приютит? – усмехнулся Вадим. – Предпочту временно пожить с вами. Мы уже почти как семья, не думаешь?

Андрей остановился, и ребенок моментально проснулся.

– Кажется, тормозить нам нельзя, – сказал Вадим, однако не пошел дальше, а бросил сумки на землю и протянул руку к щеке малыша. Мальчик скривил личико и заплакал. – Опять? Как можно быть таким крикливым! – произнес муж-

чина и, отойдя на несколько шагов назад, зажал уши руками.

– Видимо, ты ему не очень нравишься, – довольный реакцией сына, ответил Андрей, но тут же услышал «Привыкнет» и улыбка сползла с лица. «Еще не хватало» – подумал отец, но промолчал.

До вечера они делали несколько остановок, чтобы покормить и переодеть ребенка, но сами практически не отдыхали. Когда стемнело, мужчины выбрали место для ночлега у большого дерева, которое Андрею уже было хорошо знакомо. Он уже ночевал возле него и знал, что неподалеку река с чистой водой и кое-какие съедобные корни.

Устроившись в паре метрах от костра, Андрей с Вадимом определили, кто дежурный в первую половину ночи, а кто после. Первым огонь сторожил Андрей, ребенок не спал, поэтому засыпать самому новоиспеченному отцу показалось неуместным. Напарник не возражал и, повернувшись на бок, быстро заснул. Андрей посмотрел на сына, который внимательно разглядывал его. Видимо мальчику нравился тот, кого он видел, так как смешливая улыбка не покидала его лицо. Андрей слегка дотронулся до кнопочного носика, и малыш заулыбался ещё шире, издавая при этом забавные звуки.

– Ты – чудо! – прошептал Андрей, притянув сына к себе. – Как я мог сомневаться в намерениях Евы забрать тебя из Крепости? Знаешь, я ведь даже начал ревновать ее к тебе? Не понимал, что ты не отнимешь у меня Еву, а, наоборот, сделаешь нашу связь ещё крепче. Мы трое и Гера – семья,

самая настоящая и никто не сможет это разрушить. Андрей ещё долго разговаривал с сыном, а тот внимательно слушал, не принимая попытки заплакать или уснуть. В конце концов, в три часа ночи Андрей растолкал Вадима, сам решил поспать. Мальчик, словно поняв, что отец устал, неожиданно также закрыл красивые глазки. До утра ни сын, ни отец не просыпались.

К обеду следующего дня, Андрей все больше чувствовал неопишемую внутреннюю радость. Чем ближе он был к деревне, тем сильнее колотилось в груди сердце и тем быстрее становились его шаги.

– Может, передохнем? – предложил Вадим, у которого сегодня, напротив, не было настроения с самого утра. Он не захотел завтракать, не пошел умываться к реке вместе с Андреем и ребенком и вообще вел себя чрезмерно молчаливо. – Долго ещё?

– До места, где мы в последний раз оставляли машину ещё пара-тройка часов. Будем ждать Герку там.

– Ждать! Сначала торопимся куда-то, а потом будем ждать! – ворчливо произнес Вадим. – А если он не приедет? Или мы вообще с ним разминулись?

– Не может быть – мой ответ на оба вопроса. Он скоро должен быть. Гера думает, что мы ждём его в Крепости, поэтому обязательно скоро появится.

– Твоя вера в него безгранична?! Хотя, может, ты и прав. Видно, как ему дорога сестра, а ей нужен ребенок. Он вер-

нётся за ним. Но не за тобой, ты ведь понимаешь?

Андрей начинал злиться.

– Нет. Говори конкретно то, что хочешь сказать.

– Хорошо, – не улыбнулся, а оскалился Вадим. Его обычно добродушный теплый взгляд сверкнул ледяной искрой. – Я слышал тебя ночью. Ты говорил про семью, любовь, дружбу, это было очень... забавно. Мальчик из Крепости влюбился в девочку, красивую, смелую, необыкновенную. Он готов ради нее на все, и она знает это. И она, и ее брат пользуются этим. Это так очевидно со стороны, но мальчик, ослеплённый невероятным чувством, ничего не замечает и верит, что его любовь взаимна.

Андрей крепче прижал к себе ребенка и пошел прочь от грязных слов своего бывшего учителя. Он пошел на звук бурлящей воды, который так отчётливо был слышен. Андрею резко захотелось умыться, и он надеялся, что Вадим не последует за ним, но тот не отставал, а продолжал говорить и усмехаться.

– Ты ведь знаешь, что я говорю правду. Ева и Гера одной крови, а, как говорит, мой друг Леня, нет ничего сильнее ее зова. Как учёный он верит в это, а я доверяю его суждениям. Этот ребенок, – Вадим указал пальцем на малыша, и Андрей инстинктивно, накрыв голову сына рукой, сделал несколько шагов назад. – Этот ребенок тоже одной крови с ними, а ты – нет. Я не спорю, и Ева, и Георгий хорошо к тебе относятся, возможно, даже дорожат тобой, но не строй иллюзий –

семьей вам не стать. Ева дала это понять своим поведением после ее похищения из Крепости. Она ведь не подпускает тебя теперь к себе, не так ли? Доступ к телу и душе закрыт?

– Замолчи! – не выдержав, крикнул Андрей. – Замолчи! Тебя это не касается.

– Касается, и ты это прекрасно знаешь. Я стану новой страстью Евы. Она еще до ухода дала мне понять, что это возможно, а теперь, когда я столько сделал для ее ребенка... Надеюсь, ее благодарности не будет конца.

Вадим стоял, нагло ухмыляясь и единственное, о чем сейчас думал Андрей – о том, как хочется стереть эту нахальную улыбку с его физиономии.

– Ты знаешь, что она поцеловала меня?

– Уверен, что поцеловал ее ты.

– Но она не возражала. Ее губы – это что-то невероятное! На самом деле – ты счастливчик, что был первым, вкусившим их. Вишня, да? Ее поцелуи имеют вкус вишни.

Андрей сделал ещё несколько шагов назад и, наклонившись, медленно положил сына у дерева. Вадим внимательно наблюдал за его действиями.

– Говоришь, ребенок скрепит ваш союз? Если даже и так, то ненадолго. Ты слишком обычный для нее. Знаешь, я ведь всегда хорошо к тебе относился, но ведь по правде кроме этих синих глаз в тебе ничего и нет. Заурядный ум, отсутствие каких-либо талантов и жизненного опыта. Позволь совет – возвращайся в Крепость, попроси прощения, прими

сыворотку и живи той жизнью, которой ты хотел жить год назад. Ты, на самом деле, случайно здесь и твой дом – это Крепость. Я видел, как тебе было трудно вчера уходить. Так, не лучше ли вернуться?

Теперь пришла очередь Андрея ухмыляться.

– Так вот чего ты хочешь? Чтобы я ушел, освободив тебе дорогу? Думаешь, я не понимаю, что ты боишься? Боишься оказаться ненужным, неudel. Ты хотел свободы, ни от кого не зависеть, никому не подчиняться, а теперь, когда это так близко, ты испугался! – лицо Вадима помрачнело, Андрей понял, что угадал. – А ещё Ева – твоя новая цель, наваждение, хочешь добиться ее, но понимаешь, что я все же намного ближе ей. Ее ровесник, муж, отец ее ребенка. Пока я есть, она тебя не захочет.

– Уже хочет. Говорю, мы целовались! – крикнул Вадим.

– Я знаю, – как можно спокойнее ответил Андрей. – А вот ты не знаешь, что мы говорили с Евой об этом, и она убедила меня, что для неё ты ничего не значишь. Ты говоришь, что Ева использует меня, но на самом деле манипулировала она тобой. Ты был нужен, и моя жена убедила меня в необходимости подпитывать твои неожиданно возникшие чувства. Не могу сказать, что мне это нравилось, но сам понимаешь, сопротивляться ей я не могу.

– Ты врешь! – прошептал Вадим, опустив голову.

– Я сказал чистую правду. Ева симпатизирует тебе, как человеку, как другу, но не более того.

– Ты врешь! И я это докажу, – Вадим подошёл к уже несколько минут плачущему ребенку и хотел взять его на руки, но Андрей оттолкнул его.

– Не смей. Это мой сын и я не разрешаю тебе прикасаться к нему.

Вадим, вместо слов, неожиданно ответил несколькими ударами кулака в грудь бывшего ученика, попав в солнечное сплетение. На мгновение Андрей потерял ориентацию в пространстве и, развернувшись, быстро пошел на соперника. Только голос Вадима почему-то остался сзади и в этом голосе явно проскальзывал испуг. Когда перед глазами пропала пелена, а сознание вернулось в тело, было слишком поздно. На секунду, задержавшись на одной ноге, Андрей развернулся и в последний раз посмотрел на маленькое кричащее существо, лежащее под деревом. После равновесие было окончательно потеряно и земля ушла из под ног.

Посмотрев вниз, Андрей увидел берег реки, покрытый крупными и мелкими камнями разной формы: округлыми возле воды и краеугольными глыбами ближе к скале, на которой сейчас повис Андрей. До земли не меньше 10-12 метров. Шансов на выживание практически нет. От смерти парня сейчас спасает только ветка, торчащая из скалы, за которую он держится одной левой рукой. Он огляделся по сторонам в поисках ещё одной спасительной коряги или уступа, но ничего такого не было рядом. Тогда Андрей попытался подтянуться, и в этот момент в полутора метрах над ним по-

казалось встревоженное лицо Вадима.

– Андрей, – облегчённо выдохнул учитель, увидев парня, – я подумал... – Я сейчас. Я что-нибудь придумаю, ты только держись, – голова Вадима исчезла из поля зрения также быстро, как и появилась.

– Я стараюсь! – отозвался Андрей, и тут же, предприняв новую неудачную попытку дотянуться до ветки другой рукой, почувствовал, как мышцы в руках предательски задрожали и ладонь соскользнула вниз. Последнее, что Андрей увидел – это голубое небо без единого облака.

Глава 28.

Он очнулся, когда уже начало темнеть. Жутко болел затылок и левая нога. Андрей попытался встать, но жуткая боль пронзила тело, и он снова потерял сознание. Когда он снова пришел в себя, то в первую очередь попытался позвать на помощь. Через некоторое время стало понятно, что Андрей в этом лесу один, Вадим ушел, не попытавшись выяснить, жив ли его бывший ученик.

Посетовав на свое жалкое положение, Андрей быстро пришел в себя и стал медленно ощупывать свое тело. Руки двигались – это он понял быстро. Голова. Он дотронулся до затылка и ощутил противную склизкую массу на своей ладони. Это была кровь. Кое-как оторвав от футболки часть ткани, Андрей положил ее себе под рану. Далее пострадавший сосредоточился на ногах, он чувствовал жуткую ломоту и боль, но это не могло ни радовать, значит, позвоночник цел. Возможно, сломаны ребра, так как трудно было дышать, хотя Андрей предпочел думать, что это шок стал причиной сбитого дыхания.

– Нужно успокоиться и решить, как отсюда выбраться, – подумал Андрей и снова провалился в пустоту. Когда он открыл глаза, было уже утро, а волны беспокойной реки, то подступали к его голове, то отступали прочь. Прежде чем

предпринять новую попытку встать на ноги, Андрей решил осмотреть себя при солнечном свете. Слегка приподнявшись на одном локте, он посмотрел на свою ногу и ужаснулся. Левая нога была сломана. Андрей видел собственные мышцы, связки и даже кость, торчащую почти перпендикулярно положению тела. Кровь тонкой струёй сочилась из раны. Сколько крови Андрей мог потерять за ночь неизвестно, но судя по слабости в теле не мало. Также ужасно болела грудь, особенно при попытке сделать глубокий вдох.

– Плохо дело! – сказал вслух Андрей и без сил упал обратно на камни. Солнце уже высоко поднялось и нещадно палило горячими лучами, обжигая лицо и шею молодого человека. Какое-то время спустя Андрей смог передвинуться ближе к воде, которая издевательски отступала каждый раз, как он протягивал к ней руку. Каждое движение причиняло такую боль, что каждые десять сантиметров пути казались невыносимо длинными, и отлив был совершенно не к стати.

Оказавшись почти полностью в воде, Андрей взвыл от боли с новой силой. Он понимал, что промывать раны сейчас не в состоянии, поэтому единственным вариантом было погрузиться в реку целиком и довериться ей омыть свое тело. Андрей лежал в холодной воде и наблюдал, как вода вокруг ноги из прозрачной становилась бледно розовой. Почему-то розовый цвет, крапленный золотыми лучами на прозрачной реке показался ему невероятно красивым. Он подумал, что, наверное, это не худшее место для смерти. От холода Ан-

дрей уже не чувствовал боли, а мысли не могли выстроиться в ряд. Израненный и обессиленный он хотел уже смириться и полностью отдаться водной стихии. Но неожиданно голос внутри приказал открыть глаза и выбираться обратно на берег. Андрей сопротивлялся ему, просил оставить его в покое, но голос оказался очень упрямым и стал просто повторять имя: Ева, Ева, Ева. Очень быстро Андрей вернулся в реальность и посмотрел на берег. Ему необходимо теперь ползти обратно, а затем обвязать раны, предварительно оставленными на камнях тряпками. Эти лоскуты ткани совсем недавно были футболкой, которую Андрей с таким трудом разорвал на себе. Приподнявшись на локте, Андрей, не переворачиваясь, пополз обратно. Гладкие камни у самой воды доставляли немало хлопот, руки соскальзывали с них и застревали в ямках и расщелинах. Но чем дальше приходилось ползти, тем острее становились препятствия и вот новые царапины появлялись на руках, спине и ногах. Андрей полз из последних сил, прекрасно понимая, что даже если ему удастся остановить кровь, которая уже почти перестала сочиться из ран, то залезть по скале наверх у него сил точно не хватит. Вадим наверняка ушел, подумав, что Андрей разбился насмерть, а значит, помощи ждать тоже не приходится. Кое-как замотав ногу и голову, Андрей оглядел берег, который представлял собой что-то вроде полукруглой выемки. Длина по берегу составляла не больше двадцати метров, а с остальных сторон десятиметровые земляные стены. Андрей

упал на землю и закрыл глаза. Он думал о том, какая нелепая смерть его ждёт. Может ни сегодня и даже не завтра, но совсем скоро он умрет либо от потери крови, либо от голода, либо от неудачных попыток вскарабкаться наверх. Андрей предпочитал третий вариант.

– Сейчас только немного отдохну... – подумал он и провалился в сон.

Ему снился кошмар, который повторялся, не успев закончиться. Молодой мужчина, девушка и маленький мальчик – они гуляют у озера, бегают друг за дружкой, смеются и видно, как они любят друг друга. В какой-то момент Вадим подхватывает ребенка на руки и тот, заливаясь звонким смехом, обнимает его и называет папой. Андрей наблюдал эту картину со стороны, обливаясь слезами, он не мог пошевелиться или окликнуть жену. Они не видели его и не помнили.

Андрей резко открыл глаза и, не увидев ничего, кроме ночного неба тихо заплакал. Сон был таким настоящим и таким возможным. На пороге счастья, Андрей все потерял. Один неверный шаг, ошибка, несчастный случай, и Вадим теперь займет его место.

До утра Андрей так и не уснул, а с первыми лучами солнца, схватился за небольшой, но довольно острый камень и с ним побрел к стене. Он решил, что всю жалость к себе, чувство боли и даже голода, оставит в прошлой ночи, а днём будет искать выход, ведь сдаваться нельзя. Ещё рано! Андрей, сначала сидя, а позже поднявшись на ногу и, оперевшись од-

ной рукой об обрыв, с помощью камня делал уступы в стене. Он предполагал выкопать что-то вроде ступеней, но слишком плотная земля вперемешку с каменной крошкой позволяла пробить лишь небольшие ямки. Спустя полдня, Андрей созерцал результат своих усилий: пять выбоин, каждая размером не больше половины его ладони. Последнее углубление было на высоте макушки головы Андрея, но выше ему с земли было не достать.

Передохнув и переведя дыхание, Андрей воткнул здоровую ногу в выбоину и, схватившись левой рукой за самую верхнюю ямку, подтянулся и прижался к стене. Затем правой рукой он попытался сделать несколько движений, но почувствовал невероятную боль в груди. Минута отдыха и новая попытка. Он кричал, захлебываясь слезами и потом, но продолжал выкапывать себе путь наверх. Самое сложное было переставлять сломанную ногу, а в какой-то момент даже упираться на нее. Пару раз Андрею казалось, что он сейчас потеряет сознание, но чем выше он поднимался, тем мягче становилась земля и тем быстрее он продвигался. Луч надежды зародился в сердце Андрея и он, не замечая усталости, не давал себе больше времени на отдых. В этот момент он чувствовал силу и перестал ощущать боль, вершина была рядом, спасение стало возможным.

Это должно было случиться и, уже будучи метрах в четырех-пяти над землёй, выбоина под его ногой осыпалась и не удержавшись, Андрей снова упал вниз. И снова это голубое

небо.

– Андрей! Андрей! – он услышал голос, зовущий его. Этот родной, любимый и одновременно ранящий душу голос. Несколько раз вдалеке прозвучало его имя, а потом все снова стихло. – Показалось, – подумал Андрей и усмехнулся. Уже несколько дней он находился на грани жизни и смерти, то внизу у реки, теперь здесь один на один с этим глухим, пустынным лесом. Еще вчера Андрей смог вылезти на поверхность, с которой так нелепо свалился несколькими днями ранее. Оказавшись на земле, он втянул в себя воздух и в тот же миг остатки сил покинули его. Андрей больше не мог подняться, даже движение головой не удавалось ему. Каждый раз, закрывая глаза, он видел ее образ, прокручивал в памяти все события, связанные с ней. До нее он ничего не помнил, весь его мир – это она. А теперь ее рядом нет, а скоро и его не станет. Молодой человек посмотрел на кусочек неба, который виднелся сквозь листву вековых деревьев, чудом уцелевших после мировых катаклизмов и войн.

– Андрей! – голос Геры прозвучал неожиданно и совсем близко. Этот голос уже не был похож на галлюцинацию. Неужели Георгий вернулся к нему, не бросил, а пошел на поиски? Он захотел крикнуть другу, но язык намертво прилип к небу. Андрей попробовал привстать на руках, но сил в них совсем не было. Из уголка глаза выкатилась крупная слеза и покатилась по щеке. Они! – подумал молодой человек и... снова провалился в сон, точнее в воспоминание.

Почему-то ему снился самый обычный день, который он провел несколько месяцев назад у реки, будучи ещё в стенах Крепости. Андрей был один, сидел на скамейке и радовался предстоящей встрече с Евой. Вчера он не видел ее, была очередь Геры, но сегодня и завтра он будет с ней. То есть с ними. Андрей никак не мог привыкнуть к мысли о ребенке. Он частенько гладил округлившийся живот своей любимой, разговаривал с ребенком, как это делала она, но до сих пор не чувствовал того счастья, которое, видимо, должен испытывать. Но он поймет, привыкнет к этой мысли о ребенке, научится его любить. Они с Евой найдут способ быть вместе. Андрей улыбнулся этой мысли. Вскоре к нему подошел Георгий, и они вместе продолжали сидеть на скамейке на набережной до самого вечера. Говорили, конечно, о ней. Хотя говорил, по обыкновению, больше Андрей, Гера же привычно улыбался, поглядывая в свой планшет. «Я обязательно что-нибудь придумаю» – неожиданно сказал друг. А Андрей и не сомневался.

– Он жив? Гера, скажи, что он жив, пожалуйста, – голос был хриплым, вперемешку с всхлипами и сбивчивым дыханием, но это был ее голос. Андрей почувствовал, как чья-то холодная рука прикоснулась к его шее, прощупывая пульс. Значит, не сон!

– Ева, Е-ва, – прошептал Андрей и открыл глаза.

– Я здесь, любимый мой, хороший. – Девушка сидела на коленях перед ним и вся дрожала. Она смотрела на него, но

боялась прикоснуться. «Видимо, совсем ужасно выгляжу» – подумал Андрей. Слезы непрерывно текли по щекам Евы, на лице застыли одновременно ужас, сомнения и надежда. – В конце концов, она все же решилась и кончиками пальцев дотронулась до его руки. – Ты только будь со мной. Не оставляй меня. Нас.

– Конечно, не оставит, – Гера пытался придать уверенности голосу, но получалось не очень хорошо. Он несколько секунд помолчал, видимо, ожидая подтверждения своих слов от Андрея, но, не дождавшись, решил сменить тактику и вымученно улыбнулся. – Ну, и силен же ты, друг. Свалиться с такой высоты, переломать все кости, а потом ещё и суметь взобраться обратно. Сейчас перевяжем тебя и нужно еще придумать, как доставить тебя в машину. Ева, не реви, лучше вспомни занятия по оказанию медицинской помощи.

– Что? Ах, да, конечно. Нужно туго перетянуть ему грудь и наложить шину на ногу, – проговорила девушка, продолжая безотрывно смотреть на Андрея. Она стянула с себя толстовку и подложила ему под голову.

– Шину, шину... Ветки. В нашем распоряжении только они.

– Подойдут. Найди покрепче, – произнесла Ева. Андрей, в который раз, удивился ее характеру. Он знал, что она переживает, как ей больно даже смотреть на него в таком состоянии, но при этом она не теряет рассудок и может достаточно здраво мыслить. – Еще нужна вода. Необходимо промыть

его раны. Дай мне свою фляжку.

Через мгновение Андрей снова увидел Герку с одной единственной палкой в руке.

– Не густо! – попытался пошутить раненый, и в который раз потерял сознание, но на этот раз он точно знал, что вернется.

Сколько теперь прошло времени, он не знал, но очнулся уже в машине, будучи на руках у Евы. Она гладила ему волосы и беспрерывно повторяла, что убьет кого-то, как только приедет в деревню.

– Вадим? – прошептал Андрей и Ева всколыхнулась.

– Очнулся! Гера, он очнулся! – она принялась целовать его в лоб, в щеки, губы, и соленые слезы с ее лица перетекли на его. Но Андрей был не против.

– Воды! – попросил он, и Ева моментально поднесла к его рту фляжку, как будто сосуд уже был в ее руке.

– Сколько же можно спать? Мы уже думали, ты до самой деревни не очнешься. Ехать то с полчаса осталось! – весело сказал Георгий.

– Ребенок? – одними губами спросил Андрей, но она все поняла.

– С ним все хорошо. Он само очарование, совсем как его отец. Этот мерзавец принес его и с победным видом передал мне.

– Ева, не сейчас! – отрезал Георгий. – Мы еще поговорим об этом, сейчас главное, что Андрей жив.

– Жив! – прошептал раненый и, чувствуя на себе любящий взгляд жены, Андрей не смог сдержать слез.

Происходящее дальше Андрей запомнил обрывисто. Вот толпа сельчан собрались у автомобиля, шум, перешептывание, крики детей, а потом громкий голос Николая, призывающего всех успокоиться. В следующий момент несколько сильных мужских рук выволокли его искалеченное тело из машины и понесли по улице. Боль была ужасная, но уже привычная. За последние несколько дней, Андрей научился с ней жить. Мужчины принесли его в дом, положили на кровать и вышли. С ним остался только Георгий. Евы нигде не было.

– Она сейчас придет, не волнуйся, – сказал Гера.

Вскоре пришли две женщины, напоили его чрезвычайно горькой настойкой и стали медленно раздевать, стараясь не причинять ему сильной боли. Потом одна из женщин стала протирать его кожу теплой водой, а другая тщательно сантиметр за сантиметром прощупывать тело. Они разговаривали между собой, иногда спрашивали о чем-то Георгия, но Андрей не слышал и не пытался слушать их. Настойка начинала действовать, веки становились тяжелыми и пациент чувствовал, что скоро снова потеряет сознание. Однако, собрав последние силы, он не давал себе покоя, и беспрерывно смотрел на дверь, до тех пор, пока она не открылась и в комнату не вошла она со свертком на руках. Андрей улыбнулся и закрыл глаза.

Глава 29.

Дни бежали за днями, неделя за неделей, Андрей постоянно прибывал в полусознательном состоянии и вскоре он начал подозревать, что это от той самой горькой настойки, которую ему дают по несколько раз в день.

– Хватит! – крикнул он Еве, протянувшей ему очередной бокал. – Что это такое? Я от этого напитка как ватный.

– Это лекарство, на травах, – спокойно ответила она. – Пей.

– Не буду сказал, – заупрямился Андрей. – Это ведь алкоголь, правда? А если я привыкну?

– Как привыкнешь, так и отвыкнешь, – усмехнулась Ева. – Тут алкоголя микродоза, так что не волнуйся. В основном, валериана да боярышник. Хотя... Не хочешь – не надо. Я тоже думаю, что тебе пора приходить в себя. А то уже больше месяца в кровати лежишь. Столько людей с тобой возятся!

– Месяц? – ужаснулся Андрей и попытался встать, но тело не слушалось, а ноги были словно деревянные. Он и до этого предпринимал несколько попыток встать, но безуспешно. – Что со мной? Я теперь не смогу ходить?

– Что за глупость? Сможешь, конечно, – отозвалась Ева. – Но придется приложить усилия. Сразу не получится. Будем заново учиться. Сначала тебя научим делать шаг за шагом,

а потом и сына.

– Сына? – неожиданно Андрей понял, что даже не знает его имени. – Как ты его назвала?

– Малыш, – стиснув губы, прошептала Ева. – Не хотела выбирать имя без тебя, поэтому так и продолжаю называть – просто малыш.

– Так нельзя, ребенку нужно имя.

– Конечно. И имя, и отчество!

– Отчество? – переспросил Андрей. – Не понимаю.

– Имя отца, – улыбнулась девушка. – Если отца зовут Николай, то сын Николаевич, дочь – Николаевна. Если отца зовут Михаил, то Михайлович или Михайловна. Наш ребенок будет Андреевичем. Понимаешь?

Андрей покачал головой.

– Зачем это?

– Не хочу, чтобы нашему ребенку присваивали номер. У него есть родители, есть отец, значит, будет отчество! – отрезала Ева. И Андрей, наконец, понял, что жена таким интересным способом создает семью, определяет ребенка к родителю, закрепляет принадлежность. Неожиданно эта мысль Андрею понравилась и он улыбнулся. Увидев довольное лицо мужа, Ева продолжила: А по поводу имени, мне нравится два – Кирилл и Владлен. Выбирай.

– Владлен? – брови Андрея от удивления поползли вверх. – Что это за имя вообще? Откуда ты его взяла?

– Выбирай, говорю.

– Из этих двух? Кирилл, разумеется.

– Отлично! – победно улыбнулась Ева, и Андрей догадался, что так и было задумано. – Кирилл Андреевич. Хорошо ведь звучит?

– Превосходно, – ответил Андрей и взял жену за руку. – Принеси его ко мне, пожалуйста. Я соскучился.

Она только кивнула и, встав с кровати, быстро вышла из комнаты. Через минуту она вернулась на руках с маленьким синеглазым мальчиком, который увидев отца, радостно заулыбался. Он тянулся ручками к Андрею, и Ева, не без сомнений впервые со дня возвращения мужа, решила доверить ему подержать ребенка. На вытянутых руках он держал своего мальчика и не верил собственному счастью. Она рядом, их ребенок с ними. И больше ничего не мешает им быть вместе. Всегда!

– Расскажи, наконец! – попросил Андрей, спустя несколько минут передавая Кирилла в руки матери. – Я знаю, что он приходил несколько раз ко мне, но его не пускали. Что было, когда Вадим вернулся к вам с ребенком? Что сказал? И где он сейчас?

Зрачки Евы моментально расширились и глаза из зеленых по цвету стали казаться черными. Не сказав ни слова, девушка вышла из комнаты с ребенком на руках. Андрей к этому уже привык, несколько раз он пытался поднять эту тему, но и Ева, и Гера, молчали. Татьяне также запретили говорить с ним на эту тему. У остальных сельчан, проходящих наве-

стить его, он даже и не пытался спрашивать. Ничего. Скоро он встанет, выйдет на улицу и сам разыщет Вадима. Встретится с ним лицом к лицу и узнает правду.

– Проходи! – прозвучал голос Евы, когда дверь в комнату снова открылась. – Ты сам ему все расскажешь, и пусть Андрей решает, что будет дальше. Будь моя воля – я бы...

Девушка не договорила, а в проеме показался Вадим. Учитель безотрывно смотрел на лежащего в постели и не смел подойти ближе. Чья-то рука с силой толкнула его в комнату и Вадим, сделав несколько неуклюжих шагов, не удержался на ногах и упал на колени. Когда он поднял голову, их взгляды с Андреем встретились. Несколько мгновений они безотрывно смотрели друг на друга. Вадим изрядно похудел, а под глазами легли черные круги.

– Неважно выглядишь, – произнес Андрей.

– Пытается вызвать к себе жалость всей деревни! – раздался голос Георгия. Друг стоял в дверях вместе с Евой. Значит, это была его рука, толкнувшая Вадима. – Но не выйдет. Все знают, что он сделал.

– Мне не нужна ничья жалость, – крикнул бывший учитель, – только прощение одного.

– Думаешь, такое можно простить? Ты бросил его, оставил умирать, – Ева кинулась на Вадима, но в последний момент брат удержал ее.

– Я не знал, что ты жив, – тихо произнес Вадим, обратившись к Андрею. – Звал тебя, ты не откликнулся. Кровь была

повсюду. Уходя, я не сомневался, что ты мертв.

– Что было дальше?

Вадим сглотнул комок в горле.

– Когда я пришел в себя и решил, что уже ничем не могу тебе помочь, то взял на руки ребенка и пошел по дороге на встречу с Герой, пытаюсь не заблудиться. Мне пришлось оставить тележку и твой рюкзак возле дерева, а вещи мальчика переложить в свою сумку. Ребенок совсем не спал и постоянно плакал, его крик и услышал Георгий. Он нашел нас через 5-6 часов пути.

– Что ты ему сказал? – продолжал спрашивать Андрей.

– Я думал... Думал, что ты мертв. И не хотел, чтобы Еве было больно.

– Что ты сказал? – повысив голос, повторил вопрос Андрей.

Вадим опустил голову. Молчал.

– Что ты ушел, решил вернуться в Крепость, – произнес Гера. – Сначала я не поверил, но он говорил так спокойно, уверенно, подробно рассказал о вашей ссоре и о поцелуе Евы. И в этот момент вспомнил про твои сомнения. И... Андрей, я и представить не мог, что могло произойти такое. Я виноват перед тобой, – глаза Георгия наполнились слезами. – Вадим сказал, что ты решил принять сыворотку, а ребенка наказал передать Еве. Я поверил.

– Не вини себя, друг. Ты не знал, – Андрей говорил искренне. Он ни в чем не винил Георгия. Уж кому, как не ему

знать, как красноречив и убедителен может быть Вадим. – Почему же вы тогда вернулись? – Но в тот момент, когда он спрашивал, Андрей уже знал ответ. Он улыбнулся, посмотрев на жену. – Ева! Ты не поверила.

– Ни на секунду! – подтвердила она. – Когда я увидела, что тебя нет в машине, а сын на руках у Вадима – я поняла, что случилась беда. Ты бы меня не бросил. Чтобы ни говорил, ни думал, ты бы не смог оставить меня и малыша, особенно после того, как выполнил обещание. Но я выслушала всю его историю, а потом забрала ребенка и ушла в дом. Думала, что могло случиться, и понимала, что рассказ убедительным делают правдивые факты.

– Она пришла ко мне уже через полчаса, – произнес Георгий, – и сказала, что нужно искать большой кедр в нескольких часах от окраины леса. Вадим промолвился, что ссора вспыхнула возле него и Ева была уверена, что искать тебя нужно именно там. К своему стыду, я пытался уговорить ее оставить тебя, и тогда она рассказала мне все. Что вы обсуждали чувства, поцелуй Вадима и что вы помирились перед тем, как нам уйти из хижины. После ее слов и я понял, что тебя действительно надо искать, но предложил оставить поездку на утро. На улице было уже темно, ехать опасно. Мы сказали, куда едем и зачем только Николаю с Михаилом. Попросили Анастасию приглядеть за ребенком, дальше просто уехали и стали искать тебя. Как нашли – ты знаешь.

Андрей снова посмотрел на Вадима. Тот уже встал с колен

и теперь неподвижно и как-то отстраненно наблюдал и слушал, не пытаясь влезть в разговор. Он был лишним в доме среди недавно близких людей и сам это понимал.

– Он пытался помочь, – неожиданно сам для себя произнес Андрей. – Действительно пытался. – Луч надежды блеснул в глазах бывшего учителя. – Я помню, как ты протягивал мне руку и ужас в твоих глазах также помню. И я не виню тебя за то, что ты ушел и забрал малыша. Ты ничего не мог поделать в тот момент. Возможно, я поступил бы также.

– Нет, – вспыхнула Ева, – ты не ушел бы. Попытался спуститься, понять, жив ли человек.

– Не знаю, – покачал головой Андрей. – Там был наш ребенок. В первую очередь я бы думал о нем. У меня было время поразмышлять там, в лесу и здесь уже. И я пришел к выводу, что не держу зла на Вадима.

– Еще скажи, что ты прощаешь его и хочешь, чтобы я простила, – Ева разлилась не на шутку. – Он не просто бросил тебя там, он пришел и, глядя мне в глаза сказал, что ты просто вернулся в Крепость. Когда ты боролся за жизнь. Я представить себе не могу, что если бы мы не успели.

Глаза девушки наполнились слезами, голос сорвался и она, с досады махнув рукой, вышла из комнаты. Вадим проводил ее грустным взглядом.

– Я знаю, что совершил ошибку, – произнес он. – И понимаю, что чувствует сейчас Ева и каждый из вас. Моя страсть к этой девушке вспыхнула внезапно и так сильно, что я пере-

стал видеть реальную картину происходящего. Мог думать только о ней и это чуть не стоило жизни друга.

– Друга? – засмеялся Георгий. – Можно понять чувства к Еве, которые охватили тебя, можно объяснить то, что ты сам не полез за Андреем, когда он сорвался с обрыва, но ты скрыл случившееся от меня, ото всех. Это непростительно. Если бы сестра не настояла, то мы никогда бы не узнали, что произошло. Ты бы ведь не признался, а мы всю жизнь думали, что Андрей предал нас и живет в Крепости, забыв обо всем.

– Я... я уже сказал, что был не прав. Прошу прощения. Мне жаль. Но ничего не исправить. К тому же Андрей жив и скоро, уверен, встанет на ноги. А вы будете рядом с ним. Мне наказание – я остался один, в деревне меня не уважают и сторонятся. Сплю в сарае, ем почти отбросы. Но ведь признайтесь, вы тоже обманули меня? Ева играла со мной, пользовалась для своих целей. А вы ей подыгрывали.

– Как ты можешь это сравнивать? – разгневанно крикнул Гера. – К тому же она его девушка, его жена и ты изначально не должен был вступать в их отношения. Но ты... Ты... Какой же ты мерзкий тип!

– Но он отчасти прав, – перебил друга Андрей и повернулся к Вадиму. – Я приношу извинения за то, что не говорил с тобой открыто, но ведь и ты не подошел и не сказал мне в лицо о своих чувствах к Еве. Быть может, сказав друг другу все сразу, никто из нас сейчас бы не жалел о содеянном.

– Быть может. Но что теперь об этом? – еле сказал Вадим. – Куда важнее, что будет дальше?

Андрей вопросительно взглянул на Георгия.

– Тебе решать. Все в деревне ждут твоего слова. Если скажешь изгнать – его выгонят. Принять – ему выделят комнату в каком-нибудь доме и дадут работу.

Вадим закрыл глаза и молча ждал приговора.

– Ему нельзя возвращаться в Крепость. Он знает, где деревня. К тому же, он правильно сказал – я жив. И у меня есть все вы. Друзьями мы, конечно, уже не будем. Но нам надо научиться быть соседями.

– Андрей, ты серьезно? Ты действительно прощаешь его? – не веря своим ушам, поинтересовался Георгий.

– Вот за что я люблю этого парня! – неожиданно произнесла Ева. Парни повернули головы к входу. Никто не слышал, как она вошла и тихо встала у самой двери. – За его большое доброе сердце! Я другого и не ждала, – Девушка улыбнулась и медленно подошла к мужу. Она присела на край кровати и, взяв в ладони его руку, подняла взгляд на Вадима. – Ты останешься в деревне, как Андрей и сказал, начнешь жить здесь, заведешь друзей, найдешь дело, и, возможно, скоро будешь думать, что все прощено и осталось в прошлом. Но не смей забывать, потому что я не забуду!

– Мы не забудем, – поддержал сестру Георгий.

– Я понял, – произнес Вадим и, не сказав больше ни слова, вышел за дверь.

– Все закончилось? – спросил неожиданно Андрей, заглядывая жене в глаза.

– Нет, – покачала головой она. – Наша история продолжается! Но впереди больше не будет расставаний и горестей. Теперь я знаю, мы вместе преодолеем все. Впереди только счастье, только победы, только любовь.